

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

№ 38. ИСТОРИЯ *№ 225.*

№ 24. ЦАРСТВОВАНИЕ *М. А. № 7.*

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

М. А. № 66.

ЕКАТЕРИНЫ II.

—
Lefort, A. A.
—
СОЧИНЕНІЯ

А. А. Лефортова..

52.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

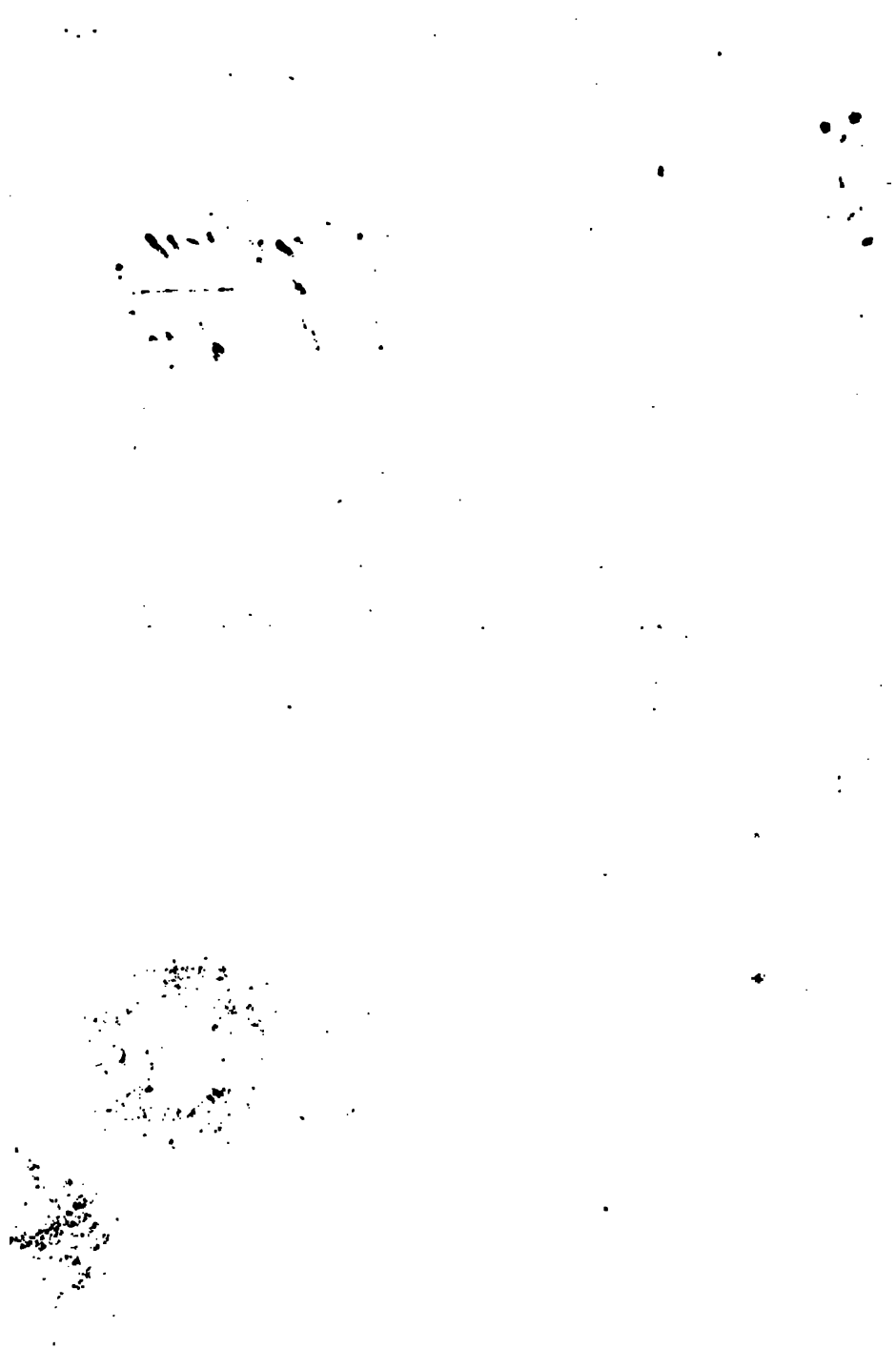

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕДВАНОВСКАГО.

1838.

ТК

~~№ 38.~~ ИСТОРИЯ ~~№ 225.~~
~~№ 24.~~ ЦАРСТВОВАНІЯ ~~М. А.~~

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

~~М. А.~~
ЕКАТЕРИНЫ II.

—
Lefort, A. A.
—
СОЧИНЕНІЯ

А. А. Лефортова..

52.

—
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

—
МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛЪВАНОВСКАГО.

1838.

ТК

ГЛАВА XXXI.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1787 году. Суворовъ. Сраженіе на Кинбургской косѣ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ Крыму. Намѣренія Іосифа II. Неудовольствія съ Швеціею.....	69
ГЛАВА XXXII.	Дѣйствія главной Россійской арміи противъ Турокъ въ 1788 году. Австрійскія войска начинаютъ войну въ пользу Россіи.....	81
ГЛАВА XXXIII.	Осада и штурмъ Очакова. Румянцевъ-Задунайскій. Взятіе Хошина. Дѣйствія на Черномъ морѣ и за Кубанью.....	93
ГЛАВА XXXIV.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1789 году. Сраженія при Берлашѣ, Максименахъ и Галацѣ..	112
ГЛАВА XXXV.	Сраженіе при Фокшанахъ и Рымникская битва. Взятіе Бѣлграда, Бендеръ, Акермана и укрѣпленнаго замка Хаджи-Бей.....	119
ГЛАВА XXXVI.	Возобновленіе войны противъ Турокъ въ 1790 году. Коншрб-Адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ.....	134
ГЛАВА XXXVII.	Война за Кубанью. Взятіе Киліи, Тулчи, Исанчи и Измаила.....	142
ГЛАВА XXXVIII.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1791 году взятіе Мачина и разбитіе непріятеля при Бабадагѣ. Штурмъ Анапы и занятіе Сунджукъ-Кале. Битва при Мачинѣ. Разбитіе Турецкаго флота при Калакріи.....	167

ГЛАВА XXXIX. Миръ Россіи съ Першою, въ 1791	
году.....	188

К Н И Г А XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕДЦЕЮ:

1788—1790.

ГЛАВА XL. Швеція намѣреваясь объявить войну Россіи. Встрѣча Герцога Зюдерманландскаго съ Вице-Адмираломъ Фонъ-Дизингомъ. Ноша Столгольмскаго Кабинета. Начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи....	203
ГЛАВА XLI. Дѣйствія Русскаго флота противъ Шведовъ въ 1788 году. Сраженіе близъ острова Штенъ-Шнера. Кончина Адмирала Грейга.....	226
ГЛАВА XLII. Морскія сраженія между Русскими и Шведами въ 1789 году. Адмиралъ В. Я. Чичаговъ, Принцъ Нассау-Зигенъ. Военныя дѣйствія въ Финляндіи.....	238
ГЛАВА XLIII. Морскія и сухопутныя сраженія въ 1790 году и миръ съ Швеціею.....	255

К Н И Г А XIII.

ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ ГЕРЦОГСТВА КУРАЛЕНДСКАГО.

ГЛАВА XLIV. Поляки уничтожаютъ конституцію 1775 года признанную Россіею и составляютъ новую. Тарговичская конфедерация. Война Россіи съ Польшею. Булгаковъ. Присоединеніе Польскихъ провинцій въ Россію.....	283
--	-----

ГЛАВА XXXI.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1787 году. Суворовъ. Сраженіе на Кинбургской косѣ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ Крыму. Намѣренія Іосифа II. Неудовольствія съ Швеціею.....	69
ГЛАВА XXXII.	Дѣйствія главной Россійской арміи противъ Турокъ въ 1788 году. Австрійскія войска начинаютъ войну въ пользу Россіи.....	81
ГЛАВА XXXIII.	Осада и штурмъ Очанова. Румянцевъ-Задунайскій. Взятіе Хошина. Дѣйствія на Черномъ морѣ и за Кубанью.....	93
ГЛАВА XXXIV.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1789 году. Сраженія при Берлашѣ, Максименахъ и Галацѣ.....	112
ГЛАВА XXXV.	Сраженіе при Фокшанахъ и Рымникская битва. Взятіе Бѣлграда, Бендеръ, Анермана и укрѣпленнаго замка Хаджи-Бей.....	119
ГЛАВА XXXVI.	Возобновленіе войны противъ Турокъ въ 1790 году. Кошаръ-Адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушановъ.....	134
ГЛАВА XXXVII.	Война за Кубанью. Взятіе Киліи, Тулчи, Исачи и Измаила.....	142
ГЛАВА XXXVIII.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1791 году взятіе Мачина и разбитіе непріятеля при Бабадагѣ. Штурмъ Анапы и занятіе Сунджунъ-Кале. Битва при Мачинѣ. Разбитіе Турецкаго флота при Калакріи.....	167

ГЛАВА XXXIX. Миръ Россіи съ Портою, въ 1791 году.....	188
---	-----

К Н И Г А XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕДІЯМИ:

1788—1790.

ГЛАВА XL. Швеція намѣревалась объявить войну Россіи. Встрѣча Герцога Зюдерманландскаго съ Вице-Адмираломъ Фонъ-Дизингомъ. Ноша Спонгольмскаго Кабинета. Начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи....	203
ГЛАВА XLI. Дѣйствія Русскаго флота противъ Шведовъ въ 1788 году. Сраженіе близъ острова Шенъ-Шера. Кончина Адмирала Грейга.....	226
ГЛАВА XLII. Морскія сраженія между Русскими и Шведами въ 1789 году. Адмиралъ В. Я. Чичаговъ, Принцъ Нассау-Зигенъ. Военныя дѣйствія въ Финляндіи.....	238
ГЛАВА XLIII. Морскія и сухопутныя сраженія въ 1790 году и миръ съ Швеціею.....	253

К Н И Г А XIII.

ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ ГЕРЦОГСТВА КУРЛЯНДСКАГО.

ГЛАВА XLIV. Поляки уничтожаютъ конституцію 1775 года признанную Россіею и составляютъ новую. Торговичская конфедерація. Война Россіи съ Польшею. Булаковъ. Присоединеніе Польскихъ провинцій въ Россію.....	283
---	-----

ГЛАВА XLV. Волненія въ Польшѣ послѣ втораго раздѣла. Игельстромъ. Убіеніе Рус- скихъ въ Варшавѣ и другихъ городахъ. Прусскія войска осаждаютъ Варшаву. Суворовъ. Штурмъ Праги и капиту- ляція Варшавы. Сеймъ въ Гроднѣ. Присоединеніе къ Россіи Курляндіи. Окончательное раздѣленіе Польши....	309
--	-----

К Н И Г А XIV.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА XLVI. Народныя училища. Академія Россій- ская. Грамота Дворянству и городо- вое положеніе.....	327
---	-----

КНИГА X.

ГЛАВА XXVIII.

СУВОРОВЪ. ПОТЕМКИНЪ. ПОКОРЕНІЕ КРЫМА. ВОЗМУЩЕНІЕ
ПОКОРЕННЫХЪ. ПРЕКРАЩЕНІЕ ВЕЗПОКОЙСТВЪ.

Порта, заключивъ Кучукъ-Найнарджійскій шракшапъ, явно признала надъ собою перевѣсъ Россіи.

Порта *принуждена* была заключить эшотъ шракшапъ, а пошому соблюденіе мира между двумя Державами во всѣхъ отношеніяхъ *подвержено* было сомнѣнію.

9 (44,18" (4)

л-53

Орш. VII.
С. 18-5

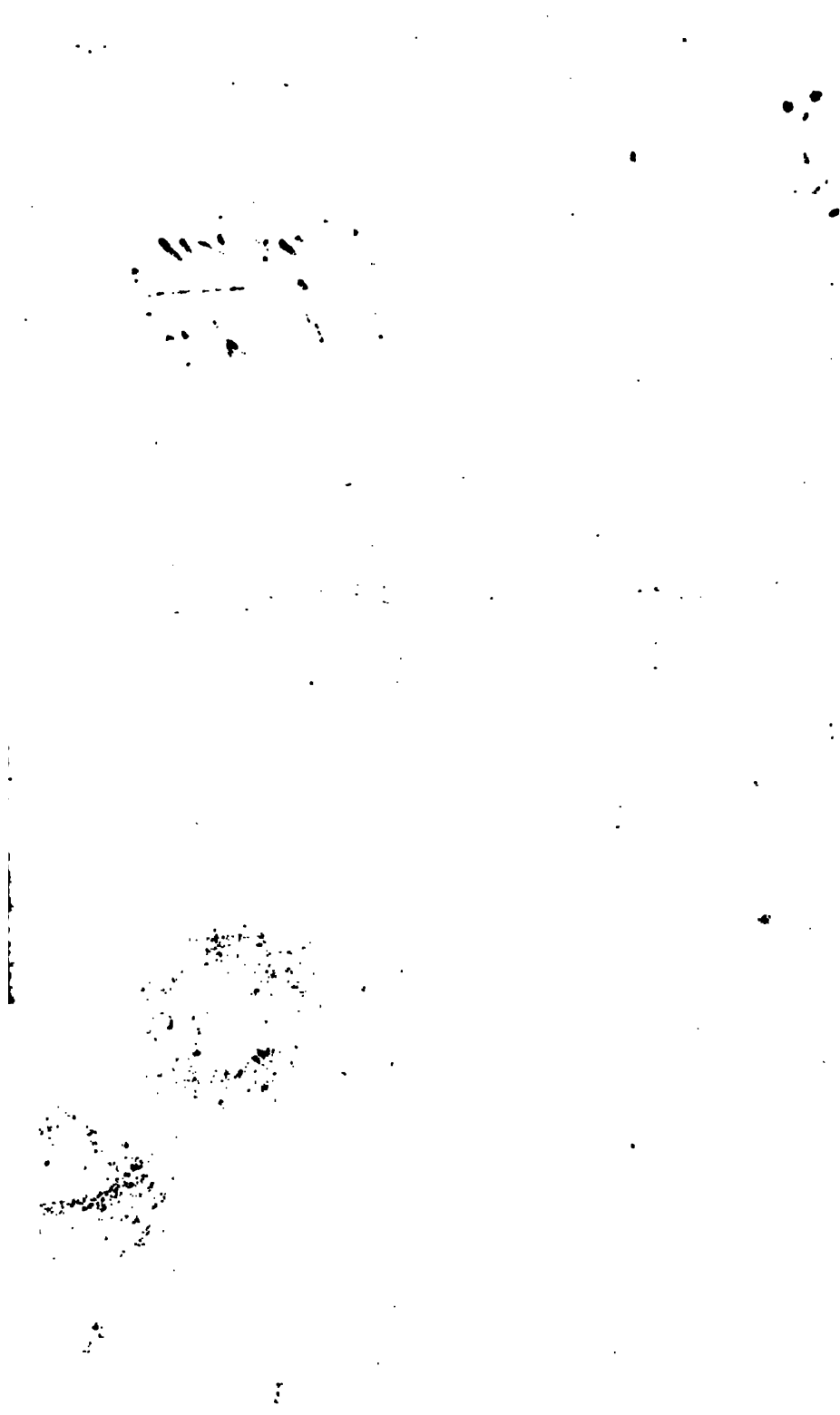
ИСТОРИЯ

ЦАРСТВОВАНИЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

~~№ 38.~~ ИСТОРИЯ ~~№ 25.~~

~~А. А.~~ ЦАРСТВОВАНІЯ ~~М. А.~~

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

~~М. А.~~

ЕКАТЕРИНЫ II.

Lefort, A. A.

СОЧИНЕНІЯ

А. А. Лефортова..

52.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕДКВАНОВСКАГО.

1838.

ТК

DK170

L43

v.4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва.
Марта 28 дня, 1858 года. Цензоръ *Василій Флеровъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А X.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА КЪ РОССИИ.

	<i>Стран.</i>
ГЛАВА XXVIII. Суворовъ. Пошемины. Покореніе Крыма. Возмущеніе покоренныхъ. Прекращеніе безпокойствъ.....	3
ГЛАВА XXIX. Положеніе дѣлъ въ Европѣ бла- гопріятствующее исполненію на- мѣреній Екатерины II касательно но Турціи. Измѣненіе политиче- скихъ отношеній. Вооруженный нейтралитетъ. Путешествіе Им- ператрицы въ южныя провинціи. Слѣдствія этого путешествія....	21

К Н И Г А XI.

ВТОРАЯ ТУРКСКАЯ ВОЙНА.

1787—1792.

ГЛАВА XXX. Порша объявляетъ войну Россіи. Булгаковъ. Начало непріятель- скихъ дѣйствій. Гумянецъ-За- дунайскій и Пошемины-Таври- ческій... ..	63
---	----

ГЛАВА XXXI.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1787 году. Суворовъ. Сраженіе на Кинбургской косѣ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ Крыму. Намѣренія Іосифа II. Неудовольствія съ Швеціею.....	69
ГЛАВА XXXII.	Дѣйствія главной Россійской арміи противъ Турокъ въ 1788 году. Австрійскія войска начинаютъ войну въ пользу Россіи.....	81
ГЛАВА XXXIII.	Осада и штурмъ Очакова. Румянцевъ-Задунайскій. Взятіе Хоши-на. Дѣйствія на Черномъ морѣ и за Кубанью.....	93
ГЛАВА XXXIV.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1789 году. Сраженія при Берлашѣ, Максименахъ и Галацѣ..	112
ГЛАВА XXXV.	Сраженіе при Фонтанахъ и Рым-нинская битва. Взятіе Бѣлграда, Бендеръ, Аермана и укрѣплен-наго замка Хаджи-Бей.....	119
ГЛАВА XXXVI.	Возобновленіе войны противъ Турокъ въ 1790 году. Коншерб-Адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ.....	134
ГЛАВА XXXVII.	Война за Кубанью. Взятіе Кипли, Тулчи, Исакии и Измаила.....	142
ГЛАВА XXXVIII.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1791 году взятіе Мачина и разбитіе непріятеля при Бабада-гѣ. Штурмъ Анапы и занятіе Сунджуи-Кале. Битва при Мачинѣ. Разбитіе Турецкаго флота при Калакріи.....	167

ГЛАВА XXXIX. Миръ Россіи съ Першою, въ 1791 году.....	188
---	-----

К Н И Г А XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕДІЕЮ:

1788—1790.

ГЛАВА XL. Швеція намѣреваясь объявить войну Россіи. Вспрѣча Герцога Зюдерманландскаго съ Вице-Адмираломъ Фонъ-Дизингомъ. Ноша Спокгольмскаго Кабинета. Начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи....	203
ГЛАВА XLI. Дѣйствія Русскаго флота противъ Шведовъ въ 1788 году. Сраженіе близъ острова Шенъ-Шера. Кончина Адмирала Грейга.....	228
ГЛАВА XLII. Морскія сраженія между Русскими и Шведами въ 1789 году. Адмиралъ В. Я. Чичаговъ, Принцъ Нассау-Зигенъ. Военныя дѣйствія въ Финляндіи.....	238
ГЛАВА XLIII. Морскія и сухопутныя сраженія въ 1790 году и миръ съ Швеціею.....	255

К Н И Г А XIII.

ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ РОССІИ ГЕРЦОГСТВА КУРЛЯНДСКАГО.

ГЛАВА XLIV. Поляки уничтожаютъ конституцію 1775 года признанную Россіею и составляютъ новую. Тарговичская конфедерация. Война Россіи съ Польшею. Булаговъ. Присоединеніе Польскихъ провинцій къ Россіи.....	283
---	-----

ГЛАВА XLV. Волненія въ Польшѣ послѣ втораго раздѣла. Игельстромъ. Убіеніе Рус- скихъ въ Варшавѣ и другихъ городахъ. Пруссія войска осаждаютъ Варшаву. Суворовъ. Штурмъ Праги и капиту- ляція Варшавы. Сеймъ въ Гроднѣ. Присоединеніе къ Россіи Курлядіи. Окончательное раздѣленіе Польши....	309
---	-----

К Н И Г А XIV.

ВНУТРЕННІЕ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА XLVI. Народныя училища. Академія Россій- ская. Грамота Дворянству и городо- вое положеніе.....	327
--	-----

КНИГА X.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА КЪ РОССІИ.

Часть IV.

1

КНИГА X.

ГЛАВА XXVIII.

СУВОРОВЪ. ПОТЕМКИНЪ. ПОКОРЕНІЕ КРЫМА. ВОЗМУЩЕНІЕ
ПОКОРЕННЫХЪ. ПРЕКРАЩЕНІЕ ВЕЗПОКОЙСТВЪ.

Порша, заключивъ Кучукъ-Найнарджійскій шракшапъ, явно признала надъ собою перевѣсъ Россіи.

Порша *принуждена* была заключить эшопъ шракшапъ, а пошому соблюденіе мира между двумя Державами во всѣхъ отношеніяхъ ~~подвержено~~ было сомнѣнію.

Чрезвычайный Посолъ Императрицы Екашерины II былъ принятъ въ Конспан-пинополѣ съ изъявленіемъ всѣхъ возмож-ныхъ почестей, пакъ сказаць, не въ примѣръ другимъ Державамъ. Дружесство двухъ Имперій, казалось, не имѣло гра-ницъ. Но все эшо—былъ одинъ только церемоніаль, по крайней мѣрѣ со сто-роны Поршы. По окончаніи же всѣхъ тор-жественныхъ аудіенцій, Великій Визирь, прощаясь съ Княземъ Репнинымъ, не какъ съ чрезвычайнымъ Посломъ Екаше-рины II, но какъ просто съ Русскимъ вельможею, сказалъ ему—что если Крымъ будетъ независимымъ, и если Керчь и Еникале останутся во власти Россіи, то онъ, Великій Визирь, не ручается, что Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, вынужден-ный у Турокъ, будетъ продолжителенъ.¹

Съ другой стороны, когда Россія под-тверждала договоръ съ Турціею о неза-висимости Крыма; то легко можно было предугадаць, что она залагаетъ началь-ный фундаментъ для утвержденія впо-слѣдствіи власти своей надъ полуостро-вомъ: всѣ спашьи акша написаны были съ эшою цѣлію.

Только что заключенный миръ не могъ бытъ нарушенъ безъ значительнаго предлога. Однако Турецкія войска, расположенныя въ Бессарабіи, готовы были войти въ Крымъ. Нѣсколько Русскихъ полковъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, подошли къ Перекопу, и могли овладѣть этими укрѣпленіями, при первомъ непріязненномъ движеніи Турокъ. Скоро возникли неудовольствія и взаимное подозрѣніе между Русскими и Турецкими войсками, приближившимися къ Крыму; произошло нѣсколько незначительныхъ схватокъ, въ которыхъ Рускіе всегда оспавались побѣдителями.

Такимъ образомъ, хотя военныя дѣйствія и начались, однако миръ еще не былъ нарушенъ ни съ той, ни съ другой стороны.

Между тѣмъ, въ Крыму Турецкіе Агенты, поддерживаемые въ Константинополѣ Министрами нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ, дѣйствовали неутомимо и, должно сказать, успешно. Независимый Ханъ, утвержденный въ слѣдствіе Кайнарджійскаго шрапша и Россією и Пор-

шою, былъ свергнушъ, и на его мѣсто Ташары избрали другаго, Девлешъ Гирей.

Въ 1776 году, въ Ноябрь мѣсяцъ Графъ Суворовъ получилъ повелѣніе отправишъся въ Крымъ къ Князю Прозоровскому, и приняшъ подъ свое начальство корпусъ войскъ, расположенный на зимнихъ квартирахъ около Перекопа. Цѣлю дѣйствій Суворова было возстановленіе свергнушаго Хана, жившаго въ то время у Нагайскихъ Ташаръ. Въ Февраль 1777 года Ханъ прибылъ въ станъ Суворова, расположенный подъ Перекопомъ, Русскія войска двинулись къ Ахмечети (Симфероплю) — и Девлешъ Гирей, устрашенный этимъ грознымъ явленіемъ, бѣжалъ въ Нюсепаншинополь; Шагинъ-Гирей былъ признанъ Крымскимъ Ханомъ.

Въ началъ 1788 года Князь Прозоровскій былъ опозванъ въ Пешербургъ, и корпусъ войскъ, находившійся въ Крыму, былъ ввѣренъ Суворову. По Днѣпру расположена была шестидесятиштысячная армія, находившаяся подъ главнымъ начальствомъ Героя Задунайскаго. Львымъ крыломъ этихъ войскъ, находившимся въ

Украинъ, командовалъ Генераль-Поручикъ Течели; правымъ расположеннымъ въ Польшѣ — Генераль Поручикъ Ржевскій.

Порша неравнодушно смотрѣла на дѣйствія Рускихъ въ Крыму и втайнѣ дѣлала пригѣшовленія къ войнѣ. Около Хопина собирались Турецкія войска, и наконецъ сильный флотъ, предводительствуемый Напипанъ-Пашею Гассаномъ, вышелъ въ моръ; Суворовъ съ своей стороны сдѣлалъ наскоро нѣсколько укрѣпленій въ разныхъ пунктахъ полуострова, и даже въ горахъ.

Турецкіе корабли крейсировали еще въ Черномъ морѣ, когда Напипанъ-Паша прислалъ къ Суворову двухъ чиновниковъ съ замѣчаніемъ, что Рускіе не имѣютъ никакого права бытъ въ Крыму, и еще менѣе — имѣть флотъ въ Черномъ морѣ, принадлежащемъ Султану. Корабли наши, въ этомъ посланіи, названы были *карсарскими*. Суворовъ письменнѣо отвѣчалъ начальнику Турецкаго флота »что Тапартское Правительство испросило у Государыни Императрицы Россійскія войска, и не имѣетъ болѣе нужды въ Турецкой

помощи; что Россійскій флотъ плаваешь по Черному морю для охраненія безопасности полуострова. Чшожъ касаешься до названія, кошорое даешь начальникъ флота симъ кораблямъ, шо о семъ будешь донесено Султану, союзнику Россійскому, кошорому онъ будешь за шо ошвѣчать.»

Однако это объясненіе не успокоило Турокъ. На противъ того, укрѣпленія сдѣланныя Рускими въ Крыму, приводили ихъ въ ошчаяніе. Не зная что предприняшь, Порша придвинула весь свой флотъ къ берегу Крыма отъ Керчи до Козлова. Наши корабли стояли близъ Еникаля. Прошло двѣ недѣли. Турки, цѣль кошорыхъ была высадить войска свои на берегъ, принуждены были безъ боя удалитъ корабли свои въ ошкрытое море.² Между тѣмъ Суворовъ пригласилъ Грековъ и Армянъ, жившихъ въ Крыму, переселишься въ Россію—и менѣе нежели въ мѣсяць, двадцать тысячъ новыхъ подданныхъ увеличили народонаселеніе въ Россіи.

Все это казалось Туркамъ непоняш-

нымъ. Въ Конспаншинополѣ ежедневно происходили совѣщанія между Турецкими Министрами и уполномоченными Франціи и Австріи. Русскому Посланнику, шамъ бывшему, предлагались вопросъ за вопросомъ, шребованіе за шребованіемъ. Положено было, наконецъ, заключить объяснительную Конвенцію въ подтвержденіе нѣкошорыхъ спашей Найнарджійскаго шракшаша. Эша Конвенція заключена была въ Іюнь 1779 года. Порша признала Шагинъ-Гирея Ханомъ Крымскихъ Ташаръ.

Наши войска выступили изъ Крыма; шолько нѣскольш тысячъ ошалося ихъ около Нинбурна и Еникале. Повъреннымъ въ дѣлахъ при Ханѣ ошавленъ былъ (7 класса) Конспаншиновъ. Въ Крыму безпокойсшва по видимому прекрапились. Но Порша съ горестію замъчала, какъ далеко зашла Россія въ своихъ планахъ ошносительно независимосши Ташаръ — пошомковъ Чингисъ-Хана. Для поправленія худыхъ обшояшельсшвъ, въ Конспаншинополѣ были выбраны ненадежныя средсшва, послужившія лишь законнымъ

предлогомъ для Россіи возобновишь свои наблюденія—съ оружіемъ въ рукахъ—надъ мятежными Ташарами.

Мехмешъ-Гирей, близкій родспвенникъ и непримиримый врагъ Хана Шагинъ-Гирея, былъ избранъ Турціею въ орудіе ея несмѣшливой Полишики. Онъ успѣлъ взбуншовашь нѣсколько ордъ, и съ помощію ихъ свергнушь Хана. Шагинъ-Гирей съ приближенными своими удалился въ Кафу и ошшуда моремъ прибылъ въ Пештровскую крѣпость.

Повѣстѣвая о первой Турецкой войнѣ, мы нѣсколько разъ упоминали о Пошемнинѣ. Записавшись въ дѣйствовавшую армію волоншеромъ, Каммергеръ и Ропмиспръ конной Гвардіи Григорій Александровичъ, участвовалъ почти во всѣхъ значительнѣйшихъ сраженіяхъ, и ошпличилъ себя храбростію и искусствомъ, свойственнымъ опытнымъ лишь Полководцамъ. Поспешенное повышеніе въ чинахъ до Генераль-Поручика и Ордена Св. Георгія шретьяго класса и Св. Анны первой сшепени, были наградами его подвиговъ. Только за разбишіе Османъ-Паши

подъ Єилиспріей Пошемкинъ не получилъ никакой награды. Говоряшъ даже, онъ самъ былъ причиною этому, упротсивъ Главнокомандовавшаго Графа Румянцова обойти его въ представленіи. Но какъ бы шо нибыло, Пошемкинъ ошправился въ Пешербургъ, и рѣшилсѣ написѣ Имперашрицѣ письмо, въ кошоромъ, изображая свою службу, просилъ Имперашрицу пожаловашъ его въ Генераль-Адъютаншы. Просьба Пошепкина была уважена и сверхъ шого, онъ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго.³

Съ эшаго времени началось возвышеніе Пошепкина—эшого коллоса между Царедворцами всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Въ 1775 году Графъ и, чрезъ годъ пошомъ, Свѣшлѣйшій Князь, украшенный всѣми Россійскими и *почти всѣми* Европейскими орденами⁴ Григорій Александровичъ назначенъ былъ Генераль-Губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Аспраханской губерній, съ власшію и преимущесшвами царскаго Намѣшника. Пошемкинъ, уже вельможа, увѣренный въ своемъ

могущеспѣвъ, отправился (1777) въ подчиненное ему намѣстничество — для поправленія разсброеннаго здоровья. На дорогѣ вездѣ строили въ честь его шріумфальныя вороша, говорили привѣщсшвенныя рѣчи, давали праздники. Мысли Пошемкина занималъ, шакъ названный *Греческій Проектъ*, шо есшъ, изгнаніе Турокъ и Ташаръ изъ Европы и восшановленіе Греческой Имперіи. Увѣряюшъ даже, будшо Свѣшлѣйшій Князь намѣревался основашъ независимое Государсшво... Но, прежде всего, положено было овладѣшъ Крымомъ и шѣмъ доспичъ свободнаго плаванія по Черному морю. Въ краю, ввѣренномъ Пошемкину, въ краю пусшынномъ, можно сказашъ дикомъ, начали возникашъ города: процвѣшашъ шорговля, при успѣ Днѣпра воздвигся Херсонъ съ корабельною верфю и гаванью. Двадцашъ шысячъ Христіанъ, вызванныхъ Суворовымъ изъ Крыма, поселены были въ Азовской губерніи, переименованной въ Екашеринославскую.

Когда Шагинъ-Гирей былъ свергнушъ съ пресшолы проискамы Поршы, Пошемкинъ находился въ Херсони и призывалъ

шуда Хана. О чемъ они тогда совѣщались, эшо никому не было извѣстно: только Пошемкинъ наскоро опирался въ Петербургъ, и Шагинъ-Гирей, вспомошествоваемый Русскими войсками пошелъ на Бакчи-Сарай. Башырь-Гирей, возведенный на Ханскій престолъ былъ удаленъ за Рубанъ; мяшежникъ Мегмешъ Гирей, по приказанію возстановившаго права свои Хана Шагинъ-Гирей, былъ побитъ камнями. Спокойствіе возстановилось.

Пошемкинъ ворошилъ въ Херсонъ. Сославъ арміи былъ измѣненъ; она раздѣлилась на шесть корпусовъ. Главное начальство ввѣрено было опять Румянцову, но дѣлами распоряжался Пошемкинъ, у котораго первымъ исполителемъ воли былъ Суворовъ. Получивъ секретное предписаніе отъ Свѣшльйшаго Князя, Суворовъ собралъ войска свои въ Эйской крѣпости, и въ Іюнь мѣсяцъ 1782 года пригласилъ къ себѣ начальниковъ Нагайскихъ ордъ. 28 Іюня, въ день Восшествія на Престолъ Государыни Императрицы, Ташарскіе Мурзы, въ числѣ болѣе 5000 со-

брались на празднество, устроенное Суворовымъ.

Къ столу пригошено было 100 быковъ и 800 барановъ, 500 ведръ Русскаго вина — и столько же поршеру.⁵

Шагинъ-Гирей, прибывъ на праздникъ, объявилъ Татарамъ: 1, что онъ слагаетъ съ себя достоинство Хана; 2, даетъ имъ волю избрать себѣ повелителя и 3, желаетъ жить и умереть между ними — подданнымъ Императрицы Всероссійской. Въ это же время прочтенъ былъ манифестъ отъ Князя Пошекина, коимъ онъ обещалъ Татарамъ защиту и покровительство Россіи, и приглашалъ ихъ присягнуть Императрицѣ Екатеринѣ II.

Войска были расположены около Эя. По окончаніи литургіи и молебствія о здравіи и долгоденствіи Императрицы, Татарскіе сановники, при звукахъ музыки и пушечной пальбѣ, присягнули на вѣчное подданство Россіи, и получили мѣста въ Русской арміи. Праздникъ продолжался двое сутокъ.⁶ 30 Іюня отправились въ разныя мѣста Крымскаго полуострова Русскіе Штабъ-Офицеры для приведенія

къ присягъ Крымскихъ Тапаръ. Ханъ долженъ былъ ошправиться въ Россію.

Такимъ образомъ присоединенъ былъ къ Россіи цвѣшущій нынѣ торговлею Крымъ. Князь Попемкинъ получилъ въ награду своихъ подвиговъ Чинъ Генераль-Фельдмаршала, званіе Президента Военной Коллегіи и Таврическаго Генераль-Губернатора, и назначенъ Шефомъ Кавалергардскаго полка. Дѣяшельностію и благоразуміемъ полномочнаго Министра въ Консманпинополѣ Якова Ивановича Булгакова, упрочено для Россіи эшо пріобрѣтеніе. Тракшашъ съ Поршою о присоединеніи Крыма къ Россіи былъ заключенъ въ шомъ же году, Декабря 28.

Пріобрѣшеніе Крыма, совершенное большею частію посредствомъ переговоровъ, не представляло значительныхъ затрудненій. Гораздо болѣе требовалось усилій для обезпеченія эшого пріобрѣтенія.

Легко можно было предвидѣть, что на върноспъ Нагайцевъ нельзя было положитьсь. Самъ даже бывшій повелитель полуострова возбудилъ подозрѣнія прось-

бами объ ошсрочкѣ прибытія его въ Россію. Надобно было принятъ сильныя мѣры для предупрежденія возмущенія въ новопріобрѣшенномъ краю, и съ шѣмъ вмѣстѣ дѣйствовать ошсорожно, что бы излишнею строгостію не возбудишь неудовольствій. Суворовъ, мало помалу, прошянулъ военную линію ошъ рѣки Эя до половины Дона. Сверхъ того ему поручено было склонить сколько можно больше Нагайцевъ къ переселенію изъ полуострова. Не больше какъ чрезъ полгода по покореніи Крыма ошкрылось, что Шагинъ Гирей тайно сношится съ первѣйшими Мурзами, подспръкая ихъ на возмущеніе. Однако Суворовъ собралъ нѣсколько тысячъ Нагайцевъ и повелъ ихъ колоннами, подъ прикрытіемъ Русскихъ войскъ, въ Уральскія степи. Между шѣмъ Шагинъ Гирей вдругъ явился на Тамань, окруженный Ханскою свитою, со всеми признаками своего прежняго достоинства, и гошовъ былъ провозгласить себя опять независимымъ.

Возмутились почти одни Нагайцы. Прочіе орды, какъ что Эдисанцы, Жам-

буйлуки, Эдишкульцы и другіе остались вѣрными. Мяшежники въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ пошли къ линіи Русскихъ войскъ, введенныхъ въ Крымъ. Они напали на одну мушкеперскую рошу; но скоро эшошъ незначительный отрядъ былъ подкрѣпленъ драгунскимъ эскадрономъ. Тапары, потерявъ болѣе 500 человекъ убитыми и бросивъ въ добычу Рускимъ 30,000 лошадей, 40,000 рогатого скота и болѣе 200.000 овецъ, ушли за Кубань, къ Темиргойцамъ и Наврозамъ. Шагинъ-Гирей былъ еще на Тамань, окруженный нѣсколькими изъ своихъ сообщниковъ: Пошемкинъ приказалъ Суворову задержать бывшаго Хана. Но, при исполненіи эшого порученія, встрѣшилось какое-то препятствіе и Шагинъ-Гирей, узнавши объ опасности, ему грозившей, успѣлъ ускользнуть съ своею свитою за Кубань. Такимъ образомъ надобно было приняться за оружіе для прекращенія мяшежа, или лучше сказать, для окончательнаго покоренія откраны. Положено было идти за Кубань. Для эшого назначено было 16 ротъ пѣхоты, 16 эскадроновъ драгунъ и 16 пол-

ковъ казачьихъ. При впаденіи Лабы въ Кубань, Суворовъ переправился въ бродъ чрезъ эту широкую, но не вездѣ глубокую рѣку. Это было въ Октябрѣ 1783 года. Суворовъ, не щеряя времени, напалъ на мяшежниковъ и, послѣ пѣшечасоваго упорнаго съ обѣихъ сторонъ боя, положивъ на мѣсцѣ болѣе 4,000 Ташаръ и, еще болѣе того, взявъ ихъ въ плѣнъ, однимъ эшимъ сраженіемъ окончилъ экспедицію.⁷

Возмутившіеся Ташары, потерявъ значительное число людей, всѣхъ спада свои, и слѣдовательно средства къ существованію, скоро раскаялись въ своемъ дерзкомъ поступкѣ. Въ Крымъ введены были сильныя отряды Русскихъ войскъ: туда же возвратился и Суворовъ. Мяшежники, все еще державшіеся за Кубанью, прислали къ Пошемкину съ повинною знамена свои, и обѣщали возвратиться на прежнія свои жилища весною въ 1783 году. Имъ даровано было прощеніе, и они сдержали свое слово или, лучше сказать, воспользовались милостію Русскаго Правительсва. Скоро спокойствіе въ Крыму водворилось. Шагинъ-Гирей отправился въ Россію.⁸

Крымъ и всѣ прилежавшія къ нему земли, пріобрѣтенныя Россіею отъ Шагинъ-Гирея, названы были Таврическимъ намѣстничествомъ и ввѣрены управленію Пошекина. Неусыпныя заботы Императрицы Екатерины II о благѣ своей Имперіи положили основаніе цвѣшущему нынѣ сословію этой страны, тогда дикой и почти пустынной. Пошекинъ явилъ себя ревностнымъ исполнителемъ благодѣтельной воли Монархини; при его попеченіяхъ и трудахъ воздвиглось нѣсколько городовъ, положено было первоначальное основаніе другимъ; промышленная дѣятельность и особливо торговля, начали быстро развиваться на Черномъ морѣ, присоединенномъ къ Россіи. Казалось, съ тѣхъ поръ ничто уже не могло воспрепятствовать Россіи утвердиться власью своею надъ черноморскими землями и привести въ исполненіе *Гретескій проектъ*. Но встрѣнилось много предвидѣнныхъ и непредвидѣнныхъ помѣшательствъ, и Держава, которой все предсказывало явное и близкое паденіе, обезсиленная, разсброенная Имперія Турец-

ная, оспалась невредимою до сихъ поръ,
переживъ ужасный періодъ революціон-
ныхъ безпокойствъ въ Западной Европѣ,
обращившихъ на себя преимуществвен-
ное вниманіе Сѣвера.

КНИГА X.

ГЛАВА XXIX.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ЕВРОПѢ БЛАГОПРІЯТСТВУЕТЪ ИСПОЛ-
НЕНІЮ НАМѢРЕНІЙ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ТУРЦІИ.
ИЗМѢНЕНІЕ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ. ВООРУЖЕННЫЙ
НЕЙТРАЛИТЕТЪ. ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ВЪ ЮЖНЫЯ
ПРОВИНЦІИ; СЛѢДСТВІЯ ЭТОГО ПУТЕШЕСТВІЯ.

Раздѣлъ Польскихъ провинцій, совер-
шенный Россією, Австрією и Пруссією
въ 1773 году, возбудилъ политическую
дѣятельность Европейскихъ кабинетовъ,
и особливо Англіи и Франціи. Но всѣ
усилія прошивъ могущественнаго союза

прехъ дѣлившихся Державъ не могли возстановитъ прежняго порядка вещей, и всѣ переговоры, сношенія, представленія и требованія кончились ничѣмъ.* Когда же Россія обратила исключительное вниманіе на дѣла Крымскія, въ то время первостепенныя государства Европейскія не могли воспрепятствовать исполненію ея намѣреній, общаго, что нравственныхъ и физическихъ силы этихъ Державъ усмрелены были на предметы, гораздо къ нимъ ближайшіе и тѣсно сопряженные съ ихъ личными выгодами. Дѣйствія Россіи въ Крыму прежде всего могли возбудитъ вниманіе Вѣнскаго кабинета; но въ это время виды его обращены были на отдѣльныя государства Германіи и особливо Баварію. Въ 1777 году смертію Максимиліана Іосифа, немѣвшаго дѣшей, прекратилась въ Баваріи Курфиршеская линія. Послѣ него долженъ былъ наследовать Пфальцкій Домъ въ особѣ Курфирста Палапина, Карла Теодора. Но Императоръ разными средствами принудилъ его къ договору, (заключенному въ Вѣнѣ 3 Января 1778)

вслѣдствіе котораго Курфирштъ уступалъ наслѣдственные права свои Императору. Для обезпеченія такого договора вся нижняя Баварія занята была Австрійскими войсками. Противъ Вѣнскаго договора прошепсовалъ Герцогъ Цвейбриксій (de deux Pont), и предъявили претребованія, на аллодіальное наслѣдство Баварія Курфирштъ Саксонскій, и на Княжесство Лихтенбергъ, Герцогъ Мекленбургскій.

Въ то же время открылись безпокойства въ Америкѣ, бывшія слѣдствіемъ различныхъ неудовольствій и ссоръ, начавшихся еще въ 1765 году. Съверо-Американскія колоніи, простиравшіяся отъ Миссисипи до рѣки Св. Лавренція и внутрь до Аллеганскихъ горъ, увеличались по Парижскому миру присоединеніемъ Канады и Флориды. Власъ Англіи, первенствовавшей надъ всеми колониальными Державами, казалось, никогда еще не была столь прочна на этомъ материкѣ; но вскоре открылось совсемъ противоположное. Англія простерла слишкомъ далеко власъ свою надъ владѣніями, отдѣленными отъ нея океаномъ. Первымъ слѣдствіемъ это-

го было возмущеніе Босфона. Англія вынуждена была принять мѣры самыя суровыя. Парламентъ велѣлъ закрыть гавань этого города и предать жителей Королевскому суду. Коллоніи вооружились, всѣ до одной, и 5 Сентября 1774 года былъ открытъ конгрессъ въ Филадельфій. Парламентъ объявилъ коллоніи бунтующими, а конгрессъ съ своей стороны провозгласилъ независимость провинцій подъ именемъ 13 соединенныхъ Штатовъ. Война между метрополіею и коллоніями возгорѣлась съ необычайною силою.¹⁰

Такимъ образомъ два событія, наслѣдство Баваріи и возмущеніе въ Америкѣ обратили на себя вниманіе Европейскихъ Державъ.

Пруссія приняла участіе въ событіяхъ на твердой землѣ Европы. Фридрихъ II объявилъ себя на сторонѣ Курфиршта Саксонскаго и Герцога Мекленбургскаго. Послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ, Король Пруссій, Принцъ Брауншвейгскій и Маршалъ Саксъ напали на Богемію. Но война кончилась почти безъ кровопроли-

тія на Тешенскомъ конгресъ, при посредствѣ Россіи и Франціи. Пришязанія Вѣйскаго Двора на Баварю оказались безуспѣшными.¹¹

Франція, надѣясь на выигрышъ въ Америкѣ, объявила формально, что признаетъ соединенныя Штаты независимыми отъ Англіи. Этимъ рѣшена была необходимость войны Франціи съ Англіею. Въ 1783 году, война была окончена, и за Океаномъ возникло новое независимое Государство, подъ именемъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ Штатовъ.¹²

При такомъ положеніи вещей весьма естественна, что Россія въ отношеніи Крыма должна была имѣть дѣло только съ Турціею, и еще съ Швеціею. Но Турція, ослабленная и занятая внутренними неуспройствами, признала Крымъ за Россіею, въ надеждѣ вступиться за эти области при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Швеція тоже не рѣшалась еще объявить себя противъ Россіи, и ждала времени и случая, могшаго обезопасить ее въ борьбѣ съ могущественной сосѣдкой.

Но пока объ эти Державы, Порша и Швеція, *медлили*, Россія съ своей спороны имѣла полную возможность упрочить владѣніе землями, пріобрѣщенными отъ Шагивъ-Гирей, водворить въ нихъ благоденствіе, и дать средства къ развитію промышленности торговой и земледѣльской въ этомъ краю, споль замѣчательныхъ нынѣ своею обширностію. Творцемъ благосостоянія Новороссійскаго края былъ Пошемкинъ, ревностный исполнишель благой воли и мудрыхъ вѣленій Екашерины Великой. Въ Тавридѣ, ввѣренной ~~его~~ попеченію, дикія степи превратились въ плодотворныя поля, гдѣ повсюду видны были многочисленныя стада, благословенныя нивы, богатыя селенія, превратившіяся вскорѣ во многолюдныя города. Чтобы прикрышь границы отъ непріятельскихъ нападеній и содержать въ страхъ Ташаръ и другихъ хищныхъ народовъ, Пошемкинъ пропхнулъ цѣпь войскъ по берегамъ Кубани. Севастополь и Херсонъ наполнились флотами; Русскій флагъ свободно развѣвалъ на Черномъ морѣ. Къ довершенію пріум-

фа Пошемкина недосщовало шолько посъщенія Имперашицею спраны, имъ изъ пущыни превращенной въ богашую обласшь Имперіи.

Имперашица, снисходя на просьбу Пошемкина изъявила желаніе удостоишь своимъ высокимъ посъщеніемъ *полуденный край*, и ошправилаь шуда въ Январь 1787 года. Но не говоря еще объ эшомъ пушешествіи, замъчашельномъ не шолько шоржешвеѣноспію и великолѣпиемъ, но и значишельноспію полишическою, и обрашившемъ на себя вниманіе цѣлой Европы; счишаемъ нужнымъ сдѣлашь нѣсколько замъчаній объ ошношеніяхъ Россіи къ прочимъ Державамъ Европейскимъ.

Съ самага начала царспшвованія Имперашицы Екашерины II, дѣлами заграничными управлялъ Графъ Никитша Ивановичъ Панинъ; минисперспво его продолжалось двадцать лѣтъ. По окончаніи первой Турецкой войны, случай возвысилъ при Дворѣ Россійскомъ Григорія Александровича Пошемкина; эшопъ вельможа, одаренный умомъ предприимчивымъ и об-

ширнымъ, способнымъ къ замысламъ ош-
 важнѣйшимъ, занялъ при Монархинѣ пер-
 венствующее мѣсто, и до самой кончины
 своей принималъ участіе въ дѣлахъ загра-
 ничныхъ, ведя часто непосредственную
 переписку съ иностранными Министра-
 ми. Изслѣдованіе характера этихъ двухъ
 вельможъ, несходныхъ по своимъ мнѣні-
 ямъ, лучше всего можешь дать понятіе
 объ отношеніяхъ Россіи, въ то время,
 къ прочимъ Государствамъ Европей-
 скимъ. Но предоставляя это соображенію
 читателя, съ своей стороны скажемъ
 только, что союзъ съ Пруссіею, заклю-
 ченный въ 1764 и возобновленный въ 1772
 году, произведеніе Панина, полезное въ
 дѣлахъ Польскихъ, пошербалъ, по окон-
 чаніи первой Турецкой войны, свою важ-
 ность во мнѣніи Императрицы; поощрен-
 ная успѣхомъ этой войны и выгоднымъ
 миромъ, заключеннымъ съ побѣжденною
 Державою, Государыня болѣе стала обра-
 щать вниманіе на *Греческій проектъ* (ос-
 нованіе Греческой Имперіи на развали-
 нахъ Османской Порты) предложен-
 ный Пошешкинымъ. Для этого необхо-

димы были согласіе Англіи и помощь Австріи. Пошекинъ рѣшился привлечь ихъ на сторону Россіи и тѣсная связь съ Англіею; казалась уже несомнѣнною, какъ вдругъ была нарушена договоромъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, изобрѣшеніемъ Графа Панина. *Вооруженный нейтралитетъ*, какъ результатъ Англійско-Американской войны, имѣлъ цѣлю — защищать и охранять права мореплаванія Державъ, непринимавшихъ никакого участія въ войнѣ, и былъ объявленъ Россіею 17 Февраля 1780 года. Правила его состояли въ томъ, что а) нейтральные корабли могутъ плавать безопасно отъ одной гавани до другой и около береговъ воюющихъ Державъ; б) имущество непріятельской націи на корабляхъ нейтральныхъ остается неприкосновеннымъ, кромѣ только контрабанды, подъ кофорою разумѣются одни воинскіе снаряды и оружіе; в) определено точно и ясно, какой именно портъ должно признавать находящимся въ блокадѣ; г) законность всякаго рода призовъ должна присуждаться сообразно опредѣленіямъ о состояніи портовъ въ блокадѣ.¹³

пешъ и Шшабъ - офицеры, конвойровалъ эскадронъ Лейбъ - кирасирскаго полку; при монашьяхъ и церквахъ производился колокольный звонъ и пушечная пальба съ обѣихъ крѣпостей.»

»Послѣ объеденнаго сшолъ, бывшаго на галерѣ, *Дѣсною* называемой, Монархиня благоволила взойши на свою галеру, *Днѣпрѣ*, идущую подъ Вице - адмиральскимъ флагомъ, и въ тоже время съѣли на водоходныхъ суда, свѣшу Монархини состоявшіе: Шшапсѣ-дамы Графиня Александра Васильевна Браницкая и Графиня Екашерина Васильевна Скавронская, Камеръ-фрейлина Анна Спепановна Прошасова, Фрейлина Екашерина Ивановна Чернышева, Генераль - фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичъ Пошемкинъ-Таврическій, Адмиралшейской Коллегіи Вице - президентъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, Оберъ-шпалмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, Оберъ-каммергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Гофмейстеръ и Тайный-Совѣтникъ Александръ Андреевичъ Безбородко, Генераль-адъютантъ Графъ Ангальтъ, Вице-Адми-

ралъ и Генераль-адъютантъ Пешръ Ивановичъ Пущинъ, Флошиліею командовавшій; Тайный-Совѣтникъ Сшепанъ Теоодоровичъ Спрекаловъ, Гофъ - маршалъ Князь Теоодоръ Сергѣевичъ Баряшинскій, Графъ Спакедьбергъ, Россійскій полномочный посолъ при Сшаниславъ Августъ Король Польскомъ; Графъ Павелъ Маршыновичъ Снавронскій, Россійскій министръ при Дворѣ Неопролипанскомъ, Шшалмейсперъ Василій Михайловичъ Ребиндъръ, Генераль-Маіоръ, Дѣйсшвишельный Каммергеръ и Флигель-адъютантъ Александръ Машвъевичъ Дмишріевъ - Мамоновъ, Генераль-маіоръ и Флигель - адъютантъ Василій Ивановичъ Левашовъ; Каммергеры: Тайный-Совѣтникъ Евграфъ Александровичъ Чершковъ, Тайный Совѣтникъ Александръ Юрьевичъ Нелединской-Мелецкой, Пешръ Сшепановичъ Валуевъ, Василій Пешровичъ Солшыковъ, Дѣйсшвишельный Сшашскій-Совѣтникъ и Лейбъ-медикъ Рожерсонъ, Дѣйсшвишельный Сшашскій-Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Храповицкій; Камеръюнкеры: Графъ Юрій Александровичъ

Головкинъ, Александръ Александровичъ Бибяковъ и Викторъ Павловичъ Кочубей; Министры иностранныхъ: Римско-Императорскій посолъ Графъ Робенцель, отъ Французскаго Двора Графъ Сегюръ, Великобританскій посланникъ Г. Фицгербертъ; Графъ Браницкій, Гешманъ Великій коронный Польскій, Принцъ де Линь, и Генералъ-поручикъ Австрійскій Принцъ Нассау.»

»По полудни въ третьемъ часу съ галеры Императрицы данъ былъ сигналъ, чтобы все суда водоходныя къ походу изготовились, и въ три часа передовыя суда и галеры, поднявъ якорь, пошли въ путь. Вице-адмиральскому флагу на галерѣ: *Днѣпръ* салютовано съ Кіево-печерской крѣпости, и съ галеры отшвышено девятью выстрѣлами.«⁷¹

»Флотъ Императрицы отправился изъ Кіева, иишиъ Принцъ де Линь, при ударахъ канонады, возвѣстившей намъ о началѣ плаванія по Днѣпру. Если бы насъ спросили въ то время, когда мы сядисъ на большія и малыя суда, копорыхъ

было около 80, съ 3000 чел. экипажа, что будете вы дѣлать на этихъ галерахъ? Мы могли бы опивчашь» забавляшья и веселишья во что бы то ни спало! »Въ самомъ дѣлѣ никогда не было плаванія споль блистательнаго и пріятнаго. Комнашы наши въ каютахъ убраны были шелковыми маперіями и великолѣпными диванами; когда кто нибудь изъ подобныхъ мнѣ спутниковъ Императрицы сходилъ съ своей галеры или возвращался, по крайней мѣрѣ дюжина музыкантовъ, находившихся поюши на каждой галерѣ, привѣщивали входившаго звуками музыки. Въспѣвъ съ весельемъ, съ нами случалось все, даже и буря, отъ которой при галеры съли на мѣль.»

Во сто верстахъ отъ Кіева, на Днѣпрѣ близъ Польскаго мѣстечка Канева, съ Императрицею имѣлъ свиданіе Польской Король. — Станиславъ Поляновскій, по словамъ Принца де Линь, дожидался шутъ Государыни при мѣста и прожилъ при миллионѣ рублей.

Апрѣля 25, въ въ 11 часовъ по полудни вся флотилія бросила якорь и османо-

вилась прошивъ Канева полумсяцемъ. На собственой шлюбкѣ Государыни отправлены были въ Каневъ для приглашенія Польскаго Короля Гоф-мейстеръ Графъ А. А. Безбородко и Гоф-маршалъ Князь Ѳ. С. Баряшинскій. Король въ шже время при пушечной пальбѣ со всѣхъ судовъ, при барабанномъ боѣ и звукахъ трубъ прибылъ на галеру *Днѣпрѣ*. Король оставался у Императрицы *вѣ* *гостяхъ* до вечера 26 Апрѣля. Въ эшотъ день въ 5 часовъ по полудни Монархиня съ Королемъ были воспріемниками при крещеніи сына Генерала-маіора Графа Тарновскаго. Послѣ бала, даннаго на галерахъ Король ошкланялся Императрицѣ и былъ препровожденъ на берегъ, ошашъ въ шлюбкѣ Государыни и шѣми же особами. Императрица прислала ему звѣзду и орденъ Св. Андрея-первозваннаго, богашо украшенные бриліаншами. »Во время свиданіи Екатерины II съ Спаниславомъ, пишешъ принцъ де Линь, Фейерверкъ, предшавлявшій изверженіе Везувія, продолжавшійся во все время ужина, освѣщаль горы, долины и воды, лучше не

жели самое блестящее солнце среди дня.»

Апрѣля 29, Императрица прибыла на границу намѣстничества Генераль - фельдмаршала Князя Таврическаго. Для встрѣчи, выѣхали на легкихъ судахъ Екашеринославскій Губернаторъ Генераль-маіоръ Синельниковъ, Губернскій предводитель Лялинъ съ Уѣздными предводителями и Дворянствомъ. На другой день Государыня имѣла въѣздъ въ Кременчугъ. У пристани встрѣшилъ Ее Архіепископъ Екашеринославскій и Херсониса-Таврическаго Амвросій съ Духовенствомъ. По выходѣ на берегъ Императрица отправилась въ парадной каретѣ, въ пригопшвленный для нея Генераль - губернаторскій домъ. У кареты ѣхали верхами: Генераль - фельдмаршалъ Князь Г. А. Пошемкинъ - Таврическій, Генералы - аншефы Князь Долгорукій и Текелли; Генераль - поручики Гейкинъ, Графъ Румянцовъ и Леващовъ, Генераль-маіоры Дунинъ, Кушуровъ, Аршеневскій, Баронъ Ферзенъ и Волковъ; также Правитель Екашеринославскаго намѣ-

спиничества Синельниковъ со всеми Гражданскими чиновниками. Шествіе замыкалъ эскадронъ кирасиръ. Передъ домомъ, назначеннымъ для пребыванія Императрицы устроены были триумфальныя ворошты. По обѣимъ сторонамъ дороги выстроены были конные и пѣхотные полки. Городъ привѣщивалъ прибытіе своей повелительницы пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ.

Въ Кременчугъ Императрица пребыла чешыре дня. 5 Маія получено было извѣстіе, что знаменитый путешественникъ Графъ Фалкенштейнъ (Императоръ Іосифъ II) въѣхалъ въ Россію. Государыня послала встрѣшить его Графа Румянцова.

Свиданіе съ Графомъ Фалькенштейномъ предполагалось въ Херсонѣ. Но онъ намѣревался было встрѣшить Императрицу на дорогѣ къ этому городу; Екашерина II, за это лестное изъясненіе дружества, желала ошплатить тѣмъ же, и выйдя на берегъ, отправилась въ придворныхъ экипажахъ къ мѣстечку Новыя Кайдаки, чрезъ которое слѣдовало

проѣхашь Императору. Въ прехъ верспахъ ошъ мѣсщечна, Высокіе пушешенники вспрѣшились, и Графъ Фалькеншпейнъ пересѣлъ въ карету Государыни.

Мая 9 Императрица съ Графомъ оправились къ Херсону, и въ 8 верспахъ ошъ Найдакъ заложили губернскаго городъ Енашеринославль. Мая 12 Высокіе пушешенники прибыли въ Херсонъ, построенный за восемь лѣтъ предъ шѣмъ. Въѣздъ въ эшотъ городъ опличался особливою торжественностію. Въ Херсонъ, (Мая 13) былъ допущенъ къ Монархинѣ на аудіенцію чрезвычайный посолъ Маркизь да Галло, присланный ошъ Короля обѣихъ Сицилій — *«поздравитъ Императрицу съ благополучнымъ прибытіемъ въ полуденный край Имперіи, орошаемый водами, простирающимися до Королевства Неаполитанскаго.»*

Мая 15, въ присутствіи Императрицы и Графа Фалькеншпейна спущены были, построенные при Херсонскомъ адмиралтействѣ корабли 80-ти и 60 пушечный и 50-пуш. фрегаты. Первый названъ

былъ — *Иосифъ II*, другой — *Владиміръ* и прешій — *Александръ*. « Парчи, залощы бахрамы, гирлянды, жемчугъ и цвѣшы, украсившіе балдахины, успроенные на берегу для Ихъ Имперашорскихъ Величествъ, пишешъ П. де Линь, превосходили изящесшвомъ всѣ возможныхъ произведенія Парижскихъ масперовъ, и все эшо было сдѣлано Русскими солдашами, кошорыхъ можно производишь, по желанію, и въ модныхъ шорговокъ, и въ машросовъ, и въ музыканшовъ, и въ лекарей, однимъ словомъ, во все, чшо захочешъ изъ нихъ сдѣлашь!»

19 Мая Ихъ Величества перѣехали терезъ *Перекопъ*. Въ Крыму Имперашрица пушешествовала около двухъ недѣль. Нужно ли говоришь, какъ шоржесшвенно, великолѣпно было эшо пушешествіе? Крымъ былъ цѣлю пуши Монархини. Въ Крыму Имперашрицу встрѣчали леіоны Чердесъ и Крымскихъ Ташаръ. Въ Балаклавѣ на встрѣчу Государыни вышли 200 Ташарскихъ дѣвушекъ, одѣшыхъ въ Амазонское плашье, вооруженныхъ копьями, сшрѣлами и ружьями. »Имперашри-

ца въ каждомъ губернскомъ городѣ, говоришь П. де Линь, издерживала тысячь по спу на подарки. Каждый день ошдохновенія ознаменовывался раздачею бриліаншовъ, балами, фейерверками и иллюминаціею, верстъ на десяць въ окружности.»

Іюня 2, Государыня распалась съ Графомъ Фалкенштейномъ, отправилась въ обратный путь, чрезъ Полшаву, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу въ Москву. 8 Іюня Государыня осмашривала мѣсто Полшавской бишвы, на копоромъ совершена была панихида и провозглашена *вѣчная память* Императору Пешру I, Великому и Его побѣдоносному воинству, павшему на полѣ чести.

На берегу Оки, близъ Серпухова, на границѣ между Тульской и Московской губерній, встрѣшили Государыню Московскіе главнокомандовавшій, П. Д. Еропкинъ, Губернаторъ, военные генералы, губернский предводитель съ уѣздными предводителями и дворянствомъ. 23 Іюня Государыня прибыла въ село Коломен-

ское и, пробывъ тамъ три дня, 27 числа имѣла въѣздъ въ Москву.

»Шествіе началось по утру въ 10 часу, слѣдующимъ порядкомъ: изъ Коломенскаго дворца препровождали Монархиню и Ихъ Императорскихъ Высочесствъ Государей Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича: до городской дачи ѣхалъ возлѣ кареты Московскій Губернаторъ, Генералъ-маіоръ Лопухинъ, а передъ каретою впереди Московской округи Земскій исправникъ съ своими засѣдателями и драгунами; за ними слѣдовалъ Почтъ-директоръ, Дѣйствишельный Спашскій-Совѣтникъ Песель съ своими офицерами и почталіонами верхами; потомъ конвойная губернская команда, а наконецъ ѣхали верхами выбранные опъ Дворянства почешные дворяне. По приближеніи къ городской дачѣ встрѣтили Монархиню Г. Главнокомандующій, Генералъ-аншефъ, Сенапоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, Пешръ Дмишріевичъ Еропкинь съ находившимися въ Москвѣ при разныхъ должностяхъ и при

шамошной дивизіи армейскими и артиллерійскими Генералами, правившимъ должностъ Московскаго Оберъ-полицмейстера, Бригадиромъ Толемъ, Полицмейстеромъ и другими многими Шшабъ и Оберъ-офицерами, изъ которыхъ Полицмейстеръ съ 12 шшаба Управы Благочинія Шшабъ-офицерами, соединясь съ преждеупомянутыми чинами вхали передъ карешою верхами; за ними же слѣдовала кареша, въ которой находилась Монархиня съ Ихъ Императорскими Высочествами. По споронамъ карешы вхали верхами Гг. Главнокомандовавшій съ Губернаторомъ и Оберъ-полицмейстеромъ, такъ же Государыни Шшалмейстеръ и Генералъ-адъютантъ Генералъ-поручикъ Графъ Ангальтъ, а позади карешы Генералишесъ и Гвардіи офицеры въ многочисленномъ коршежъ. За ними слѣдовали въ придворныхъ карешахъ Гг. чужестранные Министры и придворные Кавалеры, составлявшіе Свишу Императрицы.»

»По приближеніи Монархини къ Серпуховскій засправъ возвыщено о семъ городу

было произведеніемъ изъ поставленныхъ при оной для сего артиллерійскихъ орудій 51 выстрѣломъ, и у сей заставы встрѣтили Монархиню цехи съ ремесленнымъ Головою и своими спаршинами.»

»Проехавъ оную, когда кареша Императрицы сдѣлалась въ виду у Серпуховскихъ воротъ, то на приугошовленныхъ по сторонамъ триумфальныхъ воротъ оркестрахъ началась огромная вокальная и инструментальная музыка и пѣшны были сочиненные на сей всерадостнѣйшій случай каншашы. У сихъ воротъ встрѣтили Монархиню градской Глава съ именными гражданами и первоспашейнымъ Нупечесшвомъ съ хлѣбомъ и солью.»

»Какъ скоро кареша Монархини проехала чрезъ каменный Всесвятскій мостъ, то изъ городской артиллеріи произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ, и начался по всемъ церквамъ колокольный звонъ. У сего моста стояли Главнаго народнаго училища Директоръ съ учителями и учениками по обѣимъ сторонамъ улицы.»

»При въездѣ Монархини въ Воскресен-

скія вороша играла поставленная на оныхъ городова, а при учрежденной гауптвахшъ полковая музыка, и у сихъ ворошъ встрѣтили Монархиню Оберъ-коммendanшъ съ Плацъ-маіоромъ и Члены Присущствeнныхъ мѣстъ, споявшіе по обѣимъ сторонамъ.»

»Въ провѣздъ же Монархини въ Спасскія вороша, на учрежденной на Кремлевской площади гауптвахшъ играла гарнизонная музыка. У Спасскихъ ворошъ находились состоящіе въ командѣ Оберъ-коммendanша Шпабъ и Оберъ-офицеры.»

»По прибытіи Монархини съ Ихъ Императорскими Высочесствами къ Успенскому собору, встрѣчена была Преосвященнымъ Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ Платономъ, съ находившимися въ Москвѣ Преосвященными Анѳимомъ Митрополиомъ Греческимъ, Іоанномъ Архіепископомъ и Григорьемъ Епископомъ Грузинскими и прочимъ знашнымъ Духовенствомъ со крестами, гдѣ Императрица поянушый Синодальный Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій говорилъ рѣчь. По-

шомъ Государыня съ Ихъ Императорскими Высочесствами изволила шесшествовать въ соборъ и слушашъ Божесшвенную литургію, кошорую опправлялъ помянушый Сѹнодальный Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій, при немъ Императрицы Духовникъ, Свяшыйшаго Правительствующаго Сѹнода Членъ, Московскаго Благовѣщенскаго собора Прошоерей, Іоаннъ Іанновичъ Панфиловъ, Архимандритъ Законошпасскій Аѳонасій, Зашоушповскій Евгений, и Сѹнодальный Членъ Успенскаго собора, Прошоерей Александръ Георгіевичъ Левшинъ съ прочимъ Духовенствомъ. Изъ свѣшскихъ персонъ находились въ соборъ обоого пола первыхъ пяти классовъ особы.¹⁹

Въ Москвѣ Императрица пребыла до 1 Іюля. Въ эшой день, при пушечной пальбѣ, колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи Московскихъ начальствъ и всей свишпы своей, изволила переѣхать въ Пешеровскій дворецъ; и опшуда 4 Іюля опправилась въ С. Пешербургъ. Въ Царское село Государыня прибыла Іюля 11. Пе-

реъздъ изъ старой столицы въ С. Пешербургъ былъ 'споль же поржесшвенъ и великольпенъ, какъ и все пушешешвие.

Передъ опъездомъ изъ Москвы Импераприца писала къ докшору Циммерману (1 Юля): «не знаю для чего заботяшся въ Европъ говорить и слишкомъ хорошо и слишкомъ худо о Мдемъ пушешешви. Оно задумано было еще за три года, для разсъянiя припадковъ ипохондри, отъ которой ваша книга о уединенiи²⁰ совершенно Меня освободила. Я поѣхала зимою, желала воспользовашся зимнимъ путемъ; въ Кiевъ ожидала весны, которая насшупила поздно; опшуда опправилась водою по Днъпру, для того, что въ пушешешви за шестъ тысячъ верспъ, нельзя пренебрегать нъсколькими сошными верспъ, которые можно удобнѣе проѣхать на галеръ. Изъ всего этого Свшу угодно было составить пушешешвiе романическое, блистательное, героическое, комическое и придашь ему важность, о которой Я никогда и не думала. Издержки Мои не

споль велики, какъ пишутъ объ нихъ въ Голландскихъ газетяхъ и проч.»

Что писали тогда въ періодическихъ изданіяхъ на счетъ путешествія Императрицы Екашеринѣ II въ Крымъ, какъ смотрѣли на это путешествіе тогдашніе политическіе писатели, справишься объ этомъ, предославляемъ самимъ читателямъ. Кромѣ журнальной болтовни, замчаній на угадъ, предположеній и лохорасчитанныхъ, предсказаній несбывшихся и извѣстій, большею частію вымышленныхъ и показывающихъ рѣшительное незнаніе Русскихъ нравовъ и обычаевъ — читатели ничего не найдутъ въ спавъяхъ тогдашнихъ газетъ о путешествіи Екашеринѣ II.

Съ своей стороны, не говоря о пользѣ, доставленной этимъ путешествіемъ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о предметѣ тогда наиболѣе обращавшемъ вниманіе Европы: о свиданіи Императрицы съ Королемъ Польскимъ и Императоромъ Германскимъ.

Свиданіе съ Спаниславомъ Поняшовскимъ не могло имѣть слѣдствій особой важности. Вліяніе Россіи на Польшу было уже значительно съ самаго начала царствованія Екатерины II, и Король Польскій желалъ единственно воспользо-
вавшись случаемъ проѣзда Государыни мимо еѣ Королевства, чтобы лично засвидѣтельствовать ей свою благодар-
ность за дарованіе ему престола, и увѣ-
ришь въ гостовности сообразоваться съ Ея волею.²¹

Свиданіе съ Іосифомъ II было гораздо важнѣе по своимъ слѣдствіямъ. Императоръ былъ въ Россіи еще въ 1780 году,²² и тогда же имъ заключенъ былъ дружественный союзъ съ Императрицею Екатериною. Но при посѣщеніи Крыма, говоряшъ, былъ превращенъ этотъ союзъ въ насущный прошивъ Турціи. Впрочемъ, Сегюръ, тогдашній Французскій посланникъ при Россійскомъ дворѣ и сопровождавшій Императрицу въ Тавриду, утверждаетъ что этотъ союзъ *формально* никогда не былъ зак-

лючень. Но какъ бы то ни было, Порша предупредила и Россію и Австрію, объявивъ первой войну 16 Августа 1787 года. Австрія тоже приняла участіе въ этой брани.

КНИГА XI.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

1787—1792.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXX.

ПОРТА ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙНУ РОССІИ. ВУЛГАКОВЪ. НАЧАЛО
ВЕНРИТЕЛЬСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ. РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ
И ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

Сентября 9 дня 1787 года обнародо-
ванъ былъ Высочайшій Манифестъ о на-
чати войны, объявленной Поршою Рос-
сіи.

Поводомъ, или по крайнѣйшій мѣрь пред-
логами со стороны Поршы къ объявле-
нію войны были оставленныя Россіею
безъ уваженія требованія: а) чшобы

Россія отказалась отъ присяги, принесенной на подданство Царемъ Карпалинскимъ и не вмѣшивалась въ дѣла Грузіи;²³ б) чшобы выдала Порпъ Молдавскаго Господаря Александра Маврокордашо; в) чшобы Россія возвратила уступленные ей Поршою (по Кайнарджійскому Трапашу) шридцать девять соленыхъ озеръ въ Кинбургскомъ Уѣздѣ; г) чшобы Россія приняла у себя Турецкихъ Консуловъ; д) чшобы дозволила подвергать осмошру свои корабли на Черномъ морѣ и не вывозила кофе, масла, рису и проч. и наконецъ е) ,возвратила Порпъ всѣ земли, пріобрѣтенныя отъ Шагинъ-Гирея.

Требованія шоль несбыточныя и можно сказать, оскорбительныя не могли бытъ удовлетворены Россією. Порша знала эшо и сама, и предложила ихъ единственно для того шолько, чшобы они были отвергнушы, и пошомъ послужили предлогомъ къ разрыву. Рейсъ-Эфендій употреблялъ всѣ старанія, чшобы объявленіе войны дошло въ Россію какъ наивозможно позднѣе

и пошому, предложивъ условія для сохраненія добраго согласія между Поршою и Россіею нашему Посланнику Якову Ивановичу Булгакову, присоединилъ, что срокъ для ошвѣща Россіи на эши условія не долженъ продолжиться болѣе двухъ недѣль.

Не говоря уже о краткости срока, въ продолженіе кошораго не возможно было бы послать увѣдомленіе въ Пешербургъ и оштуда получишь предписаніе, предложенія Рейсъ - Эфендія, какъ несовмѣстныя съ честію и выгодами Россіи, были рѣшишельно и швердо ошринуты Булгаковымъ. За эшо, Яковъ Ивановичъ, подобно Обрьскову, былъ пошчасъ аресшованъ и посаженъ въ Семибашенный замокъ.²⁴ Порша объявила войну.

Но прежде, нежели объявленіе эшо было обнародовано во всѣхъ мѣстахъ, Турецкій флотъ, стоявшій при Очаковѣ (при линійные корабли, фрегаты и болѣе шридаши мелкихъ судовъ) ошкрылъ непріятельскія дѣйствія.²⁵ 19 Августа, стоявшія

у восточной споры Очаковской крѣпоси двумачшовыя Турецкія военныя суда и бомбардирскій бошъ, снявшись съ якоря, перешли на западную спорону крѣпоси, стали въ линію противъ нашихъ фрегата *Скорого* и боша Бишюга (подъ командою Напишанъ-лейшенанша Обольянинова и шпурмана Кузнецова), кошорые ожидали тамъ прибытія спущенныхъ въ Херсонъ кораблей *Владимира* и *Александра*. Суда наши приготоновились къ оборонѣ; но между тѣмъ, до 21 числа, дѣло ограничивалось лишь взаимнымъ наблюденіемъ. Въ эшомъ же день Турки открыли сильный огонь, на кошорый Русскіе ошвѣчали тѣмъ же. Переспрѣлка продолжалась болѣе шрехъ часовъ; фрегатъ *Скорый* лишился форшенги и, имѣя поврежденіе въ шакелажъ, опрубилъ якоря и пошелъ къ Лиману. *Битюгъ*, преслѣдуемый всѣми мелкими судами, долженъ былъ удаишся шудаже. Подъ Очаковымъ принуждены они были выдержатъ сильный огонь съ крѣпосныхъ башпарей.

Какъ скоро получено было извѣстіе о сполъ вѣроломномъ нарушеніи мира со стороны Поршы, Императрица повѣла высунуишь полкамъ къ южнымъ границамъ; войска раздѣлены были на двѣ арміи: Украинскую и Екашеринославскую, Онѣ поручены были Генараламъ-Фельдмаршаламъ — первая Графу Румянцову-Задунайскому, и другая Нязю Пошемкину-Таврическому.

Надобно сказать, что герой Нагульскій и Ларгскій предсавлялъ уже вшоросшепеннаго предводишеля: Пошемкинъ былъ главнымъ. Румянцовъ оспавался Главнокомандующимъ первою арміею недолго, и между шѣмъ, какъ Таврическій осаждалъ Очаковъ, Задунайскій придвинулъ войска свои въ Молдавію, и предвидя, что начальникъ вшорой арміи будешъ преграждашъ ему дорогу на рашномъ полѣ, сказался больнымъ ногами и сдалъ армію Нязю Григорію Александровичу, кошорый присоединилъ ее къ своимъ войскамъ.²⁰ Такимъ образомъ первоначальное раздѣленіе дѣйшвовавшихъ войскъ на двѣ

арміи уничтожилось въ 1788 году, хотя
Румѣйцовъ и открылъ военныя дѣйствія
въ Молдавіи, и Пошемкинъ называлъ себя
ученикомъ его, испрашивалъ его совѣтовъ
*или лучше сказать (такъ писалъ самъ
Таврическій) повелѣній своего наставника.»*

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXI.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1787 ГОДУ. СУ-
ВОРОВЪ. СРАЖЕНІЕ НА КИНБУРГСКОЙ КОСЪ. ДѢЙСТВІЯ НА-
ШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ КРЫМУ. НАМѢРЕНІЯ ІОСИФА II. ИИУДО-
ВОЛЬСТВІЯ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

Цѣлю дѣйсствій Турецкой арміи въ 1787 году былъ Крымъ. Турки намѣревались овладѣть эцимъ полуостровомъ, и нача-ли завоеваніе съ Кинбурнской крѣпости.

На Кинбурнской косѣ было нашихъ войскъ всего: 12 эскадроновъ легкой кон-

ницы, 10 эскадроновъ драгунъ, 4 казачьихъ полка и 4 башаліона мушкетеръ. Войска эши находились подъ командою Суворова. Кинбурнъ защищался слабыми спънами, окруженными землянымъ гласисомъ и слишкомъ мелкимъ рвомъ; на Кинбурнскомъ рейдъ спояли шолько фрегашъ и бошъ, о кошорыхъ говорено было въ предъидущей главъ. Турки, увъренныя въ слабоспи эшого мъсна, ръшились прежде всего, врасплохъ овладѣшь имъ и пошомъ перенесши оружіе къ Херсону. Вышло не совсемъ шавъ.

Послъ 19 Августа Турки прекрапили было всъ свои покушенія на Кинбурнъ и удалились къ Очакову; но 13 Сеншября опяшь придвинули всъ свои канонирскія суда къ Кинбурнскому фарвашеру и ошкрыли по городу сильную пальбу. На другой день непріашель, въ числъ 700 чловкъ покушался было сдѣлашь высадку верспахъ въ осьми ошъ города; но покушеніе эшо вспръшило сильный ошпоръ. Послъ эшого, до 30 числа Сеншября Турки ограничивались бросаніемъ бомбъ въ городъ. 30-го же числа непріашель

усилилъ палбу, не прерывавшуюся отъ полудня до глубокой ночи. Все показывало, что Турки намѣрены сдѣлать высадку.

Суворовъ, замѣтивъ это, приказалъ прекратить огонь съ своихъ баштарей и отдалъ приказъ не только не препятствовать непріятельской высадкѣ, но даже не стрѣлять въ Турокъ до тѣхъ поръ, пока они не подойдутъ къ нашимъ войскамъ на двѣсти шаговъ.

1. Октября, въ 9 часовъ поутру, Турки начали высаживать войска свои на берегъ. Всѣ ихъ корабли, большіе и малые суда подошли на возможно близкое разстояніе къ Кибурну. Десантные войска числомъ до 6000 человекъ были выбраны, какъ лучшіе, изъ Очаковскаго гарнизона. Начальникъ этихъ войскъ, вѣроятно, рѣшился побѣдистъ—или умереть, пошому, что по окончаніи высадки велѣлъ своимъ перевознымъ судамъ удалиться.

Турки начали копать ложементы. Русскіе стояли неподвижно. Суворовъ былъ въ это время въ церкви и, по окончаніи литургіи, велѣлъ пѣть молебенъ.²⁷ Непод-

вижность Русскихъ изумляла Турокъ и они, наконецъ, сами рѣшились начать дѣло; въ полдень авангардъ ихъ подошелъ къ нашимъ на двѣсти шаговъ — и сраженіе закипѣло.

Наши расположены были въ двухъ линіяхъ. Первая составлена была изъ полковъ Орловскаго и Шлиссельбургскаго, вторая изъ Козловскаго и двухъ легкоконныхъ эскадроновъ. Три Донскіе полка расположены были на флангахъ; во всемъ эшомъ корпусъ было не болѣе 2000 человекъ пѣхоты.

Генералъ-маіоръ Рекъ повелъ первую линію и мужественно атаковалъ непріятеля, упорно защищавшагося въ своихъ укрѣпленіяхъ. Турки были выбиты изъ десяти ложементовъ. Но въ это время Рекъ и многіе штабъ-офицеры были тяжело ранены и по нашимъ войскамъ открылся сильный огонь съ Турецкихъ кораблей. Орловскій полкъ потерялъ много людей. Суворовъ подкрѣпилъ его баталіономъ Козловскаго полку. Но не смотря на это — Русскіе отступили.

Суворовъ кинулся въ передніе ряды и успѣлъ остано-
вить опешувавшихъ, но не
надолго. Многочисленность непріятеля,
подкрѣпленнаго свѣжими опрядами пре-
возмогла. Суворовъ былъ раненъ карте-
чью въ бокъ.²² Но это не помѣшало его
распоряженіямъ: онъ велѣлъ упомяну-
тымъ баталіонамъ ретироваться въ крѣ-
пость и опшуда вызвалъ баталіонъ Му-
ромскаго полка, двѣ роты Шлиссельбург-
скаго и одну Орловскаго съ бригадою
легкой конницы.

Рускіе вступили въ сраженіе въ пре-
шій разъ. Тушъ завязался самый опчаян-
ный кровопролитный бой. Сражающіеся
сѣмшались до такой сшепенн, что дѣйствіе
аршиллеріи прекратилось съ обѣихъ
сшоронъ. Положеніе нашихъ было весьма
опасно: подавляемые превосходствомъ
числа непріятелей они подвигались, хотя
едва замѣшно, къ гласису крѣпости. День
склонился уже къ вечеру и приходилось
признавать Турокъ побѣдителями, какъ
вдругъ къ нашимъ подоспѣло подкрѣпле-
ніе, 10 эскадроновъ легкой конницы, спо-
явшіе въ 30 версшахъ за Кинбурномъ.

Рускіе поправились и сильно ударили на Турокъ. Между шѣмъ, насупила шемная ночь; мѣсяць не свѣшилъ. Часу въ девятомъ 300 человекъ изнуреннаго усиленнымъ переходомъ бапаліона Муромскаго полка всступили въ дѣло, пошчасъ по прибытіи на мѣсто сраженія — и рѣшили побѣду. Турки, пригнанные къ морю, съ бѣшенствомъ обрашались на шѣснившую ихъ пѣхошу. Последнее усиліе ихъ продолжалось съ полчаса. Но Рускіе поражали ихъ цѣлыми полпами — и побѣжденныхъ не спаслось и шесписотъ человекъ изъ шеспи тысячъ.

Суворовъ въ концѣ сраженія былъ еще раненъ пулею въ лѣвую руку.²⁹ Пошери нашихъ просширалась до двухъ сотъ убитыми и до восьми сотъ ранеными.

Неудачное предпріятіе разсѣяло всѣ надежды Турокъ и уничтожило ихъ предположенія. Флошъ ихъ удалился къ Коншаншинополю. Суворовъ, скоро послѣ сраженія, приказалъ спроишъ комуникаціонные редушы и расположилъ войска свои на зимнія кварширы.

Между шѣмъ, какъ войска, находившіяся подъ командою Суворова, раповали подъ Нинбурномъ, другой корпусъ нашихъ войскъ, ввѣренный Генераль-поручику Павлу Сергѣевичу Пошемкину, дѣйствовалъ за Кубанью. Около половины Сенсября, Генераль эшопъ, получа извѣстіе, что Шахъ Мансуръ собираешъ Ташаръ между рѣкъ Урупа и Лабы, и что нѣсколько Турецкихъ опрядовъ прибыли изъ Суджукъ-Кале для подкрѣпленія мяшежныхъ Закубанцевъ, рѣшился предупредитъ непріятеля и разсѣять его полки. Для эшого онъ переправился за Кубань шремя колонами, оставивъ чешвершую въ резервъ близъ Овечьяго Брода. Полковникъ Ребиндеръ, 20 Сенсября, первый достигъ до спана непріятельскаго и нашелъ тамъ до шести сотъ арбъ, усшавленныхъ Вагенбургомъ. Непріятель, пошеравъ болѣе чешырехъ сотъ убишыми, обратился въ бѣгство. Менѣе нежели въ двѣ недѣли, вся спрона, опъ усшья Лабы вверхъ по Кубани до Снѣжныхъ Горъ, была очищена опъ мяшежныхъ Ташаръ. Селенія и убъжища ихъ

были опустошены и преданы огню, и до пяти тысячъ Ташаръ переселены въ Кавказскую Губернію.

Послѣ этого, военныя дѣйствія въ 1787 году прекратились. Рускіе одерживали вездѣ поверхность, не смотря на то, что еще не употребляли всѣхъ силъ своихъ.

Императоръ Іосифъ II, сообщилъ Порть чрезъ своего Министра, что по силѣ Тракшаша, заключеннаго съ Россією, онъ приметъ участіе въ войнѣ, если Турки не положатъ оружія и не удовлетворятъ вполне оскорбленной ими Россіи. Это объявленіе войны принято было въ Диванѣ особеннымъ образомъ: Римско-Императорскій Посланникъ не только не получилъ ни малѣйшаго оскорбленія, но даже съ честью былъ препровожденъ изъ Коншаншинополя. Причина этому та, что Турки надѣялись льстивыми обещаніями склонить Императора къ миру. Но онъ, въ тоже время, писалъ къ своей Союзницѣ въ Петербургъ »получа извѣстіе, что одинъ изъ слугъ Вашихъ въ Коншаншинополь посаженъ въ Семибашенный замокъ, я счишаю себя тоже Вашимъ

слугою и посылаю въ походъ прошивъ Турокъ всю свою армію.»

Въ Венгріи собранныя войска проспирались до 150.000 человекъ. Императоръ намъревался лично принять надъ ними начальство. Впрочемъ Турки все еще не вѣрили, чтобы это ополченіе готовилось дѣйствительно для войны съ ними: они предполагали, что Императоръ намъренъ не болѣе, какъ усмирить ихъ и принудить къ миру съ Россіею одними угрозами; а потому и не заботились надлежащимъ образомъ обезпечить границы свои со стороны владѣній Іосифа II. 1788 -й годъ доказалъ, какъ неосновательны были предположенія Мусульманъ.

Но какъ бы то ни было, не смотря на всѣ счастливыя предзнаменованія для Россіи въ началѣ войны, въ Европѣ разсѣивались слухи, оскорбительныя для славы Русскаго оружія: это замъшно огорчало Императрицу и Она писала къ доктору Циммерману: »спрашно видѣшь ничтожныя уловки, употребляемыя прошиву насъ завистниками; каждый почтовый день они сообщаютъ небывалыя событія,

даютьъ деньги газетчикамъ и заспавляютьъ ихъ бить наши войска на бумагъ дважды въ недѣлю. То же самое было и въ прошедшую войну; но происшествія и особливо миръ, уличили лжецевъ и доказали что былъ бить. Если вамъ скажутъ, что Турки взяли Нинбургъ, что они подступили къ Таганрогу и Азову, что испребили флотъ Севастопольскій— не вѣрьте не одному слову. Правда, эшотъ флотъ пошерпѣлъ отъ бури во время равноденствія,³⁰ даже лишился корабля и фрегата; за то Турки въ то же время пошерпѣли гораздо болѣе, нежели вдвое. Впрочемъ, на швердой землѣ мы непошеряли ни одного вершка.»

Сверхъ нелѣпыхъ слуховъ, кошорые недоброжелатели Русскаго могущесства спарались распространить въ Европѣ, одна Держава вознамѣрилась воспользоваться общошельствами для приведенія въ исполненіе непріязненныхъ намѣреній, давно шайвшихся и щцашельно скрываемыхъ.

Король Шведскій, узнавши, что въ Кроншпашѣ снаряжается флотъ, объявилъ

нашему Министру, находившемуся въ Стокгольмѣ, что такое вооруженіе онъ считаешь неблаговиднымъ и употребишь мѣры къ предупрежденію всѣхъ могущихъ произойти отъ того послѣдствій. Флотъ въ Кронштадтѣ вооружался для похода въ Средиземное море, какъ это сдѣлано было и въ первую Турецкую войну. Отъ нашего Двора объявлено было объ этомъ общошлельствѣ всѣмъ кабинетамъ, въ томъ числѣ и Стокгольмскому. Но Шведскому Королю не угодно было повѣрить такому объявленію, хотя онъ очень хорошо зналъ истинное предназначеніе Балтійскаго Флота. Шведскій Король спалъ вооружая свои сухопутныя и морскія войска и не считъ для себя неприличнымъ несправедливо объявить, что и Данія приметъ участіе въ войнѣ, если она открыется между Швеціею и Россіею. Такимъ образомъ начались неудовольствія между Россіею и Государствомъ, которое въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ не могло забыть пораженій и потерь, потерпѣнныхъ Карломъ XII отъ Петра Великаго. Но какъ бы то ни было,

последніе мѣсяцы 1787 и начало 1788 года прошли въ переговорахъ, часшо запальчивыхъ со стороны Стокгольмскаго кабинета, и наконецъ въ Іюнь мѣсяцъ вспыхнула война: Россія должна была бороться съ двумя непріятелями въ одно время, на Югъ и на Сѣверъ—и обоихъ побѣдила. Описаніе Россійско - Шведской войны помѣщено будетъ въ слѣдующей книгѣ; теперь же приступимъ къ повѣствованію о компаніи противъ Турокъ въ 1788 году.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXII.

ДѢЙСТВІЯ ГЛАВНОЙ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ
ВЪ 1788 ГОДУ. АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА НАЧИНАЮТЪ ВОЙНУ
ВЪ ПОЛЪЗУ РОССІИ.

Турки, избѣгавшіе прежде главныхъ сраженій, въ 1788 году опважились наконецъ на генеральныя морскія битвы, близъ устьевъ Днѣпра.

Сухопутныя войска наши были усилены флотомъ. По новому распредѣленію войскъ, корабельный флотъ находился подъ командою Коншръ - Адмирала

Часть IV. 6

Джонеса; флотъ эшотъ состоялъ изъ 5 линейныхъ кораблей ошъ 60 до 80 пушекъ и 8 фрегатовъ. Гребная флотилія, имѣвшая 65 легкихъ судовъ, галеръ, ботовъ, пловучихъ башшарей и 80 казацкихъ лодокъ, ввѣрена была Принцу Нассау-Зигенъ. Эшотъ флотъ долженъ былъ дѣйствовать вмѣстѣ съ усиленною дивизією Графа Суворова.

Турецкій флотъ, подѣ командою храбраго Генераль - Адмирала Гассана-Паши—состоялъ изъ двухъ эскадръ. Въ первой находилось 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 4 бомбардирскія лодки, 6 шебекъ, 15 канонирскихъ лодокъ, 19 кирлангичей и 9 фелукъ. Во второй эскадрѣ было 8^м линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 21 шебека и 3 бомбардирскія лодки. Въ началѣ Іюля мѣсяца первая эскадра спала подѣ Очаковымъ; другая бросила якорь въ 6 миляхъ ошъ эшой крѣпости. Турки намѣревались, истребивъ наши силы въ Лиманъ, взять Кинбурнъ, пошомъ Херсонъ и наконецъ овладѣшь Тавридою. Эшо намѣреніе обнародовано Гассанъ-Пашею, по повелѣнію Сулшана.

6 Іюля первая Турецкая эскадра, состояла въ Лиманъ, на пушечный выстрѣлъ отъ Очакова. Наша флотилія подошла къ непріятельской на пять верстъ, вышпавъ линію, между СВ. и ЮЗ., до самаго Турецкаго берега. 7 числа непріятель атаковалъ нашихъ.

Гребная Лиманская флотилія помѣстилась вдоль линіи Конпръ-адмирала Джонеса, оставивъ на правой сторонѣ одинъ только резервъ, подъ командою капитана второго ранга Виншера, состоявшій изъ четырехъ двойныхъ шлюбокъ, четырехъ галеръ, пяти баркасовъ, и четырехъ пловучихъ баштарей. Поутру въ 4 часа наши примѣтили движеніе Турецкой эскадры и Принцъ Нассау далъ сигналъ приготовиться къ сраженію. Но Турки еще медлили. Принцъ Нассау съ Конпръ-Адмираломъ Джонесомъ отправились въ лодкѣ рекогносцировать непріятели.

Когда они подъѣхали къ Турецкимъ судамъ не болѣе какъ на два выстрѣла, то шедшаго шесть непріятельскихъ лодокъ вышли изъ линіи, открыли сильный огонь и весь Турецкій флотъ на-

Такъ начались морскія сраженія. Въ слѣдующіе дни были сшибки не столь значительныя, но несдѣлавшіе ни малѣйшаго вреда нашимъ судамъ.

Между тѣмъ Суворовъ приказалъ заложить на концѣ Кинбурнской косы башнярею, для защищенія обоихъ форваперовъ; она скоро была окончена; на нее поставили чешыре 18 и 24 фунт. пушки. 2 баталіона Орловскаго полку, посмѣнно, стояли при ней въ ружьѣ.³²

Іюля 16, Гассанъ-Паша намѣревался рѣшительно исполнить повелѣніе своего Государя, то есть взять Кинбурнъ и оттуда идти въ Тавриду. Между Очаковымъ и гаванью Глубокою находились столько отмелей, что и малое судно едва можетъ безопасно пробраться между нихъ. Но не смотря на неудобство такого пути, Генералъ-адмиралъ Турецкій, надеясь на искусство своихъ лоцмановъ, пошелъ по этому пути къ Кинбурну. Корабль Капудана-Паши съѣлъ на мель; Паша сошелъ на кирлангичъ привелъ свой флотъ къ нашимъ судамъ

и поспавилъ его прошивъ лѣваго фланга: Турки съ презрѣніемъ смопрѣли на безсиліе нашего флота и увѣренныя въ побѣду, палили во всю ночь. Поушпру рано, на всѣхъ парусахъ они пошли прошивъ нашихъ и сраженіе началось.

17 числа поушпру, Принцъ Нассау, поручивъ команду праваго фланга гребной флотиліи Коншрѣ - Адмиралу Алексіано, самъ повелъ на непріятеля лѣвый, прошивъ кошораго находилась линія большихъ Турецкихъ судовъ. Двадцать двѣ лодки, вооруженныя 18-ми фунт. пушками, умножали силу нашей флотиліи. Въ чешыре часа поушпру снялась съ якоря парусная флотилія и шже пустилась прямо на непріятеля. Едва пальба продолжалась съ часъ, какъ одинъ изъ лучшихъ Турецкихъ 70 пушечн. кораблей съль на мель. Векоръ 80 пушечн. Адмиральскій Гасана—Паши корабль имѣлъ шже учасъ. Два 40 пушечн. фрегата подошли къ нему съ боку, чшобы снятъ его съ мели буксиромъ; но одинъ изъ фрегатшвъ шже осшался на мѣспѣ, другой не могъ ничего сдѣлать.

Принцъ Нассау приказалъ большей части своихъ гребныхъ судовъ подойти къ обмелевшимъ кораблямъ; не смогши на сильные выстрѣлы картечью, наши окружили Адмиральскій корабль и Черноморскіе казаки вошли на бортъ. Турки упорно защищались болѣе часа; но при нашихъ пловучія башшареи, три галеры и двѣ шлюпки заняли промежутокъ осматривавшейся за мелководіемъ парусной эскадры и открыли губительный огонь по Турецкимъ судамъ; непріятель принужденъ былъ опуститься и мелкія суда его спали искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Легкость хода и попутный вѣтеръ благопріятствовали ихъ опустошенію.

Обмелевшихъ кораблей невозможно было спасти; они были сожжены. Послѣ четырехъ часового сраженія побѣда рѣшительно осталась за Русскими. Турки потеряли болѣе 2000 человекъ убитыми; 1500 достались намъ въ плѣнъ. Уронъ съ нашей стороны не превышалъ 200 человекъ убитыми и 800 тяжело ранеными.⁵⁵

Послѣ этого, несчастнаго для Турокъ сраженія, Гассанъ - Паша хотѣлъ соединиться съ флотомъ, сплывшимъ въ опкрытомъ морѣ. 19 Іюня въ полночь, взявъ всѣ нужныя предосторожности, онъ снялся съ якоря пошелъ на всѣхъ парусахъ. Ночь была темна и когда онъ поровнялся съ Кинбурнской косою, мимо кошорой ему должно было идти, то вдругъ открылся жестокий огонь, осыпавшій калеными ядрами Турецкій авангардъ; нѣсколько судовъ было взорвано, много посажено на мель. Эта пальба открыта была съ башарей, успроенной Суворовымъ.

Поутру наши легкія суда и парусная эскадра пошли на разспроеннаго непріятеля. Канонерскія лодки напали на 4 фрегата и линейные корабли и два изъ нихъ успѣли зажечь; остальные были разграблены и тоже — взорваны на воздухъ. Въ полудню кончилось сраженіе.

Русскіе потеряли не болѣе 180 человекъ убитыми и до 800 ранеными. Уронъ

Турокъ проспирался до 3000 убишыми и 2000 взяшыми въ плѣнъ. Сверхъ того Русскимъ, кромѣ богашой добычи съ зажженныхъ кораблей, доспались два фрегата и линейный корабль, спустившіе флаги во время битвы.³⁴

Три линейныхъ корабля, 5 фрегатовъ было взорвано на воздухъ. 17 гребныхъ судовъ сожжены или захоплены. Гассанъ-Паша ушелъ во время ночи съ авангардомъ и не прежде вечера узналъ объ участи своихъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ.

1 и 2 Августа, Принцъ Нассау, преслѣдовавшій побѣжденный Турецкій флотъ сжегъ еще два фрегата, 7 галеръ и кирлангичей, и взялъ въ плѣнъ 5 галеръ и шебекъ. Такимъ образомъ, почти весь непріятельскій флотъ, находившійся подъ Очаковымъ былъ уничтоженъ. Въ эти два дни Турки еще лишились слишкомъ 1500 чел. убитыхъ и 1000 взятыхъ въ плѣнъ. Оставшіяся цѣлыми Турецкія суда удалились въ море, гонимыя спрехомъ.

Послѣ столь значительныхъ успѣховъ, Пошемкинъ - Таврическій рѣшился подступить къ Очакову. 28 числа Іюля занявъ былъ лагерь при Анджиголь, ниже устья Буга, при Днѣпровскомъ Лиманѣ, въ виду Очакова. Осада этой крепости, продолжавшаяся болѣе четырехъ мѣсяцевъ и счастливо окончившаяся, началась была 5 Августа.

Между тѣмъ, какъ происходили сраженія между нашимъ и непріятельскимъ флотами, Австрійскія войска присоединились къ Русскимъ, бывшимъ въ Молдавіи и Валлахіи. 7 Апрѣля Принцъ Нобургскій подошелъ, при рѣкѣ Ларгѣ, къ непріятельскому лагерю Паши Ибрагимъ-Назыря, атаковалъ его и обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ убитыхъ двѣсти человекъ Спаговъ и Янычаръ. На другой день Полковникъ Фабри, преслѣдуя непріятели, взялъ Яссы. Назырь-Паша скрылся въ Измаиль.

Въ то же время, отправленные въ Черное море изъ Севастополя наши

крейсера, Шкиперы: Дмишрій Кундури, Дмишрій Купа, Гоһале, Нелиси и Иванъ Калемери, имѣли нѣсколько спыченъ съ непріятельскими транспоршными судами, нагруженными хлѣбомъ, не разъ разбивали ихъ, брали въ плѣнъ и сожгли нѣсколько баркасовъ.³⁶

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIII.

ОСАДА И ШТУРМЪ ОЧАКОВА. РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ.
ВЗЯТІЕ ХОТИНА. ДѢЙСТВІЯ НА ЧЕРНОМЪ МОРЕ И ЗА КУБАНЬЮ.

Пошекинъ, рѣшившійся взять Очаковъ, распорядился такимъ образомъ, что силы непріятели не могли бытъ сосредоточены на одномъ пунктѣ. Въ одно и тоже время дѣйствовали войска Фельдмаршала Румянцева - Задунайскаго въ Молдавіи и Валахіи, Генераловъ Текелли и Талызина за Кубанью. Севастопольскій флотъ, ввѣренный Коншрь -

Адмиралу Графу Войновичу и состоявшій изъ двухъ линейныхъ 70-ти пушечн. кораблей, десяти фрегатовъ 40 и 50-ти пушечн. и двадцати четырехъ мелкихъ судовъ, крейсировалъ въ Черномъ морѣ. Днѣпровская флотилія тоже споспѣшествовала успѣхамъ Очаковской осады.

Въ то время какъ Пошемкинъ дѣлалъ приготовленія къ осадѣ Очакова, флотъ, ввѣренный Войновичу, встрѣтилъ Іюля 3 непріателя, близъ острова Теодоносіи. Турецкій флотъ состоялъ изъ пятнадцати линейныхъ кораблей, отъ 70 до 80-ти пуш., восемь фрегатовъ, три бомбардирскіе корабли, и двадцать одинъ кирлангичъ. Не смотря на то, что на каждый нашъ корабль приходилось по пяти непріятельскихъ, не смотря на то, что Турки были на вырѣ, Войновичъ одержалъ рѣшительную побѣду.

Турки первые начали дѣло; Капуданъ-Паша вышелъ изъ линіи и пошелъ было на нашихъ, производя сильный огонь и вспомоществуемый пальбою съ прочихъ судовъ своихъ. Онъ покушался было ошръзать два передовые наши фрегата,

Бориславъ и Стрѣлу; но линейный корабль *Павелъ*, управляемый Бригадиромъ Ушаковымъ, прибавя парусовъ, оставилъ за собою фрегаты и принудилъ Турецкій корабль показашъ корму; въ эту самую минушу залпъ, сдѣланный фрегатами, былъ столь удаченъ, что съ Адмиральскаго непріятельскаго корабля пелешли огромныя доски и на немъ показался густой дымъ. Ошважный Капуданъ-Паша удалился за линію своихъ судовъ.

Послѣ этого завязался общій, кровопролитный бой, продолжавшійся болѣе чешырехъ часовъ; нѣсколько мелкихъ Турецкихъ судовъ пошли ко дну. Капуданъ-Паша обратился въ бѣгство.²⁰

Два дня прежде этого сраженія, Пошемкинъ, видя, что суда, спасшіяся отъ поражений, прешерпѣнныхъ ими при Кинбурской косѣ, и остановившіяся въ виду Очакова, могли нашимъ войскамъ вредить во время осадныхъ работъ, приказалъ Принцу Нассау ашпаковать ихъ. Приказаніе было исполнено съ примѣрною храбростію, подъ выстрѣлами крѣ-

Принцъ Нассау приказалъ большей части своихъ гребныхъ судовъ подойти къ обмелевшимъ кораблямъ; не смогши на сильные выстрѣлы картечью, наши окружили Адмиральскій корабль и Черноморскіе казаки вошли на бортъ. Турки упорно защищались болѣе часа; но при нашихъ пловучіяхъ башшарен, при галеры и двѣ шлюбки заняли промежутокъ ославившейся за мелководіемъ парусной эскадры и открыли губительный огонь по Турецкимъ судамъ; непріятель принужденъ былъ опустошить и мелкія суда его спали иснасъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Легкость хода и полупушныя выстрѣлы благопріятствовали ихъ опустошенію.

Обмелевшихъ кораблей невозможно было спасти; они были сожжены. Послѣ четырехъ часового сраженія побѣда рѣшишельно ославилась за Русскими. Турки потеряли болѣе 2000 человекъ убитыми; 1500 доспались намъ въ пльнѣ. Уронъ съ нашей стороны не превышалъ 200 человекъ убитыми и 800 тяжело ранеными.**

льшописяхъ военной исторіи осада Очаковской крѣпости.—Гарнизонъ Очаковскій защищался упорно и опчаянно, повсюду вылазки, хоша и неудачныя, однако всегда кровопролитныя. Пошемкинъ, щадя своихъ солдатъ, хошълъ шѣсною лишь блокадою принудилъ Турокъ къ сдачѣ, и между шѣмъ какъ огонь съ нашихъ башарей не прекращался, шанъ сказахъ, ни на минушу, Князь Таврическій бесѣдовалъ съ музами, писалъ стихи, переводилъ съ Французскаго исторію Аббаха Флери.

Но между шѣмъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ наступила сильная снужа, сопровождавшаяся большими снѣгами и мешелями. Вылазки изъ крѣпости не прекращались. Показались и усилились болѣзни. Положеніе войска шановилось день отъ дня шягоснѣе. Сильныхъ сраженій не было, но между шѣмъ убыль въ людяхъ шановилась ощушительною.

Солдашы просили своего Полководца весни ихъ на присшупъ прошивъ нечесшиваго города, который хошѣли превращишъ въ гробъ врагамъ Христіанства.

Турокъ простирался до 3000 убишыми и 2000 взятыми въ плѣнъ. Сверхъ того Русскимъ, кромѣ богашой добычи съ зажженныхъ кораблей, доспались два фрегата и линейный корабль, спустившіе флаги во время битвы.³⁴

Три линейныхъ корабля, 5 фрегатъ было взорвано на воздухъ. 17 гребныхъ судовъ сожжены или захоплены. Гассанъ-Паша ушелъ во время ночи съ авангардомъ и не прежде вечера узналъ объ участи своихъ линейныхъ кораблей и фрегатъ.

1 и 2 Августа, Принцъ Нассау, преслѣдовавшій побѣжденный Турецкій флотъ сжегъ еще два фрегата, 7 галеръ и кирлягичей, и взялъ въ плѣнъ 5 галеръ и шебекъ. Такимъ образомъ, почти весь непріятельскій флотъ, находившійся подъ Очаковымъ былъ уничтоженъ. Въ эти два дни Турки еще лишились слишкомъ 1500 чел. убитыхъ и 1000 взятыхъ въ плѣнъ. Оставшіяся цѣлыми Турецкія суда удалились въ море, гонимыя спра-
комъ.

кошорыхъ Турки полагали всю свою надежду. Хорошее устройство и мужество нашихъ войскъ, не забывшихъ еще Ларгскихъ и Кагульскихъ битвъ, превратили въ ничто все надежды Мусульманъ.

Потемкинъ наканунѣ приспуща нѣсколько разъ лично осматривалъ непріятельскіе ретраншаменты, подъ пушечными выстрѣлами, ободрялъ солдатъ, обѣщалъ имъ отдать городъ въ полную волю—если только они возмущатъ его. Всѣ приготовления къ приспущу были сдѣланы 5 Декабря.

Штурмъ положено было произвести въ одно время на городъ, замокъ Гассанъ-Пашинскій, на нагорный ретраншаментъ и на самую Очаковскую (Березань) крепость. Для этого назначены были шесть колонъ, четыре на правый, и двѣ на лѣвый флангъ. Колонны праваго фланга состояли подъ командою Князя Репнина, лѣваго—Генерала Меллера. На правомъ флангѣ первая колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Варона Палена назначена была для атаки Гассанъ-Пашинскаго замка и тамошнихъ ретраншаментовъ, и состояла изъ пѣхотнаго

Тамбовскаго полка, баталіона егерей, тысячи пѣшихъ казаковъ и двухъ сотъ конныхъ и двухъ сотенъ Армянскихъ волонтеровъ, предводительствуемыхъ Маіоромъ Авраамовымъ. Эша колонна ошъ справерза по косогору должна была слѣдовашъ прямо къ замку, и зайдя въ шлъ непріятельскихъ баштарей, овладѣшь ими.

Вшорая колонна раздѣлена была на двѣ часши. Одну сосшавляли Екашеринославскій гренадерскій полкъ и баталіонъ гренадеръ Таврическаго полку, ввѣренныя Бригадиру Львову. Другая сосшояла изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ и пятидесяти охошниковъ изъ Елизаветпоградскаго коннаго полка и находилась подъ командою Полковника Байкова. Вшорая колонна назначена была на два фаса нагорнаго респраншаменша и должна была идши вслѣдъ за первою колонною.

Трешья колонна находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Волконскаго и была сосшавлена изъ корпуса Лифляндскихъ егерей, баталіона Херсонскаго полка и шрехъ сотъ рабочихъ. Эша

колонна должна была овладѣть правымъ флангомъ крѣпостнаго ретраншаментна и часень людей ошдѣлишь для овладѣнія пушками.

Четвершую колонну долженъ былъ вести на присупъ Бригадиръ Баронъ Мейендорфъ. Она состояла изъ корпуса Бугскихъ егерей, башаліона Аспраханскихъ гренадеръ и поже изъ шрехъ сошъ рабочихъ. Эта колонна должна была взойти на ретраншаментъ съ лѣваго фланга и поже ошдѣлишь людей къ непріательскимъ орудіямъ. Къ другимъ колоннамъ Пошемкинъ назначилъ: къ первымъ двумъ Принца Ангальша Бернбургскаго къ послѣднимъ Князя Ю. В. Долгорукаго.

На лѣвомъ флангѣ пѣшая колонна, подъ начальствомъ Бригадира Хрущова, составлена была изъ башаліона гренадеръ, башаліона Алексопольскихъ мушкетеръ и двухъ сошъ пѣшидесяти рабочихъ. Шестая колонна, вѣренная Бригадиру Горичу большому, состояла изъ гренадерскаго Фанагорійскаго полка, двухъ башаліоновъ Фишера и Сукова полковъ, шрехъ сошъ артиллеристовъ, сша пѣшидесяти

охопниковъ изъ разныхъ полковъ, предводимыхъ волоншеромъ Полковникомъ Скаржинскимъ, чешырехъ сотъ волоншеровъ Полковника Селунскаго, двухъ сотъ пѣшихъ козаковъ и двухъ сотъ пѣшадесяти рабочихъ изъ Полоцкаго пѣхошнаго полка. Вся Аршиллерія ввѣрена была Аршиллеріи Генералу Меллеру. Эши двѣ колонны, при кошорыхъ Пошемкинъ поручилъ бытъ Генералъ - Маіору Самойлову, должны были ашаковать самую крѣпость.

Рабочіе при колоннахъ вооружены были шопорами, пилами, кирками и имѣли при себѣ лѣшницы и пешарды. Осшальные, осаждавшіе Очаковъ войска, не предназначенные къ присшупу, раздѣлены были на два резерва—къ правому и лѣвому флангамъ. Конница и легкія войска должны были наблюдать за непріятелемъ со стороны Днѣспра. Пѣшаго же Декабря Пошемкинъ ошдалъ приказъ всѣмъ колоннамъ, назначеннымъ къ присшупу ашаковать живо и не занимаясь пересшрѣлкою идши на штыкахъ; шакожъ Шшабъ и Оберъ-Офицерамъ наблюдать поря-

докъ, предупреждашь замъшашельство и недопускашь кидаться на добычъ, а посшупашъ съ храбросшію свойсшвенною Россійскому войску, возлагая несомнѣнную надежду на помощь Божію; шъхъ изъ Турокъ, кои будушъ сдавашься, опбирая оружіе, опсылашъ къ резерву, женщинъ и младенцевъ шадить непременно.»

Нашшупилъ роковый для Очакова день 6 Декабря 1788 года. Войска двинулись еще шемнымъ ушромъ; въ 7 часовъ всъ вшшупили уже въ дѣло.

Непріятель опкрылъ жестокій огонь на колонны. Баронъ Паленъ, вшшупя въ Гассанъ-Пашинскій респраннаменшъ, шшшынами и копьями выгналъ опшшуда непріятеля. 300 Турокъ положили оружіе. Послѣ эшого Паленъ обрашшлся къ крѣпосши.

Между шъмъ непріятель ушшремился на эшу колонну изъ нагорнаго респраннаменша. Пошемкинъ послалъ на помощь Панину эскадронъ кирасиръ и чешыресша егерей. Подкрѣпленныя шакимъ образомъ войска Палена дружно вшшрѣшшили Турокъ. Непріятельскій опрядъ былъ

разспроенъ совершенно и 1500 Турокъ, оставшихся невредимыми, опдались въ плънь. Вшорая колонна почти безъ сопрошивленія подспунила къ назначенному ей респраншаменшу и заняла его опъ города до самаго замка. Бригадиръ Львовъ съ гренадерскимъ башаліономъ Екашеринославскаго полка, подъ жестокимъ непріательскимъ огнемъ, ашановаль вороша респраншаменша. Турки защищались шущъ опчаянно, несдавались и шогда, когда вороша были уже опворены: они всъ были испреблены до одного, и гренадеры наши взопли въ городъ по шрупамъ убишыхъ.

Трешья колонна вшпръчена была еще упорнѣе вшорой. Но пули и каршечи не удержали храбрыхъ егерей Подполковника Маркова, кошорый самъ приспавиль первую лѣспницу и взлешълъ на реданшъ. Егеря послѣдовали за нимъ и реданшъ былъ взяшъ. Въ шу же самую минушу Подполковникъ Сипягинъ срубилъ палисадъ и очисшилъ пущъ, по кошорому Полковникъ Юргенцъ съ своимъ башаліономъ вшшупиль въ респранша-

меня и выгналъ опшпуда. непріятеля. Четвертая колонна споль же быспро и храбро овладѣла шми укрѣпленіями, ко- торые ей приказано было взять.

Но самый жестокій огонь, самое упор- ное, опчаянное сопротивленіе должны были выдержашъ пяшая и шесшая ко- лонны, явившіе неимовѣрные опышы хра- бросши, мужесшва и неуспрашимоспи.— Предводишель шесшой колонны, Брига- диръ Иванъ Горичъ, много субалшернъ Офицеровъ, много рядовыхъ солдашъ по- ложили при шшурмъ жизнь свою за Вѣру, Монархиню и Опечесшво... но не оп- разимый напискъ эшихъ двухъ колоннъ рѣшилъ судьбу Очакова.

Пяшая колонна, двинувшись къ назна- ченному ей мѣсту, была встрѣчена не- перемѣжавшимся градомъ каршечи и ру- жейныхъ пулъ. Сшройнымъ, швердымъ шагомъ, презирая зашщшу непріятелей, храбрые Русскіе солдашы, предводимые Бригадиромъ Хрущовымъ, спустились въ ровъ, раздѣлились шамъ на два опряда и, не смопря на высопу палисада, какъ орлы взлешъли на валъ. Непріятель уси-

лилъ огонь и сверхъ того принялся за яшаганы и кинжалы. Зажженный Турками Фугасъ лишь уменьшилъ число нападавшихъ, не уменьшивъ ихъ опваги. Колонна подвигалась медленно впередъ, и какъ Пошемкинъ писалъ Императрицѣ «на плечахъ непріятельскихъ вошла въ укрѣпленіе, »попомъ спустилась въ покрытый пушью, выпыснила опшуда непріятелей и достигши до бастіона, овладѣла имъ и вошла вмѣстѣ съ шестою колонною въ крѣпость.

Шестая колонна, предводимая Бригадиромъ Горичемъ вмѣстѣ съ Генералъ-Поручикомъ Самойловымъ, пустилась на шшурмъ, какъ скоро непріятель опкрылъ огонь по пятой колоннѣ. Въ мгновеніе она всѣ ея частии были подъ крѣпостнымъ бастіономъ. И пушью Турки не жалѣли пороху; но наши, не смошря ни на градъ пуль, ни на каршечные выпсрѣлы — быспро успремились на спѣну. Бригадиръ Горичъ, поставя собшвенными руками лѣспницу, былъ убишъ, не достигнувъ и половины лѣспницы. Не прошло и чешверши часа, какъ нижній ба-

спіонъ былъ въ рукахъ нашихъ, и чрезъ пашь минушъ — Очаковъ былъ взяшъ. Турокъ, засъвшихъ въ домахъ и землянкахъ и упорно защищавшихся, почти всѣхъ перебили.

Прислупъ продолжался часъ съ четвертью. Во все эшо время Пошемкинъ стоялъ неподвижно на одной изъ своихъ баштарей, подперши голову руками, и безпреспанно повшоря: *Господи помилуй! Господи помилуй!* Неподвижно вперивъ взоръ на нападавшихъ, слѣдя всѣ ихъ движенія — онъ казалось не въриль, чшобы дѣло окончилось счаспливо. Сшъны Очакова были неприслупны и опышъ слишкомъ опваженъ.

Но Русскіе не знаютъ сшънъ неприслупныхъ. Очаковъ былъ взяшъ. Пошемкинъ долженъ былъ сдержашъ данное слово—и опдалъ городъ во власшъ солдатъ на шри дни.

Солдапы получили сполько хорошаго оружія, чшо за вооруженіемъ нѣсколькихъ шысячъ легкихъ войскъ, оно продавалось возами. О количесшвъ найденныхъ въ городъ жемчугу, драгоценныхъ камней,

злыхъ и серебряныхъ уборовъ, дорогой одежды и денегъ, можно судить по тому, что цѣна Голландскихъ червонцевъ въ Русскомъ сѣанѣ, послѣ взятія Очакова, на нѣсколько дней упала до 180 копѣекъ и цѣна Турецкихъ левовъ до 30 копѣекъ.

Трофеи, взятые въ крѣпости, состояли изъ 310 мѣдныхъ пушекъ и мортиръ. Знаменъ взято 180. Непріятеля побито на мѣстѣ 8370 человекъ; въ томъ числѣ 283 офицера. Отъ ранъ умерло 1140. Въ пленъ взято, кромѣ обывателей, 4000 человекъ. Войска и жителей въ Очаковѣ было 25000. Нашихъ убило во время штурма—Генералъ-маіоръ Князь С. Волконскій, Бригадиръ Горичъ, Штабъ-офицеровъ 3, Оберъ-офицеровъ 25; нижнихъ чиновъ 926. Раненыхъ было Штабъ-офицеровъ 18, Оберъ-офицеровъ 101, нижнихъ чиновъ 1704 человека.

Жестокая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ шруповъ; ихъ вывозили кучами на ледъ—и эти бранные останки мужесквенныхъ воиновъ, нападавшихъ

или защищавшихся, долго служили пищею волкамъ и хищнымъ птицамъ.

За взятіе Очакова Пошемкинъ получилъ давно желанный имъ орденъ — Св. Георгія первой степени, сто тысячъ рублей и шпагу, съ надписью: »за храбрость,« осыпанную бриліаншами въ шестьдесятъ тысячъ рублей. Вскорѣ пошомъ Таврическій получилъ позволеніе явиться въ С. Петербургъ.

Блестательный пріемъ ожидалъ шамъ покорителя Очакова. Нѣсколько ночей, до пріѣзда Пошекина въ С. Петербургъ, дорога, ведущая въ столицу, была освѣщена огнями, на двадцать верстъ. По пріѣздѣ его въ С. Петербургъ, Императрица предупредила Фельдмаршала своимъ посѣщеніемъ, и пошомъ объявила на придворномъ балѣ, *что пришла отъ Князя Потемкина*. Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ!

Царедворцы давали Таврическому праздники, стараясь наперерывъ превзойти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Предъ отъѣздомъ къ арміи, Пошемкинъ получилъ отъ Государыни еще сто ты-

сячь рублей, Фельдмаршальскій жезлъ, украшенный бриліаншами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, Орденъ Св. Александра Невскаго для ношенія на груди, прикрѣпленный къ солишеру, спонсившему болѣе ста тысячъ рублей и шесть милліоновъ рублей на продолженіе военныхъ дѣйствій.

Въ то время, какъ Пошемкинъ - Таврическій осаждалъ Очаковъ, войска, состоявшіе подъ начальствомъ Румянцова-Задунайскаго, подступили къ Хошину. Эту крѣпость осаждали корпуса Русскихъ войскъ подъ командою Графа И. П. Салтыкова, и Австрійскихъ — Принца Саксенъ-Кобургскаго. Осада продолжалась слишкомъ три мѣсяца, и наконецъ крѣпость была занята союзными войсками 18 Сентября. Двухъ тысячный гарнизонъ и всѣ жишели Магомешанскаго закона, числомъ до шестнадцати тысячъ, получили позволеніе выйти изъ Хошина. 153 пушки разнаго калибра, 14 мортиръ, значное количество мѣлкаго оружія, разныхъ воинскихъ снарядовъ и припасовъ — составляли трофеи побѣдителей.

По взятіи Хошина, союзныя войска имѣли нѣсколько сраженій съ Турецкими опрядами и въ Ноябрь мѣсяцъ расположились на зимнихъ кварширахъ въ Молдавіи.

21 Іюня 1788 началась война Россіи съ Швеціею. Не смошря на шо, что Русскіе должны были воевать съ двумя врагами въ одно и шоже время, победы на Сѣверѣ были шоль же блистательны и славны, какъ и на Югѣ.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIV.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1789 ГОДУ.
СРАЖЕНІЯ ПРИ БЕРЛАТЪ, МАКСИМЕНАХЪ И ГАЛАЦЪ.

Въ началъ 1789 года Турки начали собирать главныя силы свои къ нижней части Дуная, намъреваясь ворваться въ Молдавію и вытѣснить ошшуда наши войска. Для опроверженія эшихъ покушеній, былъ опряженъ къ Берлапу Полковникъ Римскій - Корсаковъ съ резервнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ

двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и одного егерскаго , и мушкетерскаго полка съ небольшимъ числомъ тяжелой и легкой конницы. Апрѣля 1, Римскій - Корсаковъ приблизился къ Берлашу, и увидавъ тамъ непріятельскіе полки, пошелъ имъ навстрѣчу. Турокъ было до шести тысячъ конницы и до двухъ тысячъ пѣхоты, при нѣсколькихъ пушкахъ, подъ командою Нара - Мегметъ - Паши. Послѣ шести часового , упорнаго дѣла, Турки, потерпѣвъ значительный уронъ, принуждены были отступитъ на пятнадцать верстъ.

Римскій - Корсаковъ на всемъ эшомъ протрансиръ живо преслѣдовалъ непріятеля; но видя, что Турки усилились до десяти тысячъ, послалъ къ Генералу-поручику Дерфельдену за подкрѣпленіемъ, который и прислалъ изъ своего корпуса два баталіона пѣхоты и три эскадрона конницы и вскорѣ потомъ самъ отправился для соединенія войскъ своихъ съ войсками Римскаго - Корсакова. Между тѣмъ Корсаковъ, получивъ подкрѣпленіе, напалъ на непріа-

шелъ и взявъ два знамя и одну пушку, принудилъ Турокъ отступити еще далѣе, къ Максименамъ.

16 Апрѣля Дерфельденъ соединился съ Корсаковымъ, и войска наши быспроашаковали непріишеля, споявшаго при Максименахъ. Упорнѣйшее и кровопролитное сраженіе, при эшомъ мѣспѣ, продолжалось съ 5 часовъ утра до самаго полудня, и Турки, потерявъ 400 чловѣвъ убишыми, не считая ушопшихъ въ рѣкъ Серешъ, и плѣнными болѣе 100 чловѣкъ, отступили къ Галацу. Двѣ мѣдныя пушки и 4 знамя были профеями побѣдишелей.³³

При Галацѣ оба враждовавшія войска при дни не обнаруживали, ни шо ни другое, намѣренія сразитишся. Дерфельденъ далъ ошдыхъ войскамъ своимъ, приказавъ между шѣмъ Римскому - Корсакову дѣлать наблюденія надъ непріишелемъ со стороны Браилова и не допускашъ изъ эшой крѣпосши никакихъ подкрѣплений къ Турецкимъ войскамъ, споявшимъ при Галацѣ. Въ шо же время Турки спѣшили сдѣлать нѣскольно укрѣплений, чшобы

былъ въ состояніи удержать за собою позицію. Когда Турки, 20 Апрѣля, успѣли уже сдѣлать два редуша, Дерфельденъ, оставя при Максименахъ Смоленскій пѣхотный полкъ и при эскадрона кавалеріи подъ командою Подполковника Графа Апраксина, самъ двинулся къ позиціи, занимаемой войсками Корсакова, и соединясь съ нимъ, пошелъ на непріятеля. Наши войска были сдвинуты въ одну колонну. Подходя къ Туркамъ, Дерфельденъ выслалъ свои легкія войска для перестрѣлки съ Турецкими всадниками и разстроилъ шѣмъ все планы непріятеля, который думалъ, что атака будетъ произведена съ фронта нашихъ войскъ, собралъ къ этой сторонѣ все свои орудія. Но, въ ту же минуту Дерфельденъ, перейдя ложину предъ укрѣпленіями непріятельскими, вошелъ на возвышеніе, бывшее у него въ правой сторонѣ, выстроилъ тамъ войска свои въ 5 каре и стремительно ударилъ въ лѣвый Турецкій флангъ. Первый непріятельскій редущъ, вооруженный шестью пушками и защищаемый тысячею Яны-

чаръ, мгновенно былъ окруженъ нашими войсками съ фаса и фланговъ. Янычары, по видимому, рѣшились защищаться до послѣдней крайности; каршечъ и ружейные выстрѣлы сыпались градомъ, но ничто не могло остановить храбрыхъ Русскихъ солдатъ, Они вошли въ ровъ и на парашъ. Турки упорно, отчаянно оборонялись и, видя, что огонь не помогаетъ, взяли за сабли и кинжалы. Наши ударили въ шпыки. Янычары не сдавались и всѣ до одного были положены на мѣстѣ гренадерами. »Исправя мужественно свое дѣло,» какъ писалъ Дерфельденъ Пошемкину, наши войска заняли позицію между взятымъ редутомъ и другимъ еще защищаемымъ Турками. Какъ скоро Подполковникъ Воейковъ открылъ огонь по второму редуту изъ восьми орудій, Дерфельденъ пошелъ противъ Турокъ тамъ бывшихъ, шпыками намѣреваясь принудить ихъ къ сдачѣ. Не прошло и получаса, какъ Турки приклонили знамена, прося выслушать ихъ предложенія. Огонь былъ прекращенъ и Сераскиръ - Ибрагимъ Паша при-

слалъ къ Дерфельдену парламентера: Турки обѣщали положить оружіе, если ихъ опустятъ въ Браиловъ. Но Русскій военачальникъ не согласился окончить сраженіе на такомъ условіи и сказалъ парламентеру, что если Турки, положивъ оружіе, сдадутся военнопленными, то жизнь ихъ будетъ пощажена; въ противномъ случаѣ, готовились бы снова начать сраженіе и, быть можетъ, кончить шымъ, чѣмъ кончили его защищавшіе первый редушъ. Между шымъ, какъ происходили эти переговоры, Турки, думавшіе воспользоваться мгновеннымъ прекращеніемъ огня, начали было исправлять поврежденные нашими выстрѣлами орудія и укрѣпленія. Дерфельденъ, увидавъ это, приказалъ своимъ войскамъ, стоявшимъ въ резервѣ, приблизиться къ незанятымъ еще сторонамъ редуша.

Турки были окружены со всѣхъ сторонъ; имъ оставалось или умереть или отдаться въ пленъ. Они выбрали изъ двухъ золъ меньшее: сжали сначала выходить поодиночкѣ изъ редуша, вскорѣ бросились толпами, и всѣ до од-

ного положили оружіе, отдавшись во власть побѣдителей. Число Турокъ, бывшихъ во второмъ редушѣ, простиралось болѣе двухъ тысячъ человекъ; но остались живыми и отдались въ плѣнъ, всего 1492 человека; между ними были Сераскиръ-Ибрагимъ-Паша, двухъ бунчужный Арнаутъ-Паша и нѣсколько другихъ Пашей. »Все оружіе, весь лагерь и знашныя корыши достались въ добычу воинамъ.« Сверхъ того взято 37 знаменъ, 10 мѣдныхъ пушекъ и 3 чугунныхъ. Въ этомъ сраженіи Турокъ побито было болѣе шрехъ тысячъ. Потеря нашихъ, въ сравненіи съ непріятельскою, была слишкомъ незначишельна. Уничтоживъ такимъ образомъ покушеніа непріятеля, намѣревавшагося было проникнуть въ Молдавію, Генераль Дерфельденъ возвратился къ арміи, ввѣренной Князю Н. В. Репнину, заспупившему мѣсто Фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго.³⁹

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXV.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ФОКШАНАХЪ И РЫМНИКСКАЯ БИТВА. ВЗЯТІЕ
ВЪЛГРАДА, БЕНДЕРЪ, АККЕРМАНА И УКРѢПЛЕННАГО ЗАМКА
ХАДЖИ - ВЕЙ.

Николай Васильевичъ Репнинъ, получивъ извѣстіе, что тридцати-тысячный Турецкій корпусъ собрался близъ Фокшанъ, предписалъ Суворову, соединясь съ Римско-Императорскими войсками, ашпировать непріятеля. 17 Іюля, 4 баталіона гренадеръ, 2 егерей, 4 мушкетеръ, 9 эскадроновъ карабинеръ, 2 Донскихъ пол-

на и 800 человекъ Арнаушъ, предводимые Суворовымъ, перешли рѣку Серешъ, не подалеку отъ Берлаша и соединились съ Римско - Императорскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Принца Саксенъ-Кобургскаго. Наши войска сославились лѣвую колонну союзнаго корпуса, Австрійскія правую.

20 Юля Суворовъ послалъ Инженеръ - майора Воеводскаго съ 80 казаками осмотрѣть рѣку Пушну. Воеводскій, окончивъ порученіе, вдругъ увидалъ толпу Турокъ, прибывшую съ другаго берега Пушны, втрое превосходившую его силы, и, желая заманить ее ближе къ своему лагерю, началъ тихо опускаться, пославъ въ лагерь извѣстіе о показавшемся неприятелѣ. Когда до Русскаго лагеря оставалось не болѣе пяти верстъ, Воеводскій ударилъ на Турокъ, и такъ удачно, что остановилъ ихъ напоръ; между тѣмъ Турки начали усиливаться и въ 8 часовъ по полудни союзныя войска выступили впередъ. Суворовъ выслалъ противъ Турокъ казачій Грекова полкъ, а Принцъ Кобургскій эскадронъ своихъ гусаръ, и

Турки были ошинушы съ большими уронъ за рѣку Пушну. Въ то же время союзныя войска начали наводить поншоны чрезъ эту рѣку. Турки употребляли всѣ средства, чтобы воспрепятствовать переправѣ войскъ; но всѣ усилія ихъ были тщетны. Какъ скоро поншоны были готовы, первая рота Кауницова полка (бывшая въ авангардѣ Суворовой колонны) перешла на противный берегъ; за ней послѣдовало и все лѣвое крыло союзнаго корпуса.⁴⁰

21, на разсвѣтъ прибыла къ переправѣ и правая колонна и тоже перешла на другой берегъ Пушны. Между тѣмъ авангардъ Суворова, послѣ нѣсколькихъ схватокъ съ Турецкими наѣздниками, принудилъ Турокъ опуститься къ Фокшанамъ. Союзныя войска подвинулись впередъ; Турки открыли сильный огонь изъ своихъ укрѣпленій. Но не смотря на огонь непріятельскій, наши приближались швердымъ шагомъ къ укрѣпленіямъ, и тогда только открыли пальбу, когда можно было полагать навѣрное, что выстрѣлы произведутъ желаемое дѣй-

ствіе. Сильная канонада, открывшая Русскими, скоро заставила молчать Турецкія пушки; между тѣмъ наша кавалерія сбила Турецкіе конные полки. Гусары Римско-Императорскіе врубались въ непріятельскую пѣхоту и часть ее опшѣснили на тысячу шаговъ. Въ то же время Генераль-поручикъ Дерфельденъ, съ двумя гренадерскими и двумя егерскими баталліонами и съ частью Римско-Императорской пѣхоты, быстро атаковалъ непріятельскіе окопы и чрезъ полчаса овладѣлъ ими.

Часть Турецкой пѣхоты заперлась въ укрѣпленномъ Фортанскомъ монастырѣ Св. Самуила. Выстрѣлы нѣсколькихъ орудій союзной артиллеріи, привезенныхъ сюда, направлены были на стѣны и бойницы монастыря, въ которыхъ засѣвшіе Турки опшѣрливались. Заваленныя ворошны и калишка были разрушены съ нѣсколькихъ выстрѣловъ и союзныя войска вошли внутрь стѣнъ монастырскихъ и приняли непріятели въ штыки: Турки, скрывшіеся въ монастырь, всѣ до одного или были истреблены или взяты въ

плѣнъ. Фокшаны были во власни союзниковъ.

Сраженіе продолжалось девять часовъ. Турокъ было побито до двухъ тысячъ; больше шрехъ сошъ взяшо въ плѣнъ. 10 пушекъ, 16 знаменъ, весь лагерь съ палашками, оружіемъ и припасами достались побѣдителямъ. Сверхъ того, легкія войска, посланныя въ погоню за непріятелемъ, усpremившимся къ рѣкамъ Бузео и Рымнику, получили еще въ добычу нѣсколько повозокъ съ аммуниціею и хлѣбомъ и нѣсколько сошъ головъ рогашаго скопа.⁴¹

Проигравшіе сраженіе при Фокшанахъ Турки присоединились къ войскамъ Верховнаго Визиря, который намѣревался переправиться въ Яссы. Суворовъ, узнавъ объ этомъ, выступилъ въ походъ на другой день сраженія и пошелъ на Ачудъ. Но полученное извѣстіе оказалось несправедливымъ и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ въ разныя стороны, Суворовъ расположилъ войска свои въ Берлашъ. Тупъ 6 Сенсября получилъ онъ увѣдомленіе отъ Принца Саксенъ - Кобургскаго, что Верховный Визирь съ многочислен-

нымъ войскомъ, опъ стороны Браилова, переправился чрезъ рѣку Бузео, и спалъ лагеремъ при деревнѣ Граденешши. На другой день Принцъ прислалъ Суворову другое письмо, уведомлялъ, что Визирь перенесъ свой лагерь впередъ на 4 часа пуши, расположился при Маршынешши, въ разстояніи опъ лагеря Римско - Имперашорскихъ войскъ не далѣе шридцати вершъ и по видимому намъренъ напасшъ на союзныя войска.

Получивъ эшъ извѣстія, Суворовъ выступилъ 8 числа въ самую шемную ночь, перешелъ въ полдни Берлашъ черезъ мостъ и пошелъ прямо на Серешъ, гдѣ надѣялся найши Австрійскіе поншоны; но они были выше на 14 вершъ у Маричешши. Эши 14 вершъ должно было идши по самой дурной и шрудной дорогѣ. Проливной дождъ увеличилъ еще невыгоду пуши. Когда Суворовъ подошелъ къ берегу съ часшю передовыхъ карабинеръ, бурею поворошило мосты и переходъ сдѣлался опаснымъ. Пѣхоша шла нѣсколько вершъ по кольно въ грязи; люди и лошади вязли. Наконецъ нашли въ лѣсу довольно сухое

мѣсто и солдаты расположились спать на ночь. Между тѣмъ Инженеръ-маіоръ Курисъ, съ 2500 человекъ крестьянъ и казаковъ, исправилъ дорогу и понтоны. На разсвѣтъ 10 числа, когда погода утихла, войска переправились черезъ Пушну, и въ полдень соединились съ войсками Принца Кобургскаго.

Турецкая армія подвинулась, въ это время, къ рѣкѣ Рымнику, въ 28 верстахъ отъ Мильковой, гдѣ стояли союзныя войска. Суворовъ, осмошрѣвъ положеніе непріятеля, нашелъ, что прямо идти черезъ рѣку Рымникъ, по крушизнь береговъ и въ виду непріятельскаго лагеря, было бы неудобно; онъ счелъ за лучшее переправиться нѣсколько ниже. Союзныя войска раздѣлились на двѣ колонны, и 10 числа, по захожденіи солнца, выступили съ мѣста, перешли Мильковъ въ бродъ, и въ полночь подошли къ рѣкѣ Рымнику.⁴²

Эта рѣка была, въ избранномъ мѣстѣ переправы, не шире 50 шаговъ и не глубже прехъ фушовъ; а пошому, чтобы не надѣлать шуму, Суворовъ велѣлъ переправляться безъ понтонныхъ мостовъ.

Крушизна прошивоположнаго берега замедлила, на нѣсколько часовъ, переправу артиллеріи; но на разсвѣтъ всѣ Русскія войска перешли уже рѣку и построились въ боевой порядокъ. Мѣсто переправы отстояло отъ Турецкаго лагеря не далѣе десяти верстъ; но корпусъ Суворова, во время своего марша, не встрѣшилъ ни одного непріятельскаго разѣзда и не былъ примѣченъ. Турки думали, что Русскіе стоятъ подъ Пучченями, верстахъ въ пятидесяти отъ Рымника, и никакъ не полагали, что бы они такъ скоро могли явиться близъ ихъ лагеря. Турокъ было болѣе 12000, подъ командою двухъ бунчужнаго Паши—Хаджи Саршари.

Какъ скоро Русскіе приблизились къ непріятельскому лагерю на полторы версты, Турки открыли сильный огонь изъ своихъ орудій; но солдаты наши, не смотря на то, что на дорогѣ было много рышвинъ, по которымъ трудно было перевозить артиллерію, начали спавить башшарей. Между тѣмъ конница, бывшая на правомъ крылѣ подъ командою Бри-

гадира Бурнашева, начала ашпаку. Турки стояли на возвышеніи и ложиною зашли нашимъ въ бокъ, ударили на каре Шашакова, бывшаго на правомъ крылѣ. Эта ашпака произведена была 7000 Янычаръ и Спаговъ. Бой продолжался болѣе часу, и Турки были опрокинуты. Янычары, съвѣ на лошадей позади Спаговъ, обратились въ бѣгство. Прочіе союзныя войска взяли между шѣмъ непріятельскую башпакрею и овладѣли лагеремъ. Турки побѣжали по Бухарестской дорогѣ къ мѣстечку Рымникъ.

Между шѣмъ Турки узнали слабость Русскаго корпуса. Османъ-Паша, взявъ съ собою 15000 человекъ конницы, хотѣлъ окружить нашихъ, прежде нежели они достигнутъ высоты Боксы. Принцъ Кобургскій, переправившійся чрезъ Рымникъ, верстъ на 8 ниже переправы Русскихъ войскъ, не успѣлъ соединиться съ ними прежде ихъ прибытія къ Тиргокули, и во время сраженія находился отъ нихъ верстахъ въ четырехъ. Османъ Паша, увидавъ корпусъ Принца, счелъ за лучшее напасть на него, нежели на Рус-

скихъ. Но и въ сраженіи съ Австрійцами Турки принуждены были отступити.

Суворовъ въ это время далъ отдохнуть своимъ войскамъ, расположивъ ихъ въ 7 верстахъ отъ Тиргокули, недалеко отъ деревни Каяшы; Австрійскія войска стояли верстахъ въ трехъ отъ Русскихъ Силы Великаго Визиря были расположены за Крингумеларскимъ лѣсомъ на Рымникъ, въ десяти верстахъ отъ корпуса союзниковъ. Турки выкопали вдоль по опушкѣ лѣса шанцы, въ которыхъ намѣревались оставить обозъ, и 31 числа напали на Принца Кобургскаго; но Суворовъ разрушилъ все планы предводителя Мусульманъ.

11 числа, поутру, Русскіе, обойдя неприятельскіе башняры, пошли къ Крингумеларскому лѣсу. Въ то же время Визирь съ 40000 напалъ на корпусъ Принца Кобургскаго: Австрійцы были сильно истощены и принуждены выдержавъ шесть сильныхъ атакъ. Приблизясь къ Римско - Императорскимъ войскамъ, на полторы версты, Суворовъ увидалъ, что Турки начинаютъ отступать, послалъ

сказать Принцу Робургскому; чтобы онъ сдѣлалъ последнее усиліе, какъ скоро увидишь, что наши войска начнутъ сраженіе. Турки, между тѣмъ, опешутили и огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился.

Австрійцы остановились противъ правой стороны Крингумеларскаго лѣса. Суворовъ, пославивъ свои шесть каре полукружіемъ, пошелъ прямо на укрѣпленный лѣсъ. Турки открыли оцашъ ужасный огонь. Чтобы сберечь людей, Суворовъ приказалъ конницѣ сдѣлать нападеніе на лѣсъ чрезъ интервалы между кареями. Конница наша быстро перенеслась чрезъ рвы и валы и сильно ударила на Турокъ; завязался рукопашный бой; Турки оцаянно защищались саблями и кинжалами, но принуждены были уступить сильному напору и начали опешупать ошъ своихъ пушекъ. Въ ту же минуту прискакали Венгерскіе цусары и окончили начашое Русскими карабинерами. Казаки, уланы и Австрійскіе арнауцы напали на лѣсъ слева и сзади. За ними послѣдовала союзная пѣхоца и въ чешы-

Пошера Турокъ была слишномъ не мадоважна : они лишились въ два дня болѣе десяти тысячъ убитыми. Визирь въ донесеніи Дивану показалъ уронъ свой въ двадцати тысячахъ, полагая въ этомъ числѣ убитыхъ, умершихъ послѣ сраженія отъ ранъ и бѣжавшихъ. Пошера союзниковъ не превышала 600 человекъ убитыми и до трехъ сотъ ранеными. 80 пушекъ, 100 знаменъ, весь лагерь, обозъ и множество рогатого скота достались побѣдителямъ.⁴⁴

Слѣдствиемъ Римникской битвы было взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Акермана Нязю Пошемкину-Таврическому. Въ то же время Генералъ-поручикъ Гудовичъ и Адмиралъ Рибасъ взяли приступомъ укрѣпленное мѣсто Гаджибей, названное послѣ Одессою. Въ Бендерахъ Русскіе взяли 300 пушекъ, 25 мортиръ, 12000 пудовъ пороху, «превеликое множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей и другихъ воинскихъ снарядовъ», 22000 пудъ сухарей и 25000 четвертей хлѣба. Бендеры сдались 4 Ноября. Крѣпость Акерманъ, въ кошорой

взято 88 пушекъ и мортиръ и 32 зна-
мя, сдалась 30 Сентября. Взятіе Бен-
деръ довершило завоеваніе Молдавіи и
большей части Бессарабіи.⁴⁶ Расположивъ
войска на зимнихъ квартирахъ, Пошем-
кинъ отправился въ Яссы. Тамъ началъ
онъ переговоры съ Турками, изнуренны-
ми войною: Въ началъ 1790 года прекра-
тилась жизнь ревностнаго союзника
Екатерины II, Императора Іосифа.⁴⁶

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVI.

ВОЗВООБНОВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1790 ГОДУ.

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ О. О. УШАКОВЪ.

Переговоры, начавшыяся было въ Яссахъ, были безуспѣшны; война должна была возобновиться, не смотря на то, что Пошемкинъ, всегда щадившій кровь человѣческую, умѣлъ склонить посредствомъ заложа на свою сторону Султаншу Валиду, имѣвшую вліяніе на дѣла Дивана и подружиться съ Капашаномъ - Пашею, который успѣлъ свергнуть Верховнаго

Визиря, явнаго врага Россіи.⁴⁷ Пошемкинъ прислалъ въ Маѣ мѣсяцъ приказъ Коншрь-Адмиралу Федору Федоровичу Ушакову, выйши съ своею эскадрою изъ Севасополя для поисковъ надъ непріятелемъ у береговъ Анаполійскихъ.

Эскадра Ушакова состояла изъ шрехъ кораблей, чешырехъ фрегатовъ и двѣнадцати крейсерскихъ судовъ. 16 Мая суда наши вышли изъ Севасополя и 21 были уже близъ Синапы. Ушаковъ подходилъ подъ самыя пушки Синапа, сжегъ и потопилъ болѣе двадцати непріятельскихъ судовъ, снималъ планы съ крѣпостей Турецкихъ, брандскагелями привелъ въ шрепешъ Анапу и, не находя возможности съ малымы силами сдѣлать большаго вреда непріятелю, возвратился 5 Іюня въ гавань Севаспольскую, гдѣ готовилась другая эскадра, долженствовавшая поже посшупить подъ его начальство.

Но между шѣмъ, какъ вооружались наши корабли въ Севасполь, усилился и Турецкій флотъ. Нучукъ-Гуссейнъ, Капишанъ паша, опличавшійся особенною храбросцію, хотѣлъ предупредить Рус-

скихъ и самъ двинулся къ берегамъ Нрыма. 2-го Іюля флотъ нашъ, увеличенный до 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 14 крейсерскихъ судовъ и 2 брандеровъ, выступилъ въ море и 8 числа Ушаковъ увидалъ Турецкіе парусы близъ Еникальскаго пролива. Турки имѣли у себя осмнадцать линейныхъ кораблей и шестнадцать фрегатовъ, бомбардъ, шекъ, бригаинъ и кирлангичей и сверхъ того нѣсколько меньшихъ вооруженныхъ судовъ.

Ушаковъ немедленно снялся съ якоря и построилъ линію бапалія лѣваго галса, на которую непріятель спустился, ведя ашпаку свою на авангардъ. Въ полдень Турки открыли огонь и Рапишанъ-паша безпрестанно усиливалъ ашпаку, увеличивая число дѣйствовавшихъ кораблей. Ушаковъ далъ сигналъ, по которому фрегаты отдѣлились изъ линіи назадъ, корабли же сомкнули свою дистанцію и пошли на непріятеля. Въпръ въ это время перемѣнился на чешыре румба и способствовалъ нашимъ кораблямъ подойти на такое разстояніе, что

они могли дѣйствовать даже картечью. Непріятель, приведенный въ замѣшательство эшою переменною, началъ поворачивать всю густую колонною чрезъ овершлагъ, а нѣкоторые корабли, дѣлая поворотъ по въпру, стремились на самое близкое разстояніе къ нашимъ кораблямъ. Флагманскій корабль *Рождество Христово* и другой линейный *Преображеніе Господне* жестокою, непрерывною и мѣшкою пальбою спольно повредили непріятельскіе корабли и особливо Адмиральскій, который былъ два раза зажженъ, что Капишанъ-паша принужденъ былъ спуститься подъ въперъ; но проходя коншръ-галсомъ параллельно линіи нашихъ кораблей на самомъ близкомъ разстояніи, подвергся самому сильному и не перемѣжавшемуся дѣйствію артиллеріи. Нѣсколько кирлангичей Турецкихъ пошло на дно.

Коншръ-адмиралъ Ушаковъ, будучи уже на въпръ, сдѣлалъ сигналъ авангарду поворотивъ овершлагъ, кораблю своему быть передовымъ, всѣмъ же прочимъ, не наблюдая мѣшъ, поспѣвать въ килва-

Пошера Турбкъ была слишномъ не мадоважна : они лишились въ два дни боле десяти тысячъ убишыми. Визирь въ донесеніи Дивану показалъ уронъ свой въ двадцати тысячахъ, полагая въ эпомъ числъ убишыхъ, умершихъ послъ сраженія ошъ ранъ и бѣжавшихъ. Пошера союзниковъ не превышала 600 человекъ убишыми и до шрехъ сошъ ранеными. 80 пушекъ, 100 знаменъ, весь лагерь, обозъ и множесство рогатаго скоша достались побѣдителямъ.⁴⁴

Слѣдствиємъ Римникской бишвы было взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Акермана Князю Пошемкину-Таврическому. Въ шо же время Генералъ-поручикъ Гудовичъ и Адмиралъ Рибасъ взяли присшупомъ укрѣпленное мѣсто Гаджибей, названное послъ Одессою. Въ Бендерахъ Русскіе взяли 300 пушекъ, 25 морширь, 12000 пудовъ пороху, »превеликое множесство бомбъ, ядеръ, гранашъ, ружей и другихъ воинскихъ снарядовъ,» 22000 пудъ сухарей и 25000 чешвершей хлѣба. Бендеры сдались 4 Ноября. Крѣпость Акерманъ, въ кошорой

рабляхъ и выдши попомъ опяшъ въ море для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Турецкимъ флотомъ.

Ушаковъ пробылъ въ Севастополь не болѣе трехъ недѣль. Какъ скоро всѣ поврежденія на корабляхъ были исправлены, флотъ нашъ выступилъ къ берегамъ Булгаріи и ошшуда пошелъ вверхъ къ устью Днѣпра. 28 Августа увидали наши Турецкіе флаги, въ сорока верстахъ отъ берега между Хаджибеемъ и оспровомъ Тендрою. У Турокъ было 15 линійныхъ кораблей, 8 большихъ фрегатовъ, сверхъ того малыхъ фрегатовъ, бомбардъ и другихъ судовъ 48. Всѣ они находились подъ начальствомъ Напашана-паши и Реаль-Бей. Русскій флотъ состоялъ изъ десяти линійныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, шести фрегатовъ малыхъ, двухъ брандеровъ и двадцати меньшихъ судовъ.

Не смотря на превосходство своихъ силъ, Турки потерпѣли совершенное поражение. Корабль, на которомъ находился Ушаковъ въ одно время завязалъ дѣло съ тремя Турецкими кораблями, въ томъ

числь Реаль-бей или Конпръ-адмирала; принудилъ ихъ выйти изъ линіи и когда послѣдній изъ эшихъ кораблей поворачи-валъ, успѣлъ дать въ норму нѣсколько убійственныхъ залповъ. Это происше-ствіе произвело первое разсройство въ Опшаманскомъ флотѣ. Пользуясь благопріятною минушою и сшараясь привести Турокъ еще въ большее замъ-шательство, Ушановъ успремился за кораблемъ Реаль-бей въ самую средину непріятельскаго флота и успѣлъ было совершенно ошрзать при крайніе ко-рабля, въ шомъ числь и Капитана-паши, кошорые обрашались въ бѣгство съ ос-пальными, поражаемыми Русскою артилле-ріей. Главный Турецкій корабль *Капита-нія*, на кошоромъ находилась казна, былъ взорванъ на воздухъ. Адмиралъ Саидъ-бей взялъ въ плѣнъ и съ нимъ первый Кригсъ-комиссаръ Поршы. Другой 70 пу-шечн. корабль съ 600 экипажа, шаяже большая башаря, бомбарда и браганшинъ и до 500 челов. экипажа шожо доспались въ плѣнъ. Сверхъ шого, одинъ поврежден-ный линійный корабль и нѣсколько мел-

нихъ судовъ были попоплены. Оспашки Турецкаго флота, пошерпѣвъ сильное поврежденіе, подвергаясь крайней опасности, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, спаслись въ разныя стороны. Послѣ этого знаменитаго сраженія, окончившагося сшоль славною для Русскаго флота побѣдою, Федоръ Федоровичъ осправился опять въ Севастополь и оспавилъ корабли свои зимовать въ памошней гавани.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVII.

ВОЙНА ЗА КУБАНЬЮ. ВЗЯТІЕ КИЛИК, ТУЛЬЧИ, ИСАКЧИ И
ВЗМАНЛА.

Турки, прешерпывавшіе неудачи во
всѣхъ сраженіяхъ, въ при компаніи не
выигравшіе ни одного даже незначишель-
ного дѣла, рѣшились подражать Русскимъ
въ военномъ дѣлѣ и думали достигнуть
желаемыхъ успѣховъ разъединеніемъ на-
шихъ силъ: въ 1790 году они усилили
свои отряды за Кубанью и, собравъ ихъ,

составили сорока-тысячный корпусъ. Эти силы ввѣрены были Сераскиру шрехъ бунчужному Башалъ-пашъ, кошорый, сдвинувъ войска къ Анапъ, намѣревался вшоргнувшись съ ними въ Кавказскую обласшь.

Генераль - фельдмаршалъ Пошемкинъ - Таврическій послалъ шуда въ Сенсябрь мѣсяцъ Генераль поручика Графа Дебельмана, предписавъ ему ашшаковать Турокъ, не дожидаясь ихъ насшупашельныхъ дѣйствій. Но Графъ Дебельманъ, давно спрадавшій шяжкою бользнію и изъ одной ревности къ службѣ, не взирая на слабосшь здоровья, находившійся въ арміи— скончался при самомъ прибытіи къ своему назначенію. Его мѣсто, по старшинсшву, занялъ Генераль-маіоръ Баронъ Германъ - фонъ - Ферзенъ, командовавшій до шого ошдѣльнымъ опрядомъ.

Германъ, оставивъ шяжелый обозъ въ вагенбургъ, пошелъ съ войскомъ своимъ на всшрѣчу Башалъ-паши, держась береговъ рѣчки Подпаклеи: 28 Сенсября Турки и присоединившіеся къ нимъ Горцы перебрались на правый берегъ Кубани; 29, Германъ перешелъ рѣчку Подпаклею,

расположилъ спанъ свой въ пнпнадцати верстахъ отъ непріятеля; а 30, призвавъ Всемогущаго на помощь, рѣшился апако-вать невѣрныхъ. Онъ раздѣлилъ незначи-тельное число войскъ своихъ на пять колонъ, занялъ высоты надъ Тахшамы-комъ, выстроилъ карре и лишь только показался непріятель, - вспръшилъ его пушечною пальбою. Тщешно Черкесы спарались на флангахъ захватъ въ шылъ Русскимъ: они были обращены въ бѣг-ство вмѣстѣ съ Турками. Германъ овла-дѣлъ ихъ лагеремъ, всею артиллеріею, ссоявшею изъ шридцати пушекъ и взялъ въ плѣнъ самого Сераскира Ба-шаль-Бей. Въ этомъ сраженіи было вос-мнадцать тысячъ Турокъ и пнпнадцать тысячъ Горцевъ. Такимъ образомъ разрушены были въ самомъ началѣ слиш-комъ опважные замыслы блиспашельной Порты.

Между шѣмъ, какъ флотъ нашъ пре-сѣдовалъ Турецкіе карабли на Черномъ морѣ, а Кавказскій опдѣльный корпусъ по-ражалъ враговъ за Кубанью, не прекра-щались военныя дѣйсшвія и въ ценшрѣ

Русской арміи. Октябрі 18 Графъ И. В. Гудовичъ принудилъ крѣпость Килію сдаться на капитуляцію, при чемъ Русскіе получили 72 пушки, 12 мортиръ, 18 знаменъ и овладѣли на Дунаѣ однимъ вооруженнымъ судномъ.

Въ началѣ Октябрі мѣсяца Пошемкинъ приказалъ Генералъ-Маіору Рибасу для облегченія дѣйствій сухопутнаго войска, ввести Черноморскую флотилію и лодки Черноморскихъ казаковъ въ Дунай. Противныя вѣтры удержали флотилію въ Очаковскомъ проливѣ до 13 Октябрі; въ этотъ же день флотилія пошла вверхъ и 18 числа при успѣхѣ Днѣпровскихъ соединилась съ лодками Черноморскихъ казаковъ и 19 бросила якорь въ семи верстахъ отъ Суннинскаго пролива. На разсвѣтъ другаго дня, Рибасъ увидалъ за башарями въ Суннинскомъ проливѣ двадцать три непріятельскія судна. Рибасъ высадилъ на берегъ до тысячи гренадеръ, овладѣлъ башарями, взялъ принадацать пушекъ, сжегъ два лансона, овладѣлъ семью транспортными судами, разсыпалъ остальныхъ и вошелъ въ Дунай Сун-

нинскимъ устьемъ и проливами Килійскими. Наразсвѣтъ 7 Ноября Рибасъ овладѣлъ Тулчею, разбивъ наванунъ 32 Турецкихъ лансона. При взятіи же крѣпости Русскимъ попались въ плѣнъ еще шридацать восемь судовъ и до двадцати пушекъ, кромѣ крѣпостныхъ. Послѣ этого Рибасъ ошрядилъ нѣсколько судовъ для пресѣченія сообщеній между Исакчею и Измаиломъ, и ошправилъ двѣ дивизіи, подъ команду флота Капипана-Лейшенанша Лишке и Подполковника Рибаса, къ Исакчѣ. Поднимаясь съ великимъ шрудомъ вверхъ по рѣкѣ противъ теченія, суда подошли наконецъ 13 Ноября къ Исакчѣ. Турки встрѣшили ихъ жестокимъ огнемъ, какъ съ сухаго пуши, такъ и съ судовъ. Но когда ошрядъ нашъ приближася на половину пушечнаго выстрѣла къ Турецкой флошилѣи самъ ошкрылъ канонаду и сжегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ, то Турки, приведенные въ совершенное замъшательство, обратились въ бѣгство, броса суда свои, набережныя башарей и обширный замокъ. Высаженные войска довершили начашое флоши-

ліей — Исапча была занята Русскими. Въ замкѣ найдено множество всякихъ припасовъ, количество кошторыхъ, какъ писалъ Пошемкинъ Императрицѣ »превосходило въроянность.« Исапча была магазиномъ всей Турецкой арміи, Измаила и другихъ крѣпостей, и не смотря на это, слабо защищалась. Кромѣ артиллеріи, взятой съ двадцати двухъ сожженныхъ лансоновъ и семнадцати плененныхъ судовъ, побѣдишелямъ достались на берегу припадаши при мѣдныхъ пушки, одна двѣнадцати пудовая мортира и болѣе пятидесяти чугунныхъ орудій.⁴⁸

Такимъ образомъ въ продолженіи какихъ нибудь трехъ недѣль Турки лишились трехъ значительныхъ крѣпостей. Русскіе шоржесествовали вездѣ, гдѣ ни показывались. Но нигдѣ шоржесство Русскаго оружія въ эту войну ни было такъ блистательно, какъ при взятіи крѣпости Измаила. Штурмъ этой, можно сказать, неприступной крѣпости, произведенный въ зимнее время, слишкомъ доспопашень въ военной исторіи. Еще въ 1789 году, до прибытія къ арміи Пошепкина, Князь

Николай Васильевичъ Репнинъ, разбивъ 7 Септября Сераскира Гассанъ Пашу на рѣкѣ Салчѣ, вогналъ Турокъ въ Измаилъ и намѣревался осадить эту крѣпость. Но вскорѣ послѣ этого явился Князь Таврическій и приказалъ Репнину отступить отъ Измаила за двадцать верстъ. Говоря, что Пошемкинъ сдѣлалъ это изъ опасенія, чтобы Репнинъ, одержавъ знаменитую побѣду, не получилъ Фельдмаршальскаго жезла.

Въ началѣ Ноября 1790 года Таврическій отдалъ приказъ Генералъ - Аншефу И. В. Гудовичу подступить съ сильнымъ корпусомъ къ Измаилу и овладѣть этою крѣпостью. На помощь Гудовичу придвинулся съ флотиліею и Рибасъ. На водѣ не проходило почти дня безъ сраженія: Русскіе почти всегда одерживали верхъ, дрались подъ крѣпостными пушками, брали въ плѣнъ непріятельскія суда и пощипали почти половину Опшоманской флотиліи. Но все это не произвело желаемого результата. Гудовичъ принужденъ былъ дурною осеннею погодою испросить у Главнокомандующаго при-

назаніе опложишь осаду Измаила до удобнѣйшаго времени. Корпусъ Гудовича ошсшупилъ и расположился на зимнихъ кварширахъ.

Полки были уже въ походѣ, когда Графъ Суворовъ-Рымникскій получилъ ошъ Генераль Фельдмаршала, Князя Таврическаго предписаніе: *овладѣте Измаиломъ во что бы то ни стало*. Суворовъ пошелъ изъ Галаца къ »неприсшупной крѣпосши.« Ненадежностъ предпріятія была очевидна. Кромѣ неприсшупныхъ швердынь крѣпосши, бурная, ненасная погода принуждала опказывашься ошъ мысли произвестъ чпъ 'нибудъ рѣшишельное. Но какъ бы то ни было, Суворовъ въ чешыре для перешелъ изъ Галацъ къ Измаилу (140 верспъ). Крѣпосшъ Измаильская, имѣющая семьверспъ въ окружностши ошъ одного берега Дуная до другаго, просшираешся на шри съ половиною верспы по рѣкъ. Въ ней находилось шогда восемь басшюновъ; эскарпъ, окружавшій ее, былъ вышиною въ шри, а въ иныхъ мѣспахъ и въ чешыре сажени и ровъ ошъ шесши до семи саженьъ глубиною. Между Бен-

дерскимъ и Брокскимъ полигонами былъ приваль; близъ него каменный каваліеръ, на кошоромъ могли помѣститься нѣсколь-ко тысячъ человекъ. Набережная споро-на была еще сильнѣе укрѣплена валами и башареями.

Получивъ донесеніе о прибытіи войскъ къ Измаилу и планъ этой крѣпости, Пощемкинъ писалъ къ Суворову »что если онъ несовершенно увѣренъ въ успѣхъ, то лучшебъ не опваживался на приступъ.« На это Суворовъ отвѣчалъ: »Мое намѣреніе непремѣнно: два раза Русскіе были у воротъ Измаила — сшѣдно будешь ошсупиш^и въ прешій разъ, не вошедши въ него.« Такимъ образомъ былъ рѣшенъ приступъ Измаила.⁴⁹

Рибасъ былъ на прежнемъ мѣстѣ съ своею флосиліею. Онъ укрѣпилъ островъ, лежащій противъ Измаила, брасалъ въ крѣпость бомбы. Турецкая флосилія, слишкомъ ослабленная, не рѣшалась на сраженіе съ Русскими. Вся армія Суворова просширалась съ небольшимъ до двад-цаши тысячъ, въ числѣ коихъ около по-ловины было казаковъ.⁵⁰ Ни мало не медля

начали гошовишь лѣспниці и фашины, сшавишь башареи въ двухъ мѣспахъ въ 30 и 40 саженьяхъ отъ крѣпости. По недоспашку сяжелой осадной аршиллеріи перевезенной въ Бендеры и Килію, поставили на башареи 12 фуншовыя пушки. Всѣхъ орудій было шолько сорокъ. Эши башареи были поставлены для того, что бы увѣришь Турокъ, будшо наши начнушь правильную осаду и чшобы не дашь подозрѣніи о внезапномъ шшурмѣ. Турки, по видимому смѣялись надъ несбыточными, по ихъ мнѣнію, предположеніями Русскихъ: они не шолько не дѣлали вылазокъ, но даже выспрѣлами не мѣшали нашимъ производишь нужныя работы. Какъ скоро были поставлены орудія на мѣспа, ошкрыша была сильная канонада по крѣпости; Турки ошвѣчали тѣмъ же.

7 Денабря Суворовъ послалъ въ Измаиль офицера отъ Главнокомандующаго арміею съ письмомъ къ Сераскиру, въ кошоромъ шребовалъ сдачи крѣпости. Письмо было въжливо приняшо Турками и офицеръ возвратился въ свой спанъ. Сераскиръ, приславшій отвѣтъ на другой

день писалъ однако же къ Суворову «что скорѣе Дунай ошановишся въ печеніи своемъ и небо преклонишся къ землѣ, нежели Измаиль сдася Русскимъ.» Суворовъ велѣлъ сказать Сераскиру, что упрямство не поведетъ ни къ чему и если крѣпость не сдастся на другой день, то никому не будетъ въ ней пощады. Между тѣмъ Суворовъ велѣлъ читать письмо Сераскира по рошамъ.⁶¹

9 Декабря былъ собранъ военный Совѣтъ, на кошоромъ всѣ единогласно положили сдать генеральный приступъ; день назначенный для этого было 11 число Декабря. Сухопутныя войска раздѣлены были на шесть колоннъ; флосилія на три.

Первыя три колонны сухопутнаго войска, составлявшія правое крыло корпуса, вверены были Генералъ-Поручику Пошемкину. Въ первую изъ нихъ, подъ командою Генералъ-Маіора Львова назначены были первый баталіонъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса, два баталіона Фанагорійскаго гренадерскаго полка, и сто пятидесять Апшеронскихъ мушкетеръ;

еще два баталліона Фанагорійскаго полна составляли резервъ колонны. Вторая колонна подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лассія составлена была изъ шрехъ баталліоновъ егерей и сша придицаши сгрълковъ. Два баталліона егерей назначены въ резервъ второй колонны. Третья колонна вврренная Генераль-Маіору Мекнобу состояла изъ шрехъ баталліоновъ егерей и сша придицаши сгрълковъ. Въ резервъ этой колонны былъ Троицкій пѣхотный полкъ. На правое крыло назначены были также для прикрытія конные полки Съверскій карабинерный, Воронежскій гусарскій и полкъ Донскихъ казаковъ.

Другія три колонны, состоявшіе подъ командою Генераль-Поручика Самойлова находились на лѣвомъ крылѣ. Четвертая и пятая колонны поручены были дежурному Генераль-Маіору Графу Безбородку и состояли изъ семи тысячъ пяти сотъ спѣшенныхъ Донскихъ казаковъ, съ резервомъ пяти сотъ казаковъ и тысячи арнаутовъ. Шестая колонна находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Ру-

шужева-Голенищева и состояла изъ трехъ баталіоновъ егерей, сѣмь двадцати стрѣлковъ и имѣла въ резервѣ два баталіона Херсонскихъ гренадеръ.⁵²

Флошиліею командовалъ Генераль-Маіоръ Рибасъ. Первая колонна флошиліи находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Арсеньева и состояла изъ двухъ баталіоновъ морскаго гренадерскаго полка, баталіона егерей и двухъ тысячъ пяти сотъ Черноморскихъ казаковъ. Эти войска посажены были на бриганшинъ, двѣ пловучія башарей, при шлюпки, принадасть лансоновъ и пятнадцать Черноморскихъ лодокъ. Вторая колонна, имѣвшая сѣмь судовъ, находилась подъ командою Гепмана Чапеги и состояла изъ двухъ баталіоновъ мушкетеръ, двухъ сотъ гренадеръ и тысячи Черноморскихъ казаковъ. Третьею колонною командовалъ Гвардіи-Маіоръ Марковъ; къ этой колоннѣ, имѣвшей сѣмь судовъ какъ первая причислены были два гренадерскіе баталіона, при баталіона егерей и сѣмь Черноморскихъ казаковъ. Въ резервѣ флошиліи находи-

лись 4 транспортныя судна и 100 Черноморскихъ лодокъ, назначенныхъ для высадки войскъ. На всѣхъ судахъ было разнаго калибра 567 пушекъ. При войскахъ, посаженныхъ на суда находились Принцъ Карлъ де Линь, Полковникъ Дюкъ де Фронзакъ (впослѣдствіи Дюкъ де Ришельё) и Графы Ланжеронъ и Валеріанъ Зубовъ, Флигель Адъютантъ Императрицы.

Въ этотъ же день назначены были мѣста колоннамъ и заблаговременно разданы фашины и лѣшницы. Суворовъ собралъ войска, ободрялъ ихъ, увѣщевалъ мужественно пренебрегать всѣ опасности, обѣщалъ имъ въ награду за труды все имущество плѣнныхъ. »Храбрые воины, говорилъ онъ, приведите себѣ въ сей день на память всѣ наши побѣды и докажице, что ничто не можеть пропавшися силъ оружія Россійскаго. Намъ предлежитъ не сраженіе, которое бы въ волю нашей состояло опложитьъ, но не премѣнное взятіе мѣста знаменишаго, которое рѣшитъ судьбу компаніи и которое почищаютъ гордые Турки непри-

ступнымъ. Два раза осаждала Измаиль Русская армія и два раза опспупала, намъ оспаешся въ шрешій разъ или побѣдишь или умерешь со славою.»

Наконецъ приближился день приспупа Чшобы обманушь Турокъ и увѣришь ихъ будшо у насъ сдѣлался недоспашокъ въ порохъ и другихъ аршиллерійскихъ снарядахъ, мало спрѣляли съ башарей и флоша ночью передъ штурмомъ. Осаждающіе были гошовы еще 10 числа. Суворовъ провелъ ночь на одиннадцашое число безъ сна; онъ сидѣлъ у огня съ нѣсколькими офицерами своей свишы и ждалъ сигнала. ⁵³

Въ шри часа поушру взлешъла первая ракеша — надлежало гошовишься къ приспупу.

Въ чешыре часа другая — надлежало формирѡваться.

Въ пяшь часовъ шрешья — идиши на-присшупъ.

Чрезъ нѣсколько минушь послѣ шрешьей ракешы всѣ войска двинулись съ мѣста къ назначеннымъ имъ пункшамъ; гребной флошъ снялся съ якоря. Суво-

ровъ самъ повелъ всѣ шессть колоннъ, находясь въ центрѣ корпуса. Гуспой шуманъ скрывалъ отъ непріятеля начальныя движенія войскъ. Не слышно было ни одного выстрѣла; но какъ скоро Русскіе подошли на 300 или 400 шаговъ ихъ вдругъ осыпало картечью, какъ частымъ градомъ. Это значило, что Турки приготовились опрострѣть присупъ; какъ послѣ узнали, они были извѣщены о намѣреніяхъ Суворова нѣсколькими бѣжавшими въ крѣпость казаками. ⁶⁴

Но огонь не остановилъ нашихъ; вѣпорая колонна прежде другихъ пришла къ валу, мгновенно спустилась въ ровъ: всѣ фашины были брошены, но вода все еще во многихъ мѣстахъ доспавала до плечъ. Лассій поруча Секундъ-Маіору Неклюдову стрѣлками опрострѣлъ непріятеля, приказалъ егерямъ спавить лѣшницы. Брусшверъ былъ такъ высокъ въ иныхъ мѣстахъ, что двѣ пависаженныя лѣшницы, связанныя вмѣстѣ, едва доспавали до вершины. Гдѣ нельзя было приставить лѣшницъ, тамъ солдаты влѣзали вѣпывая штыки въ землю. Непріятель скоро

былъ опрокинутъ и Русскіе овладѣли первымъ бастіономъ.

Спрѣлки каждой колонны спояли на краю рва, и сколько освѣщеніе отъ пушечной пальбы позволяло, спрѣляли въ Турокъ, защищавшихъ валъ со всѣхъ сторонъ. Первая и прешья колонны должны были подкрѣплять Лассія; онъ нѣсколько опоздалъ и подвергся чрезвычайнымъ затрудненіямъ. Лассій былъ очень спѣсненъ: не смогъ на то, что ему удалось скоро опрокинутъ Турокъ съ вала; они мгновенно получили подкрѣпленіе и принялись за сабли. Но точно также были подкрѣплены и Русскіе и перевѣсъ сдѣлался на сторонѣ нашихъ.

Первая колонна, перешедши чрезъ ровъ, встрѣшила крѣпкій палисадникъ, который простирался до самаго Дунайскаго берега; за палисадникомъ были еще ровъ и вода. Но все это было мгновенно занято Русскими и Фонагорійскіе гренадеры овладѣли другимъ бастіономъ, и пошомъ бросились безъ приказанія на

каменный кавальеръ находившійся между взятыми баспіонами.

Кушуровъ, взявшій два полигона на левой споронѣ крѣпости кинулся было на валъ въ одно время съ первою колонною; но увидавъ, что четвертая и пятая колонны, находившіяся не вдалекѣ отъ него, были сильно сбиты непріятелемъ, остановился и послалъ имъ на помощь свой баталіонъ егерей.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ шли эти колонны, ровъ былъ столь глубокъ, что казаки шли чуть не по горло въ воду и намочивъ свое плаще, съ трудомъ могли взбираться на валъ. Турки имѣвшіе все выгоды на своей споронѣ, легко одолевали нападавшихъ. Обѣ колонны были вдругъ опрокинуты въ ровъ — и вдругъ вороша крѣпости опшворились и тысячь десяць Мусульманъ кинулись на нашихъ справа и слева. Между ними было множество женщинъ, вооруженныхъ кинжалами. Кровавопролитіе было ужасно. Къ счастью резервная пѣхота подоспѣла на помощь казакамъ: они исправились и опразили непріятеля, который полною побѣжалъ въ

вороша. Всѣ тѣ, кошорые въ замѣшательствѣ не успѣли убраться въ крепость, были изрублены или опрокинуты въ ровъ. Русскіе сдѣлали новое усиліе — сшали на валу у назначеннаго имъ бастіона. Однако они не имѣли довольно силъ удержаться на занятой позиціи; начали было опять уступать. Въ эшо-шо время подоспѣлъ къ нимъ на помощь башаліонъ, присланный Кушужовымъ, и казаки овладѣли еще бастіономъ. Первое основаніе побѣды было положено.

Но прежде нежели наши овладѣли главными крепостными ворошами (Бендерскими) Турки сдѣлали изъ нихъ вшорично вылазку и бросились на лагерь осаждающихъ. Нѣсколько сошенъ казачихъ вспрѣшили непріятеля, и успѣли опрашить его. Полковникъ Волковъ подоспѣлъ въ эшо время съ двумя эскадронами Воронежскихъ гусаръ, ударилъ на Турокъ, кинувшихся было назадъ въ крепость: но ни одинъ изъ нихъ не возвратился къ своимъ; всѣ были или изрублены или приколоты пиками. Въ шже

время вороша и мосты были заняты Бугскими егерями.

Когда сухопутныя колонны завязали дело съ непріятелемъ, войска бывшія на судахъ тоже пошли на приспупъ. Они подвигались двумя линіями, подъ непрерывнымъ непріятельскимъ огнемъ. Въ первой линіи было сто Черноморскихъ лодокъ съ регулярнымъ войскомъ, назначеннымъ для высадки; въ срединѣ и на флангахъ было пятнадцать лодокъ съ Запорожцами. Вторая линія состояла изъ бригашиновъ, пловучихъ башарей, двойныхъ шлюбокъ и лансоновъ. По мѣрѣ приближенія линій къ крѣпости увеличивался и огонь непріятельскій. У Турокъ былъ съ Дунаю крѣпкій валъ, вооруженный 85 пушками большаго калибра и 15 морширами, въ числѣ коихъ была одна, бросавшая пятнадцать пудовыхъ ядра.

Канонада первой линіи прикрывалась пальбою изъ морширъ второй. Подойдя на двѣсти шаговъ къ крѣпости, вторая линія раздѣлилась на двѣ части, и сославивъ полукругіе снаряды по флангамъ пер-

вой. Темноша много помогала нашимъ: изъ всѣхъ судовъ были только два повреждены и ни одно не пощонуло. Въ 7 часовъ всѣ войска были высажены на берегъ. Турки бросили свои суда и ушли въ крѣпость.

Трудно рѣшишь которая сторона крѣпости оборонялась упорнѣе: сопротивление вездѣ было мужественно и походило болѣе на отчаянную храбросшь. Кровопролитіе было ужасно: ни ша, ни другая сторона не щадила другъ друга. Русскіе дрались какъ львы; упорное сопротивление лишь ожесточало солдатъ, но не уменьшало ихъ рѣшимости — побѣдись или умереть.

Въ 8 часовъ всѣ крѣпостныя укрѣпленія съ сухаго пуши и съ рѣки были уже во власи Русскихъ. Присупъ прекратился, но начались сраженія во внутренности города, на площадяхъ, на улицахъ, въ домахъ. Со всѣхъ сторонъ Русскіе шли въ крѣпость, и каждый шагъ должны были брать съ бою. Стычекъ было столько, сколько парій и вездѣ дрались съ равнымъ ожесточеніемъ. Тур-

ни не сдавались и число враговъ уменьшалось лишь числомъ убитыхъ или тяжело раненыхъ. Русскіе ввезли съ собою 20 полевыхъ пушекъ и стрѣляли изъ нихъ каршечью по Туркамъ, у которыхъ были пушки только въ ханахъ.

Первый ханъ, который былъ взятъ прежде другихъ, стоялъ не далеко отъ Бендерскихъ вѣртъ и былъ выше вала. Въ немъ скрывалось болѣе 2000 Турокъ, упорно отстрѣливавшихся. Суворовъ увидавъ, что эта часть вала была пуста, приказалъ спѣшиться двумъ карабинернымъ эскадронамъ и поручилъ Майору Эшко овладѣвъ ханомъ, взявъ сверхъ карабинеръ еще нѣсколько войскъ, какія первыя попадутся. Эшко взялъ съ собою Бугскій баталіонъ, приспавилъ лѣстницы и взобрался потѣху на валъ и на ханъ. Турки бывшіе въ немъ подъ командою Сераскира упорно защищались и почти всѣ были изрублены. Нѣсколько сошъ сдались: это были первые плѣнные взятые въ день приступа.

Часу въ десятомъ пришелъ въ крѣпость Генералъ Лассій съ шреми егерскими

баталліонами и двумя гренадерскими и жестокій бой началъ мало по малу утихашъ: Русскіе одерживали рѣшительное преимущество надъ защищавшимися и Турки начали наконецъ сдаваться въ плѣнъ. Въ три часа пополудни умоляхъ спускъ оружія: крѣпость была занята Русскими во всѣхъ частяхъ. Кушуровъ былъ назначенъ Камендантомъ Измаила.

Суворовъ уведомилъ Князя Потемкина о взятіи Измаила собственноручнымъ крапкимъ письмомъ: *»Россійскій флагъ на стѣнахъ Измаилскихъ.«*⁵⁵

Въ ужасный день приступа Турки лишились — шридцати трехъ тысячъ человекъ убитыми и вскоре умершими отъ ранъ. Въ плѣнъ взято около восьми тысячъ. Въ числѣ плѣнныхъ были трехъ бунчужный Паша, Измаильскій Сераскирь и до 300 прочихъ Генераловъ и Офицеровъ. Со стороны Русскихъ, по самымъ вѣрнѣйшимъ и ни мало не уменьшеннымъ донесеніямъ, уронъ не простирался болѣе 1815 чел. убитыми и до 2500 ранеными, изъ коихъ умерло не болѣе трехъ сотъ человекъ. Между убитыми были Брига-

диръ Рибопіеръ и 65 Шшабъ и Оберъ-офицеровъ; ранены при Генералъ-Маіора и 253 Шшабъ и Оберъ-офицеровъ.

Трофеи и богашая добыча вознаградили храбрыхъ воиновъ за всѣ шруды ихъ: въ крѣпости было взято 264 пушки, исключая 10 чугуинныхъ, всѣ мѣдныя; 345 знаменъ, два санджана и 7 бунчуковъ и 250 знаменныхъ древковъ; болѣе 10,000 лошадей съ большимъ количествомъ дорогихъ уборовъ, болѣе 5000 пудовъ пороху и до 20,000 ядеръ и прочихъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Дорогіе уборы, золошо, серебро, каменья и проч. доставшіеся солдашамъ въ три дня, послѣдовавшіе за приспупомъ, оцѣнены въ десятъ милліоновъ піаспровъ. »Марришаншамъ за добрую чарку вина солдашы давали по ковшу жемчугу.«⁵⁶

Чрезъ недѣлю послѣ взятія Измаила, Графъ Суворовъ - Римникскій опсправился въ Галацъ съ своимъ корпусомъ на зимнія кварширы, оставивъ въ покоренной крѣпости больныхъ и раненыхъ, 4 баталіона егерей, два полка мушкешеръ и двѣ тысячи Донскихъ казаковъ.

Покореніємъ Измаила окончилась кампанія 1790 года. Главнокомандовавшій дѣйствовавшею арміею Князь Пошеминъ-Таврическій отправился въ Санктпетербургъ, поручивъ главное начальство надъ войсками Князю Николаю Васильевичу Репнину.⁵⁷

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVIII.

ВОЗОВНОВЛЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ 1791 ГОДУ.
ВЗЯТІЕ МАЧИНА И РАЗВІТІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ПРИ ВАБАДАГЪ.
ШТУРМЪ АНАПЫ И ЗАНЯТІЕ СУНДЖУКЪ-КАЛЕ. БИТВА ПРИ
МАЧИНѢ. РАЗВІТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ КАЛАКРІИ.

Порша, послѣ слишкомъ важной для нея пошери Измаила, рѣшилась въ 1791 году упошребить всѣ возможные усилія, чшобы воспрепятшвовашь Русскимъ сдѣлашъ какіе-либо успѣхи. На правомъ берегу Дуная, куда назначень былъ корпусъ

войскъ подѣ начальствомъ Генераль-Поручика Князя Сергія Ѳедоровича Голицына. Этотъ корпусъ составленъ былъ изъ 8000 регулярной пѣхоты, 3000 Донскихъ казаковъ и 1200 Арнаушъ и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи.

24 Марта часенъ войскъ, собравшихся въ Галацахъ была посажена на суда и опшправилась внизъ по Дунаю къ Исацѣ, гдѣ къ Князю Голицыну долженъ былъ присоединиться Генераль-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ, вышедшій въ тоже время изъ Измаила. Въ началѣ Апрѣля соединившіяся войска двинулись къ Мачину, куда и прибыли послѣ нѣсколькихъ косвенныхъ переходовъ, 23 числа. Авангардъ Голицына при деревнѣ Лункавицѣ, недалеко отъ Мачина, былъ атакованъ Турками. Но непріятель принужденъ былъ опшступить и былъ преслѣдованъ нашими цѣлыя десяти верстъ до самаго Мачина, кошорый былъ занятъ нашими войсками почти безъ сопрошивленія. Турки въ числѣ 15,000, подѣ начальствомъ трехъ бунчужныхъ Пашей Ахмеша и Джуръ-Оглу удалились въ Баба-

дахъ, гдѣ и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ. Тамъ присоединились къ нимъ 8000 Некрасовцевъ, Запорожцевъ и Крымскихъ Ташаръ, подъ начальствомъ не покорявшагося Россіи Крымскаго Султана Бахши-Гирея.

Голицынъ срывъ Мачинскія укрѣпленія перенесъ * военные дѣйствія на полуостровъ Кунцефанъ, находившійся подъ самыми пушками Браилова, изрубилъ и частію пошопилъ Турецкій гарнизонъ, бывший въ укрѣпленіяхъ Кунцефана, взялъ семнадцать орудій и нѣсколько знаменъ, разорилъ укрѣпленія и пошелъ обратно къ Галацу, опрядивъ между шѣмъ Кушурова-Голенищева въ Бабадахъ, чшобы разсѣять сшоявшій шамъ непріятельскій корпусъ, до присоединенія къ нему новыхъ войскъ.

Кушуровъ 3 Іюля переправился чрезъ Дунай у Тулчи съ 20-ю весьма некомплектными баталіонами пѣхоты и 12 эскадронами кавалеріи, къ коимъ присоединилъ небольшой отрядъ Черноморскихъ казаковъ. 4 Іюля Кушуровъ совершенно неожиданно и внезапно ашшак-

Покореніємъ Измаила окончилась кампанія 1790 года. Главнокомандовавшій дѣйствовавшею арміею Князь Пошемкинъ-Таврическій отправился въ Санктпетербургъ, поручивъ главное начальство надъ войсками Князю Николаю Васильевичу Репнину.⁶⁷

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVIII.

ВОЗОВНОВЛЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ 1791 ГОДУ.
ВЗЯТІЕ МАЧИНА И РАЗВІТІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ПРИ БАБАДАГЪ.
ШТУРМЪ АНАПЫ И ЗАНЯТІЕ СУНДЖУКЪ-КАЛЕ. БИТВА ПРИ
МАЧИНЪ. РАЗВІТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ КАЛАКРИЪ.

Порша, послѣ слишкомъ важной для нея пошери Измаила, рѣшилась въ 1791 году употребить всѣ возможныя усилія, что-бы воспрепятствовать Русскимъ сдѣлать какіе-либо успѣхи на правомъ берегу Дуная, куда назначенъ былъ корпусъ

войскъ подъ начальствомъ Генераль-Поручика Князя Сергія Ѳедоровича Голицына. Эшопъ корпусъ составленъ былъ изъ 8000 регулярной пѣхоты, 3000 Донскихъ казаковъ и 1200 Арнаушъ и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи.

24 Марша часть войскъ, собравшихся въ Галацахъ была посажена на суда и опшправилась внизъ по Дунаю къ Исацѣ, гдѣ къ Князю Голицыну долженъ былъ присоединиться Генераль-Поручикъ Голерищевъ-Кушурзовъ, вышедшій въ то же время изъ Измаила. Въ началѣ Апрѣля соединившіяся войска двинулись къ Мачинѣ, куда и прибыли послѣ нѣсколькихъ косвенныхъ переходовъ, 23 числа. Авангардъ Голицына при деревнѣ Лункавицѣ, недалеко отъ Мачина, былъ атакованъ Турками. Но непріятель принужденъ былъ општушить и былъ преслѣдованъ нашими цѣлыя десяти верстъ до самаго Мачина, копорый былъ занятъ нашими войсками почти безъ сопротивленія. Турки въ числѣ 15,000, подъ начальствомъ шрехъ бунчужныхъ Пашей Ахмеша и Джуръ-Оглу удалились въ Баба-

плялъ сражавшихся свѣжими войсками, кошорыя усремлялись въ городъ подъ ядрами и каршечами. Пять часовъ продолжался кровавый бой: пораженный на всѣхъ пуняхъ непріапель бросалъ оружіе, ошдавался въ плѣнъ или искалъ спасенія въ морѣ, и находилъ шамъ смершь. Во время шшурма восемь шшсѣ конныхъ Черкесъ и пѣшихъ Турокъ съ пушками спушили съ горъ и ашшановали наши войска въ пылъ, ошдѣливъ часъ къ вагенбургу: но были мужешвенно встрѣчены Генераль - Маіоромъ Загряжскимъ и прогнаны въ горы съ большимъ урономъ. Восемдешѣ при пушки, двѣнадцѣ морширь, шшш придцѣ знаменъ и нѣсколько бунчуковъ дошшались побѣдишелямъ. Болѣе восьми шшсѣ непріапелскихъ воиновъ положено на мѣшъ, кромѣ погибшихъ въ морѣ. Въ плѣнъ взяшы: шрехъ бунчужный Паша Мусшафа, командовавший подъ нимъ сынъ Башала-Паши, разбишаго въ 1790 году; лжепророкъ Шахъ Мансуръ, возмущавшій Горцевъ прошивъ Россіи; множешво чиновниковъ и до чешырнадцѣи шшсѣ

валъ Турокъ. Нападеніе произведено было одною кавалеріею. Изумленный непріятель обратился въ бѣгство почти безъ всякаго сопротивленія. Въ то же время казаки стремительно ударили на опрядъ Крымскаго Султана, споявшій опдѣльно. Эшопъ опрядъ былъ споль же быстро разсѣянъ.

Весь Турецкій лагерь, съ 8 мѣдными пушками и нѣсколькими знаменами достался побѣдителямъ. Турки потеряли убитыми болѣе 1500 человекъ. Кушуровъ, преслѣдовавъ нѣсколько времени бѣгущихъ, обратился попомъ на Бабадахъ, истребилъ тамъ болѣе тридцати тысячъ четвершей хлѣба, взорвалъ нѣсколько пороховыхъ магазиновъ и предавъ самый городъ огню, перешелъ обратно Дунай.⁶⁸

Между тѣмъ, какъ войска наши дѣйствовали такимъ образомъ на берегахъ Дуная, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ отправилъ къ Кавказскому корпусу Генерала Аншефа И. В. Гудовича. Въ Іюнь мѣсяцъ Гудовичъ подступилъ къ Анапъ, обороняемой десятиштысячнымъ Турецкимъ и пятинадцатиштысячнымъ Ташар-

Браилова, намѣреваясь однимъ ударомъ уничшожить нашу армію.

17 Іюня паршія Донскихъ казаковъ подъ командою походнаго Ашамана Кульбакова захватила въ плѣнъ чешырехъ Турокъ вышедшихъ изъ Браилова. Эпи Турки, представленные Князю Николаю Васильевичу Репнину, сказали, что при Мачинѣ собралось Турокъ уже до шридцати тысячъ, что Браиловскій гарнизонъ учешверенъ и что сверхъ того по Дунаю пришла флошилія съ десантными войсками и спала на якорь подъ защишою крѣпостныхъ башшарей. Сверхъ эшого Князь Николай Васильевичъ получилъ нѣскодько извъсшій изъ Бухареста и разныхъ мѣстъ Валлахіи, что Визирь со всею своею арміею пришелъ въ Гирсову и опшуда пойдешъ къ Мачину. »Сіи извъсшія предвѣщали важное собышіе, доносишь Россійскій Военачальникъ Монархинѣ, на которое войска Русскія съ радосшію гошовились.«

Князь Рѣпинъ рѣшилъ предупредишь враговъ нападеніемъ на нихъ. Съ 22 на 23 число Іюня часшъ нашихъ войскъ пе-

реправилась на судахъ на правый берегъ Дуная. Усилившійся въпрѣ дѣлалъ дальнѣйшую переправу на судахъ неудобною и слишкомъ медленною. Генераль-Маіоръ Рибасъ вызвался сдѣлать мостъ изъ паромовъ и понтоновъ и 26 числа всѣ войска назначенныя къ атакѣ арміи Верховнаго Визиря были уже на Кунцефанѣ. До непріятельскаго лагеря было не болѣе тридцати верстъ и Князь Николай Васильевичъ, раздѣливъ войска свои на чешыре колонны выступилъ въ походъ съ 27 на 28 число. Колонны шли всю ночь почти безъ отдыха и поуспру въ шестомъ часу Генераль - Поручикъ Князь С. Ѳ. Голицынъ первый пришелъ съ ввереннымъ ему войскомъ къ пункту атаки и открылъ канонаду. Въ тоже самое время конница Генерала - Поручика Князя Г. С. Волконскаго, предводимая Генераль-Маіоромъ Рибасомъ ударила на непріятеля, очистила занимаемое имъ мѣсто и связала сообщеніе съ войсками Князя Голицына, между тѣмъ, какъ Князь Волконскій слѣдовавшій съ пѣхотою за конницею, выстроился въ боевой порядокъ,

достигъ также до своего пуняша и поже началъ канонаду. Тогда Голенищевъ-Нусузовъ обходя горы, чшобы зайши въ правый флангъ непріащелю, долженъ былъ съ большимъ шрудомъ пробивашься сквозь окружавшихъ его опвшсюду Турокъ, спаравшихся разрѣзашь сообщеніе между имъ и арміею.

Всѣ покушенія Визиря были уничтожены Княземъ Репнинымъ: онъ приказалъ Генераль-Маіору Рибасу ашаковать неоднократно непріащеля, а Князю Волконскому вышянушъ изъ двухъ его линій при гренадерскіе полка съ аршиллеріею въ лѣвую спшорону и приближись къ горамъ. Тщешно пѣхоша Турецкая, желая воспользовашься опдѣленіемъ войскъ, бросилась гущими шолпами на первый каре Екашеринославскаго гренадерскаго полка: храбрые воины опрокинули, обрашили въ бѣгштво непріащеля. Въ поже самое время шолпы Турокъ напали на правый флангъ нашъ, предводимый Княземъ Голицынымъ; но были опбишы съ значительнымъ урономъ и преслѣдуемы конницею до перваго

ихъ лагеря. Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ покушенія Турокъ на нашъ резервъ со стороны Дуная, подкрѣпивъ его высланными войсками.

Вскорѣ пѣхоша Кушужева показала на горахъ во флангъ непріятельскому: Князь Волконскій послѣшилъ переправить за крушой оврагъ, находившійся подъ горою, два гренадерскіе полка для опкрытія сообщенія съ Кушужовымъ. Тогда войски со всѣхъ сторонъ двинулись на непріятеля. Князь Голицынъ пошелъ въ его ретраншаментъ, Князь Волконскій въ лагерь, а Голенищевъ-Кушужовъ во флангъ. Послѣ шести часового упорнаго сопротивленія разбишый во всѣхъ пунктахъ непріятель обратился въ бѣгство къ Гирсовой. Легкія войска, преслѣдовавшія непріятеля, довершили его разсройство.

Непріятель лишился пятнадцати знаменъ, тридцати пяти орудій и болѣе чешырехъ тысячъ человекъ убишыми, кромѣ умерщвленныхъ на судахъ, изъ копорыхъ три были взорваны на воздухъ и чешыре пошоплены. Всѣхъ Турецкихъ

войскъ въ этой битвѣ было болѣе 85,000 человекъ. Пошря съ нашей стороны была незначительна въ сравненіи съ неприятельскою.⁶⁰

Князь Репнинъ, пробывъ два дня на мѣстѣ битвы возвратился 1 Іюля въ прежній лагерь на Кунцефану, откуда войско перешло, по мостамъ, Дунай и раздѣлилось по прежнимъ своимъ лагерямъ.

Разбитіе визирской арміи при Мачинѣ слишкомъ поразило Поршу: самонадеянность ея исчезла и сверхъ того она уверилась, что всѣ обѣщанія державъ, принимавшихъ участіе въ судьбѣ Опшоманской Имперіи, оставались лишь обѣщаніями и усердныя старанія ихъ положили конецъ войнѣ были не больше, какъ дѣйствительная пересылка курьеровъ отъ одного кабинета къ другому. Порша сама заговорила о мирѣ и даже изъяснила желаніе заключить его безъ посредниковъ.

Но прежде нежели разбитый Визирь объявилъ желаніе заключить миръ, Коншрь-Адмиралъ Федоръ. Федоровичъ Ушаковъ получилъ приказаніе вывести флотъ изъ Севастополя въ море. Плава-

не имѣло цѣлю поиска надъ непріятелемъ у Румелійскихъ береговъ, и не прошло двухъ дней, какъ наши увидали, 31 Іюля, непріятельскій флотъ, состоявшій на якорь при Калакрии, прошивъ мыса Калерахъ-Бурни, подъ прикрытіемъ построенной на берегу башпареи. У Турокъ было осмнадцать большихъ кораблей и въ числѣ ихъ девять флагманскихъ, десять линейныхъ фрегатовъ и семь малыхъ, со множествомъ мелкихъ судовъ. Нашъ флотъ состоялъ изъ шестнадцати кораблей, двухъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ кораблей, брандера и семнадцати крейсерскихъ судовъ.

Федоръ Федоровичъ усмотрѣвъ непріятеля прошелъ съ флотомъ своимъ подъ выстрѣлами башпареи, отрезавъ Турокъ отъ берега и будучи на вѣтрѣ спѣшилъ ихъ атаковать. Флотъ непріятельскій, изумленный неожиданнымъ приходомъ Русскихъ кораблей, отрубилъ якоря, и проигравъ вѣтеръ, легъ подъ паруса. Замышленное Турокъ было сѣюль велико, что корабли ихъ во время маневра, часто сталкивались между собою.

Напуданъ-Паша бѣжалъ съ флопомъ подъ вѣтръ и началъ строитъ боевую линію, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и лѣвый галсъ. Пользуясь смятеніемъ непріятеля, Ушаковъ, будучи въ ордеръ марша шрехъ колоннъ, уже достигалъ непріятеля. Нѣсколько Турецкихъ кораблей были послроены Напуданомъ-Пашею въ линію праваго галса, но Алжирскій Саипъ-Али-Паша, командовавшій отдѣльною частію флота и имѣвшій на корабляхъ красные флаги, пошелъ впередъ и обратился весь флотъ за собою, устроивая линію на лѣвый галсъ, чему послѣдовалъ и Напуданъ-Паша. Ушаковъ пошчасъ приказалъ строитъ свою линію при вѣтрѣ С. с. в. параллельно флоту непріятельскому и немедленно на него спускался. Тогда Саипъ-Али съ двумя кораблями краснаго флага и нѣсколькими фрегатами, будучи самъ передовымъ, спѣшилъ отдѣлиться для выигранія вѣтра.

Ушаковъ желая уничтожитъ его намѣреніе, погнался за нимъ на корабль *Рождество Христово*, приказавъ своему фло-

ну сомкнулъ диспанцію. Наши корабли поспроились въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Турецкихъ; передній корабль Саишъ-Али былъ настигнутъ, и весь флотъ нашъ спустился на непріятеля. Тогда Ѳедоръ Ѳедоровичъ, приближась къ кораблю Алжирскаго Адмирала въ диспанцію полукабельшова и обойдя его съ носу, атаковалъ и далъ сигналъ начать общее сраженіе.

Кровопролитный бой эшотъ продолжался отъ половины пятого до половины девятого часа по полудни. Непріятель, потерпѣвшій большой уронъ и необычайное поврежденіе обращенъ былъ въ бѣгство. Прежде другихъ былъ сбитъ передовой и лучший корабль непріятельскаго флота, принадлежавшій Пашъ Алжирскому: безъ форштенги, безъ грошмарселя, съ разсрѣвленными парусами и весьма поврежденный въ корпусъ, онъ принужденъ былъ скрыться въ средину флота; заснуившіе его мѣсто два корабля и два фрегата краснаго флага тоже скоро были сбиты и будучи сильно

повреждены, пошли за линію, защищая однакоже Саишъ-Али-Пашу отъ слѣдовавшихъ за *Рождествомъ Христовымъ* передовыхъ кораблей *Александра, Іоанна Предтеги и Ѳедора Стратилата*, кошоры спуснились отъ въпра и окружая бѣгушіе непріятельскіе корабли, производили по нимъ и вдоль всего ихъ флота непрерывный и жестокій огонь. Нашъ Коншръ-Адмиральскій корабль прѣслѣдуя спасавшагося въ средину флота Саишъ - Али - Пашу, вошелъ въ самый центръ непріятельской линіи и довершалъ пораженіе преслѣдуемаго корабля. Вся наша линія, слѣдуя за передовыми кораблями сполько спѣснила и смѣшала непріятельскіе корабли, что они другъ друга поражали выстрѣлами, въ безпорядкѣ укрывались одинъ за другимъ и бѣжали подъ въпръ сжасною кучею, обороняясь кормами къ нашему флоту, кошорый сомкнувъ диспанцію, гналъ и поражалъ ихъ до самой темной ночи. Многие Турецкіе корабли лишились мачтъ, спенгъ, рей и парусовъ и всѣ вообще были сильно повреждены въ кор-

пусахъ, а особливо Турецкаго Адмирала, едва державшійся на водѣ

При побѣдѣ, столь совершенной, можно было надѣяться, что значительная часть кораблей взята будешь въ плѣнъ: но обстоятельство спасли Турокъ отъ конечной гибели. Въ половинѣ девятого часа при сгустившейся отъ дыма темнотѣ, флотъ непріятельскій успѣлъ удалиться отъ своихъ преслѣдователей. Между тѣмъ въспрѣ сшихъ и большая зыбь склонила нашъ флотъ подъ въспрѣ въ разныя стороны; вскорѣ попомъ насналъ совершенный штиль, долгое время оставившій паруса безъ дѣйствія. Наконецъ около 11 часовъ подулъ сѣверо-западный въспрѣ и флотъ нашъ былъ приведенъ въ бейдевиндъ лѣваго галса и легъ къ Сѣверо-востоку, съ тѣмъ, чтобы поворошась на другой галсъ бысть у непріятеля на въспрѣ. Въ самую полночь Ушаковъ далъ сигналъ поворошиться на правый галсъ и взялъ курсъ къ споронѣ непріятельскаго флота. Но 1 Августа при разсвѣтѣ, непріятеля не было уже

въ виду и лишь чрезъ нѣсколько часовъ замѣчаны были на горизонтѣ подъ вѣтромъ верхи Турецкихъ кораблей, въ сторонѣ Константинополя. Нашъ неушомимый предводитель флота, отдавъ приказаніе прибавить сколько можно парусовъ, полетѣлъ на непріятеля; но сѣверный вѣтръ часъ отъ часу усиливавшійся произвелъ сильное волненіе — и принудилъ оставивъ погоню, шѣмъ болѣе, что разныя поврежденія въ нашихъ судахъ и оказавшаяся на корабль *Александръ* течь отъ подводныхъ ранъ, требовалипочинокъ, коихъ нѣльзя бы было исправить, не имѣя безопаснаго пристанища. А потому флотъ нашъ пойдя подъ берегъ мыса Эмене, не въ дальнемъ разстояніи отъ Фароса, бросилъ якоря.

Въ три дня всѣ поврежденія на корабляхъ были исправлены и флотъ приведенъ былъ въ благонадежное состояніе, чтобы опять сразиться съ непріятелемъ. 4 числа флотъ былъ готовъ къ походу, но проливной вѣтръ и сильное теченіе воспрепятствовали его выходу

съ рейда. Коншрь - Адмираль Ушаковъ узналъ ошъ плънныхъ, что въ Варнѣ находишся Турецкая эскадра подъ командою Алжирскаго Паши и рѣшился ошправилься шуда съ флошомъ, испребиль непріятельскія корабли и ошшуда взяшь курсъ къ сторонѣ Конспаншинополя для продолженія поисковъ. 5 числа поушпру флошъ нашъ снялся съ якорей и лавируя при переменныхъ вѣтрахъ, пушпился къ Варнѣ. Въ шрешій день плаванія наши увидали два Турецкіе кирлангича; Ушаковъ послалъ за ними нѣсколько мѣлкихъ судовъ; но кирлангичи, вмѣсто шого, чтобы по обыкновенію, бѣжали ошъ своихъ пресѣдовашелей, сами пошли къ нимъ, показывая знаками, что желаюшъ сообщить какое-шю извѣстіе. Кирлангичи были допущены къ нашему флошу и Турки передали Ѳедору Ѳедоровичу повелѣніе ошъ главнокомандующаго Русскими войсками — прекратишъ военныя дѣйствія, пошому что въ 31 день Іюля Генераль-Аншефъ Князь Репнинъ, въ ошсущствіе Генераль-Фельдмаршала Князя Пошемкина - Таврическаго, по даннымъ

въ виду и лишь чрезъ нѣсколько часовъ замѣчаны были на горизонтѣ подъ вѣтромъ верхи Турецкихъ кораблей, въ спорахъ Константинополя. Нашъ неушомимый предводитель флота, отдавъ приказаніе прибавить сколько можно парусовъ, полетѣлъ на непріятеля; но сѣверный вѣтръ часъ ошчасу усиливавшійся произвелъ сильное волненіе — и принудилъ оставивъ погоню, шѣмъ болѣе, что разныя поврежденія въ нашихъ судахъ и онававшаяся на корабль *Александръ* печь ошъ подводныхъ ранъ, требовалипочинокъ, кошорыхъ нельзя бы было исправить, не имѣя безопаснаго пристанища. А пошому флотъ нашъ пойдя подъ берегъ мыса Эмене, не въ дальнемъ разстояніи ошъ Фароса, бросилъ якоря.

Въ три дня всѣ поврежденія на корабляхъ были исправлены и флотъ приведенъ былъ въ благонадежное состояніе, чшобы ошашъ сразиться съ непріятелемъ. 4 числа флотъ былъ готовъ къ походу, но прошивной вѣтръ и сильное печеніе возпрепятствовали его выходу

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIX.

МИРЪ РОССІИ СЪ ПОРТОЮ, ВЪ 1791 ГОДУ.

Первая Турецкая война, оконченная Кучукъ-Найнаржійскимъ пракшашомъ, ведена была нашимъ Опечесшвомъ при неблагопріятныхъ обстоятельсшвахъ: Пугачевскій буншъ и чума были бѣдсшіями, посшпившими Россію въ годину доспославной борьбы ея съ Поршою. Но не смотря ни на какія запрудненія, увеличившія обычное бремя, кошорому неиз-

бѣжно подвергается воюющая держава, борьба съ Поршою окончана была въ 1775 году выгоднымъ и славнымъ миромъ. Вшорая война, начавшая Турціею въ 1787 году шо же была шагосшна для Россіи: волненія въ Польшѣ и разрывъ съ Швеціею должны были отвлечь значительную часть Русскихъ силъ отъ театра Турецкой войны. Въ такихъ обстоятельствахъ миръ съ Поршою былъ бы для Россіи, не смотря даже и на счастливые успѣхи нашего оружія, событіемъ, могшимъ безъ всякаго сомнѣнія способствовать возстановленію дружескихъ сношеній Россіи съ прочими державами. Правда, положеніе Россіи не было таково, чтобы примиреніе съ Поршою или Швеціею было для нея необходимо: однако Екатерина шѣмъ не мѣнѣ желала водворить спокойствіе въ своей Имперіи, и готова была даже принять въ этомъ случаѣ посредничество другихъ державъ, равнодушно смотрѣвшихъ на успѣхи нашего оружія въ войнѣ съ Турками.

Успрашы Порты возбуждали опасеніе во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, а преимущественно въ Англіи и Пруссіи. Эти двѣ державы еще съ начала войны поддерживавшія возмущеніе въ Польшѣ и подстрекавшія замыслы Швеціи, принимая въ нихъ впрочемъ непосредственнаго участія, намѣревались было предписать Россіи условія мира съ Поршою. Пруссія заключила даже съ Турками договоръ и армія ея собралась уже въ Силезіи; Англійскій флотъ готовъ былъ вшоргнувшись въ Балтійское море: но трудно было успрашить Екашерину и заспавить Ее успунить высокомерію другихъ державъ.⁶¹

Императрица, оскорбленная не совсѣмъ искренними домогательствами Англіи и Пруссіи и упомянутая неоптупными предложеніями посредничества со стороны послѣдней державы повелѣла, наконецъ, своему Посланнику въ Берлинъ, Графу Нессельроде, сообщить Королю Прусскому »что Она будучи всегда оживляема искреннѣйшимъ желаніемъ доказать непремѣнную свою склонность къ прекращенію бѣдъ

спвій несправедливѣйшей войны, къ копорой Она принуждена была, ни мало не усумнилась, изъ персональной и особенной довѣренности Его Величеству Королю Прусскому сообщить слѣдующіе пункты, копорые по правиламъ величайшей умеренности и спровержайшей справедливости, нажешся, могутъ служить основаніемъ мира: 1) Удовлетвореніе за причиненное оскорбленіе сану Императрицы; 2) Награжденіе убытковъ и издержекъ, причиненныхъ несправедливо противъ Ея начашою войною, и наконецъ 3) Доспавленіе споручишельства къ будущему содержанію мира и спокойствію между граничащими между собою Государствами.»

На основаніи этихъ главныхъ пунктовъ Императрица Екашерина II пребывала, чшобы Порша »безъ всякаго дальнаго объясненія« возобновила всѣ Тракшашы, заключенные съ Россіею послѣ Найнарджійскаго мира и вмѣстѣ обязалась, чшобы впредъ границы Россіи простирались до Днѣспра, включая и городъ Акерманъ (шогда Бѣлградъ) во владѣнія Рос-

сіи. Промъ этого, когда миръ заключенъ будешъ, шо чшобы Бессарабія, Молдавія и Валлахія сосшавили вольное и независимое Государство, управляемое Княземъ господствующей религіи въ эшихъ земляхъ, кошорый никогда бы невспуналъ ни съ кѣмъ въ союзы, но »служа всегда сосѣдамъ преградою, могъ удалишъ ошъ нихъ всякій поводъ къ несогласіямъ и спорамъ, наковыя весьма часто производяшъ ошъ непосредственнаго сосѣдства, и чрезъ сіе бы уничтожились на предбудущія времена всѣ шановыя поводы, и миръ и спокойствіе возсшановлены были бы съ обѣихъ споронъ на швердомъ основаніи.»

Берлинскій Кабинешъ, увѣренный въ невозможности сключишъ Россію къ миру безъ всякихъ потеръ для Поршы, переслалъ нашу нашего посла въ Констаншинополь: но Диванъ не хотѣлъ и слышашъ »о миръ безъ Крыма.« Сверхъ того, сколько изъ объясненій Рейсъ-Эфендія замѣшишъ можно было, Порша опасалась, чшобы независимость Бессарабіи, Молдавіи и Валлахіи, посшавляемая

Россією въ число условій мирнаго прах-
лаша, не кончилась шѣмъ же, чѣмъ кон-
чилась независимость Крыма. Такимъ об-
разомъ надежды Пруссіи и Англіи скло-
нишъ воюющія державы къ примиренію
могли опддаться на неопредѣленное вре-
мя, если бы кончина Императора Іосифа
не изменила печенія дѣль. По вспусленіи
на пресполъ Леопольда II, Авспрійскія
войска оспавили своихъ союзниковъ и
Русскіе оспались одни на военномъ по-
прищѣ съ Турками.

Въ Іюль мѣсяцъ 1790 года спараніями
Пруссіи, Англіи и Голландіи былъ ош-
крышъ конгрессъ въ Рейхенбахъ. Послѣ
непродолжительныхъ споровъ заключена
была наконецъ конвенція, долженствовав-
шая служишъ основаніемъ для будущаго
мира Авспріи съ Турціею. Авспрія со-
гласилась оспавишъ владѣнія по прежне-
му (*in status quo a. b.*). Но окончатель-
ное зачленіе мира, по случаю различ-
ныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ,
замѣдлилось до половины слѣдующаго года.
Августа 4, 1791 года, въ селеніи Чисновъ

былъ подписанъ пракшанъ мира между Австріею и Турціею.⁶²

Но переговоры съ Россіею были гораздо затруднительнѣе. Не смотря ни на представленія, ни даже на угрозы Европейскихъ кабинетовъ, наиболѣе принимавшихъ участіе въ судьбѣ Опшоманской Имперіи, Екашерина II не хотѣла согласиться на уменьшеніе своихъ прѣбваній отъ державы, принудившей Россію приняться за оружіе. Слѣдствіемъ настойчивыхъ прѣбваній кабинетовъ, пракшовавшихъ о прекращеніи Турецкой войны было наконецъ то, что Императрица Екашерина объявила рѣшительно, что заключитъ миръ безъ всякихъ посредниковъ. Блистательные успѣхи Русскаго оружія и примиреніе съ Швеціею могли служить твердымъ основаніемъ столь благородной рѣшительности, свидѣтельствовавшей о постоянно возростававшемъ могуществѣ нашего Опечесства.

Безпрерывные побѣды Русскихъ на всѣхъ пунктахъ театра войны и нако-

дець рѣшительное разбише армиѣ Верховнаго Визиря войсками, вѣренными Князю Николаю Васильевичу Репнину при Мачинѣ (28 Іюля 1791) убѣдили Мусульманъ »опшдавшихся, по словамъ Императрицы Екатерины, въ опеку и поручившихъ свои дѣла опекунамъ,«⁶³ чшо дальнѣйшее упорство удовлетворитъ требованіямъ Россіи повлечетъ лишь ихъ къ большимъ потерямъ. Верховный Визирь, какъ было уже упомянуто, первый заговорилъ о мирѣ — на поляхъ Мачинскихъ. Князь Репнинъ, въ отсутствіе Главнокомандовавшаго, имѣвшій полное право прекратить вражду съ непріятелями, успѣлъ убѣдить Визиря, чшо никогда Россія не согласишся уменьшитъ своихъ требованій, никогда не заключитъ мира, несообразнаго съ ея достоинствомъ и не удовлетворяющаго ея, хотя въ малой мѣрѣ, за понесенныя потери во время войны. Турки пламенно желали окончитъ пагубную для нихъ борьбу съ могущественною сосѣдкою и Визирь, убѣжденный въ швердости Императрицы Екатерины и въ достаточности средствъ Россіи къ

продолженію войны съ прежнею славою, подписалъ наконецъ 31 Іюля прелиминаріи мира, предложенныя ему Княземъ Репнинымъ. Главныя условія, долженствовавшія служишь основаніемъ мирнаго шрапша сосшояли въ томъ, что Кайнаржіійскій миръ и послѣдовавшіе за нимъ договоры подшверждены во всей силѣ; рѣка Днѣспрѣ назначена границею обоихъ Государствъ и земли между этой рѣки и Буга присоединены къ владеніямъ Россіи. Въ замѣнъ эшаго Россія обязывалась возврашшь все сдѣланныя ею въ продолженіе войны завоеванія, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Такимъ образомъ объ враждовавшія стороны положили наконецъ оружіе.

Во все продолженіе компаніи 1791 года Князь Григорій Александровичъ находился въ С. Пешербургѣ; но получивъ донесеніе ошъ Князя Репнина о разбишій силъ Верховнаго Визиря при Мачинѣ, и предвидя, что война должна кончиться, тошчасъ ошправился къ дѣйствующей арміи, надѣясь исхишшь у Репнина двойную

славу побѣдителя и миротворца. Пошемкинъ прибылъ въ Галацъ рано поутру 1 Августа, но есъ на другой день подписанія мирныхъ прелиминарій Репнинымъ и Юсуфъ-Пашею. Раздосадованный неудачею Фельдмаршалъ осыпалъ заслуженнаго Полководца сѣрашними упреками, присоединялъ къ нимъ угрозы. »Я исполнилъ долгъ свой« — отвѣчалъ Князь Репнинъ, »и гошовъ дашь отвѣтъ Государынь и Ошечесѣву.«⁶⁴ Но не смотря на то, Таврическій уничтожилъ договоръ заключенный въ Русскомъ лагерь при Мачинѣ, считая его не соотвѣшсѣвующимъ достоинству Россійской Имперіи. Пламя войны, по видимому, должно было опять возгорѣться.

Пошемкинъ къ условіямъ, предложеннымъ Репнинымъ для заключенія мира, присоединилъ еще нѣсколько требованій, въ числѣ кошорыхъ главнѣйшими были шъ, чшобы Порша, сверхъ земель между Буга и Днѣспра, уступила еще Россіи всю Закубанскую сѣрану и въ вознагражденіе военныхъ издержекъ заплаши-

ла двадцать миллионов пиастровъ. Собранный для этого конгрессъ въ Яссахъ готовъ уже былъ послѣ двухъмѣсячныхъ переговоровъ прекратиться. Но Пошекинъ предписывалъ Туркамъ шагостныя условія и готовился къ новой брани въ то время, когда смерть уже невидимо носилась надъ его головою, и ея предвѣстники — изнуреніе силъ и жоса поселились въ шлѣ честлюбиваго Фельдмаршала... изнурительная лихорадка постигла великопнаго Князя Тавриды; все искусство медиковъ оспалось безполезнымъ. Пошекинъ, своеправный, разспроенный неудачами и въ томъ, за чѣмъ ѣздилъ въ Петербургъ, въ началѣ 1791 года, и въ томъ, для чего послѣ борьбы, двухъ прошивуположныхъ желаній поспѣшилъ изъ Петербурга къ арміи, не успѣвъ ни тамъ ни шущъ достигнуть своей цѣли, отказывался отъ предписываемыхъ лѣкарствъ и напрошивъ предавался всѣмъ излишесствамъ обычной ему роскоши и шѣмъ давалъ обильную пищу своей болѣзни. Между шѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ

вести обширную переписку; юрьеры лезали во все концы Европы чаще обыкновеннаго; Польскіе Магнаты и Молдавскіе Бояре, искавшіе покровительства своей опчины у сильнаго Вельможи шолпились у его великокопной палатки. Но внутренняя скорбь не давала покоя чрезмѣру честлюбивому; »покрайней мѣрѣ умру въ моемъ Николаевѣ« сказалъ Пошемкинъ и выѣхалъ шуда изъ Яссы 5 Октябрю. Но и этому желанію не суждено было исполниться. На тридцать восьмой верстѣ Таврической почувствовалъ сильное помѣненіе, вышелъ изъ кареты, легъ подъ деревомъ близъ дороги — и шущъ подъ открытымъ небомъ на рукахъ любимой племянницы испустилъ духъ свой.⁶⁵

На мѣсто Пошекина въ Яссы Императрица прислала Графа Александра Андреевича Безбородку, повелѣвъ бытъ при немъ на конгрессѣ Генералъ-Поручику Самойлову, Генералъ-Маіору де Рибасу и Штапскому Совѣшнику Лошкареву. Дѣла приняли другой оборотъ, переговоры скоро окончились и миръ былъ заклю-

ченъ 29 Денября 1791 года. Къ прежнимъ
условіямъ присоединено было одно поль-
но новое, чшобы Порша »ни шайно, ни
явно, ни подъ какимъ видомъ не оскорбля-
ла и не беспокоила земель и жителей,
владѣемыхъ Царемъ Каршалинскимъ.»••

КНИГА XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕЦІЕЮ.

1788—1790.

ла двадцать миллионов пиастровъ. Собранный для этого конгрессъ въ Яссахъ готовъ уже былъ послѣ двухъмѣсячныхъ переговоровъ прекратиться. Но Пошемкинъ предписывалъ Туркамъ шягосшныя условія и готовился къ новой брани въ то время, когда смерть уже невидимо носилась надъ его головою, и ея предвѣстники — изнуреніе силъ и шоска поселились въ шѣль честоблюбиваго Фельдмаршала... изнурительная лихорадка достигла великопнаго Князя Тавриды; все искусство медиковъ оспалось безпольнымъ. Пошемкинъ, своенравный, разсброенный неудачами и въ шомъ, за чѣмъ ѣздилъ въ Пешербургъ, въ началѣ 1791 года, и въ шомъ, для чего послѣ борьбы, двухъ прошивуположныхъ желаній пославши изъ Пешербурга къ арміи, не успѣвъ ни шамъ ни шущъ достигнуть своей цѣли, отказывался отъ предписываемыхъ лѣкарствъ и напрошивъ предавался всѣмъ излишествами обычной ему роскоши и шѣмъ давалъ обильную пищу своей болѣзни. Между шѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ

вести обширную переписку; курьеры лезали во все концы Европы чаще обыкновеннаго; Польскіе Магнаты и Молдавскіе Бояре, искавшіе покровительсва своей отчизнѣ у сильнаго Вельможи шолпились у его великолюбнои палатки. Но внутренняя скорбь не давала покоя чрезмѣру честнлюбивому; »покрайней мѣрѣ умру въ моемъ Николаевѣ« сказалъ Пошемкинъ и выѣхалъ шуда изъ Яссъ 5 Октябрю. Но и этому желанію не суждено было исполниться. На шридцать восьмой верстѣ Тавричeskій почувсшвовалъ сильное шомленіе, вышелъ изъ кареты, легъ подъ деревомъ близъ дороги — и шущъ подъ открытымъ небомъ на рукахъ любимой племянницы испустилъ духъ свой.⁶⁵

На мѣсто Пошемкина въ Яссы Императрица прислала Графа Александра Андреевича Безбородку, повелѣвъ бытъ при немъ на конгрессѣ Генераль-Поручику Самойлову, Генераль-Маіору де Рибасу и Штапскому Совѣшнику Лошкареву. Дѣла приняли другой оборошъ, переговоры скоро окончились и миръ былъ заклю-

ченъ 29 Декабря 1791 года. Въ прежнихъ
условіямъ присоединено было одно толь-
ко новое, чшобы Порша »ни шайно, ни
явно, ни подъ какимъ видомъ не оскорбля-
ла и не беспокоила земель и жителей,
владѣемыхъ Царемъ Каршалинскимъ.«»

К Н И Г А XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕЦІЕЮ.

1788—1790.

1. The first part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

18.

19.

20.

21.

22.

23.

КНИГА XII.

ГЛАВА XL.

ШВЕЦИЯ НАМѢРЕВАЕТСЯ ОБЪЯВИТЬ ВОЙНУ РОССІИ, ВСТРѢЧА
ГЕРЦОГА ЗЮДЕРМАНЛАНДСКАГО СЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛОМЪ ФОНЪ
ДИЗИННОМЪ. ПОТА СТОКГОЛЬМСКАГО КАБИНЕТА. НАЧАЛО НЕ-
ПРИЯЗНЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СО СТОРОНЫ ШВЕЦІИ.

Густавъ III, Король Шведскій, полагалъ, что во время войны Россіи съ Пор-
тугою наспала для него удобная минуша
сокрушить однимъ ударомъ могущественно
грозной своей сосѣдки: Въ 1788 году онъ
открылъ походъ противъ Россіи и хотя

война не была для него безславна и кончилась безъ поשרь для Швеціи, но только одинъ необыкновенный умъ его и сила воли помогли ему выйти изъ запруднишельныхъ обшояшельствъ.

Мы уже говорили, что первымъ предлогомъ породившимъ неудовольствіе между нашимъ Дворомъ и Спокгольмскимъ было мнимое сомнѣніе, изъявленное Королемъ Шведскимъ на счетъ назначенія Русскаго флота, гошовившагося къ походу въ Средиземное море. Не смотря ни на какія увѣренія нашего Кабинета, что корабли вооружаются единственно прошивъ Турокъ, Шведскій Король далъ повелѣніе вооружать и свой флотъ, объявилъ при этомъ, что опасается нападенія со стороны Россіи и послалъ двоюроднаго брата своего Герцога Зюдерманландскаго съ эскадрою наблюдать за движеніями нашихъ кораблей.

Въ началъ Іюня мѣсяца 1788 года три Русскіе военные корабля, отдѣленные отъ эскадры гошовившейся къ походу въ Средиземное море, проходя высокою острова Даго, встрѣтили нѣсколько

Шведскихъ кораблей: одинъ изъ нихъ подошелъ къ нашему кораблю, на кошоромъ находился Вице-Адмиралъ фонъ Дизенъ. Командиръ Шведскаго фрегата объявилъ, что на одномъ изъ кораблей, встрѣченныхъ Русскими, находишся братъ Шведскаго Короля Герцогъ Зюдерманландскій и потребовалъ салютаціи. Фонъ-Дизенъ, ссылаясь на 17 статью Абовскаго мирнаго прахшапа, кошорою постановлено флагамъ обѣихъ державъ не салютовать другъ друга, объявилъ, что такое требование не можетъ быть исполнено. Но когда Шведскій фрегатъ началъ удаляться, нашъ Вице-Адмиралъ приказалъ сдѣлать тринадцать выстрѣловъ и послалъ одного изъ своихъ офицеровъ къ Герцогу сказать, что салютація сдѣлала единственно въ честь особы Его Высочества. Шведскій Принцъ отвѣчалъ, что ему »хорошо извѣсны всѣ статьи Абовскаго договора, но что сверхъ того, онъ имѣетъ отъ своего Короля повелѣніе пребывать во всякомъ случаѣ салютаціи флагу Флота Его Величества, и даже въ случаѣ нужды, поддерживая это требование вооруженною рукою

Фонъ-Дизенъ шотчасъ донесъ объ этомъ произшествіи, и въ Санкшпепербургъ не успѣли еще сдѣлать опзыва о такомъ поступкѣ, какъ шамъ получено было другое донесеніе изъ Спокгольма, что Король Шведскій велѣлъ Министру Императрицы Екашерины II при его дворѣ Графу Разумовскому выѣхать въ Россію.

Сшоль оскорбительный для нашего Опечесшва поступокъ можно было объяснить лишь желаніемъ Короля Шведскаго принудить Россію первую объявить войну. Вопъ обспояшельства сопровождавшія выѣздъ нашего посланника изъ Спокгольма.

Вооруженіе нашего флота въ Балтійскомъ морѣ вовлекло Санкшпепербургской Дворъ въ продолжительные переговоры съ Спокгольмскимъ о назначеніи флота и когда Шведскій Король, убѣжденный внутренно о цѣли вооруженія объявилъ однако же Русскому Министру чрезъ Графа Оксеншпиерна »что опасается нападенія сосшороны Россіи и что для защиты своего Королевства шже велѣлъ

войскамъ своимъ бысть готовымъ къ походу по первому приказанію.» Графъ Разумовскій, послѣ конференціи съ Графомъ Оксеншширномъ, пошчасъ представилъ Шведскому Министерсшву записку, такого содержанія.⁶⁷

»Нижеподписавшійся, Россійскаго-Императорскаго Двора чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ въ слѣдствіе изущаго изъясненія своего съ Его Сіяшельсшвомъ г. Сенапоромъ Графомъ Оксеншширномъ, имѣетъ честь предшавишь въ сей записъ крашкое о шьхъ же предметахъ повшореніе.»

»Сколь ни велико было удивленіе Ея Императорскаго Величешва Всемилоспивъйшей Государыни моей при полученіи извъспія о чинимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, однакожь Ея Величешво, не видя ни какимъ справедливыхъ побудительныхъ причинъ, могущихъ подашь къ онымъ поводъ, вознамърилась пребывашъ въ молчаніи, доколь сіи движеніи пребудушь внушри Государшва. Но узнавъ пошомъ о побудительныхъ причинахъ, приведенныхъ въ сообщеніи, сдѣлан-

номъ отъ Г. Сенатора Графа Оксен-
спирна Дашскому Министру, который
въ слѣдствіе существующей между обо-
ими Дворами тѣсной дружбы извѣстилъ
объ нихъ нижеподписавшагося, Ея Импе-
рашорское Величество рѣшилась сіе мол-
чаніе прервать и повелѣть нижеподпи-
савшемуся вступитъ съ Министромъ
Его Величества Короля Шведскаго
въ слѣдующія изъясненія.»

»Ея Имперашорское Величество не
преславила въ теченіи двадцатилѣтняго
Царствованія своего изъяслять Королю
и націи Шведской опыты желанія Сво-
его сохранять доброе съ нею сосѣдство
и согласіе на такомъ основаніи, какъ
оныя установлены были между обѣими
Державами заключеннымъ въ Абовъ ми-
ромъ. Если Ея Имперашорское Вели-
чество и посреди самаго покоя, коимъ
Имперія Ея со стороны прочихъ сосѣдовъ
наслаждалась, даже ни малѣйшей мысли ни-
когда не имѣла нарушить или пере-
мѣнить сей порядокъ вещей, то по всей
вѣроятности не можно было оное припи-
сать Ея Величеству въ то время, когда

Она находится въ войнѣ, несправедливо сильнымъ непріятелемъ воздвигнушой и всего вниманія Ея пребудущей. И пошому Ея Императорское Величество, видя Себя принужденною употребить дарованные Ей Богомъ способы для опроверженія непріятельскихъ покушеній, не оставила дружески предварить о томъ всѣхъ Христіанскихъ Державъ, и имянно поспуила Она такимъ образомъ, когда приняла намѣреніе вооружить флотъ для опроверженія въ Архипелагъ, о чемъ по Высочайшему Ея повелѣнію, уведомилъ нижеподписавшійся и Министръ Шведакое.»

»Всѣ сіи распоряженія и пріуготовленія, относящіеся явно и единственно до положенія, въ которомъ Россія находилась, не могли опнюдь поспревожидать прочихъ Ея сосѣдовъ, не питающихъ сокровенныхъ умысловъ умножить заботы Ея оными, предполагая на время, что Россійскій Дворъ предписываетъ Шведскому Двору таковыя умыслы, сколь бы ни противны они были святошамъ договоровъ, связующихъ сіи Дворы.— Здр

вый разсудокъ, да и польза перваго, долженствовали ограничивать всю мѣру его, стараніемъ предупреждать шокмо слѣдствія, а не возбуждать оныя; да и въ самомъ дѣлѣ мѣры, кои благоразуміе предписывало, и копорыя приняты были по разнесшимся по всюду слухамъ о чинимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, сокращались въ нѣкопоромъ умноженіи Россійскихъ въ Финляндіи войскъ; такъ же и въ назначеніи эскадры, по обыкновенію ежегодно въ Балтійское море для обученіе мореходцовъ посылаемой. Сіе обыкновеніе не навлекало никогда на себя вниманія Швеціи и не подавало ей никогда подозрѣнія. Между тѣмъ вооруженія ея хошя продолжались и умножались ежедневно, не разсудилъ однакожъ Стокгольмскій Дворъ заблаго ошкрышья въ томъ формально Санктпешербургскому; и когда они приведены къ окончанію, тогда Г. Сенашоръ Графъ Оксенштирнъ не обинуясь объявилъ именемъ Королевскимъ Министру Двора, въ тѣснѣйшей связи съ нами состоящаго (и ошъ копорого слѣдовательно должно было ожи-

дашь, что онъ не скроешь ошъ насъ), что приугошвленія сіи клонились прошивъ Россіи, въ томъ мнѣніи, что Швеція угрожается ошъ нее нападеніемъ. При таковыхъ обшояшельствахъ Ея Императорское Величество равномерно не обинуясь и съ Своей стороны объявляетъ чрезъ нижеподписавшагося Министерству Его Величества Короля Шведскаго, такъ какъ и всѣмъ шѣмъ, кои въ сей націи нѣкоторое участіе въ правленіи имѣють, что Ея Императорское Величество не можетъ дашь надежнѣйшаго опыта миролюбивыхъ Ея къ нимъ расположеній и участія, пріемлемаго Ею въ сохраненіи ихъ спокойствія, какъ увѣряя ихъ Императорскимъ словомъ, что всѣ приписываемыя Ей прошивныя намѣренія суть вовсе не основательны; но что въ случаѣ, буде столь торжественное и столь точное увѣреніе, сопряженное съ просшыми и убѣдительными доводами, выше сего представленными, не было бы достаочно къ возстановленію тишины и спокойствія, то Ея Императорское Величество намѣренъ

ожидашь всего, что случится, съ надежностію и увѣреніемъ, наковыя вперяюшь Ей непорочность и невиность Ея намѣреній, такъ же какъ и доспащочныя Ей Богомъ дарованныя способы, кои Ею всегда ко славу Имперіи и благополучію Ея подданныхъ упошребляемы были.»⁹⁸

Шведскому Королю угодно было счесть эту записку оскорбительною для своей славы; къ Графу Разумовскому чрезъ нѣсколько дней явился Королевскій Церемоніймейстеръ Бедоаръ и прочиталъ ему слѣдующее объявленіе:

»Его Величество не могъ безъ крайняго удивленія видѣть изъ записки, врученной 16 Іюня Россійскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ и полномочнымъ Министромъ Графомъ Разумовскимъ, сколь умышленно онъ сшарается ошдѣлять Короля отъ націи, увѣряя какъ о миролюбивыхъ Ея Императорскаго Величества къ нимъ расположеніяхъ, такъ и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Хотя Король и признаетъ въ сихъ изъясненіяхъ такія правила, копорыя Россійскимъ Дворомъ часто ока-

зываютъ были: однако, поелику Его Величеству не можеть согласишь сихъ дружескихъ Ея Императорскаго Величества расположеній со внушеніемъ; прямо къ раздѣленію его отъ націи клонящихся, и имѣешь швердое намѣреніе не принимаешь никогда правилъ, могущихъ изъ того произойти, то и не можеть думать, чшобъ шаковое объявленіе оному Министру предписано было отъ Россійскаго Двора. ¶ Его Величество охопнѣе ошносишь оное къ самому Министру, обрѣщающемуся при немъ. Но будучи сполько же удивленъ, сколько и оскорбленъ примѣчаемымъ шущъ непристойнымъ и спокійствію Государства прошивнымъ изъясненіемъ, не можеть онъ ошнынь признавать Графа Разумовскаго при Дворѣ своемъ въ званіи чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра, предославляя себя по прибытіи въ Финляндію ошвъшествовать Императрицѣ Россійской на прочія того объявленія спашьи, посредствомъ находящагося въ Санктпетербургѣ Министра своего. Его Величество видишь себя однакожъ пр

нужденнымъ прѣбывашъ, чѣмъ выѣхалъ Графъ Разумовскій, объявляя ему, что не можешь онъ уже позволишь своимъ Министрамъ имѣть съ нимъ по дѣламъ сношеній, въ разсужденіи того, что въ предствленіи его нарушены начальныя основанія правленія и должное уваженіе къ особѣ королевской. Оказанныя Его Величествомъ сему Министру милости, съ того времени, какъ онъ его узналъ, доказывающъ, сколь прискорбно ему предписашъ сей опѣздъ, и единственно споль сильныя причины, каковы сушь лично оскорбленная слава Его Величества и спокойствіе Государства, которое бы нарушено было такими необыкновенно обнаруженными правилами, могли принудить Его Величество пожелашъ удаленія особы, столько заслуживающей его благоволеніе.

»Его Величество извѣщая Графа Разумовскаго о соизволеніи своемъ, что не будетъ болѣе признавать его публичнымъ Министромъ, даетъ ему однакожь сроку недѣлю для нужныхъ распоряженій. Съ Его Величества даны уже

повелѣнія о корабляхъ, такъ же, какъ и о всемъ, чшо долженъ спвувешъ служишь нъ спокойному его опъѣзду въ Пешербургъ.»

Въ то же время Графъ Оксеншпириъ сообщилъ всемъ иностраннымъ Министрамъ записку такого содержанія:

»Король среди спаранія своего о сохраненіи со всеми его сосѣдами добраго согласія, не упуская ничего для соблюденія онаго и съ Россійскимъ Дворомъ, не могъ безъ удивленія видѣть слабое дѣйсвіе такихъ расположеній надъ поведеніемъ Министра сей Державы. Изъясненія, сопровождающія уже нѣсколько мѣсяцовъ поскупки его, кажутся знаменующими еще шуже сисшему раздора по преданію предмъспниковъ его продолжавшуюся, и кошорую спарались они всегда щщательно распросстраняши. Король и шущъ не хотѣлъ подавати въры симъ произшесствіямъ; онъ желалъ еще, чшобъ можно было усумниши въ усиліяхъ Россійскаго Посланника нъ приведенію Шведской націи въ заблужденіе, обольщившее ея во время безначалія и

къ расиространенію вновь въ нѣдрахъ Государства прежняго духа несогласія, промысломъ Божиимъ и шрудами Его Величества счастливо пресѣченнаго: но Графъ Разумовскій запискою своею отъ 18 Іюня прекрашилъ наконецъ всѣ сумнѣнія, кои Король въ разсужденіи предмеша сего желалъ еще имѣть. Въ слѣдъ за дружескими со стороны Ея Императорскаго Величества увѣреніями, поданными Королю, коими наполнена сія записка, не обинуясь прибѣгнулъ Министръ сей еще и къ другимъ, кромѣ одного Короля. Онъ обращается ко всѣмъ въ Правленіи участвующимъ, а равно и къ самой націи, для увѣренія ихъ о расположеніяхъ своей Государыни и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Поелику Швеція одолжена онымъ единственною обществу своему согласію, то Король не могъ безъ крайняго удивленія видѣть объявленіе, въ шаковыхъ выраженіяхъ составленное, и совершенно находишь шупъ полишику и опзывы предмѣспниковъ Министра сего, кои недовольствуясь тѣмъ, что посылали несогласіе между

подданными Его Величества, желали бы еще и прошивуположишь другую власшь законному начальству и испровергнушь коренные государственныя законы, приглашая въ подкрѣпленіе своимъ опшывамъ такихъ свидѣтелей, кои по образу Правленія не могутъ бышь признаны. Тщешно старался бы Его Величество согласишь дружескія Ея Императорскаго Величества увѣренія съ вызовами Ея къ Шведскимъ подданнымъ. Всякій Министръ, коему препоручается расположе- ніе своего Государя, не долженъ, да и не можешь изъясляшь ихъ кому либо другому, кромѣ Государя, при кошоромъ онъ уполномоченъ. Всякая иная власшь для него чужда, всякой иной свидѣтель для него излишенъ. Таковъ есть законъ, таковъ есть непремѣнный всѣхъ Европейскихъ Кабинетовъ обычай, и сіе правило непрестанно наблюдаемо было, развѣ когда запѣвали, какъ прежде сего въ Швеціи, коварными внушеніями привести дѣла въ замѣшательство, все запушашъ и вновь воздвигнушь преграду, раздѣляющую некогда націю и Государя.»

»Его Величество почишаетъ себя по-
тому оскорбленнымъ наичувствитель-
нѣйшимъ для славы его образомъ, и какъ
не усматриваетъ онъ болѣе, чѣмъ
изъясненія Графа Разумовскаго были
изъясненія Министра, коему до сего вре-
мени поручено было возвыщать друже-
скія Ея Императорскаго Величества рас-
положенія, да и не можешь себя пред-
ставивъ шакъ же, чѣмъ ему предписа-
ны были изреченія, кореннымъ Швед-
скимъ законамъ споль прошивныхъ, кои
опредѣляя Короля отъ Государства учи-
нили бы всякаго подданнаго виновнымъ,
то и относитъ оныя болѣе къ личнымъ
Россійскаго Министра расположеніямъ,
нежели къ даннымъ ему отъ Двора его
повелѣніямъ. Совсѣмъ шѣмъ однакожъ
послѣ всего произшедшаго, послѣ объя-
вленій, сколько блаженству Государства,
сполькожъ законамъ, а равно и долж-
нымъ Его Величеству уваженіямъ про-
шивныхъ; не можешь уже Его Величе-
ство признавать болѣе Графа Разумов-
скаго въ званіи Министра, и видишь себя
обязаннымъ требовать, чѣмъ онъ изъ

Швеціи выѣхалъ; поруча Министру своему при Россійскомъ Дворѣ находящемуся сообщить ошвѣсти его на прочіе во врученной запискѣ содержащіяся спашьи. Ни что иное какъ шоль непосредственное славѣ Его Величества ошѣ Графа Разумовскаго учиненное оскорбленіе, могло побудить его на ошлученіе ошѣ себя шакого человека, кошорато онѣ удостоивалъ своей ошличной милости. Но яѣ сожалѣнію, Его Величество видя себя принужденнымъ поступить на сію необходимость, спарался однакожѣ, въ слѣдствіе прежняго къ нему благоволенія, уменьшивъ непріяшность подобнаго положенія попечительнымъ своимъ распоряженіемъ, какъ ошносишельно выѣзда Графа Разумовскаго, шака и въ разсужденіи времени и спокойствія его во время пушешествія и проѣзда въ Санктпетербургъ.»

Графъ Разумовскій неуспѣлъ выѣхать изъ Стокгольма,⁷⁰ какъ въ Петербургъ получено было еще извѣстіе о новомъ оскорбительномъ поступкѣ со стороны Швеціи: 21 числа Іюня ошрядѣ Швед-

сихъ войскъ перешелъ предѣлы Россіи, напалъ на пограничную таможенную стражу, застрѣлилъ офицера и двухъ солдатъ, ворвался въ предмѣстіе Нейшлоса, обложилъ крѣпость и началъ мѣшати въ нее бомбы.

»Таковымъ образомъ, прежде чѣмъ какую либо вину сей войны знаемъ, объявляла Императрица Екатерина II, своимъ вѣрноподданнымъ, Манифестомъ отъ 30 Іюня 1788 года, »внесены уже въ предѣлы Россійской Имперіи дѣйствія оной, образомъ сроднымъ шокмо хищнымъ варварамъ, а не просвѣщеннымъ Европейскимъ Державамъ, кошорыя не поднимающъ оружія, не предваривъ о причинахъ къ тому побуждающихъ.«

Причинъ войны, кромѣ мнимыхъ опасеній на счетъ вооруженія Русскаго флота, Король Шведскій и не могъ найши. Но какъ бы то ни было, въ то время, какъ уже Шведскія войска вошли въ предѣлы Россіи, Король Густавъ III прислалъ къ своему Посольству въ Петербургъ ношу для врученія Россійско-Императорскому Минисперсшу, въ кошорой пред-

лагалъ условія, на которыхъ онъ соглашался оставивъ свое намѣреніе — идти войною на Россію. Помѣщаемъ эти условія, въ томъ видѣ, какъ онъ были обнародованы тогда въ С. Петербургѣ.

»Первое, чѣшбы Россійскій-Императорскій Министръ Графъ Разумовскій былъ наказанъ примѣрнымъ образомъ за употребленные имъ происки въ Швеціи къ возмущенію дружбы, довѣренности и добраго согласія между двумя Имперіями; дабы подобныя ему отвращены были навсегда мѣшались во внутреннія дѣла Монархіи независимой. Второе, чѣшбы въ награжденіе убытковъ, Королемъ понесенныхъ на его вооруженіе, Ея Императорское Величество уступила ему на вѣчныя времена всю часть Финляндіи и Кареліи съ губерніею и съ городомъ Кексгольмомъ, такъ какъ все оное уступлено Россіи мирнымъ договоромъ Нейшпашскимъ, и Абовскимъ устанавливая границу по Сисшербекъ. Третье, чѣшбы Ея Императорское Величество приняла посредничество Короля Шведскаго къ доставленію Ей мира съ

Поршою-Опшоманскою и уполномочила его предложить Поршъ полную уступку Крыма и возстановленія границъ по договору 1774 года; но ежели Король Шведскій не успѣетъ согласишь Поршу къ миру на сихъ условіяхъ, то предложивъ сей Державъ положеніе ея предѣловъ шакъ, какъ они были до войны 1768 года; для безпечности же въ сихъ жерствахъ, чшобы Ея Величество предварительно разоружила свой флотъ, возвратила корабли, въ Балтійское море вышедшіе, вывела войска свои изъ новыхъ границъ и согласилась, чшобъ Шведскій Король оспался вооруженнымъ до заключенія мира между Россією и Поршою.»

Изъ всего этого видно, чшо Гусшавъ III имѣлъ слишкомъ ошибочное мнѣніе о тогдашнемъ положеніи Россіи и непоспигаль, вѣрояшно, величія и швердоспи воли Русской Монархини. Требованія Швеціи были столь спранны, чшо, очень ясно, незаслуживали никакого ошвѣща. Императрица повелѣла только Генералъ-Аншефу Графу Брюсу (бывшему тогда Главнокомандующимъ въ Сѣверѣ)

бургъ) объявишь вручившему ношу Секретарю Шведскаго Посольства, Шлафу »чтобы онъ, со всемъ посольствомъ и съ курьерами къ нему опъ Двора его прибывшими, какъ наискорѣе выѣхалъ изъ столицы и изъ предѣловъ Всероссійской Имперіи.«

Вслѣдъ за тѣмъ Императрица повелѣла выступишь войскамъ въ Финляндію и флоту своему иди на встрѣчу непріятельскому. Войска сухопутныя поручены были Генералъ-Аншефу Графу Валеншину Плашоновичу Мусину-Пушкину, а флотъ Адмиралу Самуилу Нарловичу Грейгу.

Сухопутнаго Русскаго войска было слишкомъ мало вблизи Шведскихъ границъ: почти всѣ Русскія войска дѣйствовали въ то время противъ Турокъ. Гвардія, сколько ее находилось тогда въ С. Петербургѣ, была отправлена на почтовыхъ противъ непріятели, споль внезапно вторгнувшася въ Россію; на подкрѣпленіе ея послали гарнизоны изъ

КНИГА XII.

ГЛАВА XLГ.

ДѢЙСТВІЯ РУССКАГО ФЛОТА ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ ВЪ 1788
ГОДУ. СРАЖЕНІЕ ВДНЗЪ ОСТРОВА ШТЕН-ШКЕРА. КОНЧИНА
АДМИРАЛА ГРЕЙГА.

Русскій флотъ, ввѣренный Адмиралу
Грейгу, снялся съ якоря въ началѣ Іюля
и 6 числа увидалъ непріятеля въ семи
миляхъ отъ Гохланда къ Весту, между
острова Штен Шкера и мыли Калбо-де-
гунтъ. У Шведовъ было пятнадцать
линейныхъ кораблей, восемь большихъ

Побѣда, одержанная Грейгомъ, могла бы быть названа совершенною, еслибы не омрачилась однимъ несчастнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, во время штиля, одинъ нашъ корабль (74-хъ пушечный) былъ оппнесенъ печеніемъ къ той сторонѣ, куда скрылись непріятельскія суда, и при сильной темнотѣ, вдругъ былъ окруженъ чепырьмя Шведскими кораблями, и по долговременномъ сопротивленіи, былъ ими взятъ въ плѣнъ.

Желая загладить это несчастное событие, Грейгъ, снявшись съ якоря при островѣ Сескаръ, 25 Іюля опправился съ флотомъ своимъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ поутру, приблизился къ чепыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, стоявшимъ на рейдѣ близъ порша. Они тотчасъ опрубили якоря и пустились на всѣхъ парусахъ въ поршъ. Всѣ движенія ихъ означали крайнее замѣшательство, и когда авангардъ нашего флота приблизился къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, одинъ изъ бѣжавшихъ Шведскихъ кораблей ударился о подводный камень и такъ сильно, что

большая его мачта сломилась, и упала на бортъ. Корабль оспался на камень, и послѣ нѣсколькихъ выспрысковъ съ корабля Коншръ - Адмирала Козлянова, спустилъ свой флагъ. Оспальные при корабля спаслись въ портъ, куда слишкомъ опасно было идти за ними по незнанію мѣстности, устьянной наружными и подводными камнями. Главнокомандующій послалъ шлюбки для принятія съвшаго на камень корабля, который имѣлъ шестьдесятъ чепыре пушки, былъ новаго построения и назывался *Густавомъ-Адольфомъ*. Написанъ корабля Полковникъ Криспьернинъ, тринадцать Офицеровъ и пятьсотъ тридцать человекъ экипажа взяты были на наши корабли военнопленными. Едва наши успѣли взойти на бортъ пленнаго корабля, какъ въ немъ оказалась сильная печь и чрезъ нѣсколько времени онъ наполнился водою почти на 20 фушовъ; спасти его было не возможно — и когда всѣ пленные сошли съ него съ своими вещами и когда по возможности была спасена большая часть воинскихъ снарядовъ — его предали огню.

Победа, одержанная Грейгомъ, могла бы быть названа совершенною, еслибы не омрачилась однимъ несчастнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, во время штиля, одинъ нашъ корабль (74-хъ пушечный) былъ опнесенъ теченіемъ къ той сторонѣ, куда скрылись непріятельскія суда, и при сильной темнотѣ, вдругъ былъ окруженъ четырьмя Шведскими кораблями, и по долговременномъ сопротивленіи, былъ ими взятъ въ плѣнъ.

Желая загладить это несчастное событіе, Грейгъ, снявшись съ якоря при островѣ Сескаръ, 25 Іюля отправился съ флотомъ своимъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ поутру, приблизился къ четыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, стоявшимъ на рейдѣ близъ порта. Они тотчасъ опрубили якоря и пустились на всѣхъ парусахъ въ портъ. Всѣ движенія ихъ означали крайнее замышательство, и когда авангардъ нашего флота приблизился къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, одинъ изъ бѣжавшихъ Шведскихъ кораблей ударился о подводный камень и такъ сильно,

Большая его мачта сломилась, и упала на бортъ. Корабль остался на камнѣ, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ корабля Коннръ - Адмирала Козлянова, спустилъ свой флагъ. Оспальные при кораблѣ спаслись въ портъ, куда слишкомъ опасно было идти за ними по незнанію глубины, усыпанной наружными и подводными камнями. Главнокомандующій посылалъ шлюпки для принятія съвшаго на камень корабля, который имѣлъ шестьдесятъ чешыре пушки, былъ новаго построения и назывался *Густавомъ-Адольфомъ*. Капитанъ корабля Полковникъ Кристианъ, тринадцать Офицеровъ и матросовъ тридцать человекъ экипажа были на наши корабли военнопленными. Едва наши успѣли взойти на бортъ поврежденнаго корабля, какъ въ немъ оказалась сильная печь и чрезъ нѣсколько времени онъ наполнился водою и очути на 20 фузовъ; спасти его было не возможно — и когда всѣ плывные сошли съ него съ своими вещами и когда по возможности была спасена большая часть воинскихъ снарядовъ — его предали огню.

Герцогъ, Зюдерманландскій со всѣмъ флотомъ своимъ оспавался въ Свеаборгскомъ портѣ спокойнымъ зрителемъ этого происшествія и не сдѣлалъ ни малѣйшаго сопротивленія нашимъ кораблямъ, приближавшимся къ свѣтому на камень, хотя это мѣсто опстояло отъ Свеаборга не далѣе пяти верстъ. Причина этого была та, по объявленію Шведскихъ плѣнныхъ, что флотъ ихъ былъ сильно поврежденъ въ сраженіи 6 Іюля, и прежде половины Августа не могъ выйти въ море. Адмиралъ, считая это обстоятельство благопріятнымъ для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій въ собственномъ флотѣ, рѣшился идти къ Ревелю и высадивъ тамъ плѣнныхъ, учредилъ свое крейсерство къ западу, чтобы лишить флотъ Шведскій возможности получать свѣсныя припасы изъ Карлскроны и воспрепятствовать присоединенію къ нему ожидаемымъ опшудомъ пяти кораблямъ съ артиллеріею и снарядами. Шведскій флотъ находившійся въ Свеаборгѣ, претерпѣвалъ во всемъ большой недостатокъ, и не смѣя

шо не выходилъ опшуда. Грейгъ разъѣзжая по шкерамъ, не упускалъ непріятеля изъ виду и сверхъ того учредилъ постъ при мысѣ Гангушъ, замѣчая, что непріятельскія суда около того мѣста непрерывно были въ движеніи, покушаясь обойти Гангушскій мысъ къ Спокгольму. Командующій постомъ Напишанъ Травенъонъ, примѣня 3 Октябрю по западную сторону мыса нѣсколько судовъ, идущихъ изъ Абова съ провизіею, приказалъ преслѣдовать ихъ гребными судами, подъ прикрытіемъ фрегата *Св. Марка*. Погода въ то время была тихая и непріятель пользуясь ею, началъ выводить свои суда изъ Тверминша, намѣреваясь обойти Гангушскій мысъ греблею и подать помощь судамъ своимъ. Уже чешыре канонирскія лодки и еще чешыре судна другой конспрукціи, обошли мысъ, когда Напишанъ Травенъонъ послалъ другой фрегатъ въ подкрѣпленіе первому. Эшопъ фрегатъ успѣлъ опрѣзать пушъ вышедшимъ изъ Тверминша судамъ и заспавилъ ихъ обратиться назадъ. 5 числа канонирскія лодки и другія непріятель-

снѣ суда вступили въ бой съ фрегатомъ *Св. Марка*: пальба продолжалась полтора часа, до нашествія ночной темноты. Непріятель обратился въ бѣгство, оставя суда свои на опмѣляхъ. Четырнадцать изъ эшихъ судовъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько нагруженныхъ провіантомъ, были сожжены. Эшимъ происшествіемъ окончились подвиги нашего флота въ 1788 году, хотя крейсерство и не прекращалось. Но въ то время, когда Шведскій флотъ, запертый въ Свеаборгъ, претерпѣвая во всемъ недосышокъ, былъ приведенъ въ самое кришическое положеніе, тяжкая болѣзнь прекратила полезную жизнь Адмирала Грейга. Онъ скончался 15 Октября, на Адмиральскомъ кораблѣ *Ростиславъ*.

Въ то время, какъ ведена была война на морѣ, не оставались въ бездѣйствіи и сухопутныя войска враждовавшихъ Державъ, находившіяся въ Финляндіи. Шведскою арміею предводительствовалъ самъ Король Густавъ III; наша, какъ уже сказано было, находилась подъ главнымъ начальствомъ Генерала-Аншефа В. П

сина - Пушкина; частію войскъ предводительствовалъ Великій Князь Павелъ Петровичъ. Шведы дѣйствовали наступательно, Русскіе вели оборонительную войну. Большихъ сраженій во все продолженіе кампаніи 1788 года не было, хотя кровопролитныя встрѣчи немногочисленныхъ отрядовъ происходили очень часто, если не ежедневно. Русскіе сражались съ обыкновенною храбростію, каждый шагъ земли защищали до послѣдней капли крови. Шведскій отрядъ, обложившій Нейшлотскій замокъ, видя бесполезность своихъ усилій, послѣ двухъ мѣсячной осады принужденъ былъ отступить. Въ началѣ Августа мѣсяца Король Густавъ удалился со всеми своими войсками изъ Русскихъ владѣній. Вотъ все, что можно сказать вообще о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на сухомъ пути въ продолженіе перваго года войны, объявленной Швеціею Россіи въ Царствованіе Императрицы Екатерины II. Прибавить можно развѣ только то, что эта малая война была разительнымъ доказательствомъ того, что Русскіе, одушевляемые вѣрою своего

Опечѣсхва и преданные Престолу, съ малыми силами могутъ твердо споятъ прошивъ врага сильнѣйшаго.

Часпныхъ событій этой войны, авторъ не рѣшился описывать по не возможности изобразить въ надлежащемъ видѣ тѣ блистательные подвиги храбрости и мужества нашихъ воиновъ, которые совершались при каждомъ нападеніи непріятелей. А эти нападенія случались, какъ уже замѣчено было, почти ежедневно; описаніе каждой изъ такихъ сдѣлокъ можешь бышь подведено подъ одну общую формулу: »Отрядъ Шведовъ въпрое превосходившій числомъ Русскихъ, напалъ на нашъ передовой постъ при шакомъ-то мѣстечкѣ и былъ мужественно отраженъ нашими.« Но кто опишетъ тѣ подвиги, бышь можешь большею частію забытые и самими Русскими, которые всякій разъ были причиною опустоленія Шведовъ? И сверхъ того описаніе такихъ подвиговъ, въ которыхъ каждый воинъ старался превзойти одинъ другаго и всѣ покрывали себя

увядаемыми лаврами, будетъ походить скорѣе на приспращную похвалу Русскимъ воинамъ, нежели на шочное повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ чешь-надцашиштысячной Русской арміи, защищавшейся противъ тридцатишестиштысячной Шведской.

Въ Іюль мѣсяцъ обнаружилось неповиновеніе въ Шведской арміи: тамъ многіе ропшали, что война, начавшаяся съ Россіею противна § 48 Констишудіи 1772 года, въ кошоромъ сказано, что Король не можетъ начинать насшупашельной войны безъ согласія чиновъ. Это было причиною того, что Густавъ III принужденъ былъ удалить войска свои изъ Русскихъ владѣній. Возвращаясь въ Сшюкгольмъ, онъ созвалъ Государственныи Сеймъ и издалъ извѣстныи актъ 3 Апрѣля 1789, коимъ успѣлъ распространить Монархическія права свои — главнѣйшія изъ нихъ были—объявлять войну и заключать миръ безъ согласія чиновъ. Дворяне успѣли оспорить только нѣкоторыя исключительныя случаи. Послѣ этихъ внутрен-

нихъ успѣховъ Король возобновилъ въ 1789 году свой походъ противъ Русскихъ. Впрочемъ на сухомъ пуши опяшь не было большихъ сраженій; за то морская война оживилась большею дѣятельностію.

КНИГА XII.

ГЛАВА XLVI.

МОРСКІЯ СРАЖЕНІЯ МЕЖДУ РУССКИМИ И ШВЕДАМИ ВЪ
1789 ГОДУ. АДМИРАЛЪ ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЧИЧАГОВЪ.
ПРИНЦЪ НАССАУ-ВИГЕНЪ. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Въ 1789 году парусный флотъ нашъ
былъ усиленъ гребною флотиліею, ввѣ-
ренною начальству Принца Нассау - Зи-
гена. Мѣсто скончавшагося Адмирала
Грейга занялъ во флотъ Адмиралъ Васи-
лій Яковлевичъ Чичаговъ.

Крейсерство по Балтійскому морю открыто было нашими въ 1789 году съ самаго начала навигаціи ; но весь флотъ, ввѣренный Чичагову, выступилъ въ море не прежде Іюля мѣсяца. Этому флоту долженъ былъ соединиться съ эскадрою Вице-Адмирала Козлянинова, бывшею въ Копенгагенѣ , и попомъ искалъ непріятеля. 14 Іюля Чичаговъ получилъ извѣстіе, что флотъ Шведскій находится въ пяти миляхъ отъ Эларда къ Северо-западу и въ девяти миляхъ отъ нашего флота. Въ тотъ же день около полудня съ передовыхъ нашихъ фрегатовъ данъ былъ сигналъ о приближеніи двадцати двухъ Шведскихъ караблей, девяти большихъ фрегатовъ и пяти меньшихъ судовъ. Не смотря на то, что флотъ нашъ не соединился съ эскадрою Козлянинова, что у насъ всего было двадцать кораблей и пять фрегатовъ, Чичаговъ неуклонился отъ бою и построилъ корабли свои въ двѣ линіи, помѣстивъ фрегаты позади линіи и убавивъ парусовъ, приготовился къ встрѣчѣ непріятеля. Шведы тоже убавили парусы

запались уравни́емъ своей линіи. Ни та ни другая сторона не начинали бѣшвы и провели всю ночь на 15 число въ виду другъ у друга.

На разсвѣтъ другаго дня, Шведскій флотъ по сигналу съ Генераль-Адмиральскаго корабля, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, повелъ ашпану на наши корабли, изгошовавшіеся опразитъ нападеніе. Но, по всему можно было видѣть, что Шведамъ хотѣлось разстаться съ нашими безъ пороховаго дыму: не прежде, какъ уже во вѣпоромъ часу пополудни, сомкнувъ пять кораблей около Генераль-Адмиральскаго, непріятель опкрылъ пушечную пальбу, на разстояніи отъ нашего флота болѣе версты. Наши опвѣчали тѣмъ же, но не прежде, какъ можно было полагать на вѣрное, что выстрѣлы произведутъ желаемое дѣйствіе. Шведскіе передовые корабли спустились на эскадру Коншрь-Адмирала Спиридова, кошорая составляла тогда нашъ авангардъ. Съ эшой минутой завязался опчаянный, упорный бой, продолжавшійся съ шрехъ до девяти часовъ пополудни.

Два Шведскіе корабли, поперявшіе большую часть снастей и поврежденные въ корпусахъ, принуждены были выйти изъ линіи. На одномъ изъ нашихъ кораблей, *Мстиславъ*, была сбиша форстенга; но это не возпрепятствовало ему продолжать бой съ новымъ непріятельскимъ кораблемъ, занявшимъ мѣсто поврежденныхъ. Стоявшій близъ *Мстислава* другой корабль *Дерисъ* загорѣлся было внутри отъ своихъ разорванныхъ пушекъ; но скоро былъ потушенъ. Шведы употребляли всѣ усилія сломить наше правое крыло, но видя храброе сопротивленіе—принуждены были прекратить сраженіе.

16 Іюля на разсвѣтъ наши увидали что непріятель отступилъ къ Западу, оставивъ мѣсто сраженія своимъ противникамъ. Чичаговъ, построивъ флотъ свой въ линію, пустился вслѣдъ Шведамъ, спараясь выиграть въперъ; но сколько не употребляли наши усилій, что бы возобновить сраженіе, они не могли принудить къ тому непріятеля: пользуясь попушнымъ для себя въпромъ Шведы скры-

Между тѣмъ, вдали на горизонтѣ, наши увидѣли паруса: то была эскадра Вице-Адмирала Козлянинова, шедшая изъ Копенгагена. Чичаговъ пошелъ къ этой эскадрѣ и соединясь съ нею, направилъ пушъ свой къ Карлскронѣ. Простоявъ нѣсколько дней передъ эшимъ портомъ и щещно ожидая выхода непріятельскихъ кораблей, флотъ нашъ взялъ обратный курсъ къ Дагеръ-Оршу, для снабженія себя свѣжею водою и прочими пошребносшями къ продолженію плаванія.

Въ половинѣ Іюля были готовы къ выходу въ море гребная флошилія, ввѣренная Принцу Нассау и часть резервной парусной эскадры, вооружавшейся въ Кроншпашъ подъ надзоромъ Вице-Адмирала Александра Ивановича Круза. Галеры и корабли должны были соединиться близъ острова Аспо въ исходѣ Іюля; но парусныя суда, задержанныя прошивными вѣтрами, не прежде 10 Августа пришли къ пункту соединенія. 12 Августа Русскіе увидали Шведскій флотъ, состоявшій верстахъ въ пяти отъ острововъ Легмы и Леллеръ. Принцъ Нассау, по повелѣнію

Императрицы, вручивъ начальство надъ парусными судами Генераль-Маіору Балле, правое крыло или авангардъ Флоша-Напишану Генераль - Маіорскаго ранга Графу Лишшу, а лѣвое крыло Флоша-Напишану 1-го ранга Слизову, вступилъ 13 числа въ дѣло съ непріятелемъ. Жаркое, упорное съ обѣихъ сторонъ сраженіе продолжалось съ 10-ти часовъ утра 13 Августа до 2-хъ часовъ по полуночи другого дня. Непріятеля, обратившагося въ бѣгство, поражали до тѣхъ поръ, пока онъ скрылся изъ виду и когда Главнокомандующій Принцъ Нассау, щадя своихъ людей, безпрерывно въ продолженіи четырнадцати часовъ бывшихъ въ дѣлѣ, приказалъ остановить преслѣдованіе. Трофеями Русскихъ были 11-ть военныхъ судовъ, въ томъ числѣ Адмиральскій фрегатъ, 202 пушки, множество ружей, пороху, шкеляжа, аммуниціи, всѣ флаги, гюйсы и сигналы со взятыхъ 11-ти судовъ и 6-ти пошопленныхъ. Сверхъ того взяты въ плѣнъ Вице-Адмиралъ Розенштейнъ съ 36-ю Шшабъ-и Оберъ - Офицеровъ и 1200 рядовыхъ

Пошерьа непріятеля, кромь эшого, простиралась до 5000 убишыхъ, въ числѣ которыхъ былъ Вице - Адмиралъ Флишвудъ. Наша пошерьа не превосходила 500 убишыми и около 600 ранеными. Предводишель Шведскаго флота Оберъ - Адмиралъ Эренсвердъ бѣжалъ съ осмашками силъ своихъ, прежде къ устью Кюмени, пошомъ подъ прикрытіе Сваршгольмскихъ башпарей и наконецъ укрылся въ Аббосфорсъ. Принцъ Нассау съ гребными судами приблизился 21 Августа къ Финляндскому берегу близъ Фридрихсгама для высадки войскъ своихъ на швердую землю; а парусныя суда пошли къ Гангушу и овладѣли тамъ, 4 Сенсября, пошомъ Борезундскимъ. Эшою побѣдою окончилась дѣйствія Русскаго флота въ 1789 году.⁷⁴

На сухомъ пуши въ эшомъ году, также какъ и въ прошедшемъ, не было большихъ сраженій. Армія наша увеличена была до 20,000 человекъ и неограничивалась уже одними оборонительными дѣйствіями.

До Іюня мѣсяца, кромѣ незначи-
тельныхъ схватокъ и пересстрѣлокъ на пере-
довыхъ постахъ, ничего особенно за-
мѣчательнаго не происходило ни съ той
ни съ другой стороны. Но 31 Мая, Глав-
нокомандовавшій, объѣзжая посты и обо-
зрѣвая положеніе пограничныхъ мѣстъ
отъ Вильманстранда до Кирхшпиля Хри-
стиана, узналъ, что при деревнѣ Кири въ
пяти верстахъ отъ нашей границы на-
ходишся непріятельскій лагерь, укрѣ-
пленный ретраншаментомъ и двумя баш-
пареями, устроенными близъ моста,
сдѣланнаго чрезъ проливъ между двухъ
озеръ на большой дорогѣ и что изъ
этого-то мѣста непріятель наиболее
производитъ набѣги на нашу погранич-
ную стражу. Графъ Валентинъ Плашо-
новичъ приказалъ Генералъ - Поручику
Михельсону выбить Шведовъ изъ этого
укрѣпленія и идти далѣе въ ихъ вла-
дѣнія.

31 Мая, на разсвѣтѣ, авангардъ корпуса
Михельсона, подъ командою Генералъ-
Маіора Раушенфельда, перешелъ Шведско-

скоро приблизился къ непріятельскому ретраншаменту при Кири и занялъ дефилеи и возвышенности, копоры могли служить въ пользу нашимъ. Чрезъ нѣсколько часовъ прибылъ съ своими войсками и Михельсонъ, и найдя ретраншаментъ окруженнымъ водою, чрезъ копорую мостъ былъ разобранъ, приказалъ пославишь полевую артиллерію и сбилъ ближайшую непріятельскую башпарею. Но какъ на другую башпарею орудія наши дѣйствовать не могли, то на высошу, противъ нея лежащую, Михельсонъ пославилъ опрядъ егерей и Башкирцевъ, копорые открыли башпальный огонь и начали мѣшать стрѣлы въ то самое время, когда Генераль-Маіоры Раушенфельдъ и Спренгпоршенъ съ грендерами ударили на ретраншаментъ и не взирая ни на какія препятствія, открыли пушъ въ укрѣпленіе, и овладѣвъ шамъ одною пушкою погнали Шведовъ, копорые опспуная подъ высстрѣлами другой своей пушки, скоро построились опяшь въ боевой порядокъ при самой деревнѣ Кири. Тутъ наши храбро

ашпаковали Шведовъ въ другой разъ, и въ тоже самое время Генераль - Маіоръ Денисовъ, сдѣлавъ обходъ въ сторону съ казаками и егерями, ударилъ на Шведскій опрядъ защищавшій переправу — и спѣсненный непріятель принужденъ былъ опять решироваться. Но, храбро защищаясь и каждый шагъ земли отдавая съ бою, Шведы остановились въ третій разъ и хопъ было сами ударишь на нашихъ; но третья ашпана, произведенная Михельсономъ рѣшила все дѣло. Шведы «опромешью» побѣжали въ разные спороны, въ лѣсъ и къ озеру Саймъ. Но мало спаслось ихъ отъ смертоносныхъ ударовъ раздраженныхъ побѣдителей: въ лѣсахъ преслѣдовали Шведовъ егеря и казаки; въ водѣ Башкирцы, гоняясь вплавъ за непріятелемъ. Изъ полшорыштысячнаго опряда Шведовъ шупъ бывшихъ, штысяча человекъ положено было на мѣстѣ. Нашихъ убило — всего двадцать два человека. Двѣ пушки и множество ружей достались побѣдителямъ, и 1 числа Іюля Русскіе вступили въ Хриспину, и въ тошъ же день въ десять часовъ

по полудни пошли далѣе, внутрь Шведскихъ владѣній по дорогѣ, ведущей къ Санш-Михелю.⁷⁶

Авангардъ Михельсона, подъ командою Генералъ - Маіоровъ Денисова и Раушенфельда приблизился къ С. Михелю, послѣ нѣсколькихъ схватокъ съ Шведами, попадавшимися на дорогѣ, еще 2 Іюня. Но, по недоспашку въ войскахъ и снарядахъ, Русскіе не прежде 7 числа могли предпринять что либо рѣшительное. Въ этотъ день, на разсвѣтъ, Михельсонъ, подступя снова къ С. Михелю и сообразуясь съ мѣстоположеніемъ, разпредѣлилъ войска свои такъ, что чешыре егерскія роты и сто человекъ казаковъ и Башкирцевъ занявъ дѣфилеи, сославили авангардъ и должны были вести атаку на правый непріятельскій флангъ; чешыре роты гренадеръ, съ казаками и Башкирцами должны были идти прямо на Шведскіе репраншаменты; а десять ротъ Лейбъ-гренадеръ, прикрывая правый нашъ флангъ, могли въ случаѣ нужды перейти скрытно оцѣ непріятеля и на лѣвый. Чешыре гренадерскія роты сослав-

ляли резервъ и остальные легкія войска арріергардъ, расположенный въ двухъ верстахъ подъ прикрытіемъ горъ. Цѣлый день съ обѣихъ сторонъ происходила пушечная пальба; однако Шведы не успѣли воспрепятствовать нашимъ заложить и построить на выгодныхъ мѣстахъ башшарей.

8 Числа поушру въ два часа, Михельсонъ открылъ сильный огонь и артиллерія наша дѣйствовала столь удачно, что почти все непріятельскія орудія большаго калибра въ скоромъ времени должны были умолкнуть. Шведы видя, что ихъ мѣлкія орудія не производятъ уже почти никакого дѣйствія, вознамѣрились было атаковать нашихъ егерей, стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ. Увидя это, Михельсонъ тотчасъ подкрѣпилъ егерей, девятью гренадерскими ротами и въ то же время, присоединивъ къ остальной гренадерской ротѣ чешыре бывшія въ резервъ, приказалъ Полковнику Абламовскому ударить въ лѣвый непріятельскій флангъ. Шведы, атакованные въ двухъ пунктахъ, пришли въ замѣшательство и

по видимому спали готовиться къ опшупленію. Михельсонъ, замѣшивъ это, пошелъ самъ съ двумя гренадерскими ротами, примкнувшими пѣхоты, на непріятельскія башни въ центрѣ укрѣпленія. Шведы, спасенные со всѣхъ сторонъ, обратились въ бѣгство, и ретраншаментъ былъ тотчасъ занятъ нашими. Добравшись до возвышенія въ полуверстѣ отъ С. Михеля, непріятель остановился и приготовился было опшупать атакующихъ Русскихъ; но не дождавшись еще приближенія всѣхъ нашихъ войскъ, побѣжалъ опять далѣе и спалъ въ боевой порядокъ на ровномъ мѣстѣ уже близъ самаго С. Михеля. Гренадеры ударили въ пѣхоту—и Шведы разсброшенные во всѣхъ пунтахъ, безпорядочными толпами обратились въ бѣгство къ Йонасу и Пумалу-Зунду, подорвавъ во время своего бѣгства пороховой погребъ, заставившій нашихъ остановиться на нѣсколько времени. Однако храбрый Михельсонъ, опредѣливъ нѣсколько ротъ для занятія С. Михеля, самъ пошелъ за непріятелемъ для дальнѣйшихъ поисковъ вступивъ въ шведскихъ владѣній.

Въ одно время съ Михельсономъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Шульцъ, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ, тоже перешелъ Шведскую границу при деревнѣ Пиланьялансъ по дорогѣ ведущей къ Сулкову и овладѣвъ непріятельскимъ ретраншаментомъ въ десяти верстахъ отъ границы, пошелъ далѣе по дорогѣ, ведущей къ Йоаразу, встрѣчая почти на каждомъ шагѣ непріятельскіе отряды.

Въ Іюнь, Іюль и половину Августа армія наша переходя съ мѣста на мѣсто въ Шведскихъ владѣніяхъ успѣла очистишь отъ непріятеля значительное пространство отъ нашихъ границъ, разорила множество укрѣпленій, заняла нѣсколько мѣстечекъ и Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, рѣшился ожидать слѣдствій морскаго сраженія, къ которому готовился галерный флотъ нашъ.

Получивъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Принцемъ Нассау 13 Августа, Главнокомандовавшій сухопутною арміею рѣшился ашпаковать главный корпусъ Шведскихъ войскъ, находившійся по-

командою самаго Короля и расположенный между Гекфорса и Кюменгарда. Между шѣмъ, какъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ повелъ войска свои изъ Кувала къ Фридрихсгаму, для нападенія на Шведскій корпусъ, Принцъ Нассау приблизился къ берегамъ Финляндіи между Гейнлакса и Куписа и высадилъ съ судовъ войска свои 21 Августа. Непріятель, для затрудненія десанта построилъ въ этомъ мѣстѣ двѣ башшарей, дѣйствовавшія на дорогу, по которой должно было идти нашимъ войскамъ. Непріятельскія башшарей охранялись значительнымъ отрядомъ Шведовъ, имѣвшихъ сильный резервъ, скрывшій отъ Русскихъ выстрѣловъ позади пригорка.

Принцъ Нассау открылъ съ своихъ канонирскихъ шлюбокъ сильный огонь, приказавъ между шѣмъ высадишь пять сотъ человекъ егерей при деревнѣ Спенсеръ, самъ сошелъ на островъ Геросари и поставилъ тамъ башшарей. Артиллеристы наши дѣйствовали сполна удачно, что меньше нежели чрезъ полчаса непріятельскія башшарей должны

были умолкнушь. Между тѣмъ Бригадиръ Буксгевденъ, начальствовавшій пѣхотою съ егерей, высаженными на берегъ, перешелъ по камнямъ къ мосту при Руписъ. Послѣ сильной перестрѣлки продолжавшейся до пяти часовъ по полудни, Буксгевденъ сбилъ нѣсколько Шведскихъ постовъ и былъ уже при самой деревнѣ Руписъ, какъ непріятель получилъ сильное подкрѣпленіе. Буксгевденъ долженъ былъ отступить. Принцъ Нассау послалъ поспѣшь на помощь этому отряду еще пѣхоту и людей, самъ съ тремя тысячами и съ шестью орудіями занялъ дѣфилеи на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ и обративъ огонь противъ Шведскихъ батальоновъ, препятствовавшихъ дальнѣйшей высадкѣ нашей арміи, овладѣлъ ими. Въ то же время Буксгевденъ донесъ Принцу, что видѣлъ колонну съ экипажемъ Короля Шведскаго. Начальникъ галернаго флота, полагая что успеетъ на разсвѣтъ другаго дня догнать отступившій Шведскій отрядъ, обратилъ всѣ свои силы противъ войскъ, защищавшихъ берегъ между Гейнлакса

и Куписа. Шведы послѣ продолжительнаго и упорнаго сопротивленія принуждены были обратиться въ бѣгство, и когда на другой день въ 7 часовъ поутру Принцъ Нассау отправилъ нѣсколько легкихъ отрядовъ въ ту сторону, куда удалился корпусъ, предводимый Королемъ, Русскіе встрѣтили лишь нѣсколько незначительныхъ Шведскихъ егерскихъ партей, прикрывавшихъ отступление своего Монарха.

Въ дѣль при высадкѣ войскъ Принцъ Нассау овладѣлъ 44 мѣдными пушками, взялъ въ плѣнъ Королевскаго Адъютанта Левенгельма, и до 206 нижнихъ чиновъ.

Въ то же время особый отрядъ Генералъ-Маіора Балле отбилъ у Шведовъ 28 пушекъ, нѣсколько канонерскихъ шлюбокъ, пять баркасовъ и собственную Королевскую богато убранныю яхту.

Послѣ этого Принцъ Нассау присоединился къ корпусу Графа Мусина-Пушкина, — и шѣмъ окончилась компанія 1789 года.

К Н И Г А XII.

Г Л А В А XLIII.

МОРСКІЯ И СУХОПУТНЫЯ СРАЖЕНІЯ ВЪ 1790 ГОДУ И
МИРЪ СЪ ШВЕДЦЕЮ.

Не выигравъ ни одного морскаго сраженія въ 1788 и 1789 годахъ Шведы, усиливъ флотъ свой въ 1789 году, рѣшились предупредить Русскихъ выходомъ въ моръ и узнавъ, что нашъ флотъ, находившійся подъ командою Адмирала Чичагова, сѣишъ на Ревельской рейдъ,

правились шуда изъ Нарлскроны въ половинъ Апрѣля мѣсяца. 30 числа наши крейсерскія суда усмошрѣли, что Шведское морское ополченіе, лавируя при восшочномъ въшрѣ, приближается къ нашимъ берегамъ въ числѣ 28 большихъ прехмачшовыхъ судовъ.

Подъ командою Чичагова было всего десяшь линейныхъ кораблей и нѣскольکو фрегатовъ, не совсѣмъ еще вооруженныхъ. Но храбрый Адмиралъ неуспрашилсѣ многочисленности силъ непріятельскихъ, и немедленно посшавивъ флотъ свой въ выгодный боевой порядокъ, созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командировъ и корабельныхъ Капишановъ, произнесъ имъ крашкую но сильную рѣчь, кошороу убѣждалъ ихъ »умерешъ или прославишъ себя и Опечесшво знаменишою побѣдоу.» Между шѣмъ Шведскій флотъ, предводишельствуемый Генералъ-Адмираломъ, Вице-Адмираломъ и двѣма Коншр-Адмиралами, при попушномъ ему въшрѣ, подъ одними верхними парусами быстро спускался по съверному фарвашеру между Наргена и Вульфа, какъ бы въ

пріумѣ въ Ревельскую рейду, гдѣ спояли наши корабли малымъ полукругомъ. Когда передовой ихъ корабль, а за нимъ и другіе, поровнявшись прошивъ линіи нашего фланга, сжали поворачивашь по възпру на другую сторону, Чичаговъ, смотря на приближавшуюся къ нему громаду, произнесъ въ слухъ: »Богъ защитникъ мой! не проглотятъ они насъ,« вышелъ на верхній декъ корабля Росцислава и приказалъ открыть сильную канонаду. Это было въ 10 часовъ поузпру. Непріатель, опѣвчая на нашъ огонь, не могъ однакоже заставить нашихъ перемѣнить позицію и напрошивъ, потерпѣвъ сильное поврежденіе въ ряяхъ, сшенгахъ и парусахъ, нѣсколько разъ приходилъ въ разсройство и удалялся отъ нашей линіи. Въ исходѣ 11 часа Шведскій Вице - Адмиральскій корабль, поровнявшись съ кораблемъ, на кошоромъ находился Адмираль Чичаговъ, легъ въ дрейфъ и началъ сильную пальбу; но потерявъ бизань-рей, принужденъ былъ удалиться. Потомъ еще другой 70-ти пушечный неприятельскій корабль пошелъ прямо въ средину

правились шуда изъ Карлскроны въ половинъ Апрѣля мѣсяца. 30 числа наши крейсерскія суда усмотрѣли, что Шведское морское ополченіе, лавируя при воспочномъ вѣтрѣ, приближается къ нашимъ берегамъ въ числѣ 28 большихъ шрехмачшовыхъ судовъ.

Подъ командою Чичагова было всего десятъ линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ, не совсѣмъ еще вооруженныхъ. Но храбрый Адмиралъ неуспрашилсѣя многочисленности силъ непріятельскихъ, и немедленно посшавивъ флошъ свой въ выгодный боевой порядокъ, созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командировъ и корабельныхъ Капитановъ, произнесъ имъ краткую но сильную рѣчь, кошорою убѣждалъ ихъ »умерешъ или прославишъ себя и Опечесшво знаменишою побѣдою.» Между шѣмъ Шведскій флошъ, предводителшствуемый Генералъ - Адмираломъ, Вице-Адмираломъ и двумя Коншръ-Адмиралами, при попушномъ ему вѣтрѣ, подъ одними верхними парусами бышро спускался по сѣверному фарвашеру между Наргена и Вульфа, какъ бы въ

тріумфъ въ Ревельскую рейду, гдѣ спояли наши корабли малымъ полукругомъ. Когда передовой ихъ корабль, а за нимъ и другіе, поровнявшись противъ линіи нашего фланга, сжали поворачивать по въспру на другую сторону, Чичаговъ, смотря на приближавшуюся къ нему громаду, произнесъ въ слухъ: »Богъ защитникъ мой! не проглотятъ они насъ,« вышелъ на верхній декъ корабля Роспислава и приказалъ открыть сильную канонаду. Это было въ 10 часовъ поутру. Непріятель, оспівчая на нашъ огонь, не могъ однакоже заставить нашихъ перемѣнить позицію и напротивъ, потерпѣвъ сильное поврежденіе въ реляхъ, сшенгахъ и парусахъ, нѣсколько разъ приходилъ въ разстройство и удалялся отъ нашей линіи. Въ исходъ 11 часа Шведскій Вице - Адмиральскій корабль, поровнявшись съ кораблемъ, на кошоромъ находился Адмираль Чичаговъ, легъ въ дрейфъ и началъ сильную пальбу; но потерявъ бизань-рей, принужденъ былъ удалиться. Потомъ еще другой 70-ти пушечный непріятельскій корабль пошелъ прямо въ средину

нашей линіи и подвергся тѣмъ не только выстрѣламъ ядрами изъ большихъ орудій, но даже картечнымъ залпамъ со шпанцевъ *Ростислава*; скоро лишился онъ грошъ и форъ спенгъ и повлекся силою въпра къ линіи нашихъ большихъ кораблей, которые дружно встрѣшили его сильнымъ огнемъ. Корабль спустилъ Шведскій флагъ и опдался нашимъ въ плѣнъ. Въ первомъ часу Шведы грянули на нашихъ всѣми своими силами; но на каждый залпъ ихъ отвѣщивано съ нашей стороны ужаснымъ и скорымъ огнемъ, заславлявшимъ непріятельскіе корабли удаляться одинъ за другимъ. Нанесенный вредъ флоту непріятельскому заславилъ Герцога Зюдерманландскаго дать сигналъ къ общему отступленію, при чемъ Шведы лишились еще корабля, сѣвшаго на мѣль при островѣ Вульфъ. Разбитые Шведы остановились за островами Наргеномъ и Вульфомъ, выжидая случая снова сдѣлать нападеніе на нашъ флотъ; но судьба готовила имъ другой, столь же сильный ударъ.

Въ тоже время, какъ Герцогъ Зюдерманландскій пошелъ съ кораблями своими прошивъ Русскаго флота, споявшаго на Ревельской рейдъ, самъ Король Шведскій, пользуясь рановременнымъ очищеніемъ шкеръ отъ льда, повелъ 155 гребныхъ судовъ къ Фридрихсгаму, гдѣ зимовала часть флотилии, находившейся подъ главнымъ начальствомъ Принца Нассау. Въ Фридрихсгамской гавани стояло всего 60 дубель-шлюбокъ и канонерскихъ лодокъ, почти невооруженныхъ, находившихся подъ командою Капитана Слизова. 4 Мая, рано утромъ, Рускіе увидали Шведскія суда вышавшіяся между мысомъ Вирани и островомъ Вягемусша. Слизовъ вывелъ суда свои изъ гавани и въ 4-часа утромъ непріятель ринулся на нихъ, осыпая ядрами и наконецъ даже картечью. Тутъ завязалось кровопролитное упорное сраженіе, продолжавшееся болѣе шести часовъ: Шведы подавляли Русскихъ многочисленностію судовъ своихъ. Слизовъ, издержавшій всѣ заряды, лишившійся двѣнадцати шлюбокъ и четырнадцати канонерскихъ лодокъ, принужденъ

былъ опшудить къ крѣпости. Обрадованный успѣхомъ Король Шведскій послалъ своего Адъютанта Моріана къ Фридрихсгамскому Комменданшу съ прѣбываніемъ сдачи города, приготавлиаясь между тѣмъ къ высадкѣ войскъ своихъ на берегъ. Моріанъ скоро возвратился и донесъ Его Величеству — что къ Фридрихсгаму подступилъ значительный корпусъ Русскихъ войскъ, подъ командою Генераль-Маіоровъ Буксгевдена и Раушенфельда. Густавъ III вышелъ изъ Фридрихсгамской гавани и направилъ путь свой къ Пишхопасу.

Между тѣмъ, какъ скоро Кроншанская рейда очистилась отъ льда, опшуда пошла для соединенія съ флотомъ Чичагова эскадра, вооруженная подъ командою Вице-Адмирала Круза и состоявшая изъ 17 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 наперовъ. Шведскій флотъ, предводимый Герцогомъ Зюдерманландскимъ, все еще находился невдалекѣ отъ Ревеля, упражняясь опчаспи въ починкахъ значныхъ поврежденій, претерпѣнныхъ имъ во время сраженія 2 Мая, опчаспи же въ за-

держаніяхъ судовъ купеческихъ, вопреки правамъ народнымъ и правиламъ нейтральнымъ, къ которымъ Король Шведскій изъ первыхъ приступилъ въ 1780 году.»¹⁶ Слухъ о выходѣ въ море эскадры Круза попревожилъ Шведовъ: ихъ успокоивала только надежда на многочисленность судовъ своихъ и на близость гребной своей флотиліи. Однако Герцогъ Зюдерманландскій, опасаясь соединенія Кроншпашской эскадры съ Ревельскимъ флотомъ, пустился къ Гохланду, надѣясь разбить Круза и помочь снова испашать счастья въ борьбѣ съ Чичаговымъ.

Эскадра наша была задержана прощаными въпрами у Красной Горы до 21 Мая. Въ этотъ день въпрѣ сдѣлался благопріятнымъ и Крузъ пустился въ море. 22 числа наши увидали непріятельскій флотъ, споявшій на высотѣ острова Сескара. Крузъ построилъ корабли свои въ линію, и какъ скоро Шведы, бывшіе на въпрѣ увидали нашу эскадру, начали тихо спускающься на нее. Однако весь этотъ день прошелъ безъ боя.

23 Числа въ 2 часа пополудни въспрь перемѣнился: на въспрь спали наши корабли. Пользуясь эшою выгодою Крузъ рѣшился предупредить ашпакою непріятеля. Время было шуманное. Непріятель скоро построился въ ордеръ баталіи на довольно разтянутой линіи, съ явнымъ намѣреніемъ выиграть въсперь у арріергарда нашего флота и пославить его въ два огня. Но Крузъ увидавъ эшо и зная, что Шведскій флотъ у него на праверзъ подъ въспромъ, сдѣлалъ сигналъ повороти къ въспру и идти конспрь-галсомъ. Туманъ спановился гуще и гуще, однакожь поуспру въ при часа съ половиною дѣло завязалось посшепенно по всей линіи. Аршиллерія дѣйствовала съ обѣихъ сторонъ по отбѣскамъ выспрьловъ. Перевъсъ посшоянно былъ на нашей споронъ, не смотря на то, что чешыре поврежденные наши корабли принуждены были выдти изъ линіи. Выспрьлы нашей аршиллеріи имѣли рѣшительное преимущество предъ выспрьлами съ непріятельскихъ кораблей и часу въ девятомъ Шведы принуждены были решироваться;

пріятеля и 29 числа Чичаговъ начальствуя шридацью линѣйными кораблями и 18 фрегатами приближился къ Выборгской бухтѣ, примкнувъ правое крыло къ острову Куріо, а лѣвое къ мыли Салваръ. Принцъ Нассау съ гребными судами тоже присоединился къ флоту Чичагова. Шведы были заперты въ бухтѣ.

Дѣйствія на сухомъ пуши начались въ Апрель мѣсяцъ. Главнокомандующимъ Финляндскою арміею назначенъ былъ въ 1790 году Генераль-Аншефъ Графъ Иванъ Пешровичъ Салышковъ. И въ этомъ году опять не было большихъ сраженій: страна лѣсистая и гористая не представляла возможности ни для какихъ правильныхъ дѣйствій. Шведская война въ царствованіе Императрицы Екатерины II, была въ полномъ смыслѣ партизанскою; все заключалось въ однихъ обходахъ, нападеніяхъ изъ ущелій, съ утѣсовъ. Но тѣмъ не менѣе была трудна эта война, образецъ мужества и твердости Русскихъ.

Начало компаніи 1790 года ознаменовалось для насъ неудачею. Генераль Поручикъ Баронъ Игельстромъ, имѣя повелѣ-

многочисленностію своихъ кораблей и дѣлая различныя повороты старался принудить нашу эскадру къ какимъ нибудь невыгоднымъ для нее маневрамъ; однако всѣ его хитрости были безуспѣшны и Крузъ вездѣ противупоставлялъ ему искусный отпоръ. Наконецъ Шведы устремили всю массу своихъ кораблей, намѣреваясь охватить эскадру съ двухъ сторонъ; но и тутъ искусный поворотъ, произведенный Крузомъ, не только разрушилъ планы непріятелей, но и самихъ ихъ поставилъ въ невыгодное положеніе: послѣ двухчасоваго боя Шведы обратились въ бѣгство, прикрываясь фрегатами. Крузъ зная о приближеніи Ревельскаго флота, погнался за непріятелемъ, стараясь поставить его между двухъ огней. Но мрачная погода скрыла бѣгство Шведскаго флота, удалившагося въ крайнемъ безпорядкѣ въ Выборгскую бухту, позади острова Ронда и мѣли Салвара, гдѣ находилась гребная флотилія предводимая самимъ Королемъ.

26 Мая, въ семь часовъ поутру оба наши эскадры соединились въ виду у не-

пріѣхавъ и 29 числа Чичаговъ началъ-
свуя ширдцашью линѣйными корабля-
ми и 18 фрегатами приближился къ Вы-
боргской бухтѣ, примкнувъ правое крыло
къ острову Курію, а лѣвое къ мѣли Сал-
варъ. Принцъ Нассау съ гребными суда-
ми тоже присоединился къ флоту Чича-
гова. Шведы были запершы въ бухтѣ.

Дѣйствія на сухомъ пуши начались въ
Апрѣль мѣсяцъ. Главнокомандующимъ Фин-
ляндскою арміею назначенъ былъ въ 1790
году Генералъ-Аншефъ Графъ Иванъ Пе-
тровичъ Салтыковъ. И въ эшомъ году
опяшь не было большихъ сраженій: спра-
на лѣсиспая и гориспая не представляла
возможности ни для какихъ правильныхъ
дѣйствій. Шведская война въ царствованіе
Императрицы Екатерины II, была въ
полномъ смыслѣ партизанскою; все за-
ключалось въ однихъ обходахъ, нападе-
ніяхъ изъ ущелій, съ ушесовъ. Но тѣмъ
не менѣе была трудна эша война, обра-
зецъ мужества и швердоспи Русскихъ.

Начало компаніи 1790 года ознаменовалось для насъ неудачею. Генералъ Поручикъ Баронъ Игельшпромъ, имѣя пове-

ніе вышѣснишь непріятеля, укрѣпившагося въ Пардокоски и Керникоски, раздѣлилъ назначенныя для атаки войска на три колонны, кошерыя подѣ начальствомъ Генераль - Поручика Принца Ангальшь - Бернбургскаго выступили въ походъ 18 Апрѣля въ 11 часовъ по полудни.

Первая колонна, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку подѣ командою Секундъ - Маіора Байкова, приближась по льду къ островамъ Лапенсало и Ношень, устроила тамъ баштарею и вышлнула Фруншь свой прошивъ мыса на лѣвой сторонѣ Лапенсало. Непріятель открылъ сильную пушечную пальбу съ правой стороны острова. Послѣ двухъчасовой пальбы наши прогнали Шведовъ. Байковъ повелъ Преображенцевъ на Пардокоски; картечный градъ обливалъ храбрыхъ; не прошло и четверти часа, какъ Байковъ раненый картечью былъ вынесенъ изъ Фрунша. Капитанъ Чаадаевъ былъ тоже убитъ и почти все офицеры подвер-

глись участи или Байкова или Чаадаева. Первая колонна спустилась съ урономъ.

Инженеръ Генераль-Маіоръ фонъ Сухшеленъ, бывший начальникомъ второй колонны, раздѣливъ свои пять башталіоновъ на двѣ части, и поручивъ одну Бригадиру Князю Мещерскому, съ другою пошелъ самъ изъ Савашайла лѣшнею дорогою на Пардокоски. Мещерскій долженъ былъ провести войска свои по льду мимо деревни Полко и напасть на Пардакоски съ лѣва въ одно время съ Сухшеленымъ.

Сухшеленъ первый пришелъ къ пункту ашшаки, удачными выстрѣлами своей артиллеріи заставилъ молчать непріятельскую баштарею построенную на противоположномъ берегу залива. Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій послѣ этого успешнаго дѣйствія приказалъ ударить маршъ и быстро аштаковать непріятеля, укрѣпившагося обширными шанцами за Керникоскимъ мостомъ; наши овладѣли баштарею и бывшія на ней орудія обратили противъ Шведовъ, начинавшихъ было уже осаждать и шанцы. Вдругъ непріятель получилъ сильное подкрѣпленіе

ніе и всѣми силами ударилъ на нашихъ. Нѣзъ Мещерскій не являлся съ своимъ ошрядомъ. Звукъ оружія первой колонны замолкъ и непріатель обрашилъ весь свой огонь противъ ошряда Сухшелена, кошорый, послѣ щщешныхъ усилій удержашъ за собою позицію, принужденъ былъ ошсшупишь — и шожѣ съ урономъ.⁷⁷

Сшоль же безъуспѣшны были дѣйствія и шрешней колонны, ввѣренной Генералъ-Маіору Берхману, кошорый ашшакоевалъ Керникоски. Лейбъ-гренадеры эшой колонны овладѣли шожѣ башшарею и взяли двѣ пушки; но послѣ пяшшчасовой пересшрѣлки, испрашивъ весь снаряды, принуждены были ошсшупишь, ошдавъ назадъ Шведамъ и башшарею и пушки.

Впроемъ Русскіе не были разбишы въ эшомъ сраженіи, какъ говоришся, на голову: они ошсшупили въ шакоемъ порядкѣ, что непріатель не осмѣлился ихъ преслѣдовашъ. Торжевсшво Шведовъ было непродолжштельно. 22 Апрелья, Король Гусшавъ III, съ нѣсколькими Генералами, предводя 7 башаліонами и сильною ар-

пильерією отпра́вился на рекогносциро-
ваніе мѣстѣ между нирхи Валкіала и де-
ревни Тайкалы. Узнавъ объ эшомъ, Ге-
нераль - Маіоръ Денисовъ рѣшился пош-
часъ ашпаковать непріятеля. Шведы,
какъ скоро увидѣли нашихъ, спали оп-
супавъ. Денисовъ, поворо́тѣ опъ Тай-
калы вспорону, по дорогъ ведущей на
мызу Оровола, зашелъ непріятелю во
флангъ и принудилъ его къ сраженію. Шве-
ды лишились всего своего обоза и ар-
тиллеріи. Разбитый Король остано́вился
было при Машшиловскомъ мосту, собралъ
свои войска и рѣшился въ ожиданіи под-
крѣпленія, удержа́въ за собою эшу пози-
цію. Денисовъ снова ашпаковалъ Шведовъ:
они зажегши мостъ, обра́тились въ бѣг-
ство; но Донскіе казаки, переправя́сь
чрезъ рѣчку въ бродъ, снова ударили на
непріятеля, ко́порый, не оспанавливаясь
уже нигдѣ бы́стро перешелъ за Кюмень.
На прешій день Генераль-Маіоръ Букс-
гевденъ перешелъ на правый берегъ Кю-
мени и ошкнулъ непріятеля еще на
пятнадцатъ верстѣ, въ собственой
землѣ ихъ.

Въ одно время съ Буксгевденомъ перешелъ за Кюмень, при Мемель Генераль-Поручикъ Нумсенъ, овладѣлъ укрѣпленіями, бывшими на правомъ берегу рѣки, взялъ 12 пушекъ и болѣе прехъ сошъ пѣхотныхъ.

Король Шведскій въ это время перешелъ съ болѣею частію войскъ своихъ на гребныя суда и послѣ сраженія съ Принцемъ Нассау (4 Мая) подступилъ къ Выборгу, окружилъ его и намѣревался взять приступомъ. Но, запертый въ Выборгскомъ заливѣ, онъ скоро долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, овладѣвъ городомъ и долженъ былъ думать болѣе о спасеніи своихъ флотовъ. Чичаговъ держалъ Шведовъ въ осадѣ чешыре недѣли, не допуская ихъ суда выходить въ море. Съ сухаго пуши они окружены были нашими войсками: не смогши на переменное счастье въ продолженіи компаніи 1790 года, Салтыковъ отрядилъ часть своей арміи подъ командою Генераль-Маіора Барона Ферзена въ Свеаборгскій округъ. Непріятель переплъ во всемъ крайній недоспашокъ;

сину-Пушкину, начальствовавшему аріергардомъ, отрядишь отъ себя два ближнихъ корабля на помощь Повалишину.

Корабль *Константинъ* подъ командою Генерала - Маіора Скурашова первый вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ; за нимъ открыли канонаду фрегаты, бывшіе подъ начальствомъ Коншрь-Адмирала Ханькова. Чрезъ полчаса Адмиралъ Чичаговъ далъ сигналъ всему арріергарду отрубивъ якоря, устремившись на Шведскіе корабли, а авангардному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, вступивъ подъ паруса, гнать и апшаковать Шведовъ. Отряды Повалишина и Ханькова дѣйствовали успешно; а потому Чичаговъ снялся и самъ съ якоря, и съ кордебашаіею погнался за непріятелемъ.

Расперявъ на мѣляхъ пять кораблей и два фрегата и подорвавъ своими брандерами одинъ собственнй корабль и два линейныхъ фрегата, Шведы при усилившемся вѣтрѣ, неся всѣ паруса обратились въ бѣгство, оставя позади свою гребную флотилію, которая прошла длинною колонною по шкерамъ. Адмиралъ

якоря, имѣя весь свой галерный флотъ позади себя въ линіи. Примѣшя это движеніе и полагая, что, можешь бышь, онъ пойдешь среднимъ ходомъ, Адмиралъ Чичаговъ поспѣлъ далъ знакъ флоту своему лечь на шпрингъ и пригосовишься къ бою, приказавъ имѣть при каждомъ корабль вооруженныя шлюбки и барказы съ брандерами и цѣпями для ошвода брандеровъ непріятельскихъ; а гребной нашей флотиліи, находившейся въ Трапезундѣ подъ командою Вице - Адмирала Козлянинова, сдѣлалъ сигналъ выступишь немедленно къ флоту. Между тѣмъ не зная какимъ ходомъ усмеришь непріятель и чтобы не бышь обманушимъ, Адмиралъ рѣшился не снимашъ съ мѣста, до нѣкотораго времени, того опряда, опъ котораго Шведы начнушь уклоняшь. Въ началъ восьмага часа, когда непріятель подвинулъ къ Крюсероршскому берегу нѣкоторые корабли свои и авангардъ его, встрѣченный сильною канонадою пошелъ на прорывъ къ опряду Конпръ-Адмирала Повалишина, Чичаговъ приказалъ Вицъ - Адмиралу Му-

сину-Пушкину, начальствовавшему аріергардомъ, опрядишь отъ себя два ближнихъ корабля на помощь Повалишину.

Корабль *Константинъ* подъ командою Генерала - Маіора Скурапова первый вспустилъ въ дѣло съ непріятелемъ; за нимъ открыли канонаду фрегаты, бывшіе подъ начальствомъ Коншрь-Адмирала Ханыкова. Чрезъ полчаса Адмиралъ Чичаговъ далъ сигналъ всему аріергарду опрубивъ якоря, усpreмишься на Шведскіе корабли, а авангардному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, вспустивъ подъ паруса, гнашь и аптаковашъ Шведовъ. Опряды Повалишина и Ханыкова дѣйствовали успѣшно; а пошому Чичаговъ снялся и самъ съ якоря, и съ кордебашаліею погнался за непріятелемъ.

Расперявъ на мѣлахъ пять кораблей и два фрегата и подорвавъ своими брандерами одинъ собсвенный корабль и два линейныхъ фрегата, Шведы при усилившемся въшрь, неся всъ паруса обрашались въ бѣгсшво, оставя позади свою гребную флошилію, кошорая прошянулась длинною колонною по шкерамъ. Адмиралъ

Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ и кашерамъ подъ командою Капитана Кроуна напасть съ обоихъ фланговъ на гребныя Шведскія суда; эша ашпана была стольже успѣшна, какъ и первая: почти половина непріятельскихъ судовъ была пошоплена или разбиша; остальные, устрашенные гибелью ихъ, разсброены, почти безъ всякой обороны спускали флаги, поднимали въ защѣшу и единственное спасеніе свое Россійскій флагъ, предавались во власть побѣдителей. Адмиралъ, предоставивъ дальнѣйшее поразженіе и преслѣдованіе Шведской гребной флотиліи Принцу Нассау - Зигенъ, самъ поспѣшилъ на всѣхъ парусахъ за бѣжавшими кораблями.

Въ десятомъ часу по полудни, прошедъ Гохландъ, корабль *Мстиславъ*, подъ командою Капитанъ - Лейшенанта Биллоа, настигъ непріятельскій корабль подъ Консръ - Адмиральскимъ флагомъ, ашпановалъ его и чрезъ полчаса, сбивъ бизань-мачшу и повредивъ многія снасти, взялъ его въ плѣнъ, пошерпѣвъ и самъ поврежденіе, хотя и незначительное, въ

реяхъ и парусахъ. Въ одиннадцатъ часовъ корабль *Киръ* и *Іоаннъ*, подъ командою Напишана Теша, овладѣлъ фрегашомъ.

Въпрѣ въ это время усилился и оспа-шокъ Шведскаго флота, прибавляя безпрерывно паруса, сколько возможно было, усиливалъ бѣгъ свой и спремился къ Гельсингфорсу.

На другой день, одинъ изъ заднихъ кораблей Шведскихъ, пошерявшій форъ-штенгу, былъ опрѣзанъ кораблемъ *Изяславомъ*, подъ командою напишана Сиверса и фрегашомъ *Венусомъ*, подъ командою Напишана Кроуна и пустился было для спасенія своего въ шкеры ниже Гельсингфорса; но, догнанный *Венусомъ* былъ ашпакованъ и принужденъ къ сраженію. Чрезъ полчаса подоспѣлъ и *Изяславъ*; Шведскій корабль спустилъ флагъ свой и былъ взятъ нашими въ плѣнъ. Напослѣдокъ, при зашихшемъ въпрѣ, флотъ Шведскій помощію буксира, а попомъ и на парусахъ, вошелъ въ самое узкое мѣсто Гельсингфорскаго залива и бросилъ якоря подъ шамошными укрѣпленіями. Кромѣ пошерянныхъ непріятелемъ ко-

раблей, фрегатовъ и разныхъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, взяшы еще во время преслѣдованія командирами фрегата *Св. Марка*, Лейтенантомъ фонъ-Дизиномъ большой двухмачшовый барказъ и двѣ канонерскія лодки; — фрегата *Премислава* Капишанъ-Лейтенантомъ Спанищевымъ канонерская лодка и два транспортныхъ судна съ военскими снарядами; — корабля *Прохора* Капишаномъ Скорбѣевымъ канонерскій ботъ; — кашера *Летутаго*, Капишанъ-Лейтенантомъ Баршеневымъ двѣ канонерскія лодки и два транспортныхъ судна; — фрегата *Надежды-благополучія*, Капишаномъ-Лейтенантомъ Бодиско четыре большія шлюбки, вооруженныя каждая осмью фалконешами и двадцатичетырехъ фундовою пушкою, и два транспортныхъ судна; — фрегата *Славы* Капишаномъ-Лейтенантомъ Свипинымъ двѣ галеры и сверхъ того похищены одна полугалера и двѣ канонерскія лодки.

Шведы лишились убитыми болѣе трехъ тысячъ человекъ. Въ пленъ нами взято болѣе пяти тысячъ человекъ, въ томъ числѣ Контръ-Адмиралъ и сщ

восемдесятъ семь Шпабъ-и Оберъ-Офицеровъ. Съ нашей стороны не было потеряно ни одного корабля, ни даже шлюбки. Людей убило — 117 человекъ и ранено 164. Сполъ знаменишая побѣда было однакоже омрачена запальчивостію Принца Нассау. Оставленный Адмираломъ Чичаговымъ для преслѣдованія гребнаго непріятельскаго флота, онъ устремился за Королемъ Шведскимъ въ бухшу Швейзундъ, нашель тамъ нѣсколько свѣжихъ непріятельскихъ судовъ, попалъ подъ непріятельскія башарей — и былъ разбишъ. 55 судовъ (въ шомъ числѣ болѣе шридцати мѣлкихъ) и около 6000 человекъ экипажа достались Шведамъ.⁷⁶

Густавъ III не обольстился однакоже эшою побѣдою, увѣренный, что не можетъ долѣе соспязашься съ Россією. Казна его испощилась, парусный флотъ уменьшенный до половины, былъ спольно поврежденъ, что по крайнѣй мѣрь требовалъ шести мѣсяцевъ для починковъ. На сухомъ пуши, на каждое выигранное сраженіе приходилось по шриц проигранныхъ. Въ Спокгольмъ начался ропощъ.

Помощи ожидашь ему было не ошкуда. Наши дѣла съ поршою приходили къ концу, славному для Россіи.

Король Шведскій предложилъ Императрицѣ Екашеринѣ миръ, написавъ къ ней объ эшомъ собствениноручное письмо. Испанскій Посланникъ при Санкшпешербургскомъ Дворѣ вызывался было въ посредники; но Государыня ошвергла эшошъ вызовъ, давъ повельніе Генералу Барону Игельспрому всшунить пошчасъ въ переговоры съ уполномоченнымъ Короля Шведскаго Генераломъ Армфельдомъ.

Переговоры происходили въ палашкѣ, посшавленной между обѣими арміями и 3 Августа заключенъ былъ миръ, подписанный Игельспромомъ и Армфельдомъ; рашификаціи размѣнены въ шесшь дней. Тракшашъ состоявшій изъ 8 спашей, имѣлъ основаніемъ спрогое statu quo, передъ началомъ непріятельскихъ дѣйсшвій и слѣдоваштельно возвращеніе всѣхъ мѣсшъ, заняшыхъ войсками шой или другой державы, въ земляхъ своего непріятеля. Въ эшомъ договорѣ, кромѣ предпо-

ложеній о взаимной салюпаціи флаговъ
 обѣихъ державъ и разрѣшенія для Швеціи
 беспошлинной покупки хлѣба въ портахъ
 Финскаго залива и Балтійскаго моря еже-
 годно на 50,000 рублей, нѣтъ никакихъ
 особенныхъ спашей въ разсужденіи,
 какъ сказано въ 7-й спашѣ, «что по-
 спѣшность, съ каковою восхопѣли объ
 высокія договаривающіяся спороны пре-
 крапиши наискорѣе военныя бѣдствія,
 удручавшія обоюдныхъ ихъ подданныхъ,
 не дозволила поспановиши разныя спашьи
 и предметы, удобные къ прочному
 утвржденію добраго сосѣдства и совер-
 шеннаго границъ спокойствія. Онѣ согла-
 сились и обещающся взаимно заняпѣся
 сими спашьями и предметами и разо-
 брапѣ и поспановиши ихъ дружески по-
 средствомъ пословъ или полномочныхъ
 миниспровъ, коихъ опправляпѣ онѣ другъ
 къ другу, вскорѣ по заключеніи сего
 мирнаго договора.»

Замѣчательно также, что въ Верельскомъ
 договорѣ ни слова не упомянуто (вопреки
 принятымъ обыкновеніямъ, чтобы предше-
 ствовавшіе прашапы были внесе-

послѣдующіе) ни о Нейшшапскомъ, ни
объ Абовскомъ. Это сдѣлано пошому,
что король Шведскій не соглашался оп-
казаться ошъ дружескихъ сношеній съ
Поршою, а Императрица Енашерина хо-
пѣла, чтобъ о дѣлахъ ея съ Поршою не
упоминали ни слова. Верельскій миръ
какъ и Абовскій, ушвердилъ границею
между Россіи и Швеціи рѣку Кюмень. 70

К Н И Г А XIII.

**ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. ПРИ-
СОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ ГЕРЦОГСТВА КУР-
ЛЯНДСКАГО.**

на счетъ потерь и лишеній были различны: о чемъ одинъ собользновалъ, шому другой радовался; что одна партія старалась искоренишь, шо другая искала замънишь еще худшимъ.... Умы были въ волненіи. Польша, походила на буйную толпу школьниковъ, оспавленныхъ на время, учишелемъ. Между Россією и Пруссією несогласія, возникшія предъ началомъ вшорой Турецкой войны и увеличившіяся въ продолженіе хода военныхъ дѣйствій увеличили бѣдшвенное положеніе Республики Польской.

Покровишельствуемая Берлинскимъ Дворомъ «анши-русская» Партія усилилась и наконецъ одержала верхъ надъ всѣми прочими. Констишудія 1775 года, обезпеченная ручашельствомъ Императрицы Екате-рины II была опмънена. Поляки, непрерывно подспрънаемые чужеземцами опказали Россіи въ пропускъ войскъ чрезъ свои земли и даже заключили союзъ съ Пруссією, (29 Марта 1790) кошорая гараншировала ихъ владѣнія и обѣщала формальную защиту отъ «иноспранцевъ», кошорые будущъ вмъшивашься въ дѣла

Государство. Напрошивъ того раздоры Вельможъ болѣе и болѣе обезсиливали Республику. Король Спаниславъ Понятовскій, какъ будто усиливался доказывать каждымъ своимъ поступкомъ, что онъ не рожденъ царствовать: »Не Спаниславъ Августъ, по словамъ Сегюра, Екатерина II царствовала въ Польшѣ въ Послѣ Своемъ Спакельбергъ, котораго Дворъ былъ многочисленнѣе, блистательнѣе Королевскаго можно было подуматъ, что Польша во второй половинѣ XVIII столѣтія находилась еще на той же степенѣ дѣшества, грубости нравовъ и невѣжества на какой находились Европейскія Государства въ средніе вѣки.

Когда Турція принудила Россію къ войнѣ, то естественно, что вниманіе С. Петербургскаго Кабинета въ отношеніи Польши уменьшилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Магнаты считали что раздоръ Россіи съ Портою для Польши есть минута самая удобная для возвращенія всего того, что она потеряла или чего не могла сохранить въ слабое Царствованіе Понятовскаго. Но мнѣнія ихъ

на счетъ потерь и лишеній были различны: о чемъ одинъ собользновалъ, шому другой радовался; что одна паршiя спаралась искоренишь, то другая искала замънншь еще худшимъ.... Умы были въ волненiи. Польша, походила на буйную толпу школьниковъ, оставленныхъ на время, учителемъ. Между Россiею и Пруссiею несогласiя, возникшiя предъ началомъ второй Турецкой войны и увеличившiяся въ продолженiе хода военныхъ дъйсвий увеличили бѣдственное положенiе Республики Польской.

Покровишельствуемая Берлинскимъ Дворомъ «анши-русская» Паршiя усилилась и наконецъ одержала верхъ надъ всеми прочими. Конспишущiя 1775 года, обезпеченная ручательствомъ Императрицы Екатерины II была опмънена. Поляки, непрерывно подспръаемые чужеземцами опказали Россiи въ пропускъ войскъ чрезъ свои земли и даже заключили союзъ съ Пруссiею, (29 Марта 1790) которая гараншировала ихъ владѣнiя и обьщала формальную защиту отъ «иностранныхъ», копорые будущъ вмъшивашься въ дѣла

Сейма. Въ то же время магнаты Польскіе старались усилишь связи свои съ Портою и съ нею то же заключишь оборонительный союзъ. Но все эшо доказывало лишь, что недалеко то время, когда имя Польши будетъ исключено изъ списка независимыхъ Государствъ Европейскихъ. Союзный договоръ съ Портою не былъ ратификованъ, а дружба съ Пруссіею вскорѣ оказалась двусмысленною: защитники тогда же начали заговаривать объ уступкѣ имъ Данцига и Торуня.⁸⁰

Между тѣмъ, какъ заключались союзы, Игнацій Пошопскій и его приверженцы, съ помощію Пруссіи и соблюдая величайшую тайну, готовили проактъ новой конституціи. Король былъ скоро согласенъ на одобреніе эшого постановленія и тѣмъ легче, чѣмъ менѣе онъ былъ способенъ властвовать.

Ночью съ 2 на 3 Мая 1791 года, наканунѣ перваго засѣданія Сейма послѣ праздника Пасхи, Депутаты, готовившіе новую конституцію собрались къ Королю и упростили его усилишь стражу въ замкѣ и предъ Сей-

мовою залю. На другой день поушру, національная гвардія явилась въ полномъ вооруженіи съ распущенными знаменами. Король имѣлъ шоржѣшвенное шесшвіе къ мѣшу совѣщаній: однако нияшо, кромѣ небольшого числа приверженцевъ Пошощаго, не зналъ для чего дѣлались всѣ эши пригошювленія. По порядку предложеній, назначенныхъ въ Сеймъ еще до Пасхи, всѣ ожидали преній о Государшвенныхъ доходахъ. Но вмѣсто эшого, Король, всшавъ съ шрона обьявилъ, »чшо при опасныхъ видахъ ошкрывавшихся вновь для ошечесшва и для сошхраненія блага и независимосши Польши онъ предначершалъ новое постановленіе, долженсшвующее обезпечить судьбу Королевсшва.« Проекшъ новой констишущіи былъ въ шю же время прочшенъ; главныя спашьи были слѣдующія: 1) Королевсшво превращается изъ избирашельнаго въ наслѣдшвенное. 2) Наслѣдсшво пресшюла признаешся навсегда за домомъ Саксонско-Курфиршескимъ, шакимъ образомъ, чшо Курфирсшъ Фридрихъ Августъ назначенъ бышъ преемникомъ Сшанислава. А какъ у него

не было попомковъ мужскаго пола, то единственная дочь Марія Августа объявляется Польскою Инфаншиною: Супругъ, котораго она получитъ съ согласія Короля и чиновъ Республики, безъ дальнѣйшаго избранія будетъ наследникомъ престола и имъ начнется Королевская наследственная династія. 3) Государственная власть раздѣляется на законодательную, принадлежащую Сейму, исполнительную — Королю и судебную — трибуналамъ. Король долженъ имѣть при себѣ Верховный Государственный Совѣтъ, состоящій изъ шести Министровъ, подлежащихъ ответственности предъ Государственными чинами. Армія вся поручается Королю. 4) Сеймъ раздѣляется на двѣ палаты; но *liberum veto* уничтожается. 5) Всѣ привилегіи Дворянства подтверждаются; крестьяне и граждане получаютъ новыя. 6) Католическое исповѣданіе признается господствующимъ и всѣ вообще первыми.

Ни одна еще конституція, казалось, не была принята съ такимъ энтузіазмомъ — противуположныхъ чувствованій. Многіе

члены Сейма едва могли дожидаться окончания чтенія, чпобы обнаружитъ свое негодованіе, возбужденное споль неожиданнымъ предложеніемъ. Напрошивъ того другіе видѣли въ новой конспишуціи зарю и ручательство своей независимости. Какъ бы то ни было, большинсво было на споронъ новаго постановленія и оно было укрѣплено присягою Короля и большей часи чиновъ.

Поддержавъ новую конспишуцію было гораздо шруднѣе, чѣмъ составивъ и обнародовавъ. Существованіе ея казалось наиболее несбыточнымъ опшого, чпо Король долженствовавшій защищать постановление былъ слишкомъ слабъ даже и для того, чпобъ захотѣть защищать. Не смотря на то, чпо болѣе десяти тысячъ войска опправлено было въ провинціи, обнаружившія неудовольствіе и нехотѣвшія присягать новой конспишуціи; не смотря на то, чпо определено учредить Сеймовый судъ, долженствовавшій наказывать наравнѣ съ измѣнниками всѣхъ прошивившихся большинсву Сейма—конспишуція умирала при самомъ рожденіи.

носшей, преимуществъ и законовъ, похищенныхъ конспишуціею 3 Мая 1791 года.⁸¹ Всльдъ за эшимъ Русскія войска, подъ предводительствомъ Генералъ-Аншефовъ Михайлы Никипича Кречешникова вступили въ Польшу (19 Мая) и Коссаковского въ Липву (21 Мая). Въ Польской Украинѣ, Волынѣ и Подолѣ открылись возстанія; войсками шамъ предводительствовали приверженцы Россіи—Браницкій, Ржевускій и Феликсъ Пошоецкій. Екашерина приняла подъ свое покровительство Тарговичскую конфедерацію.

Война запылала. Горячіе нашіоты поснакали въ Дрезденъ убждашь въ свою пользу Курфирста, нареченнаго Королемъ; въ Парижъ, склоняшь на свою сторону шамошнихъ власшителей; въ Вѣну просить помощи Императора. Поляки швердо надѣялись на помощь Пруссіи, одоблившей ихъ конспишуцію и были убждены, что по первому ихъ возванію, Фридрихъ Вильгельмъ явшися къ нимъ съ оружіемъ защищать неприкосновенность Королевства. Но дѣла принимали худой оборотъ: Курфирстъ Саксонскій

колебался принять ненадежную корону; Франція ограничилась лишь воспорженными одобреніями новой Польской конституціи; Императоръ обѣщалъ лишь нейшралишеть, а Пруссія... Поляки догадывались уже, что Пруссія оставитъ ихъ; но имъ не приходило и на мысль, чтобы защитница ихъ соединилась съ Россіею. Вскорѣ однакожь убѣдились они въ этомъ и прежде нежели могли написать и малѣйшее подозрѣніе. Фридрихъ Вильгельмъ возвратился со стыдомъ изъ Шампаніи, казна была истощена, и война на Рейнѣ все еще продолжалась. Въ такомъ положеніи, какую будущность представлялъ Пруссіи раздоръ съ Россіею? Переговоры между Пруссіею и Россіею клонились къ дружбѣ и союзу двухъ державъ. Судьба Польши была рѣшена.

Войска наши быспро подвигались впередъ; даже Косцюшко не могъ устоять противъ ихъ наиска.⁸² Смятеніе съ каждымъ днемъ увеличивалось въ Варшавѣ. Тамъ узнали наконецъ, что Дворы Вѣнскій и Берлинскій совершенно были согласны съ Императрицею Екатериною и

что ихъ мысли объ уничтоженіи конспи-
 шущіи 3-го Мая были одні и тѣже. Число
 членовъ Тарговичской конфедераціи умно-
 жалось каждыи день. Въ Вильнѣ образова-
 лась тоже конфедерація противъ новой
 конешшущіи и соединилась съ Тарго-
 вичскою. Феликсъ Попоцкій издалъ уни-
 версаль, приведшій противную спорону
 въ самое запруднительное положеніе. Въ
 этомъ универсаль, между прочимъ ска-
 зано было «что нѣкошорый сконъ заго-
 ворщиковъ произвелъ Государственнѣй
 переворотъ 1791 года Мая 3, ввелъ мо-
 нархическое неограниченное правленіе
 вмѣсто республиканскаго; распочаешъ
 доходы Государства, намъреваешся про-
 давашъ имѣнія республики (ш. е. спаро-
 сства), обременяешъ казначейство огром-
 ными займами. А пошому и объявляешся,
 какъ внутреннимъ такъ и заграничнымъ
 банкирамъ и шорговымъ домамъ, чтообы
 они нынѣшній незаконный Сеймъ въ Вар-
 шавѣ не ссужали ни какими суммами, изъ
 опасенія пошеряшъ ихъ, пошому что
 со введеніемъ прежняго образа правленія
 всѣ займы сдѣланные съ Іюля 1791 года
 признаны будутъ ничшожными.»

Король Сшаниславъ Августъ убѣжденный въ несогласіи ни на какое перемиріе со стороны Русскихъ,⁸⁵ убѣжденный въ невозможности продолжашъ неравную борьбу, повелѣлъ своимъ войскамъ сколько возможно уклоняшъ ошъ кровопролітія и опнесся письмомъ къ самой Императрицѣ. Ошвышъ изъ Санкшпешербурга пришелъ въ Варшаву 22 Іюля и пошчасъ доставленъ былъ Королю Булгаковымъ. Ошвышъ эшотъ сосшоялъ въ шомъ, »чшо Императрица будешъ поддерживать конфедерацію въ Тарговицѣ, находящуюся подъ Ея покровительствомъ, и чшо только скорое, полное и неограниченное присшупленіе Короля и Республики къ сей конфедераціи ешть единшвенное средство, чрезъ кошорое Король дружбу а Республика благоволеніе Императрицы опяшъ приобрѣсти могутъ; чшо Польша ни какимъ другимъ образомъ и условіемъ не избавишъ ошъ совершенной своей гибели, и чшо Ея Императорское Величешво Королю только шомъ совѣшъ дашъ можешъ, чшобъ какъ возможно скорѣе присшупишъ къ

конфедераціи подъ предводительствомъ Феликса Попоцкаго, а по сему означашься опъ постановленія 3 Мая 1791 года; все, что изъ того воспослѣдовало объявишь за небывшее и ничтожное и все опянь привесшь въ то состояніе, въ какомъ было до той поры времени.»

Это письмо поразило Короля Польскаго; но онъ былъ убѣжденъ Булгаковымъ, что дальнѣйшее упорство повлечетъ за собою лишь большія непріятности.

Король Станиславъ приступилъ къ Тарговичской конфедераціи 23 Іюля, 1792 года.

Первымъ слѣдствіемъ присоединенія Станислава къ Тарговичской конфедераціи было формальное утвержденіе перемирія. Главное начальство надъ Польскими войсками опянь поручено было прежнимъ Фельдмаршаламъ. Многіе Вельможи, содѣйствовавшіе введенію конституціи 1791 года, удалились за границу.

Въ Сентябрь мѣсяць, 11 числа на генеральномъ съѣздѣ Тарговичской конфедераціи въ Бресль-Лишовскомъ, поло-

жено было открытъ Сеймъ въ Гроднѣ. Тамъ Польша должна была ожидать рѣшенія своей участи. Польскія войска, бывшія въ Варшавѣ и всѣ присущественныя мѣста присягнули конфедераціи въ вѣрности. Всѣ опрали исполнительной власти, всѣ части правительсва, сообразно съ постановленіями 1775 года, приведены въ такое состояніе, какъ было до 1788 года. Новая Военная Коммиссія и главная команда надъ войсками поручены были опять Коронному и Липовскому Фельдмаршаламъ. Армія республики уменьшена до того комплекта, какой былъ опредѣленъ въ 1775 году. Племянникъ Короля, Іосифъ Поняшовскій, выѣхалъ изъ Государсва; Генералы Вельгорскій и Косцюшко вступили въ Австрійскую службу. Новыя подаши уничтожены. Предполагавшаяся продажа старосвѣ осмалась пустымъ проэктомъ; какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, всѣ Коллегіи и Судебныя мѣста присягнули въ повиновеніи всѣмъ опредѣленіямъ «свѣтлѣйшей генеральной конфедераціи.» Власть Королевская ограни-

чена была до того, что даже указы подписанные Королемъ запрещено было признавать дѣйствительными безъ одобренія Сейма. Пашеншы на ордена, данные послѣ 3 Мая 1791 года, объявлены ничтожными.⁸⁴

»Нашурально,« замѣчаетъ авторъ книги, подъ заглавіемъ »дѣянія Императрицы Екатерины II,« Г. Колошовъ, »что сіи обстоятельства сдѣлали, тогда Короля весьма унылымъ и повредили его здоровью.«

Первымъ дѣломъ новооткрытаго Сейма въ Гроднѣ было отправленіе отъ имени генеральной конфедераціи посольства въ Санктпетербургъ для принесенія благодарности Императрицѣ »за возстановленіе древняго республиканскаго правленія и уничтоженіе незаконнаго самовластія.« Въ числѣ пословъ были великій коронный Гешманъ Графъ Браницкій, полный коронный Гешманъ Графъ Ржевускій, полный Гешманъ Липовскій Графъ Коссаковскій, Воевода Кіевскій Графъ Потоцкій, Кастелянъ Гродскій Графъ Платеръ и коронный Секретарь Графъ Гра-

новскій. Послѣ торжественной аудіенціи, кошорой удостоила ихъ Императрица, послы представлялись также Цесаревичу, Его Супругъ, Великимъ Князьямъ и Княжнамъ.⁸⁶

Такъ кончилась Польская война.

Между тѣмъ Король Пруссій, въ началѣ 1793 года, повелѣлъ нѣсколькимъ корпусамъ своихъ войскъ вступитъ въ Польшу, »въ кошорой, какъ сказано было въ деклараціи по эшому случаю, »сторона прошивная спасительнымъ намѣреніямъ Россійскаго Двора, не взирая на свое безсиліе, кошорое принудило ее отрѣчься отъ открытой войны, продолжаетъ втайнѣ обнародывать возмущительныя сочиненія и, по видимому, умышляетъ снова ниспровергнуть прежній порядокъ.« Цѣлю вступленія Пруссіи въ Польшу, сначала, было только усмиреніе въ ней якобинизма. Однако въ Февраль мѣсяцъ Пруссіи овладѣли Данцигомъ и пошомъ Торунемъ, составлявшими посто-янную цѣль ихъ пришизаній со времени перваго раздѣла. Послѣ эшого Пруссія войска двинулись къ Варшавѣ. Поляки не-

доумѣвали и взялись было снова за оружіе. Но вмѣстѣ съ Прусскими придвинулись къ Варшавѣ и наши войска.

18 Марша, чрезвычайный посолъ Императрицы Екатерины, Графъ Сиверсъ, сообщилъ свѣтлѣйшей генеральной конфедераціи декларацію, объяснявшую намѣренія Императрицы и Короля Прусскаго касательно Польши. Содержаніе этой деклараціи было слѣдующее:

»Намѣренія Ея Величества Императрицы Всероссійской, объявленные въ деклараціи, поданной прошлаго года въ 8 день Мая Министромъ Ея въ Варшавѣ по случаю вспуленія войскъ Ея въ Польшу, безпрекословно заслуживали согласіе, уваженіе, и можно примолвить, благодарность отъ всего Польскаго народа; видѣла однакожъ вся Европа, въ какомъ образѣ и цѣнности онѣ приняты были. Чшобы очистишь. конфедераціи Торговичской пушь къ доспигенію правъ и власпи законовъ ей принадлежащихъ, нужно было прибгнушь къ силѣ оружія; и тогда только зачинщики перемѣны 3 Маія 1791 года и сообщники ихъ оставили бой, къ кошоро-

му они принудили войска Россійскія, когда уже нашли себя не въ силахъ прошивуспояшь превозможенію оныхъ.»

»Но ежели явное сопрошивленіе и прекрашилось, то непосредственно было замѣнено шайными пройсками, копорыхъ коварное сопльшеніе шѣмъ опаснѣе, чѣмъ удобнѣе можешъ укрывашься опъ самага рачишельнѣйшаго наблюденія и даже опъ преслѣдованія самыхъ законовъ.»

»Духъ раздора и мяшежа просперъ споль глубоко корень, чшо люди занимающіеся зловреднымъ упражненіемъ воспаляшь и разливашь оный, не видя успѣха въ пройскахъ своихъ при иноснранныхъ Дворахъ, чшобъ возбудишь сомнѣніе на виды Россіи, обрапили спараніе свои на заблужденіе шолпы, всегда удобной къ уловленію и доспигли до шого, чшо заспавили ея раздѣляшь ненависшь и злобу, кои возымѣли они прошивъ сей Имперіи за то, чшо она лишила ихъ виновныхъ ихъ упованій. Не говоря о многихъ дѣяніяхъ, всему свѣшу извѣстныхъ, подшверждающихъ зловредныя расположенія болъшей часши Поляковъ, довольно будешъ ска-

запѣ, что они во зло употребили даже самыя правильныя челоѡколюбія и кропосши мѣры, на копорыхъ Генералы и Офицеры войскъ Государыни Императрицы сходшвенно съ данными имъ о помяпочными повелѣніями учреждали свое поведеніе и свои дѣянія, чтобѣ обнаружитъ прошивъ нихъ всякого рода обиды и худые поступки до такой степени, что самыя наглѣйшіе дерзнули говорить о вечерняхъ Сицилійскихъ, и угрожать имъ подобною судьбою.»

»Таковаго рода воздаяніе сіи враги спокойства и добраго порядка, кои Ея Императорское Величество искала возстановитъ и ушвердитъ въ ихъ опечесствѣ, гошовили великодушнымъ Ея намѣреніямъ! Да разсудитъ теперь о искренности прискупленія большой части изъ нихъ къ конфедераціи, нынѣ существующей, равно какъ о продолженіи и швердоспи шишины внутри и внѣ Республики.»

»Но Ея Императорское Величество обыкла уже шридцать лѣтъ прошивоборствовать непрестаннымъ безпокойствамъ сего Государства, и полагаясь на

способы, дарованныя Ей Всемогущимъ для положенія предѣловъ симъ междуособіямъ, кои шамъ и поднесъ царствующъ, конечно насшояла бы въ Своихъ безкорыстныхъ усиліяхъ, и продолжала бы предавать забвенію всѣ причины негодованія Своего, равнымъ образомъ какъ и справедливыя пришізанія, на кошорыя сіи посшупки даровали Ей право, если бы не представились неудобства шакого роду, кошораго важность еще вящшую за собою влекла опасность. Звърское изштупленіе народа, прежде споль процвъшавшаго, нынѣ же споль униженнаго, раздираемаго и посшавленнаго на край пропасти, разверзшой на поглощеніе его, вмѣстѣ чшобъ бышъ предметомъ ужаса для сихъ мяшежниковъ, представляешся имъ примѣромъ подражанія досшойнымъ. Они сшарались ввести въ нѣдра Республики сіе адское ученіе, изобрешенное секшою безбожною, свяшшашсшвенною и убійсшвенною, къ бѣдсшвію и разрушенію всѣхъ общесшвъ духовныхъ, гражданскихъ и полишическихъ. Уже клубы, усшановленные на подобіе Якобинскому въ Парижѣ, заве-

дены были въ столицѣ, такъ какъ и въ разныхъ Польскихъ провинціяхъ; они приугошовляли впайнѣ свой ядъ, вливали его въ умы и шѣмъ ихъ распаляли.

»Заведеніе споль опаснаго горна для всѣхъ Державъ, имѣющихъ обласпи свои въ сосѣдствѣ Республики, долженспровоало еспешпенно возбудишь ихъ вниманіе; почему и не могли они вообще не изыскивашъ надежнѣйшихъ мѣръ къ упушенію зла при самомъ его рожденіи и для воспрепятспвованія заразъ его доспигнушь до ихъ собспвенныхъ предѣловъ; сего ради Ея Величеспво Имперашрица Всероссійская и Его Величеспво Король Прусскій, съ согласія Его Величеспва Имперашора Римскаго, не нашли дѣйспвишельнѣйшихъ способовъ для безопасности своей, какъ сокраишь Республику Польскую, въ шѣснѣйшихъ предѣлахъ, опредѣляя ей бышіе и соразмѣрность, гораздо сходнѣйшія для посредспвенной Державы и копорыя не предосуждая древней ея вольности, облегчили бы ей способы къ доспигженію и сохраненію правленія благоразумнаго, благоуспроен-

наго и въ шоже время довольно швердаго и довольно дѣшельнаго, къ предупрежденію и обузданію всѣхъ безпорядковъ и мяшежей, кои споль часто нарушали шину, какъ Ея собственную, шакъ и соседей. На сей конецъ соединясь совершеннымъ согласіемъ въ видахъ и началахъ Ихъ Величества Императрица Всероссийская и Король Пруссій внутренно убѣждены будучи, что имъ не лзя лучше упредишь было совершенное опроверженіе, угрожающее Республикѣ опъ раздора ея шерзающаго, а паче всего опъ шѣхъ опврашительныхъ и ложныхъ мнѣній, кошорыя шамъ уже начинались оказывашься, какъ присоединивъ къ взаимнымъ ихъ обласіямъ смѣжныя нынѣ съ ними Польскія провинціи, и всшупивъ съ сего времени въ дѣйствительное владѣніе оныхъ, дабы шакимъ образомъ временно охранишь ихъ опъ вредныхъ дѣйствій шѣхъ самыхъ мнѣній, кошорыя спарались въ оныхъ распространишь.»

Положеніе дѣлъ въ Польшѣ было шакое, что не смопря на самый пылкій, необузданный »патріотизмъ«
нѣсколь-

нихъ горячихъ гововъ въ Варшавъ и другихъ городахъ. Республики, всякое сопротивление было бесполезно и влекло за собою конечную гибель. 22 Апрѣля на Гродненскій Сеймъ прибылъ Король Станиславъ и повѣренные отъ Австріи, Англіи, Голландіи и Швеціи. Кречетницкою занялъ между тѣмъ мѣста, долженствовавшія поступить подъ Державу Всероссійской Имперіи. Англія, надѣясь на помощь Россіи въ войнѣ съ Франціею, не противорѣчила новому раздѣлу. Императоръ отказался отъ новыхъ пріобрѣтеній. Прочіе Дворы безмолствовали. Три мѣсяца продолжались жаркія прѣнія; но 22 Іюля Гродненскій Сеймъ уступилъ Россіи требуемыя ею земли. Россія получила области Минскую, Подольскую, половину Волыніи, часть Литвы и 10 уѣздовъ къ Кіеву, всего 4653 квадратныхъ миль съ 3,011,628 жителей. Въ три губерніи, составленныя изъ новопріобрѣтенныхъ земель Императрица назначила Губернаторами Генераль-Маіоровъ: въ Минскую Неплюева, въ Изяславскую — Шеремешева, въ Брацлавскую —

Берхмана. Генераль-Губернаторомъ определенъ былъ Генераль - Аншефъ Туполминъ.

По удовлетвореніи Россіи, на Сеймъ долго упорствовали въ отводъ земель для Пруссіи, просили защиты Россіи. Но Графъ Сиверсъ настоятельно требовалъ безусловнаго исполненія воли Императрицы Елизаветы II, и 15 Сентября Сеймъ сдѣлалъ поставленіе, по которому Пруссія получила Данцигъ, Торунь, Плоцкъ, Познань, Калишъ, Ленчицу, Раву и Сьерскъ; всего 1,061 квадратную милю и 1,136,899 душъ.

Остальная часть Польши, (4016 квадрат. миль съ 3,153,620) осталась подъ зависимостію Россіи. Союзники дали Республикѣ польско видъ политическаго существованія.

14 Октября 1703 года былъ заключенъ союзъ между Польшею и Россіею; главнѣйшія изъ условій были слѣдующія: 1) Россія удерживаетъ за собою право распоряжаться будущею войною. 2) Безъ согласія ея Польша не должна входить ни въ какія сношенія съ прочими Дер-

жавами. 3) Руссія войска могутъ имѣть свободный переходъ чрезъ Польскія земли, по одному лишь предварительному извѣщенію.

Польша, по новому раздѣлу земель ея, лишилась сосѣдства съ Турціею и была окружена Россіею, Австріею и Пруссіею. Совершенная покорность воли Императора Екашеринны, была условіемъ политическаго существованія Польской Республики. Но буйные Поляки возмечтали избавишься отъ опеки, кошорой ихъ подвергли несбыточные замыслы—и имя Польши было исключено изъ списка независимыхъ Государствъ Европейскихъ.

К Н И Г А XIII.

Г Л А В А XLV.

ВОЛНЕНИЕ ВЪ ПОЛЬШѢ ПОСЛѢ ВТОРАГО РАЗДѢЛА. ИГЕЛЬ-
ОТРОНЪ. УБИЙСТВА РУССКИХЪ ВЪ ВАРШАВѢ И ДРУГИХЪ ГО-
РОДАХЪ. ПРУССКІЯ ВОЙСКА ОСАЖДАЮТЪ ВАРШАВУ. СУВОРОВЪ.
ШТУРМЪ ПРАГИ И КАПИТУЛЯЦІЯ ВАРШАВЫ. СѢЙМЪ ВЪ
ГРОДНѢ. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ КУРЛЯНДИИ. ОКОНЧА-
ТЕЛЬНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ПОЛЬШИ.

Въ Польшѣ даже и по заключеніи мира
съ Россією, послѣ втораго раздѣла, все
показывало, что спокойствіе не могло

быть прочно. Россійскій Посолъ Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, заступившій мѣсто Булгакова при Дворѣ Спанислава, исполняя въ точности волю Екашеринъ, при всей дѣятельности своей, не обратилъ должнаго вниманія на два узаконенія Гродненскаго Сейма: однимъ дозволено носить знакъ опличія, учрежденный въ Польшѣ въ 1791 году для воиновъ, сражавшихся противъ Русскихъ, а другимъ опмѣнены и разрушены всѣ постановленія Торговичской конфедераціи. Этимъ двумя обстоятельствомъ воспользовались такъ называвшіеся »патріоты« находившіеся въ чужихъ краяхъ. Полагаясь на безпокойный духъ націи, они шайно раздували шлѣвшія искры мятежа.

Императрица опозвала Сиверса въ Санктпетербургъ и послала въ Варшаву Барона Игельсрома, »для принятія главнаго начальства надъ Россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ.« Русскій Генералъ носилъ вмѣстѣ съ званіемъ Главнокомандовавшаго и званіе Пола. Легко было для Игельсрома это назначеніе и вмѣстѣ затруднительно:

разгоряченные умы Поляковъ, безпокойный нравъ ихъ — все предвѣщало грозу, кошорую шрудно было удалишь съ малы-ми силами.

Игельспромъ поспѣшилъ исправить недосмотръ своего предшесшвенника: 10 Января 1794 года Король Польскій съ согласія Непремѣннаго совѣща (radu nieustajacey) издалъ универсалъ, кошорымъ возобновлялись всѣ постановленія Торговичской конфедераціи и уничиожался знакъ опличія 1791 года. Эшошъ акашъ, навѣрное, заслужишь полное вниманіе всякаго. Вошъ онъ слово въ слово: »Среди прискорбія, произшедшаго опъ объявленія о неудовольствіи Императрицы Всероссійской, Мы Король съ согласія въ помощь къ Намъ присоединеннаго Непремѣннаго совѣща, ни мало не сомнѣваемся предъ глазами нашей націи, и цѣлаго свѣща, избрать и принять шакиа мѣры, кошорыя очевидно удосповѣришь могушъ, что Польша будучи върна своему практапу, на коемъ основываешся ея дальнѣйшее благоденствіе, и опъ коего зависишь вся ея надежда, не имъ-

ешъ и не можешъ имѣшь ни какихъ другихъ намѣреній, кромѣ шѣхъ, чшобъ заслужишь посшоянную дружбу и благоволеніе сея Великія Монархини и своей союзницы. Мы навлекли бы на себя горькія жалобы цѣлой націи, если бы шшчасъ не опшврашили несчастныхъ слѣдшвій, не избѣжно могущихъ опшшгнущъ цѣлое Государшво, коль скоро бы (Боже сохрани) опшшрали, или нарушили дружбу Великія Енашерини въ печальнѣйшихъ обшшоятельстввахъ нашего опшшчества. Въ залогъ досшовѣрности нашего увѣренія о Нашей и всего Польскаго народа безпредѣльной довѣренности къ Ея Имперашорскому Величеству Мы ушшверждаемъ слѣдующее: положеніе прошедшаго Сейма въ Грондѣ, кошорымъ позволено носишь военные кресты и медали, должно почишашъ за вкравшееся между шшлпою проэкшвовъ, кошорыхъ множешшво въ ночное время, и опшши въ опшшлѣднія минушы приближавшагося къ концу Сейма ослабило внимашельность его членовъ, и не допустило ихъ хорошо пронишнушь въ сію новосшь, прошивную

обстоятельствамъ и купно всеобщему образу мыслей. Почему ни кто, дѣйствительно ли состоящій въ военной службѣ, или уже изъ нея вышедшій, да не дерзаетъ носить крестовъ, либо медалей, подъ спрожайшими и уголовными наказаніями; но всѣ такіе знаки, съ полученными на нихъ дипломами, должны бытъ возвращены къ Намъ не укоснительно. Директоръ земской канцеляріи въ Гроднѣ долженъ такъ же опредѣленіе прошедшаго Сейма, подъ заглавіемъ *военные знаки погестей*, позволяющее носить военные кресты и медали, пошчасъ прислать къ Намъ, не дѣлая напередъ никому изъ него экстракта. Равномѣрно и Нашимъ Министрамъ при чужестранныхъ Дворахъ напомянуть должно, чѣмъ они прилежно наблюдали, дабы ни кто не носилъ и не употреблялъ сихъ крестовъ и медалей при Дворахъ, гдѣ они находящіяся.⁸⁹ Какъ Мы при томъ удостоверены, что Сеймъ при уничтоженіи опредѣленій, или временныхъ рѣшеній Торговичской конфедераціи, не принялъ на разсмотрѣніе того, что принадлежитъ за-

конной власти Правительства, особо подкрепленной защитой Всепресвятыи-шей Императрицы, прежде не имели вообще получить полное о томъ свидѣніе. Между тѣмъ Мы съ опредѣленія, копоры по настоянію Лишовскаго Инсигнашора, Войлиловича, представлены и уничтожены, не только не уничтожаемъ, но паче во всѣхъ актахъ, гдѣ оны внесены, во всей силѣ ихъ восстановляемъ и удерживаемъ, и сіе дѣлаемъ въ доказательство такъ принятыхъ оною конфедераціею средствъ, что припомъ ихъ дѣяній цѣлю на то время была истинная польза Государства. На сей конецъ Мы нарядимъ двухъ прежнихъ со-вѣтниковъ Торговичской конфедераціи, чшобъ они удостовѣрились въ исполненіи учиненнаго Нами въ семъ дѣлѣ рѣшенія. Однакожъ чрезъ сіе расположеніе, ни мало не опъемлется Наше уваженіе, каковаго пребуемъ принадлежащая прошедшему Сейму законодательная власть. Сверхъ того Мы также положили оправишь посольство ко Всепресвятыи-шей Императрицѣ Всероссійской, кото-

рое Нашимъ и всей націи именемъ у Престола сея Великія Монархини должно изобразить вѣрною скорбь нашу, что о неперемѣнныхъ расположеніяхъ, соединенныхъ съ дословѣрнѣйшимъ упованіемъ на великодушіе и покровительство Великія Екашеринны, могло хотя на единую минушку возбуждено бытъ не благопріятное мнѣніе, которое было бы величайшимъ для Польши несчастіемъ.⁹⁰ Наконецъ Мы уповаемъ, что нація не только ошдасъ Намъ должную справедливость, но даже всякій сынъ опечесства, благоденствіе его со всеми отношеніями полагающій на вѣсахъ здраваго разсудка, признаетъ, что въ принявшихъ нами сихъ мѣрахъ господствуетъ единственно попеченіе о всеобщемъ благѣ, коего сохраненіе нація ввѣрила Исполнительной власти.»

Однако этотъ универсалъ не могъ пресѣчь заразы, давно перзавшей Польшу. Безсилая восстающая на полѣ брани, она кипѣла мщеніемъ, «Патріоты» нашли въ Россіи челоука, способнаго управлять возмущеніемъ... Говорятъ, что

Игельспромъ зналъ о заговорахъ, которые гоповились въ Польшѣ, писалъ къ Графу П. А. Зубову, бывшему тогда Фельдцейхмейстеромъ, »что гоповишся революція« просилъ объ увеличеніи арміи; но нарочные попадались большею часпію въ руки заговорщиковъ, а возвращавшіеся въ Варшаву будшо бы привозили Игельспрому замъчанія: »что онъ напрасно робѣешь, что революціи бышь не можешь; конфедерація же если и ошкроешся, то произведешъ взаимную распрю между Поляками, не долженствующую имѣть вліянія на наши войска.«⁹¹

Между шѣмъ Косцюшко, Колоншай, Заіончикъ и Игнашій Попоцкій увеличивали число своихъ сообщниковъ, раздували пламя мяшежа. 13 Марша обнаружился бунтъ въ Краковѣ, подѣ начальствомъ Мадалинскаго, по случаю редукціи Польскихъ войскъ. Въ Варшавѣ банкиръ Напусшасъ, Макрановскій, Добрскій и Гауманъ, положили, къ вѣчному безславію Польши, бышь въ разныхъ мѣстахъ »Сицилійскимъ вечерамъ« въ одинъ день и часъ—6 Апрѣля. Эшо число

приходилось въ четвергъ Спращной недѣли; и тогда, какъ во всѣхъ концахъ Христіанскаго міра смирялись и благоговѣли въ храмахъ, Поляки исчисляли свои жертвы. Едва показалась заря, раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ у арсенала—въ домахъ и на улицахъ Варшавскихъ полилась кровь Русская.... Тоже совершилось и въ Краковѣ, Вильнѣ, Хельмѣ и Люблинѣ. Игельспромъ съ прѣмья спами воиновъ проложилъ себѣ дорогу сквозь многочисленныя толпы мяшежниковъ. »Счастливъ эшопъ спарикъ« сказала Екаперина получивъ увѣдомленіе о Варшавскихъ произшествіяхъ, »дорого бы онъ заплашилъ Мнѣ, если бы не имѣлъ за себя ходашаями прежнихъ усердныхъ своихъ заслугъ.«⁹²

Косцюшкѣ было вручено дикшашорство. Возсшановя констипуцію 3 Мая 1791 года, онъ лишилъ власши Короля и учредилъ Верховный временный совѣтъ изъ 8 членовъ. Косцюшко забуншовалъ съ горсшью мяшежниковъ, но число ихъ быспро возраспало. Изверги, губившіе Польшу, кричали »умремъ за Ошечство!«

Надъ Польшею собиралась грозная шуча: Прусскія войска взяли Краковъ и самъ Король Фридрихъ Вильгельмъ, лично начальствуя пятидесятиштысячною арміею и корпусомъ нашихъ войскъ, въренихъ Ферзену, подступилъ къ Варшавѣ. Австрія ввела семнадцать штысячъ въ Брестъ и въ Дубно. Король Пруссій 27 Іюля взялъ Волю, подъ Варшавою, но получа извѣстіе о возмущеніи въ своихъ провинціяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, отступилъ къ Радому и Гуръ, а Ферзенъ переправился за Вислу.

Неудачное покушеніе Пруссаковъ на Варшаву, возродило новыя надежды въ мяшежникахъ. Но »паденіе Польши, какъ говоришь Сегюръ, было написано въ книгъ судебъ.« Поляковъ спасши могъ одинъ только человекъ, и судьба его рѣшила ихъ общую участь. Косцюшко былъ взятъ въ плѣнъ Ферзеномъ, въ сраженіи при Мацевичахъ (10 Октябрю). Послѣ Косцюшки начальство надъ Польскими войсками принялъ Варжевскій. Къ Русскимъ прилежалъ Суворовъ. .

Въ Сенсѣбрѣ мѣсяцѣ 1794 года Суворовъ былъ еще на Крымской границѣ. Но получивъ повелѣніе Императрицы «усмирить Поляковъ» онъ въ три недѣли прошелъ съ пѣнадцатитысячнымъ корпусомъ отъ Днѣпра до Вислы, при мѣстечкѣ Кобылки соединилъ все ополченныя отряды, бывшіе въ Польшѣ и давъ два дня на отдохнѣніе солдатамъ, возвысилъ штурмъ Праги. Онъ пошелъ туда съ 25,000 челоуѣкъ и 29 пушками. Въ Прагѣ было болѣе 100,000 войска и на башенѣхъ 104 пушки. Но великій полководецъ Екашерина Великой—взглянулъ и побѣдилъ. 4 Ноября Суворовъ уведомилъ Императрицу о взятіи Праги донесеніемъ въ двухъ словахъ: *»Ура Прага!«*

»Браво, Фельдмаршалъ!« отвѣчала Екашерина.⁹³

Черезъ три дня сдалась на капитуляцію и Варшава. Суворовъ назначилъ въ нее Коммендантомъ Генерала Буксгевдена, оставивъ ему 10,000 войска, а съ остальными возвратился въ Россію. Спѣшное водворилось въ Польшу.

7 Января 1796 года Король Станиславъ, по приглашенію Императрицы Екатерины, отправился съ небольшою свитою изъ Варшавы въ Гродно, гдѣ должна была окончательнѣе рѣшиться судьба Польши. Графъ Буксгевденъ распущилъ Королевскую армію и объявилъ посламъ и резидентамъ иностранныхъ Державъ, что въ Варшавѣ нѣтъ никакого Двора, а пошому и ни какое посольство не можешь имѣть тамъ мѣста. Король Польскій объявилъ въ то же время о своемъ желаніи сложить корону.

И, между тѣмъ, какъ въ Гродно собирався Сеймъ, Герцогъ Курляндскій Пётръ предсталъ на аудіенцію (12 Февраля) предъ Екатериною и торжественно отвергнулъ зависимость Курляндіи отъ Польши, признанную Кешлеромъ въ 1561 году. Вслѣдъ за тѣмъ явились Депутаты отъ Благороднаго Рыцарства и Земства и предложили Курляндію, Семигалию и Пильшенскій округъ въ вѣчное подданство Россіи. Апрѣля 15, 1795 года Императрица возвысила манифестомъ о Всемилоштивѣйшемъ соизволеніи принять подъ Свое

высокое и надежное покровительство прежнихъ вассаловъ Польши.

Императрица приняла на себя всѣ долги Герцога, опредѣлила ему 25,000 червонцевъ ежегодной пенсіи и заплатила 500,000 червонцевъ за его помѣстья въ Курляндіи.⁹⁴

Сеймъ въ Гроднѣ продолжался болѣе девяти мѣсяцевъ. Король и благоразумнѣйшіе представители народа видѣли ясно, что упорство не поведетъ ни къ чему и предлагали о скорѣйшемъ окончаніи дѣла. Но спроптивыя демагоги, зашрудняя рѣшительныя совѣщанія разными мелочами, казалось, будто все еще надѣялись продлить независимость Польши. Между тѣмъ оба Императорскіе Двора объявили уже провизуарнымъ образомъ пріобрѣтенія, ими себѣ назначенныя, а въ послѣдствіи заключили конвенцію вмѣстѣ съ Пруссіею, объ окончательномъ раздѣлѣ Польскихъ провинцій. О противорѣчій Сейма не думали: Полякамъ оставалось только исполнить обрядъ подписанія договора самимъ себѣ. «Наконецъ, 25 Ноября 1795 года Король

Спаниславъ Августъ подписалъ — отреченіе отъ Польской короны, а 14 Декабря того же года Императрица объявила Манифестомъ о присоединеніи къ Россіи древняго ея достоянія—Липвы.“

Россія получила на свою часть воеводства Виленское, Гродненское, Самогитское, Новогрудское, Хельмское и остальную часть Волынскаго. Всего 2080 квадратныхъ миль съ 1,176,590 человекъ жителей.

Австрія, не участвовавшая во вѣсѣ раздѣла, получила Краковъ, Величку, остальную часть Галиціи, Сендомирское воеводство, Люблинъ и части Подляхи и Мазовіи, всего 834 квадратн. мили съ 1,037,732 челов. жителей.

Пруссія достались: Варшава, Бѣлостокъ, Данцигъ, Торунь, воеводство Августовское, часть Краковскаго округа на Югѣ, часть Мазовіи, Равы, Плоцка и Троковъ, всего 997 квадратн. миль съ 939,297 человекъ жителей.

Союзники опредѣлили Королю ежегодной пенсіи по 200,000 червонцевъ и приняли на себя всѣ долги его и Республ.

ки, проспировавшия до сорока милліоновъ злошыхъ. Припомъ обязались давать каждому сыну Курфирста Саксонскаго ежегодно по 8000 червонцевъ и назначили знашнѣйшимъ Польскимъ фамиліямъ пашъ лѣшъ на продажу имѣній и избраніе для себя подданства одной изъ шрехъ Державъ.

Такъ кончилось полишическое существованіе Польши. Сшаниславъ Поняшовскій изъ рукъ Императрицы Всероссийской получилъ вѣнецъ Королевскій; въ Ея руки и возвратилъ его! Повелительница Сѣвера раздѣлила съ другими земли—не дѣливъ ни съ кѣмъ своей власши. Бышъ можешъ. Она возвратила бы и самыя уступки свои. . . . но воля Всемогущаго пресѣкла дни Великой Монархини.

КНИГА XIV.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

КНИГА XXIV.

ГЛАВА XLVI.

НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА. АКАДЕМІЯ РОССІЙСКАЯ. ГРАМОТА
ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Народное образованіе было предметомъ постоянныхъ попеченій Императрицы Екашеріны II во все время Ея царствованія. О воспитательно - учебныхъ заведеніяхъ говорено было во второй части нашего сочиненія; но такія заведенія при всей своей благошвори-

шельности не много могли споспѣше-
 ствовашь не только распространенію
 просвѣщенія во всей массѣ народонаселе-
 нія Имперіи; но даже и въ тѣхъ клас-
 сахъ народа, которые должны давашь
 изъ среды себя просвѣщенныхъ дѣйстви-
 вателей на всѣ поприща отечественной
 службы. Двѣ цѣли были въ виду при
 учрежденіи воспитательныхъ заведеній
 въ Россіи; первая состояла въ томъ:
 «чтобы бѣдныхъ, но неповинныхъ мла-
 денцевъ отъ пагубы, и не милосердныхъ
 убійцъ отъ смершнаго избавишь грѣха,
 и такихъ людей обществу полезными
 сдѣлашь, кои были въ шагоспѣ оно-
 му своими пороками и своею жизнію.»
 А какъ «корень всему злу и добру
 воспитаніе;» то другая цѣль воспита-
 тельныхъ заведеній была та, чтобы
 «произвести сперва способомъ воспи-
 танія новую породу или новыхъ ош-
 цовъ и матерей, которые бы дѣшамъ
 своимъ тѣже прамыя и основательныя
 воспитанія правила въ сердцѣ вселишь
 могли, какія получили они сами, и отъ
 нихъ дѣши предали бы таки своимъ

дѣшамъ; и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды, въ будущія вѣки.»⁹⁶ Замѣчанія—о томъ, были ли и въ какой степени достигнуты и эти цѣли воспитательныхъ заведеній, займуть мѣсто въ пятой части Исторіи; здѣсь скажемъ только, что взглядъ на средства къ распространенію умственнаго образованія въ Россіи измѣнился почти при самомъ учрежденіи этого рода училищъ, копорыя предполагалось заводить во всѣхъ губерніяхъ.

Мы говорили также, что прежде еще учрежденія воспитательныхъ заведеній въ Россіи существовали Академія Наукъ, Академія Художествъ, Университетъ въ Москвѣ и нѣсколько специальныхъ училищъ, (Шляхетный Нахешскій корпусъ или Офицерское училище, Морской Нахешскій корпусъ); но всѣ эти заведенія, приносившія безъ сомнѣнія благодѣтельные плоды Отечеству, не могли безъ элементарныхъ школъ оказать своихъ услугъ въ дѣлѣ общаго просвѣщенія, копорыя были необходимы для Россіи.

Неоспоримо, что ни въ одномъ Государствѣ не были сполько наблюдаемы Вънценосцами разсадники просвѣщенія, нигдѣ не прилагается объ нихъ сполько попеченій, какъ въ нашемъ Ошечествѣ; но мысль о заведеніи народныхъ школъ въ Россіи обнародована была не прежде 1775 года. При изданіи »Учрежденія для управленія губерній« Императрица Екатерина предназначила Приказамъ Общественнаго Призрѣнія въ числѣ другихъ обязанностей »попеченіе и надзираніе о устанавленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ по всемъ городамъ, а пошомъ въ многочисленныхъ селеніяхъ (которыя подсудны Верхней Расправѣ) для всѣхъ тѣхъ, кои добровольно пожелають обучаться въ оныхъ.« Въ этихъ школахъ предполагалось учить »неимущихъ безъ плашежа, а имущихъ за умеренную плату« читать и писать по Русски, рисовать, Арифметику и Закону Божію. »Ученіе производиться« должно было »всякой день, исключая Воскресенья и Табельные дни, не болѣе двухъ часовъ сряду по

ушпру, до двухъ часовъ сряду послѣ
обѣда для однихъ дѣшей одной наукъ;
по средамъ же и субботахъ послѣ обѣда—
оподохновеніе.»⁹⁷

Прошло семь лѣтъ со времени изданія
»Учрежденія о губерніяхъ« — Приказы
Общественнаго Призрѣнія или не имѣли
средствъ исполнить предначертаніе
Екатерины Великой или не могли по
другимъ причинамъ достигнуть пред-
положенной цѣли — и въ 1782 году Сен-
тября 7 Императрица повелѣла, »для
народныхъ школъ учредить особую Ком-
мисію.« Этой Коммисіи, находившейся
подъ собственнымъ вѣденіемъ Госуда-
рыни, поручено было »сочиненіе плана
ученія, свойственнымъ народнымъ
школамъ и начертаніе способа ученія
съ изданіемъ учебныхъ книгъ, дабы въ
шомъ совершенное единообразіе наблю-
даемо и средства самыя удобнѣйшія изо-
брънены были.«

Дѣйствія Коммисіи Училищъ были
успѣшны: въ 1783 году было открыто
въ Санктпетербургѣ »Главное Народное
училище, состоявшее изъ чешырехъ клас-

совъ, изъ которыхъ въ высшемъ или четвертомъ — должны были пригособляться молодые люди для занятія учительскихъ мѣстъ въ народныхъ школахъ. Императрица Екатерина посѣпила въ 1785 году новошрышое Главное Училище и «видѣвъ съ особливимъ удовольствіемъ успѣхи и пользу ошъ трудовъ Коммисіи объ учрежденіи училищъ происходящія» повелѣла (Указомъ ошъ 29 Января 1786) Коммисіи «прислупишь къ сочиненію плана Университетамъ и Гимназіямъ,» и (Указомъ 1788 Ноября 3) ошкрышь главныя народныя училища въ тогдашнихъ губерніяхъ Выборгской, Ревельской, Рижской, Полоцкой, Мстиславской, Новгородъ - Сѣверской, Черниговской, Нѣвской, Харьковской, Кавказской, Уфимской, Колыванской, Тобольской и Иркутской.

Но прежде еще предписанія о сочиненіи плана Университетамъ и Гимназіямъ, Императрица соизволила ушвердить въ 1783 году Сентября 30 докладъ тогдашняго Директора Академіи Наукъ Княгини Екашерины Романовны Дашковой

»объ учрежденіи Императорской Россійской Академіи« имѣвшей цѣлю заботишься о совершенствованіи и обработкѣ отечественнаго языка. Вслѣдъ за утвержденіемъ доклада, была открыта (21 Октября) и Академія. Княгиня Е. Р. Дашкова назначена была ея президентомъ.

Такъ положено было основаніе первоначальному отечественному образованію въ нашемъ отечествѣ. По какому-то неизъяснимому спеченію обстоятельствъ первая, низшая ступень лѣсвицы къ храму просвѣщенія въ нашемъ Отеествѣ построена была пятьдесятъ восемь лѣтъ спустя послѣ высшей или послѣдней.

Какую услугу оказали, или успѣли ли оказать, Россіи народныя училища въ царствованіе Императрицы Екатерины? Въ отвѣтъ на это приведемъ слова знаменитѣйшаго въ лѣтописяхъ отечественнаго просвѣщенія мужа, И. И. Бецкаго »преодолюсь суевѣріе въковъ, дасть народу воспитаніе естъ дѣло совокупленіе съ невѣроятными шрудями, а прямая оныхъ польза вся оспашаеся попомощву.«

Заклучимъ наши слабые очерки великихъ дѣяній Екашеріны II, и событій славнаго Ея царствованія нѣсколькими словами о правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ Императрицею Русскому Дворянству и жителямъ городовъ Россійской Имперіи.

Въ 1785 году, Апрѣля 21 дня Императрица соизволила пожаловать Россійскому благородному Дворянству грамоту »въ награду заслугъ, ревности, усердія и непоколебимой вѣрности Самодержцамъ Всероссійскимъ« оказанныхъ эцимъ сословіемъ »какъ на войнѣ такъ и посреди мира.« Жалованною грамотою дарованы »въ память родовъ на вѣчныя времена« шь права и преимущества Русскаго Дворянства, которыя отличаютъ это сословіе отъ прочихъ классовъ народа, поставляя на высшую степень подданныхъ въ государствѣ, заславляющъ дорожись названіемъ Дворянина и уважашъ это названіе.

Вмѣстѣ съ »жалованною грамотою Дворянству« Императрица повѣляла обнародовать »городовое положеніе,« кошо-

рымъ опредѣлены, подтверждены и дарованы вновь права и преимущества городамъ Имперіи и городскимъ жителямъ, или среднему сословію, которое названо—мѣщанствомъ.

Содержаніе, какъ «грамоты Дворянству такъ и городского положенія, сущность и основаніе которыхъ неизмѣнимо сохранилось до сихъ поръ, столько всѣмъ извѣстны, что излишне было бы здѣсь объ немъ разспрашивать. Скажемъ только, что мудрость этихъ узаконеній оправданная послѣдствіями, утвердила и возвысила благосостояніе Русскаго народа и возбудила непримѣнное удивленіе въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы къ доблестямъ Екатерины Великой.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. въ Oeuvres posthumes de Frédéric II, *Memoires de 1775 jusqu'a 1778*. Berlin, 1788. T. V, p. 195.

2. См. *Побѣды Суворова-Рымникскаго, часть 2. Москва. 1815.*

3. Мы помѣщаемъ здѣсь это любопытное письмо: »Всемилоштивѣйшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою для службы Вашей, не щадилъ ее опшюдь гдѣ только былъ случай къ прославленію Высочайшаго Имени. Сіе посшавя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ состояніи и если видѣлъ, что мое усердіе соопшвѣтшвовало Вашего Императорскаго Величества волѣ, почишалъ уже себя награжденнымъ. Находясь почти съ самаго вешупленія въ дѣйствующую армію камандиромъ опдѣльныхъ и къ непріятелю близкихъ войскъ, не упустилъ я наносить оному всевозможнаго вреда: въ чемъ ссылаюсь на командующаго арміею и на самихъ Турковъ. Опшюдь не побуждаемъ я зависшю къ шѣмъ, кои моложе меня, но получили лишніе знаки Высочайшей милосши, а шѣмъ единшвенно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Вашего Величества меньше прочихъ достоинш? Симъ будучи терзаемъ, принялъ дерзшвеніе, навѣ къ священнымъ спонамъ В. И. В. прошишь, ежели служба моя достойна вашего благоволенія и когда щедроша и Высокомонаршая милосш ко

Часть IV. 1

ни не оскудѣвають, разрѣшилъ сіе сомнѣніе мое пожатіемъ меня въ Генералъ-Адъютанта Вашего Императорскаго Величества. Сіе не будетъ ни кому въ обиду, а я сочту за верхъ моего счастія, тѣмъ даче, что находясь подъ особливѣйшымъ покровительствомъ В. И. В. удостоюсь принимать премудрыя ваши повелѣнія и выкая въ оныя, сдѣлаюсь вѣще способнѣе ко службѣ В. И. В. и Отечеству. См. Словарь достопамят. людей Русской земли, т. 4.

4. Потемкинъ Графское достоинство получилъ отъ Императрицы Екатерины, а Килжеское, съ титуломъ, Святейшаго, отъ Римскаго Императора.

5. См. побѣды Суворова. Мемуары 1815. Часть 2а.

6. Тамъ же.

7. Тамъ же.

8. Шагинъ-Гирей жилъ въ Петербургѣ и получалъ пенсію отъ Императрицы; но соскучась, отправился въ Турцію и былъ тамъ удушенъ по приказанію Султана.

9. Oeuvres post. de Frédéric II, Mem. de 1775 jusqu'à 1778.

10. Война открылась 19 Апрѣля 1775. года сраженіемъ при Лексингтонѣ. Инсургенты остались побѣдителями. Англичане думали усмирить Американскихъ колонистовъ съ малыми силами, посылали за Океанъ, сначала, по нѣскольку полковъ и тѣмъ дали инсургентамъ средства усиливаться.

11. Уполномоченнымъ на Тешенскомъ конгрессѣ со стороны Россіи былъ Князь Н. В. Репнинъ.

12. Переговоры о мирѣ съ Америкою открылись въ Версалѣ и preliminaria были подписаны Англіею съ Соединенными Штатами 20 Нояб. 1782; съ Франціею и Испаніею 20 Января 1783. Дѣфинитивный миръ между Англіею, Штатами, Франціею и Испаніею подписанъ 3 Сентября.

13. Поводомъ къ объявленію «вооруженнаго нейтралитета» было взятіе Испанцами въ плѣнъ двухъ кораблей подъ Россійскимъ флагомъ. Впрочемъ Авторъ сочиненія *«Memoires ou precis historiques sur la Neutralité armée et son origine»* Comte de Goertz, бывшій Пруссійскій посломъ при Россійскомъ Дворѣ полагаетъ, что плѣненіе Испанцами нашихъ кораблей послужило только предлогомъ къ первому объявленію вооруженнаго нейтралитета; но что истиннымъ побужденіемъ къ этому было желаніе Графа Панина, препятствовать усиліямъ (?) Англійскаго Посла въ Санктпетербургѣ, кавалера Гарриса.

14. Подробное описаніе путешествія Императрицы Екатерины II, издано въ С. П. 1786 года и помѣщено въ соч. Г. Колошова подъ заглавіемъ: *Дѣнія Императрицы Екатерины II*. С. П. Б. 1811. Т. III.

15. вспоможенія духовенству и бѣднымъ Императрица жаловала почши во всѣхъ городахъ, чрезъ которые проѣзжала.

16. Заимствовано изъ 3-й части соч. Г. Колошова.

17. Оттуда же.

18. Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ встрѣтили Императрицу въ селѣ Знаменскомъ.

19. Записки о воеводѣ изъ Соч. Г.^н Колошова.

20. Ueber die Einsamkeit, по случаю выхода этой книги Императрица вступила въ переписку съ Цинкертманомъ.

21. Польскіе Короли не могли перетѣзать границы Королевства; а пошому свиданіе происходило на самой границѣ.

22. Описаніе посѣщенія Россіи Іосифомъ II може находиться въ соч. Г. Колошова; во 2-й части.

23. Царь Каршалинскій и Кахетинскій Ираклій вступилъ, подъ покровительство Россіи въ 1783 году. Къ Императрицѣ Екатеринѣ присланы были отъ него уполномоченными Князь Иванъ Каншаншиновичъ Баграціонъ и Германъ Чавлавадзе съ просьбою о принятіи Царя со всѣми его преемниками и наследниками и со всѣми его вѣрными и обласными въ Монаршее покровительство Ея Величества и Ея Высочихъ наследниковъ и преемниковъ, съ признаніемъ верховной власти Императоровъ Всероссійскихъ надъ Царями Каршалинскими и Кахетинскими. Договоръ съ Царемъ Иракліемъ заключенъ былъ въ томъ же году Іюня 18. Уполномоченнымъ со стороны Россіи назначенъ былъ Князь Потемкинъ Таврическій, поручившій шракшовашь съ Баграціономъ и Чавлавадзевымъ Генералъ-Поручику Павлу Потемкину.

24. Яковъ Ивановичъ Булгаковъ содержался въ замкѣ двадцать семь мѣсяцевъ. Не смотря на строгость надзора, онъ находилъ однакоже средства писать къ Потемкину, къ Графу Безбородкѣ и даже къ самой Императрицѣ. Не рѣдко случалось, что Князь Таврическій, во время осады Очакова, получалъ отъ Булгакова изъ тюрьмы уведомленія о скрывавшихся

намѣреніяхъ Верховнаго Визиря. Французскій посолъ Шуазель-Гуфье, тайно прошивоборствуя Якову Ивановичу, предложилъ ему свое посредство для освобожденія его изъ плѣнницы; на это Булгаковъ отвѣчалъ Ему: «что представителемъ Екатерины, Русскій Посланникъ, ни какому споронному посредству неохотѣ ни чѣмъ бытъ обязанъ и что онъ за личную свою безопасность не пожертвуетъ честію Престола и Ошечества.» Шуазель-Гуфье, прикрывая замыслы свои личиною состраданія, соблазновалъ о заочненіи Булгакова и въ то же время совѣщовалъ Верховному Визирю какимъ образомъ Турки должны выручить изъ осады Очаковъ, завладѣть Русскими башняреями, напасть на Кибурнь, запрѣтъ Русскій флотъ въ Севастополь, не мириться съ Русскими и проч. Наставленіе Шуазеля, на Турецкомъ языкѣ, не миновало рукъ Булгакова: онъ препроводилъ эту бумагу къ Пошекинѣ. Булгаковъ много терпѣлъ въ заочненіи: когда распространялись слухи о нашихъ побѣдахъ, чернь не однажды собиралась передъ Семибашеннымъ замкомъ и прѣбывала головы Русскаго Посланника.

Яковъ Ивановичъ во время своего невольнаго уединенія перевелъ на Русскій языкъ огромное сочиненіе Аббата де ла-Порша *Voyageur universel*, въ дванадцати семи томахъ. *Дальнѣйшія подробности о пребываніи Булгакова въ Константинополь см. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1814 года, кн. 3, и въ Моск. Телеграфѣ 1831. Т. XXXIX.*

25. Еще во время путешествія Императрицы въ южныя губерніи Турецкіе корабли подошли къ Оча-

кову. Принц де Линь въ одномъ изъ писемъ своихъ говорилъ: »Императрица позволила Принцу Нассау и мнѣ съѣздить къ Очакову, чтобы узнать причину зачѣмъ Турецкіе корабли остановились въ устьѣ Днѣпра, какъ будто для воспрепятствованія нашего плаванія, еслибы Е. И. В. угодно было осмотрѣть, Кинбурнъ. Когда Императрица увидѣла положеніе этого флота на принесенной ей небольшой картѣ, то Нассау предложилъ Ей свои услуги, чтобы ополчить дерзкихъ. Императрица ополкнула каргу и улыбнулась. Я почитаю это предзнаменованіемъ войны, которая надѣюсь, скоро возгорится. Впоследствии и увѣрился въ своей догадкѣ — для чего нѣсколько дней тому назадъ были призваны въ Кабинетъ Императрицы Князь Потемкинъ и нѣсколько Архиллерійскихъ и Инженерныхъ офицеровъ.«

26. Графъ Пётръ Александровичъ удалился въ 1789 году въ свое помѣстье близъ Кіева. Тамъ въ мирномъ уединеніи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, грозный побѣдитель Опшомановъ ласково бесѣдовалъ съ своими поселянами, воспоминалъ въ кругу опшавныхъ воиновъ о дняхъ славныхъ побѣдъ своихъ. Онъ занимался чтеніемъ, называлъ книги своими учителями и не рѣдко въ простой одеждѣ и сидя на нѣтъ удилъ рыбу. Однажды любопытные постыжились, прѣхавшіе взглянуть на героя Кагульскаго, увидали близъ моста спарика удившаго рыбу и спрашивали его, гдѣ можно видѣть Фельдмаршала: »Вотъ онъ, прѣхавшій опшчалъ спарець-Задунайскій: »наше дѣло города поминать, да рыбку ловить.«

Въ исходе 1791 года дошло до Румянцева извѣстіе о смерти Таврическаго; великодушный герой не могъ удержаться отъ слезъ. »Чему удивляетесь вы? сказалъ онъ окружавшимъ. »Попремкинъ былъ мнѣ соперникъ; но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а Отечество усердѣйшаго сына.« Въ 1794 году, во время Польской войны Императрица ввѣрила Румянцову начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣстра до предѣловъ Минской Губерніи и удостоила его собственноручнымъ рескриптомъ (16 Мая) такого содержанія: »Я слышала о лучшемъ состояніи теперь здоровья вашего, обрадовалась и желаю, чтобы оно дало вамъ новыя силы разделить со Мною тяготы Мои; ибо вы сами довольно знаете, сколь Отечество помнитъ васъ, держа всегда незабвенно заслуги ваши въ сердцѣ своемъ; знаете также и то, сколь много и все войско самое любитъ васъ и сколь оно порадуется, услыша только, что обожаемый Велисарій опять ихъ пріемлетъ, какъ дѣтей своихъ въ свое попеченіе.«

По окончаніи Польской войны, въ 1795 году Румянцевъ награжденъ былъ похвальною грамотой и домомъ, передъ которымъ былъ воздвигнутъ памятникъ съ надписью: »побѣдамъ Графа Румянцева-Задунайскаго.« Этотъ памятникъ нынѣ находится на Васильевскомъ островѣ, между Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ.

27. Все это было сдѣлано для того, чтобы ободрить солдатъ, и между тѣмъ, выиграть болѣе времени.

28. Суворовъ добѣжалъ къ берегу, самъ обмылъ рану морскою водою и велѣлъ казаку перевязать ее шейнымъ платкомъ и ремнемъ съ пистолетнаго шомпола.

29. См. Побѣды Суворова. Часть 4, стр. 187.

30. Турки потеряли въ тоже время четыре линейные корабли и два фрегата.

31. См. Собрание реляцій, Москва. 1791 года. Часть 1.

32. См. Побѣды Суворова.

33. См. Собр. реляцій второй Турецкой войны.

34. См. тамъ же.

35. Тамъ же.

36. Тамъ же.

37. Тамъ же.

38. Тамъ же.

39. См. выше примѣч. 26.

40. См. Побѣды Суворова, часть 4.

41. Тамъ же.

42. Суворовъ провелъ всю ночь на канунѣ этого дня, на высокомъ деревѣ, съ котораго видно было при дороги.

43. За Рымникскую битву Суворовъ получилъ прозваніе Рымникскаго и былъ возведенъ Іосифомъ II въ Графское достоинство Римской Имперіи; Императрица въ тоже время пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи.

44. См. Победы Суворова, часть 4.

45. По занятии Молдавии и большей части Бессарабии, тамъ расположились почти все дѣйствовавшіе наши войска и провели на канпониръ-квартирахъ зиму 1789—1790 года.

46. Иосифу II наследовалъ братъ его Леопольдъ II, бывшій съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тасканскимъ. По кончинѣ Иосифа II Австрійскія войска получили повелѣніе прекратить наступательныя дѣйствія противъ Турокъ; и хопя вскорѣ потомъ Леопольдъ II возобновилъ и утвердилъ союзъ Австріи съ Россією, заключенный его предшественникомъ; однако Русскіе остались одни на оцѣнѣ войны съ Портою.

47. См. Словарь дост. люд. Руск. земли, т. IУ, стр. 212.

48. См. Собраніе реляцій 1791. Ч. 1.

49. Къ Измаилу какъ сказано уже было на стр. 148, подступали Репнинъ и Гудовичъ.

50. См. Победы Суворова. час. 4.

51. Тамъ же.

52. Тамъ же.

53. Тамъ же.

54. Суворову не было донесено объ эшихъ перешлчикахъ, ушедшихъ изъ лагеря еще 10 числа. На военномъ Совѣтѣ 9 Декабря положено было идти на штурмъ въ 7 часовъ утра. Но вечеромъ наканунѣ приступа «неизвѣстно по какой причинѣ» Суворовъ вмѣсто 7 назначилъ 5 часовъ. Эши два часа были слишкомъ драгоценны для Русской славы: Турки ожидали штурма не прежде 8 часовъ.

55. См. *Побѣды Суворова*.

56. Тамъ же.

57. Вотъ какъ описываетъ отъѣздъ Пшеникина изъ арміи и пребываніе его въ Санктпетербургѣ. Авторъ Словаря distinguished людей Русской земли, Г. Д. Бантыш-Каменскій (Част. IV: стр. 213—220).

»Пшеникинъ проводилъ сіе время въ дѣсахъ съ вѣл-
коутностію и пышностію, ему одному свойственною;
но среди различныхъ увеселеній, Князь Тавриды былъ
вначѣ, задумчивъ, искалъ разсѣяній, и вездѣ уныніе,
грусть преслѣдовали его. Шестнадцать лѣтъ онъ
перекочевывалъ въ Россіи, не спрашась совѣщанійъ
козъ: явился Зубовъ и могуществомъ своимъ пребы-
дѣлъ сладостную дремлющую самонадеяннаго вельможи.
Машушка, Всенемосливѣйшая Государыня!— писалъ
тогда Пшеникинъ къ Императрицѣ— »Машушка род-
»ная! При обстоятельстве, вѣсь ошлагощающихъ,
»не оставляйте меня безъ уведомленія. Не ужели Вы
»не знаете мѣру моей привязанности, кошорая особая
»лошъ всѣхъ? Каково слышать мнѣ со всѣхъ споронъ
»нелѣпныя новости и не знать: вѣрнѣ-ли, или нѣтъ?
»Забота въ такой неизвѣстности погрузила меня въ
»несказанную слабость. Лишась сна и пищи, я хуже
»младенца. Вѣсь видѣть мое изнуреніе. Ъхать въ Хер-
»сонъ сколь ни нужно, не могу двинуться. Ежели моя
»жизнь чего нибудь стѣбитъ; то въ подобныхъ об-
»стоятельствахъ скажете только, что вы здоровы и
»проч.« Онъ отправился въ С. Петербургъ, въ Фе-
враль, 1791 года, былъ принятъ съ отличными уваже-

ніемъ Императрицею, получилъ отъ нея въ подарокъ дворецъ, извѣстный подъ именемъ *Таврическаго*: платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями, въ двѣсти тысячъ рублей. Все продолжали работоспособовать передъ Пошенинымъ и со всемъ тѣмъ глубокая печаль не покидала его: онъ скучалъ почестями, ласками; былъ недоволенъ всеми, даже самимъ собою; жаловался приближеннымъ на боль зуба, говорилъ: *что выждетъ изъ С. Петербурга тогда только, какъ выдержитъ оный и, предаваясь горестнымъ предчувствіямъ, устраивалъ въ своемъ дворцѣ блистательный праздникъ для Екашерини. Особливаго вниманія заслуживали двѣ огромныя залы, отдѣленныя одна отъ другой восемнадцатью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для танцевъ: колоссальныя столбы въ два ряда окружали оную; между ними находились ложи, украшенныя гирляндами и внутри богатыми шпатофами; на сводѣ висѣли огромныя шары, служившіе вмѣсто люстръ; блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величины, и печи изъ лазуреваго камня украшали сію залу. Въ другой находился зимній садъ, наполненный лавровыми, померанцовыми и мирсовыми деревьями: песчаныя излучистыя дорожки, зеленые холмы и прозрачные водоемы, въ которыхъ рѣзвились золотыя и серебристыя рыбы; пріятный запахъ растений; восхищительное пѣніе птицъ; гротъ, украшенный зеркалами съ мраморною купальнею внутри; возвышавшійся на ступеняхъ сквозной алтарь, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ онаго; яшмовыя чаши, лампы, вѣнки и цѣпи изъ цвѣтотъ, украшавшія оный; поставленная*

среди колоннъ на порфировомъ подиумѣ съ златою надписью: *Матери отечества и жиѣ премоудрости*, статуя Императрицы изъ Пароскаго мрамора; алтарь, окружавшій алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія, несуканная славныхъ нуждъ и Древности, драгоценныя сосуды, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная въ алмазъ, съ гранеными цѣпочками и вѣнцами, изъ разныхъ прозрачныхъ камней, съ лучезарнымъ именемъ Екашеринны: это напоминало о волшебныхъ знакахъ, изумляя взоръ прелестнымъ соединеніемъ разныхъ климатовъ и временъ года. На сей праздникъ были приглашены князья Таврическіе при тысячи особъ обоего пола. Все было въ нарядныхъ платьяхъ. Пошекинъ явился въ алонѣ кафтанѣ и богатой длинной еланѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоценными камнями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адьюшанинъ несъ оную. Послѣ шестихъ часовъ прибылъ туда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухѣ ура! загремѣли трубы на амфиатерѣ, построеномъ противъ Дворца, и начался народный праздникъ. Пошекинъ и все гости его встрѣтили Государыню съ знаками глубочайшаго почтенія и преданности. Вступивъ въ залу, Екашерина взошла на приготовленное для нея мѣсто, окруженное прозрачными карпинами и надписями. Все собраніе разсѣялось подъ колоннами въ ложахъ. Торжественныя звуки музыки вокальной и инструментальной разнеслись подъ сводами залы. Двадцать четыре пары знатѣйшихъ дамъ и кавалеровъ начали танцовать балетъ, изобрѣтенный самимъ

хозяиномъ. Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи, своимъ участіемъ придали болѣ блеска сей прелестной шруппѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ плащяхъ, украшенныхъ бриліантами на десять миліоновъ рублей. Въ концѣ балета явился славный Пикъ. Императрица удалилась попомъ въ другую залу, гдѣ богатые ковры и гобеліны обратили вниманіе посѣщителей. Въ ближней комнатѣ стоялъ искусственный золотой слонъ, на которомъ висѣли жѣмчужныя бахкры и было множество алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ ворочалъ хоботомъ и сидѣвшій на немъ Персіанецъ, великолепно одѣтый, ударилъ въ колоколъ. Тогда Пошечкинъ повелъ высокихъ своихъ посѣщителей и прочихъ гостей въ шеатръ. Занавѣсъ поднялся: явилось лучезарное солнце, въ срединѣ котораго въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензловое имя Екашерины II-й. Поселяне и поселянки, воздѣвая руки къ благошворному свѣтилу, показывали движеніями усердѣйшія свои чувствованія. За симъ слѣдовала комедія, а послѣ оной балетъ, представлявшій Смирискаго купца, торгующаго невольниками всѣхъ народовъ, между которыми не было однакожъ ни одного Русскаго. Изъ шеатра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ: сто тысячъ лампъ освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, простѣнки усыпаны были хрустальными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люстры и фонари умножали блескъ. Все, казалось пылало въ огнѣ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ и поназовъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя пирамиды отражали сіе волшебное зрѣлище. «*Ужели мы*

Екатерина изъявила признательность свою Пошм-кину, который съ благоговѣніемъ палъ на колѣна передъ нею, схватилъ ея руку, оросилъ оную слезами, нѣсколько минутъ держалъ съ особливимъ душевнымъ умиленіемъ. . . . Такъ удивлялъ Пошмкинъ своимъ великолѣпіемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обагрятся кровію Христіанъ и Ошшомановъ. Онъ опшкладывалъ опшѣздъ въ армію, къ поржесшву своихъ враговъ, жершвовалъ славою своею и безъ пользы шерялъ шолько время.»

58 *См. Собраніе релляцій. 1791. Ч. 1.*

59. *Тамб-же.*

60. *Тамб же.*

61. Императрица писала къ докшору Циммерману, (опшъ 26 Янв. 1791) по поводу домогательствъ и даже угрозъ нѣкоторыхъ державъ, заботившихся о скорѣйшемъ прекращеніи Турецкой войны: »Богъ видишъ, что я не хипрю и что намѣренія мои не злы и не низки. Увѣрляю также, что никакая сила человѣческая не принудишъ меня сдѣлать что либо прошивное пользамъ моей Имперіи и не сообразное достоинству Короны, которую ношу, а впрочемъ, что Богу угодно. . . «

Для переговоровъ о мирѣ съ Турками присланъ былъ сначала Фавкнеръ, Секретарь тайнаго совѣща и возвратился назадъ безъ успѣха. Потомъ пріѣхалъ въ Петербургъ — съ рѣшительнымъ предложеніемъ — Лордъ Витвордъ; но и его посольство не было удачнѣе перваго. Въ концѣ аудіенціи Екатерина сказала

шею фамиліей уѣхала въ одиннадцать часовъ. Никто не помнилъ, чтобы Она пробыла гдѣ нибудь на балѣ такъ долго. Казалось, Екашерина удаленіемъ своимъ боялась нарушить блаженство хозяина. Когда Она выходила уже изъ залы, вдругъ раздалось низкое пѣніе съ тихими звукомъ органовъ, низшедшее съ хоровъ, кошорые закрыты были разноцвѣтными стеклянными сосудами, озаренными яркими огнемъ. Всѣ безмолвствовали и выжидали пріятной гармоніи:

Царство здѣсь удовольствій;
Владѣтельство щедрости Твоихъ;
Здѣсь вода, земля и воздухъ,
Дышетъ все Твоей душой;
Льшь Твоимъ я благомъ
И живу и счастливъ.

Что въ богатствѣхъ и чesнѣхъ?
Что въ великощии моей,
Если мысль, Тебя не зрѣшь,
Духъ, свергаетъ въ ужасъ.

Стой и не лети, ты, время!
И благъ нашихъ не лишай.
Жизнь наша пунъ есть печалей:
Пусть въ ней цѣлуютъ цѣлны.

q. a. b., кромѣ крѣпости Орсовы, уступленной Австріи (срыною). 2) Хотинъ остаеся до заключенія мира съ Россією во владѣніи Австріи.

63. Письмо къ Принцу де Линь отъ 6 Ноября 1790.

64. См. Словарь дост. люд. Русск. земли томъ IV, стр. 303.

65. Въ день мирнаго торжества съ Опшоманскою Поршою, (1795) Императрица Екатерина повелѣла «въ память Потемкина заговѣсти грамоту съ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранити въ соборной церкви города Херсона, гдѣ соорудити мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ шогоръ города помѣстити его изображение и въ честь ему выбити медаль.» Гробница Потемкина поставлена на кашафалкѣ въ склепу, обитомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ олшаремъ Соборной Церкви воздвигнутаго имъ Херсона. Входъ въ эшопъ склепъ былъ задѣланъ въ Государствованіе Императора Павла I. Увѣряютъ, будто и остатки Потемкина ошпуда перенесены были въ другое мѣсто. Слов. дост. люд. Р. З. Томъ IV. стр. 222.

Нынѣ Потемкину-Таврическому воздвигнутъ памятникъ.

66. Во исполненіе X спашья договора взаимно отправлены были въ 1793 г. отъ обѣихъ державъ чрезвычайныя посольства. Изъ Россіи поѣхалъ Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ. Отъ Поршы при-

сланъ былъ Мустафа - Паша бейлербей Румелійскій. Послы встрѣтились на Дитсхтрѣ, при Дубоссарахъ, Іюня 4. Они должны были въ одинъ и тотъ же день прибыть, одинъ въ Петербургъ, другой въ Констампиннополъ. Празднованіе мира въ Петербургѣ началось 2 Сентября, 1793 года и продолжалось нѣсколько дней. Мы, помѣстивъ въ этомъ сочиненіи описаніе торжествованія Кучукъ-Кайнаржійскаго мира, какъ образецъ тогдашнихъ празднествъ, скажемъ только, что описаніа мирнаго торжества въ 1793 году и встрѣчи пословъ при Дубоссарахъ, любопытные могутъ найти въ соч. Г. Колошова, Діянія Импер. Екатерины II, часть IV.

67. Этого актъ, какъ и слѣдующіе за нимъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Мы помѣщаемъ его вполнѣ, какъ свидѣтельство тогдашней подлинки нашего двора въ отношеніи къ Швеціи и обратно.

68. Записка подана была 16 Іюня 1788 года.

69. Въ нѣсколькихъ N. N. Санктпетербургскихъ вѣдомостей 1788 года напечатаны »Примѣчанія и Историческія объясненія« какъ на это объявленіе Шведскаго двора, такъ и на ноту сообщенную 1 Іюля 1788 г. Вице-Канцлеру Графу Остерману Секретаремъ Шведскаго Посольства Шлафомъ. Эти »примѣчанія« какъ кажется, были заданы въ то же время особою книжкою. Къ сожалѣнію, (потому что они очень любопытны) мы не можемъ помѣстить ихъ, какъ по ихъ обширности, такъ и по другимъ причинамъ.

q. a. b., кромѣ крѣпости Орсовы, уступленной Австріи (срытою). 2) Хошницъ оспается до заключенія мира съ Россіею во владѣніи Австріи.

63. Письмо къ Принцу де Линь отъ 6 Ноября 1790.

64. См. Словарь дост. люд. Русск. земли томъ IV, стр. 303.

65. Въ день мирнаго торжества съ Опшоманскою Поршою, (1795) Императрица Екатерина повелѣла въ память Потемкина заготовить грамоту съ описаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей и прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранить въ соборной церкви города Херсона, гдѣ соорудить мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ того же города помѣстить его изображение и въ честь ему выдать медаль. Гробница Потемкина поставлена на мѣстѣ въ склепѣ, обитомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ олтаремъ Соборной Церкви воздвигнутаго имъ Херсона. Входъ въ этотъ склепъ былъ задѣланъ въ Государствованіе Императора Павла I. Увѣряютъ, будто и остатки Потемкина опшуда перенесены были въ другое мѣсто. Слов. дост. люд. Р. З. Томъ IV. стр. 222.

Нынѣ Потемкину-Таврическому воздвигнутъ памятникъ.

66. Во исполненіе X статьи договора взаимно отправлены были въ 1793 г. отъ обѣихъ державъ чрезвычайныя посольства. Изъ Россіи поѣхалъ Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ. Отъ Порты при-

что если онъ не сниметъ осады Готтснбурга и не возвратится въ Дашскія владѣнія, то Англія задержитъ Дашскіе корабли, пришлетъ флотъ и истребитъ Крогенбургъ. Англіійскій Министръ объявилъ это, не долуча предписанія отъ своего двора; но объявленіе его было одобрено и впослѣдствіи подтверждено.

73. Въ Петербургъ въ 1788 году были напечатаны въ газетѣхъ слѣдующія слова:

Соединеніе Финской арміи отъ 13 Августа.

Что армія собравшаяся здѣсь для защищенія предѣловъ Государства отъ мнимаго со стороны непріятелей нападенія, въ слѣдствіе Королевскихъ повелѣній за оныя перешедъ, приступила къ Фридрихсгау, сіе происшествіе признавать должно слѣдствіемъ какъ образа Правленія, по которому предоставлено Королю право предводительствовать арміею, такъ и воинскихъ узаконеній нашихъ, не позволяющихъ намъ изслѣдовать, сколь далеко повиновеніе простирается долженствовуетъ. Но когда будучи подъ сѣннами Фридрихсгама, умоляли мы въ распоряженіяхъ Россійскихъ начальниковъ одни только оборонительныя мѣры, то удословились очевидно, что нападеніе учинено со стороны Шведской націи.

Но какъ съ одной стороны нужно намъ сохранить святость образа Правленія, въ которомъ учинили мы присягу, и по коему предоставлено націи право разсуждать, нужна ли или не нужна наступательная война; а съ другой яко военнослужащіе обязаны мы

70. Графъ Разумовскій, вмѣсто 7 дней, назначенныхъ ему Королемъ Шведскимъ, пробылъ въ Стокгольмѣ три недѣли. 8 Августа Королевскій Церемоніймейстеръ Бедаръ прочиталъ ему слѣдующее объявленіе: »По нѣжному Его Величества повелѣнію долженъ уведомить Его Сіятельство Графа Разумовскаго, что буде по прошествіи трехъ сутокъ, считая отъ сего числа, не отправится онъ на галерѣ, определенной для выпровожденія его изъ Королевства, то въ слѣдствіе поставленъ будетъ караулъ, для пресѣченія всякаго сообщенія между нимъ и Королевскими подданными, въ разсужденіи того, что онъ изъ такого Государства, которое нынѣ съ Швеціею въ войнѣ.

71. Въ слободѣ, добровольно представившей ружья Екатерина повелѣла воздвигнуть памятникъ, и по нынѣ существующій.

72. Дашчане перешли черезъ Фридрихсгалъ гдѣ убитъ Король Карлъ XII, взяли Удеваллу и осадили Готтснбургъ. Густавъ, боясь чтобы крѣпость не сдалась, послалъ туда подкрѣпленіе, а самъ съ однимъ адъютантомъ отправился въ Далекарлію, увѣщевалъ тамошнихъ жителей вооружиться на защиту отечества, какъ это было при Густавъ-Вазѣ, и успѣлъ уговорить Далекарлійцевъ. Послѣ этого пробрался тайно, въ крестьянскомъ платьѣ, въ Готтснбургъ и своимъ присутствіемъ ободрилъ осажденныхъ.

Мен
сю

Министръ при Копенгагенѣ
и при Принцу Гессенскому,

лишены, не получая какого либо съ честію ихъ согласнаго возмездія, и сражаются противъ воли своей, съ народомъ желающимъ по ихъ удостовѣренію бытъ съ ними въ дружбѣ. Съ избыткомъ умножились въ войскахъ неудовольствіе и уныніе отъ обвѣщающей ихъ одежды, совершеннаго въ припасахъ недостатка, отъ затрудненія въ полученіи провіанта, которое причинено отъ невыхода имъ онаго въ назначенный день. Правда, надѣмся мы, находящимся на границѣ отрядомъ войскъ нашихъ видѣть оную достаточно обезпеченную, да и готовы на случай всякаго нападенія, защищать ее до послѣдней капли крови: но послѣ полученнаго изъ разныхъ сторонъ непріятнаго извѣстія, что Россійскій флотъ несравненно сильнѣе нашего, развѣщаешь предъ Свеаборгомъ, и что оный въ виду флота и войскъ нашихъ опилалъ и сжегъ у насъ корабль и что сіе несчастіе видимо было со стѣнъ одной изъ значительнѣйшихъ въ Государствѣ крѣпостей, должны мы вѣрить тому, что Шеры Государства со всѣхъ сторонъ опровергши огню и мечу, и въ отчаяніи мыслимъ что не намъ и оружію нашему, но единственно человѣколюбію Россійскаго народа обязаны мы благодарностію, видя, что опечетство наше не предано огню, мечу и разоренію. Мы такъ же ненадежны, въ состояніи ли Подковникъ Баронъ Гаспферъ съ корпусомъ своимъ защищать Саволакскую область отъ нападенія со стороны Россійской арміи, а въ случаѣ шакомъ, буде онъ силѣ уступившій долженъ будетъ, опровергши уже вся земля, и единственно на великодушіе и чело-
вѣколюбіе побѣдителей должны будемъ тогда возложить наше упованіе.

Часть IV.

4 .

Уважаю пощому сіе страшное, но истинное изображение, рѣшились мы прибѣгнуть къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской посредствомъ присенъ слѣдующаго приложенія, и донесли Ея Величеству о образѣ мыслей народныхъ. При всей любви къ опеческву и всенъ попеченіи нашемъ о благи его, яко главнѣйшихъ должностей нашихъ, обязаны мы были еще вѣрностію и преданностію нашею, въ коихъ учинили Королю присягу, оповаживъ на сей поступокъ. Намедъ Его Величество неустыжнимъ, и примѣши уныніе окружающихъ его особу, мнили мы, что должностію есмь честныхъ Шведовъ опкрыши путь къ переговорамъ между двумя вѣчанными главами, и что сіе можеть съ сохраненіемъ чести народной, удобнѣе всякой другой посторонней Державы произвеси въ дѣйство, пощому, что виды ея могутъ быти прищомъ только частныя, а для Государства нашего посторонніе, мы же руководимъ единственно любовью нашею къ опеческву и вѣрностію къ нашему Королю съ пожертвованіемъ, или покрайней мѣрѣ съ подверженіемъ опасности собственныхъ нашихъ выгодъ.

Въ разсужденіи сего и съ полнымъ надѣяніемъ на Всевышняго Бога живаго, зрящаго непорочность нашихъ намѣреній, клянемся мы Святымъ Его именемъ и честію нашею, что съ жертвованіемъ жизни и имѣній нашихъ, намѣрены мы спарашъ упреждать угрожающее опеческву нашему несчастіе; почему мы чрезъ сіе и щюю же священною клятвою пославляемъ крѣпкой между нами союзъ и сообщество въ щомъ видѣ, щобы другъ другу взаимно пособлять и помогать во

лишены, не получая какого либо съ честію ихъ согласнаго возмездія, и сражаются противъ воли своей, съ народамъ желающимъ по ихъ удостовѣренію бытъ съ ними въ дружбѣ. Съ избыткомъ умножились въ войскахъ неудовольствіе и уныніе отъ обвѣщанной ихъ одежды, совершеннаго въ припасахъ недостатка, отъ затрудненія въ полученіи провіанта, которое примѣчено отъ невыхода имъ онаго въ назначенный день. Правда, надѣемся мы, находящимся на границѣ опрядомъ войскъ нашихъ видѣть оную достаточную обезпеченную, да и готовы на случай великаго нападенія, защищать ее до послѣдней капли крови: но послѣ полученнаго изъ разныхъ споровъ непріятнаго извѣстія, что Россійскій флотъ несравненно сильнѣе нашего, разтѣзаетъ гредѣ Свеаборгомъ, и что оный въ виду флота и войскъ нашихъ опіялъ и сжегъ у насъ корабль и что сіе несчастіе видимо было со стѣнъ одной изъ значительнѣйшихъ въ Государствѣ крѣпостей, должны мы вѣрить тому, что Шеры Государства со всѣхъ споровъ опверзшы огню и мечу, и въ опчаяніи мыслимъ что не намъ и оружію нашему, но единственно челолюбію Россійскаго народа обязаны мы благодарностію, видя, что опечесство наше не предано огню, мечу и разоренію. Мы такъ же ненадежны, въ состояніи ли Полковникъ Баронъ Гастферъ съ корпусомъ своимъ защищать Саволакскую область отъ нападенія со стороны Россійской арміи, а въ случаѣ шакомъ, буде онъ силъ уступитъ долженъ будетъ, опверста уже вся земля, и единственно на великодушіе и челолюбіе побѣдителей должны будемъ тогда возложить наше упованіе.

Уважаая поному сіе страшное, но истинное изображение, рѣшились мы прибѣгнуть къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской посредствомъ присемъ съдущаго приложенія, и донести Ея Величеству о образѣ мыслей народныхъ. При всей любви къ опечеству и всемъ попеченіи нашемъ о благѣ его, яко главнѣйшихъ должностяхъ нашихъ, обязаны мы были еще вѣрностію и преданностію нашею, въ конхъ учинили Королю присягу, опсважись на сей поступокъ. Нашедъ Его Величество неуспѣшнымъ, и примѣня уныніе окружающихъ его особу, мнили мы, что должностію есмь честныхъ Шведовъ открытъ путь къ переговорамъ между двумя вѣнчанными главами, и что сіе можеть съ сохраненіемъ чести народной, удобите всякой другой посторонней Державы произвести въ дѣйство, поному, что виды ея могутъ бытъ припомъ только часинные, а для Государства нашего посторонніе, мы же руководствуемся единственно любовію нашею къ опечеству и вѣрностію къ нашему Королю съ пожертвованіемъ, или покрайней мѣрѣ съ подверженіемъ опасности собственныхъ нашихъ выгодъ.

Въ разсужденіи сего и съ полнымъ надѣяніемъ на Всевышняго Бога живаго, зрящаго непорочность нашихъ намѣреній, клянемся мы Святымъ Его именемъ и честію нашею, что съ пожертвованіемъ жизни и имѣній нашихъ, намѣрены мы стараться упреждать угрожающее опечеству нашему несчастіе; почему мы чрезъ сіе и шю же священною клятвою поставляемъ крѣпкой между нами союзъ и сообщество въ томъ видѣ, чтобы другъ другу взаимно пособлять и помогать во

всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ всеобщая безопасность и въ случаѣ, если Ея Величество Императрица Всероссійская не согласится на сходный съ честью народною миръ, признаемъ съ сего же часа, яко бы шимъ самимъ на каждого изъ насъ особо нападеніе учинено было, а пошону и обязаны мы, живые не полагать оружія, доколѣ не возвратится отечеству миръ, спокойствіе и безопасность. Аула, 13 Августа 1788 года.

Соединеніе Шведской Арміи.

Видя опасность очевидно предстоющую любезному отечеству нашему сколько отъ внутренняго неудобства, сколько и отъ внешнихъ непріятелей, долгъ есть каждому честнаго согражданина помышлять о спасеніи оного, хотя бы то было и съ опасностію жизни и имѣнія его.

Въ совершенномъ увреніи о сей опасности нашего, и преисполнены будучи искреннѣйшею любовью къ согражданамъ и къ отечеству нашему, отъ котораго съ жизнію дано намъ горячее и къ защитенію оного готовое сердце, обязаны мы нижеподписавшіеся всѣ единогласно, произведши въ дѣйство и наблюдать все въ нижеслѣдующихъ словахъ содержащееся.

1. Непремѣнно напомнимъ, чѣмъ миръ съ Россією заключенъ былъ, и для сего не продолжительно того требуемъ.

2. Чѣшбы Государственныя чины наискорѣе созваны были.

3. Мы всѣ ручаемся въ ихъ правахъ, установленныхъ образомъ Правленія.

4. Просимъ, чѣшбы приложено было стараніе о заключеніи перемирія, для прекращенія посредствомъ оныхъ всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій, наипаче же для того, что сими только способомъ новая съ Данією война и опустошенія на берегахъ Шведскихъ непріятельскими флотомъ чинимыя, ошвращены быши могутъ.

5. Просимъ о возвращеніи арміи въ обыкновенныя мѣста и земли, пока еще годовое время не представляло вѣшшомъ затрудненій, или же невозможности.

6. Законному защищенію Государства жертвуемъ ии всѣмъ, не щадя послѣдней капли крови. При семъ объявляемъ, что нѣшъ нашего намѣренія вышшивались въ другія до Правительсшва касающіяся дѣла, ниже въ произведеніе перемѣнъ, непровергающихъ престолъ, и часто при пролитіи крови и раздраженіи, клонящихся болѣе къ частному ищненію или частнымъ выгодамъ, нежели къ общему благу.

Намѣреніе наше состоитъ въ томъ: чѣшбы возвратить закону его силу; Королю законами связанную власть его; чинамъ ненарушенныя ихъ права, намъ же самимъ всѣмъ вообще, вольность, честь и права съ наблюдениемъ строжайшаго къ законамъ повиновенія.

Мы пошому ни подъ какимъ видомъ не примемъ на себя размашривать дѣяній, какія бы онѣ ни были, или же дѣлать насиліе кому либо изъ нашихъ соотчичей, дабы кровь ихъ не обрашилась на главы наши, и чтобы доказать, что нужда, а не какое либо несогласіе, или же лживыя и вредныя умыслы къ личной пользѣ, вселили въ насъ вольной и миролюбивой духъ.

Для совершенія сего дѣла призываемъ мы на помощь Всевышняго, въ упованіи на непорочность нашего намѣренія, коимъ соединяемся совершенно благоговѣніе наше къ дрожайшему для насъ Королевскому дому съ ревностнымъ и усерднымъ попеченіемъ нашимъ о благѣ общемъ.

Безчестенъ изъ насъ да будетъ тотъ, кто отъ сего намѣренія ошеступитъ и да будетъ поношеніемъ ния шого, который разрушитъ сіе во имя Тронцы составленное и чрезъ сіе утвержденное собраніе, въ которомъ истинно желаемъ, да поможешь намъ Богъ душевно и тѣлесно.

- Начало настоящей войны столь извѣстно, что излишно было бы на ономъ остановиться. Съ радостію увѣдомились мы, что Шведскіе собратія наши съ ихъ арміею имѣютъ равныя мысли въ разсужденіи сего предмета. По поводу чего и послѣ неудачи въ предпріятіи, въ которомъ оказался съ нашей стороны недоставокъ въ способахъ къ полученію всякаго вспоможенія и въ хорошихъ распоряженіяхъ, начали мы размышлять о положеніи, въ которомъ находясь

Король и ошечество. Печальное размышленіе! положеніе сіе къ сожалѣнію сшолько извѣстно, что мы о немъ болѣе распространяться не намѣрены.

Послѣку мы, яко воины, повиновались по сіе времѣ даннымъ намъ повелѣніямъ, шю равнымъ образомъ мы сограждане, разсуждали о способахъ, могущихъ ошвра- нить возстающую надъ ошечествомъ нашимъ бурю. Изъ ошвѣща Его Королевскаго Величества на всепод- даннѣйшіа предшавленіа наши, удостовѣрены мы, что Его Величество не изволить, въ семъ случаѣ съ на- ми согласоваться. Намъ пошому надлежало помышлять о другихъ средствахъ, и мы думали избрать лучшее доставленіе особамъ предшавляющимъ народъ, слу- чая къ переговорамъ омирѣ, не доводя при этомъ Коро- ля до необходимости посдупить на первый шагъ, комо- раго онъ, по нашему мнѣнію, не можетъ учинить безъ оскорбленія достоинства своего.

Для достиженія всѣхъ сихъ предметовъ желали мы узнать, посредствомъ записки, ошправленной на имя Ея Величества Императрицы Всероссійской, должно ли намъ Россійскую націю, на которую не имѣемъ ни когда намѣренія нападать, почищать пріателемъ или непріателемъ, пошому, что въ первомъ случаѣ упо- шребимъ все возможное къ возстановленію спокой- ствіа, въ послѣднемъ же случаѣ какъ мы увѣрили, го- товы мы защищать Короля и ошечество душою и штьомъ, какъ внутри, такъ и внѣ границъ Государ- ства.

Тѣмъ наипаче почитали мы себя обязанными поступить на сей шагъ, что не оставалось намъ другого средства къ полученію основательнаго свѣденія о прямомъ положеніи дѣла и о законности, такъ какъ и о необходимости войны, свѣденіе необходимо нужное для народа, рожденнаго въ вольности, и безъ котораго онъ подобенъ бы былъ презрительнымъ орудіемъ, и былъ бы въ не состояніи доставлять пользу, которую по справедливости отъ истинной и въ душѣ впечатлительной храбрости ожидать надлежитъ.

Мы получили нынѣ отвѣтъ Ея Императорскаго Величества, въ которомъ Она объявляетъ, что никогда намѣренія не имѣла воспринимать оружія противу Швеціи; что она склонна къ возстановленію мира съ такою націею, къ коей имѣетъ особое уваженіе, что въ доказательство онаго немедленно по прибытіи присыланнаго къ Ея Величеству отъ насъ, повелѣтъ Она изволила войскамъ Своимъ остановитъ все непріятельскія дѣйствія; что напрошивъ того требуетъ выхода нашихъ войскъ изъ Ея земель, и что не надѣясь видѣть Его Королевское Величество склоннымъ къ миру сему, соглашаешь надлежащимъ образомъ условишься о семъ дѣлѣ съ собраніемъ Шведскую націю представляющимъ.

Сей Ея Императорскаго Величества отвѣтъ, представляемъ мы для свѣденія Его Королевскому Величеству со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, дабы собравъ всѣхъ Государственныхъ чиновъ, и получа мнѣнія сихъ истинныхъ и вѣрныхъ его совѣтниковъ, благоволилъ

возстановишь пакы въ Государствѣ миръ и спокойствіе.»

74. См. Собрание реляцій, издан. въ Москвѣ 1791 г. часть. 2.

75. Тамъ же.

76. Тамъ же. Это подлинныя слова реляціи напечатанной Іюня 4.

77. Тамъ же.

78. Принцъ Нассау, донося Императрицѣ объ этомъ несчастномъ сраженіи, слагалъ съ себя званіе, чины и ордена; но получилъ отъ Екатерины Великой слѣдующее собственноручное письмо: »Я не забыла, что вы сей разъ были побѣдителемъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая противоборствовала вашему предпріятію и которая обычна человѣку, находящемуся въ морской службѣ. Вы Мнѣ служили, еще служите и вѣрѣе будете служить, дабы уронъ сей наградить. Въ надеждѣ чего оканчиваю мое письмо.»

79. Миръ съ Швеціею празднованъ былъ 15 Августа. Описаніе этого празднества помѣщено въ соч. Г. Колодова въ IV томѣ.

80. Данцигъ составлялъ постоянную цѣль домогательства Пруссіи со времени перваго раздѣла Польши. Различныя угнетенія, которымъ онъ подвергался отъ Фридриха II, помрачаютъ славу этого великаго Монарха.

81. Этого актъ вполнѣ напечатанъ въ соч. Г. Колодова, Д. И. Е. II, въ 5-й части.

82. Главнѣйшія происшествія и весь ходъ Польской войны описаны въ хронологическомъ указателѣ, приложенномъ къ 5-й части этой Исторіи.

83. Еще въ началѣ Іюня мѣсяца, послѣ разбитія Польскихъ войскъ при Городницѣ, главнокомандовавшій ими Князь Поняшевскій присылалъ къ командовавшему Украинскимъ корпусомъ нашихъ войскъ Генералу Каховскому просить перемирія на четыре недѣли. На это Генералъ, командовавшій нашими войсками, рѣшительно ошвѣтствовалъ, что ни онъ, ни другіе Генералы не уполномочены входить ни въ какіе переговоры съ мятежниками; и что Русскія войска будутъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока въ Польшѣ будетъ существовать хотя сама малѣйшая партія прошиващихся Тарговицкой конфедераціи и великодушнымъ намѣреніямъ Императрицы Всероссійской; что перемирія ни шеперь и никогда впередъ дано небудетъ; и что единственное средство, могущее спасти мятежниковъ отъ пораженія есть — отрѣченіе отъ конституціи 1791 года Мая 3 и безусловное присоединеніе къ Тарговицкой конфедераціи.

84. Признаны ничтожными напущены только на «ордена». А какъ въ Польшѣ кромѣ орденовъ Бѣлаго Орла и Станислава не было другихъ; то «военные знаки почестей» установленные послѣ 3 Мая 1791 года, по положенію Польскихъ «патріотовъ» не подходили подъ опредѣленіе Сейма. О важныхъ послѣдствіяхъ, происшедшихъ отъ такой неопредѣленности, или двусмысленности, упомянуто въ слѣдующей XLV главѣ.

Часть IV.

85. Образъ представленія Польскихъ делегатовъ и рѣчи, говоренныя ими, обращаютъ на себя особенное вниманіе. Всякій можетъ видѣть какое вліяніе имѣла тогда Россія на Польшу. Мы помѣщаемъ описаніе представленія Польскихъ делегатовъ ко Двору Санкш-нешербургскому и рѣчи ими говоренныя въ томъ видѣ какъ все это было напечатано въ тогдашнихъ Русскихъ газетахъ и повторено въ иностранныхъ:

»По прибытіи отправленныхъ къ нашему Двору отъ генеральной конфедераціи Депутатовъ, въ день назначенный для аудіенціи, 3 Ноября, отправленъ къ нимъ былъ около полудня за Церемоніймейстера Канеръ-Юнкеръ Князь Кольцовъ-Масальскій съ пашью дворцовыми цуговыми каретами, и по пріѣздѣ въ домъ, гдѣ на то время всѣ депутаты находились, онъ вспрѣченъ ими въ передней комнатѣ, и вошедъ всѣ въ парадные покои, пригласилъ Церемоніймейстера сѣсть въ первое мѣсто. По выѣздѣ къ аудіенціи наблюдаемъ былъ слѣдующій порядокъ:

- 1) Въпереди ѣхали чешыре конюха верьхами.
- 2) За ними 12 лактеевъ по два въ рядъ пѣшіе.
- 3) Первая карета, въ которой сѣдѣли два старшіе депутата и напрошивъ ихъ Церемоніймейстеръ.
- 4) Чешыре кареты одна за другою, въ которыхъ сѣдѣли прочіе депутаты.
- 5) По сторонамъ каждой каретки пѣшіе, а съ боку первой ѣхалъ офицеръ.

По въѣздѣ депушатовъ предписаннымъ порядкомъ внутрь двора, караулъ Лейбъ Гвардіи вступилъ въ ружье, держа оное у ноги, а по выходѣ изъ карешъ, два Гофъ-Фурьера провожали ихъ чрезъ парадное крыльцо. Въ первой прихожей встрѣтили ихъ Камеръ-Юнкеръ, въ галлерей Оберъ-Церемоніймейстеръ, а Гофмаршалъ Князь Барятинскій у дверей камеры ожиданія, въ которой всѣ оспались.

По донесеніи Ея Императорскому Величеству о пріѣздѣ депушатовъ, и по полученіи Высочайшаго повелѣнія о допущеніи ихъ къ аудіенціи, провожаемы были къ оной слѣдующимъ порядкомъ:

Въпереди шли Церемоніймейстеръ и Камеръ-Юнкеръ, потомъ делегаты, имѣя Гофмаршала по правую, а Оберъ-Церемоніймейстера по лѣвую сторону. Въ предъ-аудіенцъ-каморѣ принялъ ихъ Оберъ-Гофмаршалъ, а при входѣ въ аудіенцъ-камору Оберъ-Егермейстеръ, и всѣ означенныя особы вошли въ аудіенцъ-камору.

Двери какъ въ аудіенцъ - камору, такъ и всѣхъ ихъ покоевъ, въ копорые депушаты входили, были прежде отворены, а споявшіе у оныхъ часовые, кромѣ Кавалергардовъ, отдавали имъ честь.

Ея Императорское Величество изволила ихъ допустить предъ Себя, сидя въ креслахъ на Тронѣ. Подлѣ креселъ Ея Величества съ правой стороны положены были на споль Императорскія регалии. Въ аудіенцъ-каморѣ въ то время находились Шпашскъ Дамы, Фрей-

лины, первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особы и придворные Кавалеры. За креслами Ея Императорскаго Величества стояли: Оберъ-Гофмейстеръ и Гофмейстеръ; съ правой стороны на первой ступенѣ Трона Вице Канцлеръ, а съ лѣвой дежурный Генералъ-Адъютантъ. Господа депутаты введены были теми ихъ встрѣтившими особами въ аудіенцъ-камеру, и по учиненіи обыкновенныхъ трехъ поклоновъ старшій изъ депутатовъ Графъ Браницкій говорилъ Ея Императорскому Величеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

»Посланные отъ народа, прежде по существу своего Правленія, а нынѣ сильною Вашего Императорскаго Величества помощію вольнаго, приносятъ мы къ подножію Престола Вашего жертву благодарности нашихъ согражданъ за восстановление нашего древняго Правленія Республиканскаго.«

»Каждый Полякъ чувствуетъ это, и за то, что еще волея, и что еще Полякъ, одолженъ онъ единственно великодушію Вашего Императорскаго Величества. Съ собственною бодростію и съ единою своею доблестію принужденъ бы онъ былъ уступать пронырствамъ во все чуждымъ національному его свойству, если-бъ пагуба его умышлена была въ нѣмъ вѣкѣ, а не въ томъ, котораго славнѣйшую эпоху составилъ государствование Великія Екатерины.«

»Въ позднѣйшія времена сіе безсмертное Имя будетъ для Поляковъ знакомъ вольности, такъ какъ оно нынѣ есть основаніемъ славы и благоденствія Вашея Имперіи, и отдаленнѣйшихъ странъ обитателей, повѣда-

своимъ удивленнымъ правнукамъ о знаменитыхъ дѣлахъ царствованія Вашего Величества, съ восторгомъ примолвись: Ся то Монархиня десница возпала Царей и купно возвращала вольность народамъ.»

»Уже беззаконнымъ самовластіемъ похищенъ былъ престолъ, по разрушеніи преграды, положенной мужеству и хранимой доблестію нашихъ предковъ. Уже Полякъ, удрученный бременемъ угнетающей силы предъ идоломъ незнакомымъ въ его отечествѣ, преклонилъ не гибкія свои колѣна и съ отчаяніемъ взиралъ на оковы, угошованные его познѣйшему пощомству. Богъ и Екатерина на него воззрѣли, привидѣніе нечело, злоумышленники скрылись, а Полякъ ставъ, какъ подобенъ своимъ предкамъ, воздѣлъ руки на небо, очилъ же, точація благодарности слезы, возвелъ къ своей Избавительницѣ.»

»О когда бы Польша съ возвращеніемъ своей вольности достигла прочнаго благополучія! она сего желаетъ и не усматриваетъ индѣ, какъ въ вѣчномъ союзѣ съ тою Имперією, которую Всевышній Промыслъ ввѣрилъ правленію Вашего Величества. А усерднѣйшія желанія нашей націи, и на ихъ успѣхъ основываетъ она свой жребій, покой и благоденствіе.»

»Мы же вѣняемъ себя за неизрѣченную честь быти исполковашедями чувствованій согражданъ нашихъ предъ тою Монархинею, коей воздавать почтеніе и Вышности поставляютъ себя за славу.»

По окончаніи сей рѣчи Графъ Браницкій поднесъ Ея Императорскому Величеству кредитивную обѣдѣнную оу генеральной конфедераціи Свѣтлѣйшей Республики Польской грамоту, которую изъ рукъ Ея Величества принявъ Вице-Канцлеръ, положилъ на столъ къ регаліямъ, и получа оу Ея Императорскаго Величества повелѣніе, отвѣтствовалъ Высочайшимъ Ея Именемъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ:

«Государыня Императрица съ особливимъ удовольствіемъ пріемлетъ изъясненіе искреннихъ къ Ней чувствованій вольнаго, дружескаго и сосѣдственнаго народа. Ея Величество обрѣтаетъ въ оныхъ пріятную мзду подъянныхъ Ею трудовъ и подвиговъ въ защиту истинныхъ сыновъ Яснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской и возстановленіе древней ея вольности и независимости. Посланіе поль шоржесктвенной Депутаціи свидѣтельствовашъ будетъ предъ цѣлымъ свѣтомъ какъ о непреспанномъ попеченіи Ея Величества о существительномъ благѣ народа Польскаго, такъ и о признательности сего къ оказуемымъ ему сосѣдственнымъ и дружескимъ пособіямъ, поставляя непремѣннымъ правиломъ преподавашъ ему и въ будущихъ случаяхъ несомнѣнные опыты шаковыхъ же расположеній. Ея Императорское Величество съ не меньшимъ удовольствіемъ внимашъ изволишъ изъясняемому Ей нынѣ именемъ Яснѣйшей Рѣчи Посполитой желанію вѣще утвердишъ тѣснымъ союзомъ узы дружбы и добраго согласія между обоими Государствами, и въ слѣдствіе того повелѣвашъ мнѣ обнадѣжишъ знаменитую де-

пушацію о взаимности Ея расположеній къ поль ес-
тественному соединенію и объявишь Ей вообще и
каждому члену ея особенное Высочайшее свое Монар-
шее благоволеніе.»

По выслушаніи отъ Ея Императорскаго Величества
опыта, Депутаты допущены были къ рукъ Ея Импе-
раторскаго Величества.

Отходя отъ Трона депутаты наки оидали . при
поклона, и препровождены Гофмаршаломъ до по-
ловины шой камеры, гдѣ стояли Кавалергарды, а Ка-
меръ Юнкеромъ до дверей оной.

Потомъ Оберъ - Церемоніймейстеръ и Церемо-
ніймейстеръ провожали депутатовъ на аудіенцію
къ Его Императорскому Высочеству, Государю
Цесаревичу, наследнику Всероссійскаго престола,
Павлу Пешровичу. Въ анши - камеръ встрѣтилъ ихъ
дежурный Камеръ - Юнкеръ, по входѣ ихъ въ ауді-
енцъ камеру и по учиненіи трехъ обыкновенныхъ по-
клоновъ, Графъ Браницкій говорилъ Его Император-
скому Высочеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую
рѣчь.

»Республика Польская во славу витялаешь себя при-
знаешь, что возстановленіеъ древнихъ своихъ пре-
миуществъ обязаны великодушной помощи Ея Импера-
торскаго Величества. Преполненная чувствитель-
нѣйшей благодарности къ сей Великой Государынѣ
почитаешь она себя долгомъ засвидѣтельствовать
оную и Августѣйшей Ея Фамиліи. Вы Всемилостивѣй-

шій Государь первый, изъ сего колѣна, долженствую-
щаго содѣлывать благоденствіе преобширной Имперіи,
оъ копорю вѣчный союзъ есть предметомъ ревност-
нѣйшихъ нашихъ желаній. То, чѣмъ нынѣ обязаны Ве-
ликой Екаперинѣ, предвѣщаетъ намъ, что прела-
вкое Ея Помощство будетъ въ грядущія времена оба-
печивать вольность и благополучіе Польши.»

По окончаніи сей рѣчи оповѣщивалъ на опу-
женіи Его Императорскаго Высочества дежурный
Камергеръ, Тайный Совѣтникъ Князь Несвишскій на
Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

«Польская нація можете быть увѣрена, что Его
Императорское Высочество Государь Цесаревичъ при-
нимаетъ искреннее участіе въ успѣхѣхъ употребленныхъ
ею усилій къ вѣстановленію драгоценныхъ своихъ
преимуществъ подѣ содѣйствіемъ и покровительст-
вомъ Ея Императорскаго Величества. Вы, яко испол-
кователи ея признательности къ Государынѣ Импера-
трицѣ можете равновѣрно засвидѣтельствовать сей
націи и Его къ ней расположеніе, увѣряя ее, что Ею
Императорскому Высочеству пріятно будетъ видѣть
ея постоянно пользующеюся новымъ своимъ благоден-
ствіемъ.»

По окончаніи сего господа депутаты сдѣлавъ пакъ
обыкновенныхъ при поклоне, провождены были на ау-
диенцію къ Ея Императорскому Высочеству Великой
Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. И Графъ Браницкій гово-
рилъ Ея Величеству на Польскомъ языкѣ рѣчь слѣ-
дующаго содержанія:

»Ваше Императорское Высочество по свойству съ Великою Государынею, которой помощь мы ощутили, долженствуете по справедливости разделять благодарность Польской націи. Имя Ваше любезное въ нашей землѣ съ того времени, какъ Вы оную удостоили Своимъ посѣщеніемъ, не иначе тамъ произносится, какъ съ живѣйшимъ чувствованіемъ благоговѣнія. Удостойте Всемилостивѣйшая Государыня нашъ народъ продолженіемъ того благоволенія, коего почитаетъ онъ себя не недостойнымъ.«

На оную рѣчь именемъ Ея Императорскаго Высочества оповѣстивовалъ дежурный Каммергеръ Тайный Совѣтникъ Чершковъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

»Изъявленные теперѣ Государынѣ Великой Княгинѣ чувствованія націи Польской не могутъ Ея Императорскому Высочеству быть непріятны. Всегдашнему Ея Высочеству къ сей націи благорасположенію опадите вы полную справедливость, ежели удостовѣрите соотчичей вашихъ въ томъ удовольствіи, съ коимъ видятъ Ея Высочество новоутверждающуюся независимость и вольность вашу подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.«

По окончаніи отвѣта депутаты допущены были къ рукъ Ея Императорскаго Высочества.

Потомъ провожаемы были Оберъ Церемоніймейстеромъ и Церемоніймейстеромъ къ Великому Князю Александру Павловичу на аудіенцію, и Графъ Браницкій говорилъ на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

Часть II.*

»Удостойте Милосивѣйшій Государь благосклонно
принять чувствованія и обѣщанія Поляковъ, кото-
рыя помощію Ея Императорскаго Величества стали
вольными и благополучными, и хотя утвердишь свое
благополучіе вѣчнымъ союзомъ съ Имперіею, надъ кою
Она владычествуетъ, желаятъ, чтобы ихъ помощію
обрѣли нѣкогда въ Вашемъ Императорскомъ Высоче-
ствѣ образъ бессмертной Екатерины. Сіи желанія
Милосивѣйшій Государь, судя пошому, что мы оны
всюду слышимъ, превращаются въ лестную для насъ
надежду.«

На оную рѣчь самъ Его Императорское Высочество
изволилъ оповѣстствовать слѣдующее:

»Благоволеніе Ея Императорскаго Величества къ
Польской націи, которому Я былъ свидѣтелемъ съ
нѣжныхъ лѣтъ Моихъ, побуждаетъ Меня принимать
искреннее участіе въ ея благоденствіи. Я съ удоволь-
ствіемъ поздравляю ее съ нѣми успѣхами, кои при-
обрѣла она содѣйствіемъ и покровительствомъ Ея
Императорскаго Величества.«

Потомъ имѣли они аудіенцію у Государя Великаго
Князя Константина Павловича, причемъ Графъ Бра-
ницкій говорилъ на Польскомъ же языкѣ слѣдующее:

»Мы свидѣтельствуемъ Вашему Императорскому
Высочеству почтеніе, должное звуку той Государыни,
Которой мы всѣмъ обязаны, пошому, что Ей одол-
жены вольностию:«

На оную рѣчь Его Высочество самъ отвѣщивавшъ изволилъ слѣдующее:

»Извѣщеніе о приобрѣщеніи паки Польскою націею своего благосостоянія шѣмъ для Меня пріятнѣе, что считаешь она себя одолженною содѣйствію и покровительству Ея Императорскаго Величества.»

На аудіенціи у Государыни Великой Княжны Александры Павловны, говорилъ Графъ Браницкій рѣчь на Польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

»Благоволите Ваше Императорское Высочество принять изъясненіе шѣхъ чувствованій, кои Поляки въ самые отдаленнѣйшіе вѣки будутъ себя поставлять во славу сохраняя къ крови Великой Государыни, которой они обязаны своею вольностію и благополучіемъ.«

»На сію рѣчь изволила Ея Императорское Высочество сама отвѣщивавшъ:

»Благодѣянія, коими Польская нація почитаетъ себя обязанною Ея Императорскому Величеству, побуждаютъ Меня принимать искреннее участіе въ настоящемъ ея благоденствіи.»

Потомъ депутаты были у Государыни Великой Княжны Елены Павловны на аудіенціи, при которой Графъ Браницкій говорилъ слѣдующую рѣчь:

»Опѣ ямни вольнаго и благодарнаго народа приходимъ мы къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества почтивъ кровь нашей избавительницы.«

На оную річь изволила Ея Императорское Высочество Сама оповѣстившая:

«Я съ удовольствіемъ поздравляю Польскую націю съ такимъ произшествіемъ, коимъ возстановляется и обезпечивается ея благополучіе.»

По окончаніи сихъ аудіенцій Оберъ - Церемоніймейстеръ проводилъ депуташовъ до галлерей, а Церемоніймейстеръ отвезъ ихъ вышесказаннымъ порядкомъ въ домъ ихъ.

При отъѣздѣ депуташовъ Дворцовый караулъ Лейбъ - Гвардіи оставилъ пакъ въ ружье и отдалъ имъ чашъ ружьемъ, а Офицеры снятіемъ шляпъ.

86. Графъ Сиверсъ заѣхалъ Якова Ивановича Булгакова.

Авторъ Словаря достопамятныхъ людей Русской земли Г. Бантышъ - Каменскій говоритъ (Ч. I. стр. 219), что въ то время, какъ Яковъ Ивановичъ старался крошкими мѣрами водворять въ Польшѣ спокойствіе и порядокъ, онъ вынужденъ былъ Княземъ Зубовымъ просить у Двора отъзыва своего. Кровавыя произшествія 1794 года доказали сколько Булгаковъ зналъ Польшу и Поляковъ,»

87. Въ началѣ 1795 года былъ заключенъ союзный договоръ между Римскимъ Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ въ VIII стамбыхъ и двухъ сепаративныхъ артикулахъ. Во второмъ сепаративномъ артикулѣ сказано было что Ихъ Величества Императоръ

и Король условился пригласить Императрицу Россійскую къ принятію участія въ этомъ договорѣ и ея съ составившій систему тайнаго союза, нѣющаго цѣлю возстановленіе и сохраненіе на будущія времена мира и общаго спокойствія въ Европѣ.»

Вслѣдствіе этого 17го Февраля 1795 года былъ заключенъ союзный и оборонительный договоръ между Россією и Англією на 8 лѣтъ, въ XXIII статьяхъ. Уполномоченными были Вице Канцлеръ Графъ Осерманъ, Графъ Безбородко, Тайный Совѣтникъ Морковъ и чрезвычайный посланникъ отъ Лондонскаго Двора Карлъ Витвортъ.

88. См. выше примѣч. 86.

89. Jeckel въ сочиненіи своемъ *Polens Staatsveränderung und letzte Verfassung* (Wien. 1803) говоритъ, что въ Польшѣ, гдѣ находились Русскія войска, имѣлъ универсалъ нѣтъ свою силу. Но въ другихъ Государствахъ (ш: е: ночки въ одной Франціи, гдѣ только и дерптѣли буйныхъ Поляковъ) повелѣніе Короля Станислава Августа осмалось «какъ бы незамѣченнымъ.» Поляки сами звали бѣду себя на голову.

90. Такъ думалъ Король и благонамѣренные Поляки. Но совсемъ другаго мнѣнія были «патріоты.» Этотъ универсалъ есть свидѣтельство, каково было тогдашнее состояніе Польши и въ какихъ отношеніяхъ зависимости отъ Россіи находилась она послѣ втораго раздѣла.

91. См. Словарь дошт. люд. Рус. земли Г. Баншышъ-Каменскаго, ч. 2. стр. 416. Впрочемъ, едвали можно допустить такую оплошность со стороны Русскаго Посланника бывшаго въ Польшѣ послѣ Штакельберга, Булгакова и Сиверса. Какимъ же образомъ нарочные попадались въ руки заговорщиковъ? Какъ столь важное обстоятельство могло быть скрыто? И кто же были эти возвращавшіеся въ Варшаву? Не ужели Поляки, принадлежавшіе къ числу заговорщиковъ?

92. См. Обзоръ Царствованія и свойствъ Екатерины Великія, соч. П. Сумарокова. Ч. 3. стр. 161.

О Польскихъ происшествіяхъ 1794 года см. *Versuch einer Geschichte der letzten Polnischen Insurrection, vom Jahr 1794. 2 Th. 1796.*—И еще *Mémoires sur la révolution de Pologne, trouvés à Berlin. Paris 1806.* Тутъ находишься и донесеніе Императрицы Екатерины отъ Генерала Писшора.

Генералъ-Квартирмейстеръ Писшоръ доносилъ, что въ Варшавѣ изъ 7948 чел. нашихъ погибло 2265; тяжело ранено 122; въ плѣнъ взято 1764.

О происшествіяхъ случившихся въ то же время въ Вильнѣ, напечатана прекрасная спашья, соч. Генер. Тучкова, въ Библіотекѣ для Чтенія 1835 года, Т. XIII, Окп.

93. См. соч. П. Сумарокова Ч. 3. стр. 166.

94. Герцогъ Курляндскій Петръ, (старшій сынъ Эрнста Бирона, бывшаго Регентомъ Россійской Имперіи по смерти Императрицы Анны Іоанновны), вступилъ

на престолъ 14 Ноября 1769 года, еще при жизни отца, добровольно сложившаго съ себя достоинство Герцога. По отрѣченіи отъ правъ своихъ, Пешръ Биронъ удалился въ Герцогство Саганское, въ Силезіи. Умеръ 13 Января 1800 года.

Въ Курляндію Генералъ - Губернаторомъ назначенъ былъ Баронъ (впослѣдствіи Графъ) Пешръ Алексѣевичъ Паленъ. По народной переписи жителей въ Курляндіи, Семигаліи и Пильшенѣ оказалось 404,266 чело-
вѣкъ.

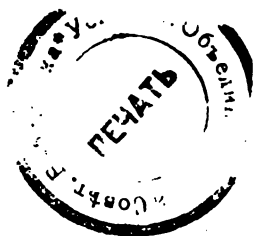
95. Станиславъ Понятовскій скончался 1798 г. Февраля 2, отъ роду 66 лѣтъ и 26 дней; тѣло его погребено въ Санктпетербургѣ въ Римско - Католической церкви Св. Екатерины.

Границы Липовскія показаны въ Манифестѣ такъ »начиная отъ предѣловъ Волынской Губерніи внизъ по теченію рѣки Буга до Бреста - Липовскаго и спускаясь далѣе по теченію сей рѣки до предѣловъ Подляхін, потомъ просираваясь по рубежамъ воеводствъ Брестскаго и Новогрудскаго къ рѣкѣ Немену противъ Гродно, откуда продолжаясь внизъ по сей рѣкѣ до того мѣста, гдѣ правый берегъ сей рѣки входитъ въ области Прусскія и наконецъ слѣдуя по старой границѣ Королевства Прусскаго въ сей странѣ до Полаггена и до моря Балтійскаго.« Императрица назначила Генералъ-Губернаторомъ въ Липву Князя Николая Васильевича Репнина.

96. См. во второй части этого сочинения, стр. 93—104.

97. См. Учреждение для управления губер. главу XXVI, статью 384.

КОНЕЦЪ ПРИМЪЧАНІЙ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

W. Am. 12/2/2

48

30147c